

И *ародо* **аселение**

1 - 2017

январь - март

- ***Социальный бюджет России***
- ***Уровень и дифференциация пенсий***
- ***Трудовые ресурсы и трудовой потенциал***
- ***Транспоколенческое насилие в семьях***
- ***Отношение населения к страхованию***

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ РАН

Народо **Н**аселение

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:
Институт
социально-
экономических
проблем
населения
Российской
академии наук

Главный редактор:

Римашевская Н.М.,
член-корреспондент РАН,
советник РАН

Редакционный совет:

Римашевская Н.М. – член-корр. РАН
(председатель);

Аганбегян А.Г. – академик Р РАН;
Айвазян С.А. – д.ф-м.н., проф. ;
Бобков В.Н. – д.э.н., проф. ;
Бойко Ю.П. – д.мед.н., проф. ;
Гриценко Н.Н. – д.э.н., проф. ;
Карелова Г.Н. – д.э.н., проф. ;
Локосов В.В. – д.соц.н., проф. ;
Рыбаковский Л.Л. – д.э.н., проф. ;
Рязанцев С.В. – д.э.н., проф., чл.-корр. РАН.

**Иностранные члены
редакционного совета:**

Котляров И.В. (Беларусь)
Попельский К. (Польша)
Ракаускаене О. Г. (Литва)
Фуци Сюэ (Китай)

Редакционная коллегия:

Александрова О.А. – д.э.н., проф. ;
Каткова И.П. – д.мед.н., проф. ;
Малышева М.М. – д.э.н. ;
Русанова Н.Е. – д.э.н.

Ответственный секретарь:

Мигранова Л.М. – к.э.н.

Редакционно-издательское оформление – «Издательство «Экономическое образование»»

Перевод текста на английский – Войтенкова Г.Ф.

Журнал зарегистрирован 21 мая 1996 г.

Свидетельство о регистрации СМИ № 014830

© Редакция журнала «Население», 2017.

© ИСЭПН РАН, 2017.

ISSN –1561–7785.

Адрес редакции:

117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Тел.: (499)129-04-00.

E-mail: isesp-ras@yandex.ru

Internet: <http://www.isesp-ras.ru>

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Экономическое образование»»

117071, г. Москва, Донская ул., д. 32. Тел./факс: (499) 922-47-70

www.eoizdat.com; e-mail: info@eoizdat.ru

Заказ № 69. Тираж 1000 экз.

INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC STUDIES OF POPULATION RAS

IPopulation

A QUARTERLY SCIENTIFIC JOURNAL

Founder:
Institute
of Socio-
Economic
Studies
of Population, RAS

Editor in Chief:

N.M. Rimashevskaya,
RAS Corresponding Member,
RAS Adviser

Editorial Council:

N.M. Rimashevskaya (Chair),
A.G. Aganbegian,
S.A. Ajvazian,
V.N. Bobkov,
Y.P. Boiko,
N.N. Gritsenko,
G.N. Karelova,
V.V. Lokosov (Deputy Chair).
L.L. Rybakovsky,
S.V. Ryazantsev

**Foreign members
of the Editorial Council:**
Igor Kotlyarov (Belarus)
Kazimierz Popielski (Poland)
Futsi Xiue (China)
Ona Rakauskiene (Lithuania)

Editorial Board:

O.A. Alexandrova,
I.P. Katkova,
M.M. Malysheva,
N.E. Rusanova

Executive secretary:

L.A. Migranova

Editing and publishing work by the *Publishing house «Economic Education»*
Translation of the text into English – G.F. Voytenkova

The journal was registered on May 21, 1996
Registration certificate № 014830

© Editorial staff of the journal «Narodonaselenie» (*Population*), 2017.
© ISESP RAS, 2017.

ISSN –1561–7785

Postal address of the Editorial Board:
32 Nakhimovsky prospect 117218 Moscow Russia
Tel: (499)129-04-00.

E-mail: isesp-ras@yandex.ru
Internet: <http://www.isesp-ras.ru>

Printed at the printing house of the *Publishing house «Economic Education»*
117071, 32 Donskaya st., Moscow Russia. Tel/fax: +7 (499) 922 47 70
www. eoizdat; e-mail: info@eoizdat.ru
Order № 69 Circulation 1000 copies

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (75) – 2017 (январь – март)

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

- Роик В.Д.** Социальный бюджет России: от патерналистской к страховой парадигме..... 4
Соловьёв А.К. Пенсионное обеспечение в России..... 14

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

- Узякова Е.С.** Ограничения по трудовым ресурсам и возможности роста в экономике..... 22
Александрова О.А., Ненахова Ю.С., Ярашева А.В. Возможности стратегического планирования трудового потенциала в легкой, пищевой промышленности и АПК..... 35

ДЕМОГРАФИЯ

- Казенин К.И., Козлов В.А.** Возраст материнства в Дагестане: значимость этнического фактора в условиях модернизации..... 46
Сухарева И.А. Динамика продолжительности жизни мужчин в Республике Крым..... 59

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Писклакова-Паркер М.П.** Транспоколенческое насилие в семьях..... 65
Иудин А.А., Овсянников А.А. Ковшова Е.С. Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы..... 79
Трофимова К.А. Отношение российского населения к страхованию..... 92
Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Оценка качества жизни по результатам опроса населения..... 103

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ

- Жеребин В.М., Алексеева О.А., Вершинская О.Н.** Социально–психологические особенности пользователей Интернета..... 116

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЕТЕЙ

- Вяльшина А.А.** Социально-экономические факторы формирования человеческого капитала детей..... 125

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН РАН

- X Российско-польский научный семинар «Здоровье и качество жизни населения»** 135
Методологический семинар «Вопросы оценивания программ, проектов и практик инициативного бюджетирования» 138
Международная научно-практическая конференция «Отцовство в России сегодня» 141
Экспертный семинар «Демографические тенденции и семейная политика: в единстве или противоречии?» 147
Авторы номера..... 154
Аннотации..... 156
Summary..... 160

За аутентичность фактического материала
ответственность несут авторы.
Взгляды, высказанные авторами,
не обязательно отражают точку зрения редакции

CONTENTS

№ 1 (75) – 2017 (January – March)

SOCIAL INSURANCE

- Roik V.D.** Social budgeting in Russia: from paternalistic to insurance paradigm..... 4
Solovyev A.K. Pension provision in Russia..... 14

LABOUR RESOURCES

- Uzyakova E.S.** Labour resource constraints and growth opportunities in economy..... 22
Alexandrova O.A., Nenakhova Yu.S., Yarasheva A.V. Possibility of the strategic planning of labour potential in the light and food industry, and agro-industrial complex..... 35

DEMOGRAPHY

- Kazenin K.I., Kozlov V.A.** Childbearing age in Dagestan: significance of the ethnic factor under the conditions of modernization..... 46
Sukhareva I.A. Dynamics of the male life expectancy in the Republic of Crimea..... 59

SOCIOLOGICAL STUDIES

- Rimashevskaya N.M., Malysheva M.M., Morozova T.V., Pisklakova-Parker M.P.** Trans-generational violence in families..... 65
Iudin A.A., Ovsyannikov A.A., Kovshova E.S. Parents of schoolchildren about the education system: reformists and conservatives..... 79
Trofimova K.A. Attitude of the Russian population towards insurance..... 92
Korchagina I.I., Migranova L.A. Estimation of the quality of life according to the population survey outcomes..... 103

LIFE IN THE INTERNET SPACE

- Zherebin V.M., Alexeeva O.A., Vershinskaya O.N.** Socio-psychological features of Internet users..... 116

INVESTMENT IN CHILDREN'S HUMAN CAPITAL

- Vyalshina A.A.** Socio-economic factors of the formation of children's human capital..... 125

SCIENTIFIC LIFE AT ISESP RAS

- X Russian-Polish scientific seminar *Health and Quality of Life***..... 135
Methodological seminar *The Issues of Estimating Programmes, Projects and Practices of Initiative Budgeting*..... 138
International research and practical conference *Fatherhood in Russia Today*..... 141
Expert seminar *Demographic Trends in the Family Policy: In Unity or Contradiction?*..... 147
Authors..... 154
Summary in Russian..... 156
Summary in English..... 160

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Роик В.Д.

СОЦИАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ: ОТ ПАТЕРНАЛИСТСКОЙ К СТРАХОВОЙ ПАРАДИГМЕ

Бюджетное финансирование социальной сферы является важнейшей функцией государства. В литературе, посвященной бюджетной системе Российской Федерации, социальная составляющая федерального, региональных и муниципальных бюджетов представлена весьма схематично, в основном, в виде параметрических показателей, что позволяет только в самых общих чертах представить финансирование социальной сферы. В то же время, граждане как налогоплательщики и потребители общественных услуг должны иметь четкие представления о важнейших параметрах главного финансового документа страны, а также быть уверены в том, что передаваемые ими в распоряжение государства средства используются по назначению и приносят положительные результаты.

Важнейшими элементами социальной составляющей бюджетов всех уровней, по мнению экспертов Международной организации труда Шульца, Сейшона и Хагмейера, входят компоненты социальных расходов и доходов отдельных социальных институтов, и всех уровней правитель-

ства [1. С. 4]. Эта часть бюджетных расходов получила условное название «социальный бюджет»¹.

Задачи и принципы бюджетного финансирования социальной сферы определяются социальной политикой государства. Содержательным критерием выделения социального бюджета, определяющим границы, состав и структуру, является его целевое предназначение в системе национального общественного воспроизводства населения. Будучи подсистемой последнего, социальный бюджет выполняет особо значимую функцию: он обеспечивает простое и расширенное воспроизводство населения страны, а также совокупного человеческого потенциала общества.

Важнейшим предназначением социального бюджета является обеспечение прозрачности прохождения финансовых потоков, направляемых на социальные цели. Например, группировка доходов — по их источникам, и расходов — по их целевому предназначению, обеспечивающих те или иные потребности населения,

¹ Социальный бюджет — это не юридический термин, в законах его нет.

позволяет лучше представить финансовую роль каждого из социальных институтов, а также место и значимость государственных, публично-страховых, корпоративных и частных форм социальной поддержки.

Использование категории «социальный бюджет» (объединение под одной рубрикой разнородных по источникам формирования ресурсов и способам их распределения) дает возможность более точно выявить структуру и объемы финансовых средств, которые выделяются на обеспечение социальных функций государства, и объясняется удобным понятийным толкованием данного феномена с позиции целевого предназначения ресурсов. Например, в расходную часть социального бюджета, как правило, включают [1. С. 5]:

- а) *расходы на социальное страхование*, связанные с заработками работающих:
  - пенсионное обеспечение, организованное на основе различных пенсионных институтов и/или за счет государства;
  - здравоохранение;
  - пособия по безработице;
- б) *расходы на социальное обеспечение* за счет публично-организованного финансирования государством и местными общинами:
  - семейные пособия;
  - здравоохранение;
  - социальная помощь;
  - налоговые скидки (уменьшение налоговых тарифов в связи с наличием детей);
- в) *расходы на социальную поддержку за счет частного сектора* (на основе коллективных соглашений):
  - профессиональные пенсии за счет работодателей;
  - иные социальные выплаты, предоставляемые организациями.

Что касается термина «социальное бюджетирование», то его применение служит для отражения процесса разработки и обоснования важнейших характеристик социального бюджета, поскольку управление столь сложным процессом требует специальных методов анализа статической информации и составления национальных общественных счетов, обеспечивающих гармонизацию функционирования различных финансовых и социальных институтов.

Другими словами, «социальное бюджетирование» — это процедурно-правовой механизм составления счетов общественных доходов и расходов по укрупненной статье «социальное обеспечение» населения с учетом возможностей налоговой системы страны и системы социального страхования, является одним из важнейших механизмов государственной социальной политики.

Предпосылки становления и развития социального бюджета

Формирование институтов социального бюджета в современном виде происходило на протяжении всего XX века. Если в конце XIX века бюджетные расходы государства на социальные цели составляли, в лучшем случае, 0,5-1,0 % ВВП, то к концу XX столетия они увеличились в десятки раз — 20-30% ВВП.

Стабильный рост государственных расходов на социальную сферу был отражением ряда происходивших цивилизационных процессов: повышение экономических возможностей национальных государств на основе роста эффективности их экономики и возрастание в связи с этим доступности широких масс населения к качественным услугам здравоохра-

нения, образования и социального обеспечения.

Важнейшим из факторов, повлиявших на становление государственного социального обеспечения военнослужащих, государственных и муниципальных служащих, а также обязательного пенсионного и медицинского страхования наемных работников стало повышение заработной платы в период с последней трети XIX до конца XX века. Хотя темпы повышения были весьма скромные и отставали от темпов роста ВВП на душу населения [2. С. 342, 343], тем не менее, за последние 100-120 лет они позволили удваивать каждые 35-40 лет реальную заработную плату в большинстве экономически развитых стран (ЭРС).

Столь существенный рост реальной заработной платы вызвал эффект «набегающей волны», увеличение которой потребовал подъема других «лодок доходов населения», в том числе и в периоды, когда наступала нетрудоспособность в связи с болезнью, инвалидностью и старостью.

Объективная необходимость расширения государственного участия в предоставлении мер социальной поддержки для вспомоществования бедных и особо нуждающихся слоев населения, а также для лиц со средними доходами с помощью пособий в связи с болезнью и старостью, а также путем оказания медицинской помощи стала выступать важнейшей проблемой в ЭРС, требующей безотлагательного решения. Это привело к постепенному и все большему участию государства в социальной защите населения с помощью расширения сферы действия государственного социального бюджета.

К концу XIX в. повышение роли социальных функций государства

становится уже фиксируемым новым качеством в большинстве ЭРС. Во многом это связывается с необходимостью создания государством условий для расширенного и качественного воспроизводства рабочей силы и развития человеческого потенциала, находит отражение в широком обсуждении в то время доктрин государственной социальной политики и роли государства в общественной жизни.

Немецкий ученый Адольф Вагнер — один из первых ученых-экономистов, сформулировавший необходимость усиления роли государства в организации общественного устройства, концептуально обосновал необходимость усиления государственной деятельности и требование расширения финансовых ресурсов государства и роста общественных расходов [3]. Принципиально важным моментом было то, что Вагнер впервые отметил тенденцию перехода от прежнего государственного устройства, при котором бюджетные расходы были связаны, прежде всего, с традиционными функциями государства (оборона и поддержание внутреннего порядка), к новому его качеству — государству благосостояния, когда возрастает роль государства в осуществлении как властных и правовых функций, так и функций по развитию культуры, экономики и благосостояния людей. Расширение госрасходов, по мнению Вагнера, соответствует цивилизованности общества, поскольку современность предполагает развитие общественных отношений [3. С. 9–10].

Кроме того, во многом перемены в качестве и образе жизни людей были связаны также с ростом ее продолжительности и увеличением доли лиц старших возрастов (в общей чис-

ленности населения), имеющих потребность в качественной медицинской помощи и длительном социальном уходе. Благодаря этому появился устойчивый спрос на новые дорогостоящие медицинские и реабилитационные технологии, финансирование которых стало обеспечиваться на основе широкого использования обязательных и добровольных видов пенсионного, медицинского и геронтологического страхования.

В этих условиях возникла потребность не только в совершенствовании технологии управления финансовыми ресурсами в виде традиционных бюджетов, но и в развитии совершенно нового инструмента — социального бюджета, объединяющего усилия государства, предпринимателей, наемных и самозанятых работников.

С конца XIX в. наблюдается процесс формирования двух стабильных источников доходов, направляемых на компенсацию последствий социальных рисков и на социальную поддержку малоимущих слоев населения: за счет государственного бюджета (государственное социальное обеспечение) и страховых платежей работодателей и работников (социальное страхование).

В качестве значительного по объему финансового источника бюджетного финансирования социальных программ выступает налоговая система, включающая два вида налогов: налоги на доходы с капитала и налоги на трудовые доходы.

Знаковой вехой в становлении социального бюджета стало введение в конце XIX в. прогрессивного налогообложения доходов населения². Его

введение базировалось на концепции перераспределения благ между различными категориями и слоями населения.

Введение такого налога шло трудно и непоследовательно, но, тем не менее, его важность и актуальность для применения ощущалась в большинстве промышленно развитых странах, о чем свидетельствует то, что он стал применяться практически одновременно в большинстве стран Западной Европы

Первой страной, применившей данный налог, стала Германия, которая в 1891 г. ввела подоходный налог. В 1909 г. ее примеру последовала Великобритания, в 1913 г. — США, и в 1914 г. — Франция. Первоначально налоговые ставки были весьма скромными: в Германии — от 0,5 до 4% от величины совокупных доходов граждан, в США — от 1 до 3%, в Великобритании — 3%, во Франции — 2%. Причем подоходный налог устанавливался, как правило, только на очень высокие доходы, десятикратно и более превышающие среднюю годовую заработную плату. Впоследствии, в конце 1930-1940-х гг., ставки налогов были многократно повышены — до 30% и более [4. С. 515-518].

Столь радикальное повышение верхних ставок прогрессивных налогов во многом было вызвано двумя причинами: во-первых, последствиями Первой мировой войны; во-вторых, начавшейся в 1940-е гг. милитаризацией экономик в ряде европейских стран, включая Германию, Францию и Великобританию, что было связано с подготовкой к новой войне. Бурные политические события в этот период и психологическое воздействие на мировую политическую элиту и, прежде всего, европейских стран, которое оказала социалистическая революция в России 1917 г., фактически были «родителями» про-

² Речь идет о прогрессивном налоге на совокупный доход.

грессивного налога на все виды доходов в их современном виде.

Применение прогрессивного налога на доходы стало достаточно эффективной мерой выравнивания неравенства в доходах между богатыми и бедными слоями населения. Например, если до введения прогрессивного налога на совокупный доход в США в 1913 г. на 10% самых богатых американцев (верхний дециль) приходилось 45-50% национального дохода, то через 30 лет после его введения доля доходов этой децильной группы населения составляла 30-35% национального дохода. Значение этого снижения было весьма весомым: оно соответствовало половине того, что получали 50% самых бедных американцев.

Тем самым, доля доходов подавляющего большинства американцев в национальном доходе США получила положительный и устойчивый рост: с 50-55% в 1910-1920-е гг. до 65-70% в конце 1940-х гг., что, вне всякого сомнения, содействовало социальной сплоченности американской нации, пережившей острый и масштабный экономический кризис 1930-х гг. и ощущавшей приближение Второй мировой войны [5. С. 31].

Таким образом, на изменение парадигмы распределения доходов между богатыми и бедными слоями общества в первой трети XX вв. в большинстве ЭРС, помимо «внутреннего» экономического фактора, связанного с необходимостью повышения численности и качества рабочей силы на индустриальном этапе и объективной потребностью увеличения человеческого потенциала, несомненно, повлияли такие «внешние» факторы, как кризисные экономические и политические процессы, связанные с последствиями двух мировых войн и Великим кризисом 1930-х годов, социалистической революцией

в России и ряде других европейских и азиатских стран.

Данные перемены в общественном сознании вызвали серьезные изменения в мировоззрении правящих элит промышленно развитых стран, побудили их ввести механизмы перераспределения доходов с учетом величины доходов на капитал и труд.

Следует отметить, что до Первой мировой войны в большинстве стран не существовало никаких налогов на доходы капитала или на прибыль компаний. В тех же странах, которые применяли этот вид налога, его ставки не превышали 5%. В период 1930-1950-х гг. его стали использовать большинство экономически развитых стран, а ставка постепенно росла, преодолевая рубеж 10% перед Второй мировой войны и 20% в 1950-е годы. В настоящее время средняя ставка налогообложения на доходы с капиталов достигает порядка 25 % и более в большинстве ЭРС.

Что касается налогов на трудовые доходы, то они включают налоги на доходы в форме заработной платы (для работников наемного труда) и налоги от трудовой деятельности самозанятых работников — таких, как фермеры, частнопрактикующие врачи, адвокаты, торговцы, ремесленники, рестораторы и т.д. При этом доходы ряда категорий имеют «смешанную природу доходов»: трудовые доходы и доходы с капитала. Поэтому применяются разные наименования таких налогов: налоги на доходы физических лиц (применяемые в ФРГ и США) и подоходный налог для наемных работников (в большинстве стран).

В большинстве ЭРС налоги на доходы физических лиц и подоходные налоги базируются на прогрессивной шкале, что призвано служить механизмом перераспределения доходов от богатых слоев населения к бед-

ным. Во Франции, например, размеры подоходного налога в расчете на год составляют:

- 0% — до 5514 евро;
- 5,5% — от 5515 до 10846 евро;
- 14% — от 10847 до 24431 евро;
- 30% — от 24432 до 65558 евро;
- 40% — свыше 65559 евро.

В США ставки налогов на доходы физических лиц варьируют в пределах 0-35%; в Великобритании — 0-40% [6. С. 105, 117].

С введением налога на капитал и прогрессивного налогообложения трудовых доходов населения произошла не только революция в системе налогообложения, но и в социальной политике государства. Тем самым окончательно оформилась новая парадигма социального государства, базирующаяся на его ответственности за благосостояние граждан и на применении механизмов социального бюджетирования.

История вопроса становления налоговых систем в экономически развитых странах свидетельствует, что при уровне взимания всех видов налогов в объеме до 10% ВВП они обеспечивали бюджетное финансирование только государственного аппарата, правосудия, армии и в небольших объемах публичных благ (социальной инфраструктуры и строительство дорог). Что касается финансирования образования и здравоохранения, пенсионного обеспечения, то первоначально еще в 1920-е гг. затраты на них не превышали 1-2% ВВП, а к концу XX в. достигли почти 10% ВВП.

Вторая знаковая веха в становлении социального бюджета государства связана с масштабным применением для финансирования социальной защиты населения институтов социального страхования, которое в XX в. стало одним из столпов социальной политики рыночных эконо-

мик. Его механизмы позволяют справедливо и эффективно аккумулировать и целенаправленно распределять финансовые ресурсы, обеспечивая медицинскую помощь и социальную защиту работающим, пенсионерам и членам их семей в случаях наступления соответствующих рисков.

Фактически, с введением в период 1880-1890-х гг. в Германии институтов коллективного социального страхования работников наемного труда (страхования от несчастных случаев на производстве, пенсионного и медицинского страхования), по сути дела произошла революция в доходах населения, особенно в случаях старости, инвалидности, болезни.

В последующие 30-40 лет аналогичные законы принимаются в подавляющем большинстве экономически развитых стран, что положительно сказалось на экономическом, социальном и демографическом их развитии, позволив ликвидировать нищету в случаях болезни, несчастных случаев на производстве, безработицы и старости. За столетний период в большинстве ЭРС происходил постепенный рост финансирования этих институтов социальной защиты населения с достижением к концу XX века объемов доходов в 15-18% от ВВП.

Это привело к тому, что помимо трудовых доходов, значительную роль стали играть ресурсы обязательного социального страхования, которые начали дополняться затратами корпораций на социальную поддержку работников и членов их семей, а также бюджетные ресурсы государства на цели социального обеспечения, здравоохранения и образования.

В период 1910-1970 гг. в ЭРС произошло формирование современных институтов социального бюджета с

достаточно существенным финансовым потенциалом:

- государственное социальное обеспечение малоимущих и государственных служащих — порядка 10% ВВП;
- обязательное социальное страхование — 12-15% ВВП;
- корпоративные системы социальной поддержки персонала — 2% ВВП.

Совокупные расходы на государственное социальное обеспечение и

обязательное социальное страхование росли в ЭРС на протяжении всего XX в. и особенно динамично в период 1970-1990 гг. (табл. 1).

Следует отметить, что в Великобритании и Нидерландах важную роль в расходах на социальную поддержку работников играют корпоративные профессиональные пенсии, объем финансирования которых составляет 3-4% ВВП.

Таблица 1

Совокупные расходы ряда стран Европы на обязательное социальное страхование и государственное социальное обеспечение, % к ВВП

Год	Австрия	Франция	Великобритания	Нидерланды	Дания	Германия
1920	2,0	2,8	4,1	3,2	2,7	7,5
1940	2,3	5,1	5,3	4,4	4,8	11,1
1960	7,3	8,9	9,6	8,7	7,6	14,9
1975	10,8	9,2	15,0	17,2	24,6	20,8
2010	27,2	29,2	21,3	20,9	27,1	26,7

Источник: [7. С. 257-258].

Таким образом, в течении XX в. произошел качественный перелом в бюджетной политике ЭРС — они стали тратить на социальные нужды больше финансовых ресурсов, объем которых к началу XXI в. составил примерно 25-30% от ВВП.

Критерии эффективности и финансовые модели социального бюджета

В качестве основного критерия оценки эффективности социального бюджета используется индекс развития человеческого потенциала. Его широкое признание мировым сообществом связано с объективным процессом: современная экономика требует крупных инвестиций в развитие и накопление человеческого потенциала, образование и здравоохранение, безопасные и комфортные усло-

вия труда и отдыха и средства коммуникации. Анализ свидетельствует, что при оценке социального бюджета страны обычно используется следующий набор показателей:

- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
- стандарты качества жизни населения, характеризующие уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей людей;
- реальный ВВП на душу населения;
- доли расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру в ВВП; число учащихся и студентов, в том числе обучающихся бесплатно и платно;
- показатели состояния населения — ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость, рождаемость и смертность;

- показатели экономической активности населения — уровень безработицы и занятости, миграция населения;
- показатели социальной защищенности населения — минимальный и средние размеры заработной платы, размеры социальной, базовой и средней пенсии, минимальные, средние и максимальные размеры пособий по временной нетрудоспособности, малообеспеченным и многодетным семьям, в связи с рождением ребенка, инвалидам, беженцам, детям, оставшимся без попечения родителей, дотации и

льготы малообеспеченным слоям населения.

Финансовые механизмы социального бюджета зависят от социальной и бюджетной политики, включая установленный в той или иной стране порядок уплаты налога на прибыль (капитал), подоходного налога и взносов на социальное страхование. В отличие от России в ЭРС наблюдается сохранение тенденции гораздо большего налогообложения богатых слоев населения по сравнению со средними и тем более бедными слоями работающего населения (табл. 2).

Таблица 2

Размеры налогов и страховых взносов в ряде стран в 2010-2012 гг., %

Страна	Налог на прибыль	Подоходный налог с граждан (в среднем)	Страховой взнос с работодателей на социальное страхование	Страховой взнос с зарплат работников на соцстрахование	Совокупная величина страхового взноса по месту работы
Германия	26,5	24	20,5	19,0	39,5
США	46,0	27	15,4	5,4	20,8
Франция	35,4	22	23,2	13,2	36,2
Россия	24,0	13,0	30,5	—	30,5

Источник: [8. С. 101; 6. С. 263].

Такая политика государства способствует выравниванию доходов населения, уменьшению поляризации и уровня бедности, что подтверждается сравнением данных по первичным и окончательным показателям распределения личных доходов населения. После перераспределения личных доходов показатели разрыва в уровнях личных доходов, исчисленные как отношение крайних децилей, концентрируются в диапазоне 3-6 раз. Эти соотношения рассматриваются западными экспертами как наиболее приемлемые стандарты в сфере неравенства личных доходов. В

России по официальным данным величина показателя разрыва в уровнях денежных душевых доходов населения (коэффициент фондов) составляет на протяжении последних лет около 16 раз.

Анализ структуры финансовых расходов на социальные цели в ЭРС позволяет оценить финансовую устойчивость социального бюджета и бюджета в целом. Например, важнейшие элементы в западноевропейской модели финансирования социального бюджета — обязательные страховые взносы в фонды пенсионного, медицинского и других видов

социального страхования, являющиеся частью оплаты труда, резервируемой на случаи социальных рисков болезни, старости, инвалидности, утраты кормильца и безработицы. Их главные доноры — работодатели и работники.

Вторым по значимости элементом социального бюджета является государственное социальное обеспечение, а его источником — налоги на капитал и трудовые доходы. Третьим элементом социального бюджета являются корпоративные системы социальной поддержки персонала.

Например, социальный бюджет восьми государств — членов ЕС в начале XXI в. характеризовался следующими пропорциями: 70% — страховые отчисления в фонды обязательного социального, пенсионного и медицинского страхования, 20% — бюджетные средства государства и 10% — средства корпораций, в которых примерно половина затрат приходилась на добровольные формы пенсионного и медицинского страхования.

В России пропорция иная: за счет социального страхования финансируется только 45% всех затрат, за счет государственного бюджета — 50% и за счет средств корпораций — 5%. Такое архитектурное строение финансовых институтов в условиях глобальных финансовых и экономических кризисов крайне неустойчиво. Российское государство при нынешней структуре экономики и собственности на капитал не в состоянии обеспечивать исполнение социальных обязательств перед населением в полной мере, о чем свидетельствуют низкие душевые расходы на медицинскую помощь, образование и другие составляющие качества жизни населения.

Во многом такая государственно-обеспечительная модель социального

бюджета сложилась в советский период, когда финансирование пенсионного обеспечения осуществлялось в большей части (на 2/3) из государственного бюджета, а медицинская помощь населению — полностью из него.

В СССР преобладало государственное бюджетное финансирование социальной сферы, а отсутствие социально-страховых институтов пенсионного и медицинского страхования приводило не только к занижению роли предприятий и работников, но и к искажению величины объективно необходимых затрат на рабочую силу, поскольку 60-70% затрат на ее воспроизводство обеспечивалась вне рамок предприятий. Это позволяло понижать стоимость затрат на производство продукции в базовых отраслях экономики.

Поэтому в СССР в 1930-1970 гг., когда формировались механизмы пенсионного обеспечения, произошел «институциональный разрыв» трудовых и социально-страховых отношений, преодолеть который оказалось сложно даже за последние 25 лет. Существовавший в СССР порядок автономного функционирования финансовых механизмов институтов заработной платы, пенсионного обеспечения и медицинской помощи в постсоветский период стал непреодолимым препятствием для формирования институтов обязательного пенсионного страхования. Например, при существующей системе оплаты труда для наемных работников с низкой и средней заработной платой практически невозможно финансово полноценно участвовать в пенсионном страховании и тем самым накопить за 35-40 лет достаточный объем пенсионных средств, величина которого обеспечивала бы пенсии, в размере не менее 2,0-2,5 прожиточных минимума пенсионера.

В России ситуация в области социального бюджета резко обострилась в последние годы. При этом неблагоприятная тенденция будет сохраняться и даже усугубляться в связи с процессом старения населения и существенным увеличением доли пожилого населения. В ближайшие 10-15 лет данный феномен вызовет необходимость привлечения дополнительных финансовых ресурсов на

пенсионное обеспечение и медицинскую помощь, которые могут составить до 12-14% ВВП, что мало реалистично, а, значит, нетрудно спрогнозировать ухудшение качества жизни пенсионеров. Это вызывает безотлагательную потребность выработки новой государственной политики в области социального бюджетирования и перехода к страховой парадигме социальной защиты населения.

Литература

1. Scholz W., Cichon M., Hagemeyer K. *Social budgeting. Quantitative Methods in Social Protection Series*. International Labour Office. International Social Security Association. Geneva, 2000.
2. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. — Том I: 1700-1870. — М.: Институт Гайдара, 2013.
3. **Вагнер А.** Социальный вопрос. — СПб., 1906. — 245 с.
4. *Taxation and Democracy in America*. New York, Octagon Books, 1980.
5. **Пикетти, Томас.** Капитал в XXI веке // Пер. с франц. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — 920 с.
6. **Юнгблюд Д.** Социально-экономические модели развитых стран: основные особенности, эффективность, перспективы // Общество и экономика. — 2007. — № 7.
7. Социальное обеспечение в мире в 2010-2011 гг. Обеспечение охвата во время и после кризиса. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — М.: Бюро МОТ в Москве, 2011.
8. **Белов В. А., Прошунин М. М.** Финансово-правовые институты зарубежных стран: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 101с.

Bibliography

1. Scholz W., Cichon M., Hagemeyer K. *Social Budgeting. Quantitative Methods in Social Protection Series*. International Labour Office. International Social Security Association. Geneva. 2000.
2. Kemberidzhskaya ekonomicheskaya istoriya Yevropy Novogo i Noveyshego vremeni [*The Cambridge Economic History of Modern Europe*]. Volume 1: 1700-1870. Moscow. Gaydar Institute. 2013.
3. Vagner A. *Sotsial'nyy vopros [Social Qeshion]*. Sankt-Petersburg. 1906.
4. *Taxation and Democracy in America*. New York. Octagon Books. 1980.
5. Piketty, Thomas. *Kapital v XXI veke [Capital in the 21st Century]*. Moscow. Ad Marginem Press. 2016.
6. Yungblyud D. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye modeli razvitykh stran: osnovnyye osobennosti, effektivnost', perspektivy [Socio-economic models of the developed countries: basic features, efficiency, prospects]*. Obshchestvo i ekonomika [*Society and Economy*]. 2007. № 7.
7. *Sotsial'noye obespecheniye v mire v 2010-2011 gg. Obespecheniye okhvata vo vremya i posle krizisa. Gruppya tekhnicheskoy podderzhki po voprosam dostoyrnogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Yevropy i Tsentral'noy Azii [World Social Security Report 2010-2011: Providing Coverage in Times of Crisis and beyond]*. Byuro MOT v Moskvye [International Labour Office. Moscow Bureau]. 2011.
8. Belov V., Proshunin M. *Finansovo-pravovyye instituty zarubezhnykh stran: uchebnoye posobiye [Finance and Law Institutions in Foreign Countries]*. Moscow. INFRA-M. 2012.

Соловьёв А.К.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ

(исследование выполнено в соответствии с Государственным заданием
Финансового университета при Правительстве РФ за 2017 год)

Пенсионная реформа 2002 г., основанная на страховых принципах, прервала негативный тренд падения уровня жизни пенсионеров, который продолжался с середины 1990-х гг., и сокращения численности и удельного веса населения с душевым денежным доходом ниже прожиточного минимума (ПМ).

2014 г. стал годом, когда уровень бедности вырос до 11,2% (на 0,4 п.п.), а численность бедного населения увеличилась более чем на 600 тыс. (до 16,1 млн. человек). В 2015 г. 19,1 млн. человек и 13,3% от общей численности населения РФ имели доходы ниже ПМ в среднем на душу

Пенсионеры составляют 28,3% населения страны. Основным источником их дохода являются пенсии: страховая (до 2015 г. трудовая), накопительная, по государственному пенсионному обеспечению. Именно бедность пенсионеров, обусловленная крайне низким уровнем пенсий, стала одним из главных катализаторов пенсионной реформы 2002 года. Но в первые годы после начала реформы ситуация изменялась крайне медленно. К концу 2002 г. соотношение средней трудовой пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца с прожиточным минимумом пенсионера (ПМП) оставалось непри-

емлемо низким: 84% и 57%, соответственно. Лишь средняя пенсия по старости превышала величину ПМП и составляла 115,3%.

К концу пятого года реформы средняя пенсия по инвалидности и по старости стали даже ниже, чем в начале реформы — 80% и 113,5% ПМП, соответственно. Лишь средняя пенсия по случаю потери кормильца выросла до 62% ПМП. Благодаря реализованным в 2010 г. мерам по валоризации (повышению) пенсионных прав граждан, приобретенных до 01.01.2002 с учетом трудового стажа до 1991 г., соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости с ПМП выросло до 180,6%, а по случаю потери кормильца — до 106,4%. У получателей пенсий по инвалидности такого роста не произошло вследствие отсутствия трудового стажа в советский период — соотношение их пенсии с ПМП снизилось на 3,5 п.п. от уровня 2009 г. Тем не менее, в 2010 г. средние размеры всех трех видов трудовой пенсии (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца) превысили черту абсолютной бедности, установленную в целом для Российской Федерации. Максимальные соотношения средних размеров трудовых пенсий с ПМП были достигнуты в 2012 г. (по старости — 191%, по инвалидности —

118%, по случаю потери кормильца — 116%), но удержать достигнутый уровень не удалось в результате начавшегося экономического кризиса. К концу 2015 г. соотношение с ПМП снизилось у получателей пенсий по старости до 161,1%, по инвалидности до 100,0% и по случаю потери кормильца до 99,4%.

В 2010 г. была решена также проблема материального обеспечения неработающих пенсионеров, у которых пенсия ниже ПМП. Федеральным законом «О государственной социальной помощи» введена норма, согласно которой общая сумма материального обеспечения (СМО) неработающего пенсионера не может быть меньше величины ПМП в субъекте РФ. Тем пенсионерам, СМО которых не достигает регионального ПМП устанавливается социальная доплата до этого уровня.

После введения этой нормы среднегодовая численность получателей федеральной социальной доплаты (ФСД) составила 2522,9 тыс. человек, в 2013 г. — 2644,7 тыс. человек в 67 регионах, в 2014 г. — 2482,5 тыс. человек в 66 регионах (это на 162,2 тыс. человек, или на 6,1% меньше). Наибольшее ее сокращение (от 30 до 70%) отмечено в Чеченской Республике, Астраханской и Саратовской областях.

В 2015 г., напротив, наблюдался рост числа получателей ФСД к пенсии. Ее выплата производилась в 67 субъектах РФ, на территории которых величина ПМП, не превышала величины ПМП по Российской Федерации (7161 руб.). Численность получателей ФСД к пенсии в целом по стране в начале 2015 г. составляла 2859,2 тыс. человек, а к концу года увеличилась до 3712,5 тыс. человек (на 29,8%) — это более 6% в общей численности пенсионеров России. Средний размер доплаты в целом по

РФ варьировался от 1487 руб. в январе до 1250 руб. в декабре.

Региональная социальная доплата (РСД) к пенсии в 2015 г. выплачивалась в 18 субъектах РФ (северные регионы, г. Москва и Московская область, Еврейская автономная область). Средний размер доплаты за 6 лет вырос на 14% (в 2010 г. он составлял 3354 руб., в 2014 г. — 3796 руб., в 2015 г. — 3819 руб.). Численность получателей РСД с момента ее установления остается примерно на одном уровне, несмотря на кризисные явления последних двух лет — немногим более 2400 тыс. человек.

Таким образом, и в 2010 г., и в 2015 г. в России насчитывалось 5,2 млн. пенсионеров, у которых размер пенсии были ниже федерального и регионального ПМП. Выплата ФСД или РСД увеличивает их индивидуальный доход до уровня принятого в РФ критерия бедности, но не превышает его [1]. В тоже время число пенсионеров (работающих и неработающих) в составе малообеспеченных (бедных) домохозяйств по данным Росстата за этот период увеличилась с 2,76 млн. человек до 3,78 млн. человек, или с 15,6% до 19,8%, соответственно.

Среднестатистический пенсионер по старости получал в 2015 г. пенсию в размере 12862 руб. (табл. 1), или 38,1% от средней заработной платы. Соотношение медианных значений пенсии и заработной платы — 49,8%. Коэффициент дифференциации пенсий по старости (коэффициент фондов) в 4,3 раз ниже, чем по заработной плате (3,3 против 14,5 раз). Это говорит о том, что размер страховой пенсии у застрахованных лиц, которые наиболее полно выполняют условия участия в страховой пенсионной системе, не позволяет им сформировать пенсионные права, адекватные их трудовому участию.

Таблица 1

**Распределение получателей страховой пенсии по старости
по размерам пенсии в РФ в 2015 г.**

Размер назначенной пенсии по старости, руб.	Средний размер пенсии в группе, руб.	То же в % к средней пенсии	Численность группы, тыс. человек	То же в общей численности, %
До 4000	1875	14,6	4,1	0,1
4001 — 5500	5128	39,9	244,8	0,7
5501 — 7000	6332	49,2	2412,7	6,9
7001 — 8500	7785	60,5	2533,4	7,2
8501 — 10000	9302	72,3	3143,2	8,9
10001 — 11500	10805	84,0	5104,4	14,5
11501 — 13000	12276	95,4	6381,7	18,2
13001 — 14500	13702	106,5	5592,1	15,9
14501 — 16000	15215	118,3	2995,4	8,5
16001 — 17500	16739	130,1	2109,1	6,0
17501 — 19000	18236	141,8	1820,6	5,2
19001 — 20500	19664	152,9	1301,3	3,7
20501 и выше	24634	191,5	1481,5	4,2
Итого:	-	-	35124,5	100,0
Средняя пенсия	12862	100,0	-	-
Коэффициент фондов, раз	3,33	-	-	-

Источник: отчетность ПФР.

Дифференциация страховых пенсий по инвалидности и потере кормильца выше дифференциации пенсий по старости. Так, по состоянию на ту же дату средний размер страховой пенсии по инвалидности по стране составил 7959 руб. (табл. 2), или 62% от средней страховой пенсии по старости, а медианный размер — 7449 руб., или 93,6%. Соотношение среднего размера страховой пенсии по инвалидности и средней заработной платы составило 23,5%, а медианных размеров пенсии по инвалидности и заработной платы — 30%. Коэффициент фондов страховых пенсий по инвалидности составлял 3,75 раза.

Пенсионеры по случаю потери кормильца — самая «малобеспеченная» категория получателей страховых пенсий: средняя пенсия в 2015 г.

составляла 7959 руб., у 21% пенсионеров размер пенсии не достигал 4000 рублей. Для сравнения, среди пенсионеров по инвалидности удельный вес таких получателей равен 4,78%, по старости — 0,01%. Половина пенсионеров по случаю потери кормильца получали пенсию, не превышавшую 8085 рублей. Этот вид страховых пенсий отличает относительно высокая их дифференциация — 6,72 раза по коэффициенту фондов (табл. 3).

Так же, как среди пенсионеров по инвалидности, лишь у 2% пенсионеров по случаю потери кормильца пенсия достигала 2 и более региональных ПМП. Их удельный вес варьировал по федеральным округам от 0,8% в Северо-Кавказском ФО до 9,2% — в Крымском ФО (табл. 4).

Таблица 2

**Распределение получателей страховой пенсии по инвалидности
по размерам пенсии в РФ в 2015 г.**

Размер назначенной пенсии по инвалидности, руб.	Средний размер пенсии в группе, руб.	То же в % к средней пенсии	Численность группы, тыс. человек	То же в общей численности, %
4000 и ниже	3324	41,8	108,8	4,8
4001 — 5500	4902	61,6	345,0	15,2
5501 — 7000	6220	78,2	555,5	24,4
7001 — 8500	7720	97,0	432,9	19,0
8501 — 10000	9223	115,9	325,9	14,3
10001 — 11500	10615	133,4	236,2	10,4
11501 — 13000	12107	152,1	131,7	5,8
13001 — 14500	13652	171,5	69,7	3,1
14501 — 16000	15125	190,0	34,8	1,5
16001 — 17500	16678	209,6	17,3	0,8
17501 — 19000	18166	228,2	8,7	0,4
19001 — 20500	19667	247,1	4,9	0,2
20501 и выше	24035	302,0	6,2	0,3
Итого	-	-	2277,5	100,0
Средняя пенсия	7959	100,0	-	-
Коэффициент фондов, раз	3,75			

Источник: отчетность ПФР.

Таблица 3

**Распределение получателей страховой пенсии по случаю
потери кормильца по размерам пенсии в РФ**

Размер назначенной пенсии по СПК, руб.	Средний размер пенсии в группе, руб.	То же в % к средней пенсии	Численность группы, тыс. человек	Удельный вес группы в общей численности, %
До 4000	2887	36,2	290,4	21,4
4001 — 5500	4811	60,3	234,6	17,3
5501 — 7000	6215	77,9	85,2	6,3
7001 — 8500	7799	97,8	95,1	7,0
8501 — 10000	9299	116,6	137	10,1
10001 — 11500	10784	135,2	207,6	15,3
11501 — 13000	12129	152,1	170,7	12,6
13001 — 14500	13544	169,8	96,3	7,1
14501 — 16000	15142	189,8	19,3	1,4
16001 — 17500	16657	208,8	9,8	0,7
17501 — 19000	18181	228,0	5,3	0,4
19001 — 20500	19655	246,4	3,0	0,2
20501 и выше	25784	323,3	3,8	0,3
Итого:	-	-	1358,0	100,0
Средняя пенсия	7976	100,0	-	-
Коэффициент фондов, раз	6,72			

Источник: отчетность ПФР.

Таблица 4

**Распределение получателей страховой пенсии
по случаю потери кормильца по размерам пенсии в соотношении с ПМП
в федеральных округах РФ (по состоянию на 01.04.2015)**

Регион	Всего пенсионеров, тыс. человек	В то числе, получающие пенсию, тыс. человек			То же в %		
		ниже или на уровне ПМП	выше ПМП	из них 2ПМП и выше	ниже или на уровне ПМП	выше ПМП	из них 2ПМП и выше
Российская Федерация	1 358,0	646,5	711,5	33,3	47,6	52,4	2,4
<i>в том числе:</i>							
Центральный ФО	304,9	175,0	129,9	5,0	57,4	42,6	1,6
Северо-Западный ФО	76,8	42,7	34,1	4,5	55,6	44,4	5,9
Южный ФО	179,1	60,3	118,8	2,6	33,7	66,3	1,4
Северо-Кавказский ФО	132,5	86,7	45,8	1,1	65,4	34,6	0,8
Приволжский ФО	320,8	124,0	196,8	11,2	38,7	61,3	3,5
Уральский ФО	106,8	53,0	53,8	2,7	49,6	50,4	2,5
Сибирский ФО	175,2	76,6	98,5	3,8	43,7	56,3	2,2
Дальневосточный ФО	45,1	28,1	17,0	0,6	62,3	37,7	1,4
Крымский ФО	16,9	0,0	16,9	1,5	0,0	100,0	9,2

Источник: отчетность ПФР.

Для оценки уровня пенсионного обеспечения удобно использовать так называемый солидарный коэффициент замещения (КЗсол), рассчитываемый как отношение среднего размера пенсии по стране к среднемесячной заработной плате в экономике. Рассматривать этот показатель предлагается в двух видах, принятых в международной практике: брутто- и нетто-коэффициенты. Для расчета первого используются размеры пенсии и заработной платы до налогообложения, второго — после (заработная плата уменьшается на величину НДФЛ по ставке 13%, пенсии данным налогом не облагаются).

Брутто-коэффициент замещения позволяет оценить, в какой мере пенсия замещает заработную плату, с которой уплачивались взносы, нетто-коэффициент — в какой мере пенсия соответствует заработной плате, которую работник получает на руки и может распоряжаться. В случае ис-

пользования солидарного коэффициента замещения указанные сравнения проводятся не с собственной зарплатой пенсионера, которую он имел в период трудовой деятельности, а со средней зарплатой нынешних работников, что значительно более важно для человека, вышедшего на пенсию [2].

В 2010 г. в результате мер по валоризации пенсионных прав, заработанных в советский период, соотношение среднего размера трудовой пенсии и средней номинальной начисленной заработной платы в стране — солидарный брутто-коэффициент замещения — достигло своего максимума — 37,3%. Для новых назначений трудовой пенсии брутто-коэффициент замещения также был максимальным в этот год и составил 30,7%. Нетто-коэффициент замещения был еще выше — 42,8 и 35,3%, соответственно. Благодаря валоризации пенсионных прав

2010 г. стал годом максимальных значений солидарного коэффициента замещения для всех видов трудовых пенсий. Нетто-коэффициент замещения для среднего размера трудовой пенсии по старости достиг 44,8%, превысив уровень 40% — минимальный норматив, установленный Конвенцией МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»¹.

Для средних размеров трудовых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца величина брутто-коэффициента замещения составила в 2010 г. соответственно 24,3 и 23%, а нетто-коэффициента — 28 и 26,4%.

В последующие годы тенденция постепенного снижения коэффициентов замещения возобновилась. К концу 2014 г. значения солидарных брутто- и нетто-коэффициентов замещения среднего размера трудовой пенсии по старости составили соответственно 35,6 и 40,9% (новые назначения — 28,4 и 32,6%). У получателей трудовой пенсии по инвалидности коэффициенты замещения были значительно ниже и составляли 22,0 и 25,3% (новые назначения — 21,7 и 25,0%). На этом же уровне находились коэффициенты замещения у получателей пенсии по случаю потери кормильца — 22,1 и 25,4%, однако для новых назначений он был ниже, чем по инвалидности — 19,0 и 21,8%.

К концу 2015 г. в связи с опережающим темпом роста средних размеров страховых пенсий относительно средней заработной платы (111,0 и 104,8%, соответственно) наблюдал-

ся рост значений солидарного брутто-/нетто-коэффициентов по всем видам пенсий, которые составили:

- пенсии по старости — 37,8 и 43,4% (новые назначения — 30,2 и 34,7%), соответственно;
- пенсии по инвалидности — 23,4 и 26,9% (новые назначения — 23,4 и 26,9%);
- пенсии по случаю потери кормильца — 24,4 и 26,8% (новые назначения — 22,8 и 20,4%).

Более 11 млн. человек получают страховую (трудовую) пенсию по старости, назначенную им в различные годы со снижением общеустановленного пенсионного возраста, — так называемые досрочные пенсии по старости. Средний размер досрочных пенсий значительно выше размера пенсий, установленных на общих основаниях, особенно, за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

На 01.01.2016 средний размер досрочных пенсии составлял 110,2% пенсии по старости, а за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях — 132,7%, соответственно [3].

Более высокие размеры досрочных пенсий по старости (для большинства оснований их назначения) по сравнению с пенсиями на общих основаниях обусловлены тремя основными факторами:

- более высокой заработной платой работающих в неблагоприятных производственных или природно-климатических условиях;
- продолжением большинством застрахованных лиц трудовой деятельности после выхода на досрочную пенсию по старости, что в условиях действия условно-накопительной пенсионной модели и отсутствия ограничений

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

на выплату пенсий работающим пенсионерам приводило к значительному повышению размеров их пенсий по сравнению с первичным назначением;

- одинаковой ожидаемой продолжительностью периода выплаты, как досрочной пенсии, так и пенсии на общих основаниях. Только с 2013 г. вступила в действие норма, по которой ожидаемая продолжительность периода выплаты для досрочных пенсий по старости стала увеличиваться ежегодно на год.

В связи с этим солидарный коэффициент замещения среднего размера трудовой пенсии по старости в целом по Российской Федерации для получателей досрочных пенсий составил на 01.01.2016 года 41,6% (брутто) и 47,8% (нетто), тогда как на общих основаниях — 35,9 и 41,3%.

Для досрочных пенсий по условиям труда показатель был еще выше: по Списку № 1 — 41,5% (брутто) и 47,8% (нетто), по Списку № 2 и малым спискам — 40,1 и 46,1%, соответственно, за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях выше всего — 50,1 и 57,6%.

Уровень замещения средней заработной платы в экономике у новых назначений пенсий гораздо ниже (поскольку у них нет прибавки к пенсии, заработной платы после ее назначения и исчисленной со снижением ожидаемой продолжительности периода выплаты, а также отсутствуют повышения фиксированного базового размера пенсии, в первую очередь, за достижение 80 лет — это второй по значимости после занятости пенсионеров фактор увеличения среднего размера пенсии по старости при рассмотрении его в целом по стране).

Не только у пенсионеров на общих основаниях средняя пенсия не дотягивает до 40% средней зарплаты в экономике, т.е. коэффициент замещения равен 27,1% (брутто) и 31,1% (нетто), но и новые назначения досрочных пенсий ни по одной из категорий (кроме пенсий за работу на Крайнем Севере) не достигают указанного норматива:

- в среднем по досрочным пенсиям коэффициент замещения для новых назначений составляет 34,4% (брутто) и 39,5% (нетто);
- по Списку № 1 — 32,9 и 37,8%,
- по Списку № 2 и «малым спискам» — 34,3 и 39,4%;
- за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях — 40,9 и 47,0%.

***

Анализ показывает снижение солидарного коэффициента замещения по всем видам пенсий — и на общих основаниях, и досрочных — в 2014 г. по сравнению с 2010 годом. Повышение в 2015 г. связано не столько с увеличением среднего размера пенсий, сколько с замедлением темпов роста средней заработной платы в РФ.

Низкая заработная плата является главным препятствием для формирования достойного уровня будущей пенсии: 29% работающих из-за низкого уровня зарплаты ни при каком стаже не смогут заработать себе пенсию даже в размере ПМП, еще 39% работников, выработав предельно возможный стаж, сформируют пенсию в размере от 1-го до 2-х ПМП. Только 16% наиболее высокооплачиваемых работников могут рассчитывать на пенсию в размере 3-х ПМП, даже если будут работать не в течение всего трудоспособного возраста.

В 2015 г. среди получателей страховой пенсии по старости 10,2% имели страховую пенсию, размер которой был ниже или равен ПМП в регионе проживания (в 2013 г. — 5%), среди пенсионеров по инвалидности — 51,4%, по случаю потери кормильца — 47,6%. Большая часть пенсионеров по старости (83%) и по случаю потери кормильца (86%) и около 20% пенсионеров по инвалидности, у которых пенсия ниже регионального ПМП, являлись получателями федеральных или региональных социальных доплат, у остальных общая сумма материального обеспечения за счет иных выплат (в том числе ЕДВ) превышала региональный ПМП. Пенсию в размере 2-х и более региональных ПМП получали 22,6% пенсионеров по старости, 2,1% — по инвалидности и 2,4% — по случаю потери кормильца.

Оценка уровня пенсионного обеспечения, исходя из соотношения средней пенсии со средней заработной платой, дает следующие результаты. Средняя пенсия по старости в 2015 г. была в 2,6 раза ниже, чем номинальная средняя начисленная зарплата, а пенсия по инвалидности и по случаю потери кормильца — соответственно в 4,3 и 4,1 раза. Приблизительно одинаковый рост доходов трудоспособного населения и пенсионеров в абсолютном выражении за указанный период времени не привел к существенному сокращению разрыва. Переход на индексацию по прогнозируемой инфляции вместо фактической неизбежно приведет к снижению реального содержания пенсий и ухудшению уровня жизни пенсионеров [4].

Литература

1. **Соловьев А.К.** Пенсионная реформа: иллюзии и реальность (учебное пособие). — М.: Проспект, 2015. — 300 с.
2. **Соловьев А.К.** Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. — М.: Вариант, 2014. — 304 с.
3. **Соловьев А.К., Мележик Н.В., Нуриева Н.Н.** Актуарный анализ пенсионного обеспечения застрахованных лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Вопросы статистики — 2013 — № 3 — С. 60-70.
4. **Соловьев А.К.** Проблема преодоления бедности пенсионеров — ключевая задача государства и общества современной России // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. — 2014 — № 5 (35) — С. 143-155.

Bibliography

1. Solovyev A.K. Pensionnaya reforma: illyuzii i real'nost' [*Pension Reform: Illusions and Reality*]. Textbook. Moscow. Prospekt. 2015. 300 p.
2. Solovyev A.K. Koeffitsiyent zameshcheniya: problemy teorii i praktiki [*Replacement Rate: Issues of Theory and Practice*]. Moscow. Variant. 2014. 304 p.
3. Solovyev A.K., Melezhih N.V., Nurieva N.N. Aktuarnyy analiz pensionnogo obespecheniya zastrakhovannykh lits, rabotayushchikh v rayonakh Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostyakh [Actuarial analysis of the pension provision of the insured persons working in the Far North regions and equivalent areas]. *Voprosy Statistiki*. 2013. No 3. P. 60-90.
4. Solovyev A.K. Problema preodoleniya bednosti pensionerov — klyuchevaya zadacha gosudarstva i obshchestva sovremennoy Rossii [The problem of overcoming poverty among pensioners as the key task of the state and society in today's Russia]. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz* [*Economic and Social Changes. Facts, Trends, Forecast*]. 2014. No 5(35). P. 143-155.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Узякова Е.С.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА В ЭКОНОМИКЕ

Труд превращается в существенный сдерживающий фактор экономического роста не только в силу снижения предложения рабочей силы, но и вследствие ограниченных возможностей компенсировать это снижение ростом производительности труда¹. Соответственно, оценка динамики производства в условиях тех или иных ограничений со стороны трудовых ресурсов определяется, с одной стороны, заданными ограничениями по труду и, с другой, прогнозируемым ростом производительности труда. Таким образом, функция производительности труда в данном случае является ключевой при оценке перспектив экономического роста.

В то же время, как правило, при разработке среднесрочных и долгосрочных сценариев и прогнозов экономического развития априори не задаются сценарии занятости. Традиционно, сначала рассматриваются те или иные сценарии роста производства, а занятость определяется уже по

итогам прогноза производства и производительности труда. В результате, задача оценки меры влияния ограничений на масштабы производства со стороны трудовых ресурсов решается через сопоставление прогнозируемого уровня занятости с оценкой ее реалистичного уровня, определяемого на основе демографических и структурных факторов.

Тем самым характер и меру ограничительного воздействия на экономический рост со стороны трудовых ресурсов мы предлагаем измерять степень несоответствия спроса на труд (рабочую силу) возможностям его предложения², определяемым, главным образом, демографическими процессами.

Например, превышение спроса на труд над его предложением на 10% означает, при прочих равных условиях, снижение производства относительно планируемого уровня на те же 10%. Очевидно, что таким образом

---

¹ Под производительностью труда понимается объем валовой продукции (в постоянных ценах), произведенной в расчете на одного среднегодового занятого работника.

---

² Под спросом на труд понимается численность занятых, полученная в соответствии с прогнозными расчетами автора, под предложением труда — численность занятых, рассчитанная в соответствии с актуальным демографическим прогнозом Росстата.

полученная величина представляет собой оценку не только потенциальных потерь производства, но и необходимого компенсирующего роста производительности труда, либо привлечения дополнительных трудовых ресурсов. В то же время существует значимое несоответствие между динамикой численности занятого населения, измеренной Росстатом, и динамикой действительных затрат труда [1-4]. Это несоответствие увеличивается в кризисные периоды, когда распространенной становится занятость работников в режиме неполного рабочего времени и на производстве накапливается значительная часть избыточной (неэффективной) занятости. В условиях отсутствия инструментария корректного измерения затрат труда³ возможность получения достоверной прогнозной оценки трудовых ресурсов, необходимых для обеспечения экономического роста, усложняется. При этом зачастую формируются ошибочные представления о влиянии трудового фактора на экономику.

В связи с этим актуальными становятся следующие задачи:

- 1) разработка показателей занятости, более достоверно отражающих динамику действительных затрат труда⁴;

---

³Под затратами труда понимаются усилия людей, затрачиваемые в процессе производства. В данном случае затраты труда измеряются не только затраченным (отработанным рабочим) временем [1; 2], но и учитывают интенсивность труда (количество рабочей силы, расходуемой в единицу времени, темп труда или скорость выполнения трудовых операций, т.е. частота движений и действий в единицу времени) [3; 4].

⁴Эта задача была реализована для периода 1980-2013 гг. в структуре 44-х видов экономической деятельности, соответствующей рас-

- 2) исследование возможностей роста экономики на примере сферы материального производства в условиях ограничений со стороны трудовых ресурсов с использованием альтернативных оценок занятости и соответствующих оценок производительности труда.

Эти оценки опираются на разработанную нами концепцию условной эффективной занятости, которая основана на наличии причинно-следственной связи между динамикой производительности труда и уровнем технологического развития.

Условной эффективной занятостью называем минимальную величину (численность) занятости, необходимую для выпуска данного объема продукции при существующих технологиях. Слово «условный» в приведенном определении отражает то обстоятельство, что вводимое понятие представляет собой ненаблюдаемую, расчетную экономическую переменную, значения которой соответствуют некоторым теоретическим условиям, в частности условию «нормального» уровня загрузки труда⁵ и капитала [5].

В качестве характеристики уровня технологического развития применяется показатель продуктивности использования первичных ресурсов [5; 6], который рассчитывается как соотношение стоимости всей продукции и стоимости использованных первичных ресурсов. В состав пер-

---

четным межотраслевым балансам ИНП РАН [4; 5].

⁵Под нормальным уровнем загрузки труда понимается нормальная (средняя для данной отрасли) интенсивность труда и нормальная (средняя для данной отрасли) продолжительность рабочего дня.

вичных ресурсов включена продукция следующих видов деятельности:

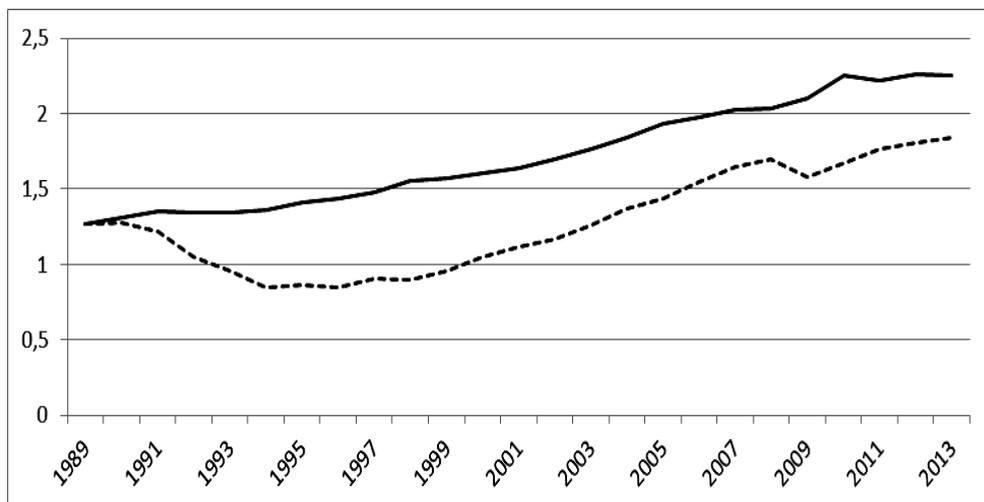
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
- рыболовство и рыбоводство;
- добыча полезных ископаемых;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов;
- химическое производство;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов;
- металлургическое производство;
- производство электроэнергии, газа и воды.

При этом было доказано, что производительность труда, измеренная через удельные затраты на производство продукции, должна расти быстрее, чем продуктивность использования первичных ресурсов [7].

Предложенный подход в значительной степени обладает технократическими особенностями, в основа-

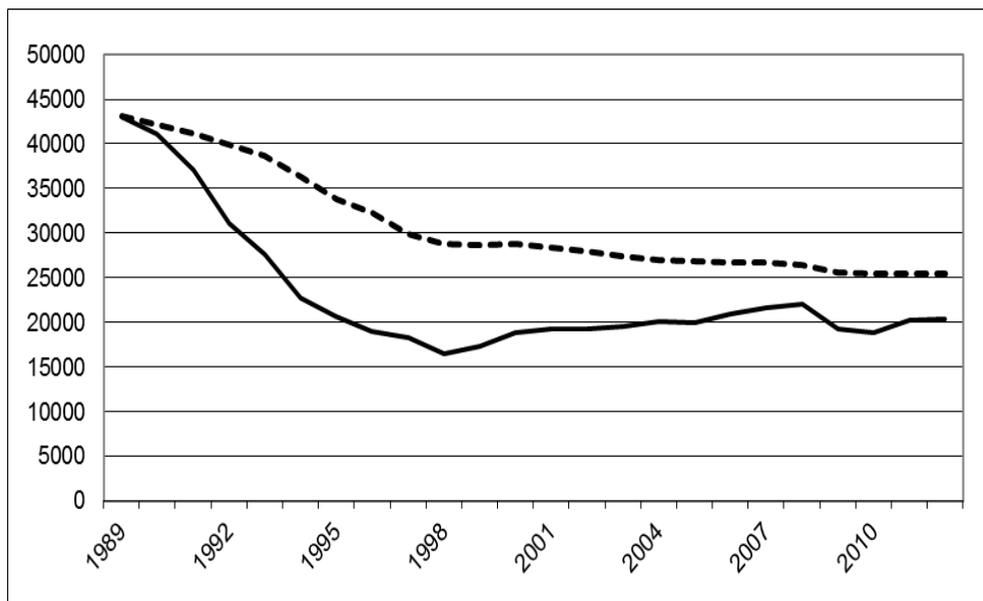
нии которых находится использование такой технологической характеристики деятельности секторов экономики, как продуктивность использования первичных ресурсов. В сфере услуг, где результат труда непосредственно связан с процессом труда, ситуация существенно менее определенная, по крайней мере в части взаимосвязи производительности труда и эффективности использования ресурсов. В связи с этим для определения оценок условной эффективной занятости применительно к сфере услуг требуется привлекать дополнительные аргументы, которые в данной работе не рассматриваются.

На основе принятых положений была рассчитана динамика производительности труда условно эффективно занятых работников (рис. 1), а также альтернативные ряды численности занятого населения по видам деятельности сферы материального производства (рис. 2).

Источник: расчеты автора на основе [8].

Рис. 1. Динамика производительности труда в сфере материального производства: при номинальной (- - -) и условной эффективной (—) занятости, 1980 г. = 100%.

Источник: расчеты автора на основе [8].

Рис. 2. Занятость в сфере материального производства: номинальная (---), условная эффективная (—), тыс. человек

При сокращении производства, при прочих равных условиях, снижается интенсивность труда, следовательно, снижаются его затраты, а не производительность. Накопление значительной части неиспользуемого или слабо используемого труда в период сокращения производства означает, что во время восстановительного роста увеличение производительности труда будет отражать не столько повышение эффективности труда, сколько количественное увеличение затрат труда (как отработанного времени, так и интенсивности труда).

Так, опубликованные Росстатом темпы роста производительности труда в сфере материального производства за 1999-2008 гг. на одну треть превышали реальную динамику эффективности использования рабочей силы [5].

Разработка прогноза численности занятого населения и производительности труда предполагает наличие соответствующего сценария и прогноза социально-экономического развития страны. В данной работе использовались два сценария развития экономики до 2030 г. (первый — инвестиционный и второй — инерционный), разработанные в Институте народно-хозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) в 2012-2014 гг. [9; 10].

Один из них (инвестиционный вариант) предполагает высокие темпы экономического роста и основных макроэкономических показателей. Другой вариант (инерционный) исходит из умеренного роста экономики. Сценарий предполагает сохранение в перспективе тенденций, характерных для текущего состояния российской экономики (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства и основных фондов при разных вариантах прогноза (1 — инвестиционный, 2 — инерционный), %

Показатели	Варианты прогноза	Период, годы			
		2016-2020	2021-2025	2026-2030	2015-2030
<i>Валовый выпуск</i>					
Экономика в целом	1	5,2	5,9	4,7	5,4
	2	1,8	1,5	1,3	1,5
Сфера материального производства	1	4,0	5,1	3,9	4,5
	2	1,9	1,5	1,2	1,5
<i>Основные производственные фонды</i>					
Экономика в целом	1	5,5	6,3	5,2	5,9
	2	2,1	1,9	1,8	2,0
Сфера материального производства	1	4,1	5,4	4,4	4,8
	2	2,0	1,8	1,7	1,8

Источник: [9; 10], расчеты автора.

В характеристики технологических изменений в отраслях были включены динамика продуктивности использования первичных ресурсов, прогнозные значения которой получены в соответствии с принципом экономических и технологических аналогий, на основе динамики продуктивности использования первичных ресурсов в соответствующих отраслях (видах деятельности) японской экономики для того периода ее развития, который соответствует современному и будущему технологическому развитию экономики России⁶.

В среднем отставание оценивается в 20-25 лет (рис. 3).

Методика, позволяющая оценить меру искажающего влияния официальной статистики на результаты прогнозирования, состоит в следующем:

⁶ Для корректных межстрановых сопоставлений необходимо иметь балансы в сходной номенклатуре и построенные по аналогичной методологии. Для российской (1980-2013 гг.) и японской (1976-2006 гг.) экономики имелись длинные динамические ряды межотраслевых балансов в ценах 2000 года [6].

- помимо официальной статистики в расчетах используются ряды условной эффективной занятости и производительности труда;
- для моделирования динамики производительности труда (рассчитанной как на основе официальной статистики занятости, так и с использованием оценок условной эффективной занятости) оцениваются единообразные (единой спецификации) уравнения регрессии.

Поскольку главная цель состояла не столько в получении конкретных прогнозных значений, сколько в оценке масштаба различий прогноза при использовании официальных и альтернативных динамических рядов занятости, рассчитывались достаточно простые спецификации уравнений с включением только трех объясняющих переменных.

Уравнения регрессии имеют следующий вид:

$$labprod[i][t] = a_0 + a_1 \cdot time + a_2 \cdot productivity[i][t] + a_3 \cdot capstockR[i][t], \quad (1)$$

где:

i — вид экономической деятельности, $i = 1, \dots, 44$, t — период расчета (год);

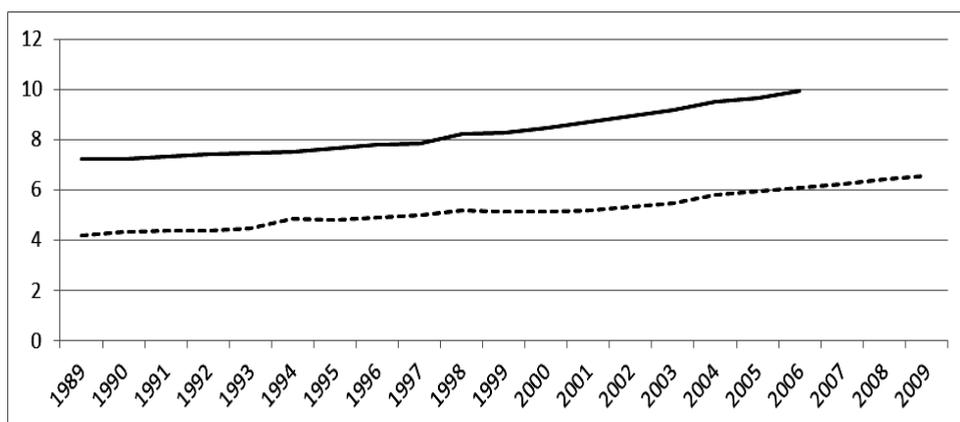
$labprod[i][t]$ — производительность труда в i -ом виде деятельности, в году t (руб./человек);

$time$ — фактор времени(год);

$productivity[i][t]$ — продуктивность использования первичных ресурсов в i -ом виде деятельности, в году t (раз);

$capstockR[i][t]$ — стоимость основных производственных фондов в i -ом виде деятельности в году t , в сопоставимых ценах (руб.);

a_0, a_1, a_2, a_3 — коэффициенты уравнения.

Источник: [6].

Рис. 3. Продуктивность по первичным ресурсам России (- - -) и Японии (—)

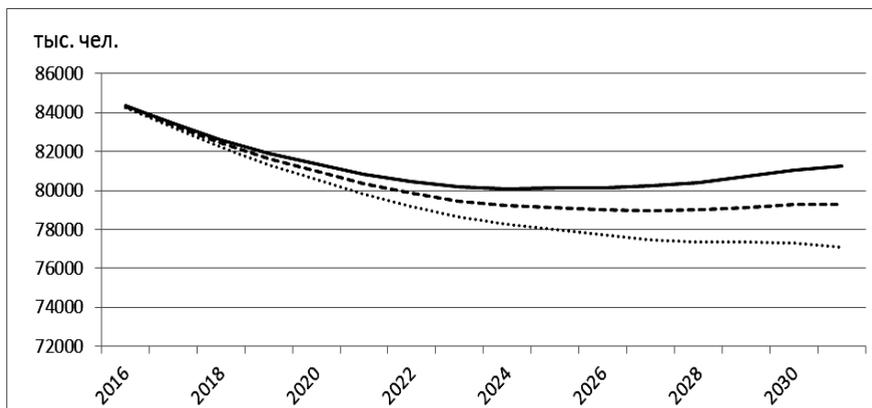
Таким образом, для каждого варианта развития экономики получится 2 расчета занятости и производительности труда (один основан на официальной статистике, другой — на оценках условной эффективной занятости):

- для обеспечения сопоставимости расчетов, динамика производительности труда на ретроспективе приводится к единому масштабу — динамике, предложенной Росстатом. тем самым, имеет единая оценка производительности труда до 2013 г. (официальные данные) и различающиеся оценки производительности труда для 2014-2030 гг. (прогноз);

- на основании полученных оценок производительности труда рассчитываем альтернативные ряды занятости по отраслям сферы материального производства на период до 2030 г.;
- характер и мера ограничивающего воздействия на экономический рост со стороны трудовых ресурсов измеряется, как уже было сказано выше, степенью несоответствия спроса на труд и его предложения. Оценка предложения труда была сформирована на основе демографического прогноза Росстата [8];
- приводится сопоставление прогнозных оценок спроса на труд и его предложения по видам дея-

тельности сферы материального производства и делаются выводы о степени напряженности баланса трудовых ресурсов и о характере ограничивающего воздействия фактора труда на рост сферы ма-

териального производства. Согласно демографическому прогнозу Росстата [8] численность населения России в трудоспособном возрасте к 2030 г. существенно снизится (рис. 4).

Источник: [8].

Рис. 4. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте на основе демографического прогноза Росстата, на начало года: низкий вариант (...), средний (---), высокий (—), тыс. человек

Расчеты с использованием гипотезы сохранения доли занятых в численности трудоспособного населения на сложившемся уровне (79%) свидетельствуют о снижении численности занятого населения в целом по экономике в 2030 г. по отношению к 2013 г. на 4,0 млн. человек — для высокого варианта демографического прогноза и на 7,0 млн. человек — для низкого варианта.

При сохранении доли занятых в сфере материального производства в общей численности занятого населения на уровне 2013 г. — 37%, к 2030 г. ее снижение в сфере материального производства составит 1,5-2,5 млн. человек для высокого и низкого варианта. Если экстраполировать тенденцию изменения доли занятых в сфере материального производства в

общей численности занятого населения, то снижение занятости в сфере материального производства будет более существенным — 4,7-5,7 млн. человек соответственно. При этом доля занятых в сфере материального производства по отношению к общей численности занятых будет составлять примерно 32%⁷.

Далее представлены результаты прогнозирования спроса на труд на основе официальной статистики и расчетных показателей условной эффективной занятости для второго (инерционного) сценария социально-экономического развития (табл. 2).

⁷Доля занятых в сфере материального производства в общей численности занятых в 2009 г. в экономике США составила 16%, во Франции — 22%, в Германии и Японии — около 25% [11].

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста производительности труда, рассчитанные в рамках второго варианта развития при номинальной и условной эффективной занятости*, %

Виды деятельности	Занятость	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.	2015-2030 гг.
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	номинальная	3,6	3,0	2,6	2,9
	условная эффективная	3,2	2,9	2,7	2,7
Добыча сырой нефти	номинальная	1,8	1,9	1,9	1,8
	условная эффективная	-0,7	-0,6	-0,5	-0,6
Добыча природного газа	номинальная	0,0	0,0	0,0	0,0
	условная эффективная	-0,9	-0,9	-0,9	-0,9
Добыча угля	номинальная	-0,5	-0,5	-0,5	-0,5
	условная эффективная	-1,3	-1,5	-1,5	-1,3
Добыча металлических руд и прочих ископаемых, кроме топливных	номинальная	1,7	1,6	1,5	1,5
	условная эффективная	0,7	0,7	0,7	0,6
Пищевая промышленность (включая напитки и табак)	номинальная	3,0	2,6	2,3	2,4
	условная эффективная	1,7	1,8	1,8	1,6
Текстильное и швейное производство (включая производство кожи)	номинальная	2,9	2,5	2,3	2,4
	условная эффективная	2,2	1,9	1,8	1,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	номинальная	4,3	4,1	3,5	3,7
	условная эффективная	1,7	1,7	1,6	1,5
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	номинальная	3,4	2,9	2,5	2,7
	условная эффективная	1,6	1,6	1,5	1,5
Производство нефтепродуктов	номинальная	3,6	3,0	2,5	2,8
	условная эффективная	0,8	0,8	0,7	0,7
Химическое производство за исключением фармацевтики	номинальная	5,9	4,9	4,1	4,7
	условная эффективная	3,3	2,9	2,6	2,8
Производство резиновых и пластиковых изделий	номинальная	4,9	4,7	4,4	4,4
	условная эффективная	2,7	2,4	2,2	2,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	номинальная	2,7	2,7	2,5	2,5
	условная эффективная	2,4	2,2	2,0	2,0
Черная металлургия	номинальная	2,8	2,5	2,3	2,4
	условная эффективная	1,8	1,7	1,6	1,6
Цветная металлургия	номинальная	3,1	2,7	2,4	2,6
	условная эффективная	2,7	2,3	2,1	2,2
Производство металлических продуктов, за исключением машин и оборудования	номинальная	6,4	5,5	4,7	5,2
	условная эффективная	5,0	4,4	3,9	4,2
Производство машин и оборудования	номинальная	6,7	5,8	5,0	5,5
	условная эффективная	5,8	5,1	4,5	4,8
Производство электрооборудования	номинальная	2,9	2,6	2,3	2,5
	условная эффективная	2,7	2,4	2,2	2,3
Производство радио-, теле-, и коммуникационного оборудования	номинальная	11,1	9,7	8,8	9,2
	условная эффективная	9,9	9,0	8,4	8,5
Производство транспортных средств и оборудования	номинальная	8,8	6,6	5,5	6,5
	условная эффективная	7,4	5,8	5,1	5,7
Производство и ремонт морского транспорта	номинальная	11,4	10,2	9,4	9,7
	условная эффективная	9,6	9,1	8,8	8,6
Производство воздушного транспорта и ракетостроение	номинальная	1,6	1,2	0,8	1,1
	условная эффективная	1,3	1,0	0,6	0,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	номинальная	2,0	1,8	1,5	1,7
	условная эффективная	-0,2	0,0	0,3	0,0
Строительство	номинальная	1,7	1,7	1,7	1,6
	условная эффективная	1,3	1,2	1,2	1,2
Сфера материального производства	номинальная	2,1	1,9	1,7	1,8
	условная эффективная	1,2	1,3	1,2	1,2

* в целях экономии места результаты расчетов по некоторым видам деятельности в составе сферы материального производства были исключены из таблицы.

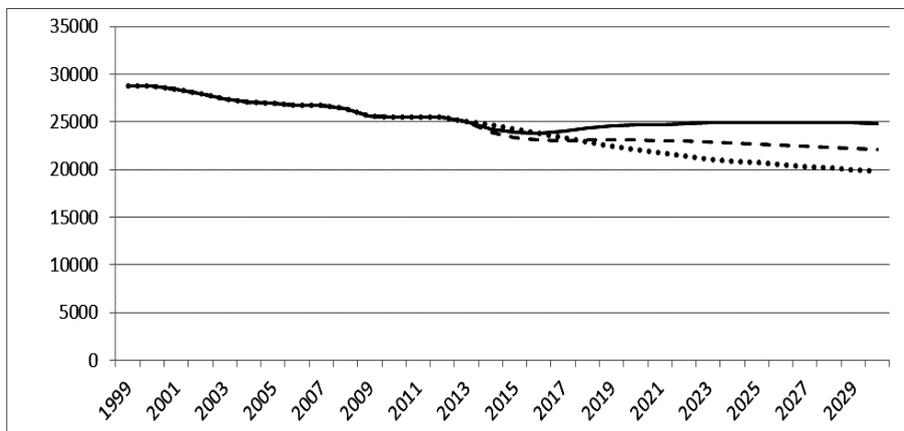
Источник: расчеты автора.

В перспективе до 2030 г. численность населения, занятого в сфере материального производства, рассчитанная в рамках инерционного сценария с использованием оценок условной эффективной занятости, снизится на 0,7%, или на 0,18 млн. человек, а на основе официальной статистики — на 12%, или на 3,0 млн. человек.

Прогнозная динамика производительности труда, оцененная с использованием условной эффективной занятости, ниже динамики, полученной с использованием официальной статистики.

Фактически это означает, что возможности роста производительности труда в сфере материального производства, по-видимому, несколько ниже, чем предполагалось до последнего времени. Соответственно потребность в трудовых ресурсах, необходимых для экономического роста, несколько выше.

Разница между показателями занятости (спроса на труд), рассчитанными двумя способами, накапливается и к 2030 г. составляет 12,7% (или 2,8 млн. человек), что представляется весьма значимым для сферы материального производства (рис. 5).

Источник: расчеты автора.

Рис. 5. Прогноз спроса на труд в сфере материального производства, полученный в рамках второго сценария развития экономики на основе занятости номинальной (---), условной эффективной (—) и оценка предложения труда на основе среднего варианта демографического прогноза Росстата (...), тыс. человек

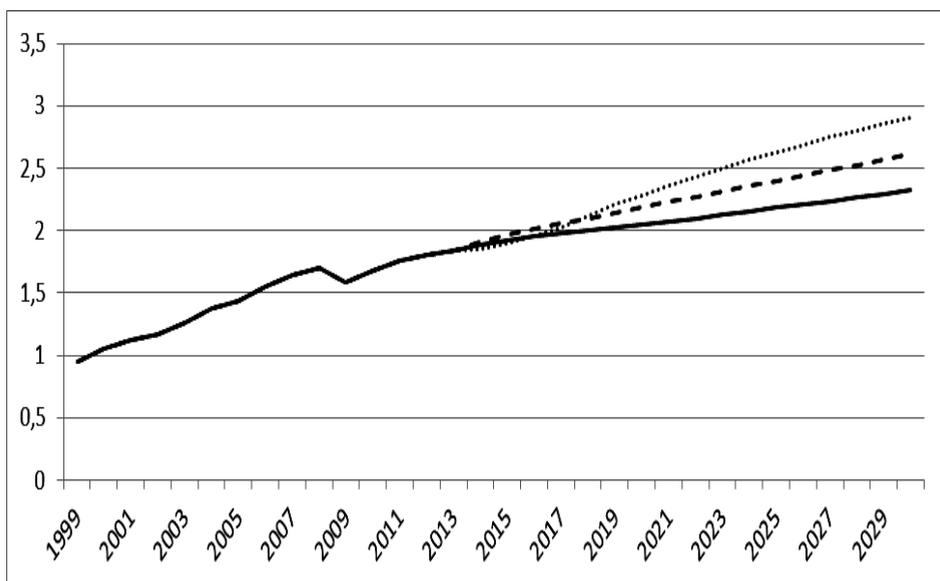
В то же время более существенным является то, что оценка предложения труда оказывается ниже оценок спроса на труд, по обоим вариантам расчета: к 2030 г. — на 10% по отношению к оценкам, рассчитанным на основе официальной статистики, и на 20% — по отношению к оценкам на основе альтернативных динамиче-

ских рядов (рис. 6). Это означает, что даже в рамках инерционного (второго) сценария экономического развития сфера материального производства будет испытывать серьезные ограничения роста со стороны трудовых ресурсов.

В рамках принятых предположений о динамике факторов, определя-

ющих повышение производительности труда, рост сферы материального производства в соответствии с проектировками инерционного сценария социально-экономического развития

возможен лишь при сохранении доли занятых, либо при привлечении в эту сферу дополнительных трудовых ресурсов в размере, как минимум, 2,0-2,5 млн. человек.

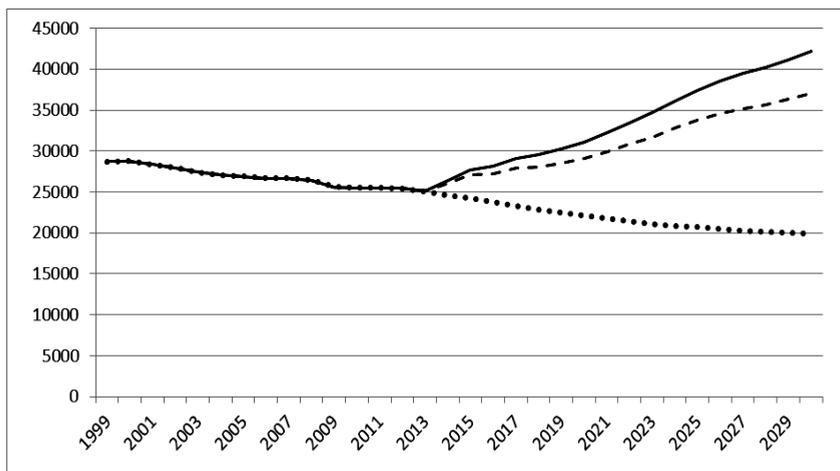

Источник: расчеты автора.

Рис. 6. Прогноз динамики производительности труда в сфере материального производства, полученный в рамках второго сценария развития экономики на основе занятости номинальной (---), условной эффективной (—) и среднего варианта демографического прогноза Росстата (...), 1980 г. = 100%

Для обеспечения роста сферы материального производства на заданном уровне второго варианта (1,5% в среднегодовом выражении за 2015-2030 гг.) при динамике занятости в соответствии с демографическим прогнозом Росстата, производительность труда должна ежегодно увеличиваться на 2,8%. Рост спроса на труд становится тем более значительным, чем выше предполагаемые темпы развития экономики. В рамках расчета, основанного на сценарии более высоких темпов роста экономики (среднегодовые темпы прироста выпуска в сфере материального произ-

водства составляют 4,5% в год, что на 3 п.п. выше проектировок инерционного сценария), разница между прогнозными значениями числа занятого в сфере материального производства населения, полученными с использованием различных исходных данных, увеличивается до 14,1%. При этом суммарный спрос на труд в секторе материального производства увеличивается на 68,4% (до 42,2 млн. человек) к 2030 г. в рамках расчетов на основе условной эффективной занятости и на 47,7% (до 37,0 млн. человек) в рамках расчетов по номинальной занятости (рис. 7).

Источник: расчеты автора.

Рис. 7. Прогноз спроса на труд в сфере материального производства, полученный в рамках первого сценария развития экономики на основе занятости номинальной (- - -), условной эффективной (—) и оценка предложения труда на основе среднего варианта демографического прогноза Росстата (...), тыс. человек

Для обеспечения роста материального производства в соответствии с первым (инвестиционным) вариантом развития экономики и динамикой занятости, заданной демографическим прогнозом Росстата, производительность труда должна ежегодно увеличиваться на 5,9%. Даже безотносительно к оценкам предложения труда такой ее рост является нереалистичным (по нашим оценкам, даже в период восстановительного роста 1999-2008 гг. производительность труда в сфере материального производства росла менее, чем на 3% в год) [4; 5]. Таким образом, подтверждается тезис, высказанный в начале статьи, о том, что фактор труда становится существенным ограничением экономического роста именно в силу ограниченных возможностей компенсировать снижение предложения труда ускорением роста производительности труда.

Далее попытаемся оценить предельные возможности роста сферы материального производства с учетом сформированных представлений

о динамике производительности труда при условной эффективной занятости, а также с учетом ряда экспертных оценок относительно возможностей дополнительного роста производительности труда и потребности в трудовых ресурсах.

При прогнозируемом в рамках второго (инерционного) варианта социально-экономического развития среднегодовом темпе роста производства в 1,5% в 2015-2030 гг. можно обеспечить рост производительности труда, равный 1,2%. При этом оставшиеся 0,3% ежегодного прироста производства должны будут обеспечиваться за счет соответствующего роста предложения труда, что возможно, исходя из общего баланса трудовых ресурсов.

Для первого (инвестиционного) сценария средний рост производства оценивается в размере 4,5% на тот же период, при этом производительность труда увеличивается среднегодовым темпом, равным 1,4%. Оценка дополнительной потребности в трудовых ресурсах в этом случае состав-

ляет 3,1% в год, или около 60% за прогнозный период, что ни при каких условиях не вписывается в прогнозный баланс трудовых ресурсов.

Таким образом, в очередной раз подтверждается нереалистичность первого сценария. Это означает, что оценка перспектив роста сферы материального производства возможна только при динамике занятости, рассчитанной для второго сценария.

В то же время следует признать, что полученные в рамках концепции условной эффективной занятости прогнозные оценки динамики производительности труда являются умеренно-консервативными. Во-первых, это обусловлено спецификацией используемых уравнений, в рамках которых динамика производительности труда зависит, главным образом, от показателей продуктивности использования первичных ресурсов, также характеризующихся весьма умеренной динамикой в перспективе. Во-вторых, в исследовании не оценивалось влияние на производительность труда инвестиций и обновления капитала, а также мотивационных и организационных факторов, обусловленных соответствующими институциональными изменениями. По некоторым оценкам [12], учет этих

факторов может увеличить возможности роста производительности труда — на 0,3-0,5 п.п. ежегодно.

Принимая во внимание, что перераспределение численности занятых из сферы услуг в сферу материального производства также обладает значительным потенциалом [5] (в терминах предложения труда прирост может составить 1,0-1,3% в год), оценка максимальной роста производительности труда в материальной сфере (в рамках проектировок, полученных для второго сценария) составит:

$$(1,2\% + 0,3 (0,5) \text{ п.п.}) + 1,0 (1,3)\% = 2,5 (3,0)\%$$

Таким образом, можно сделать вывод, который подтверждается динамикой последних лет, что дефицит трудовых ресурсов превратился в существенное ограничение роста российской экономики. В связи с этим можно утверждать, что возможности роста сферы материального производства в среднесрочной и долгосрочной перспективе (при сохранении достигнутого уровня занятости) ограничены темпами в 2,5-3,0% в год. Возможное же снижение уровня занятости означает соответствующее замедление роста производства материальной сферы.

Литература

1. **Коровкин А.Г., Полежаев А.В.** Анализ динамики российского рынка труда с учетом затрат рабочего времени. // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 5. — С.99-115.
2. **Кузьмин В.В., Кузнецов С.Г., Мухина И.И., Мисюряев С.Г.** Моделирование и инструментальные средства прогнозирования отработанного рабочего времени // Научные труды ИМП РАН. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 148-174.
3. **Капелюшников Р.И.** Конец российской модели рынка труда? // Препринт. Проблемы рынка труда. — М.: Высшая школа экономики, 2009. — 41 с.
4. **Узякова Е.С.** Анализ и прогнозирование занятости и затрат труда в российской экономике // Проблемы прогнозирования. — 2015. — № 4. — С.58-70.
5. **Узякова Е.С., Узяков М.Н.** Занятость и эффективная занятость в российской экономике. // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 6. — С. 89-101.
6. **Узяков М.Н.** Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 2. — С. 3-18.
7. **Узякова Е. С.** Альтернативные подходы к оценке возможностей роста сферы материального производства в условиях ограничений со стороны трудовых ресурсов

- [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://macroforecast.ru/> раздел «Публикации». — Монографии и диссертации». — 201 с.
8. ФСГС. Труд и занятость в России, Официальное издание, 2001-2013 гг.
  9. Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. // Коллективная монография под ред. В.В. Ивантера, М.Ю. Ксенофонтова. — М.: Анкил, 2013. — 408 с.
  10. **Широв А.А., Янтовский А.А.** — Межотраслевая макроэкономическая модель как ядро комплексных прогнозных расчетов // Проблемы прогнозирования. — 2014. — № 3. — С. 18-31.
  11. Международные сопоставления, таблицы «Затраты-Выпуск» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wiod.org/new_site/home.htm
  12. **Широв А.А., Гусев М.С., Янтовский А.А., Потепенко В.В.** Долгосрочное развитие российской экономики и проблема эффективности использования трудовых ресурсов // Проблемы прогнозирования. — 2012. — № 1. — С. 3-19.

Bibliography

1. Korovkin A. G., Polezhayev A. V. Analiz dinamiki rossiyskogo rynka truda s uchetoм zhatat rabochego vremeni [Analysis of the Russian labour market dynamics with the account of labour hours]. *Problemy prognozirovaniya [Studies of Russian Economic Development]*. 2003. No 5. P. 99-115.
2. Kuzmin V. V., Kuznetsov S. G., Mukhina I. I., Misyurvaev S. G. Modelirovaniye i instrumental'nyye sredstva prognozirovaniya otrabotannogo rabochego vremeni [Modeling and instruments for forecasting worked hours]. *Nauchnyye trudy INP RAN [Scientific Papers of the Institute of Economic Forecasting]*. Moscow. MAKS Press. 2012. P. 148-174.
3. Kapelyushnikov R. I. Konets rossiyskoy modeli rynka truda? Preprint. *Problemy rynka truda. [The End of the Russian Model of the Labor Market? Preprint. Problems of the labor market]*. Moscow. Vysshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics]. 2009. 41p.
4. Uzyakova E. S. Analiz i prognozirovaniye zanyatosti i zhatat truda v rossiyskoy ekonomike [Analysis and forecasting of employment and labor input in the Russian economy]. *Problemy prognozirovaniya [Studies of Russian Economic Development]*. 2015. No 4. P. 58-70.
5. Uzyakova E. S., Uzyakov M. N. Effektivnost' ispol'zovaniya pervichnykh resursov kak indikator tekhnologicheskogo razvitiya: retrospektivnyy analiz i prognoz [Employment and effective employment in the Russian economy]. *Problemy prognozirovaniya [Studies of Russian Economic Development]*. 2011. No 6. P. 89-101.
6. Uzyakov M. N. The effectiveness of the use of primary resources as an indicator of technological development: retrospective analysis and forecast. *Problemy prognozirovaniya [Studies of Russian Economic Development]*. 2011. No 2. P. 3-18.
7. Uzyakova E. S. Al'ternativnyye podkhody k otsenke vozmozhnostev rosta sfery material'nogo proizvodstva v usloviyakh ogranicheniy so storony trudovykh resursov [Alternative approaches to assessment of growth opportunities in the material production sphere under the labor resources constraints]. Available at: <http://macroforecast.ru/section> Publications — Monographs and dissertations. 201 p.
8. FSGS. Trud i zanyatost' v Rossii [*Labor and Employment in Russia*. Federal State Statistics Service]. 2001 -2013.
9. Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii: prognoz do 2030 goda [*Prospects of Development of the Russia's Economy: Forecast up to 2030*]. Eds. A.V. Ivanter and M.Yu. Ksenofontov. Moscow. Ankil. 2013. 408 p.
10. Shirov A.A., Yantovsky A.A. Mezhotraslevaya makroekonomicheskaya model' kak yadro kompleksnykh prognoznykh raschetov [Inter-industry macroeconomic model as the core of complex forecast estimations]. *Problemy prognozirovaniya [Studies of Russian Economic Development]*. 2014. No 3. P. 18-31.
11. Mezhdunarodnyye сопоставления, tablitsy «Zhataty-Vypusk» [International comparisons. Input-output tables]. Available at: http://www.wiod.org/new_site/home.htm.
12. Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovsky A.A., Potapenko V.V. Dolgosrochnoye razvitiye rossiyskoy ekonomiki i problema effektivnosti ispol'zovaniya trudovykh resursov [Long-term development of the Russian economy and the problem of efficient use of labor resources]. *Problemy prognozirovaniya [Studies of Russian Economic Development]*. 2012. No 1. P. 3-19.

*Александрова О.А.,
Ненахова Ю.С.,
Ярашева А.В.*

ВОЗМОЖНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЛЕГКОЙ, ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АПК

(исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 15-02-00443)

Почти целое десятилетие прошло с тех пор, как на фоне кризиса 2008-2009 гг. широкое звучание получила тема кадрового дефицита в российской промышленности и сельском хозяйстве. В последние годы эта проблема приобрела особенную остроту — неумолимо приближается срок естественного выбытия основных возрастных групп работников, занятых в этих сферах экономики. И это — в ситуации, когда наложенные на Россию западные санкции и последовавшая за этим девальвация рубля, сделавшая импорт в два раза дороже, наглядно продемонстрировали недопустимую степень зависимости страны от зарубежной продукции и поставили вопрос об импортозамещении и адекватном уровне самодостаточности [1].

С учетом того, что в основе несбалансированности рынка труда и, в целом, структуры экономики, как справедливо предполагается, лежит так называемая рыночная стихия [2]

(впрочем, вполне управляемая интересами влиятельных групп [3; 4]), на повестку дня был поставлен вопрос о привнесении в политику государства элементов долгосрочного — стратегического — планирования и использовании широких мер поддержки приоритетных отраслей экономики. И, действительно, летом 2014 г. был принят закон о стратегическом планировании¹, а в декабре того же года — закон о промышленной политике².

Ответом на санкции Запада стало благоприятное для отечественных товаропроизводителей встречное эмбарго на товары, произведенные в ЕС, а после инцидента с российским самолетом был введен запрет на ввоз товаров из Турции.

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета, № 6418 (146), 3 июля 2014 г.

² Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета, № 6572 (1), 12 января 2015 г.

Однако сохраняются и негативные факторы:

- ограничения, накладываемые на государственную поддержку экономики участием страны в ВТО;
- критический уровень задолженности региональных бюджетов, не оставляющий им средств на инвестиции в экономику;
- сокращение — под предлогом бюджетного дефицита — расходов на сферы, определяющие качество трудовых ресурсов и т.д.

Перманентно муссируется вопрос о сроках снятия антироссийских санкций, предполагающего и отмену российских контрмер. Что же касается экспансии на российский рынок турецких товаров, то период охлаждения отношений между нашими странами и, соответственно, таможенных ограничений и вовсе длился недолго.

Какова же кадровая ситуация в приоритетных отраслях экономики спустя два года после провозглашения политики импортозамещения и принятия законов о стратегическом планировании и о промышленной политике? Каким образом описанная противоречивая система сигналов влияет на положение и горизонты планирования предприятий? На что направлен профориентационный интерес молодежи?

На эти и другие вопросы было призвано дать ответ наше исследование, посвященное возможностям и перспективам превращения трудового потенциала в объект стратегического планирования. В рамках этого проекта, *во-первых*, проанализированы нормативно-правовые акты в сфере стратегического планирования и изменения в различных аспектах экономической политики государства; *во-вторых*, выявлено мнение

руководства предприятий и ассоциаций работодателей, имеющих отношение к двум группам приоритетных отраслей — наукоемкому производству (машиностроение и т.п.) и легкой, пищевой промышленности и АПК, а также мнение руководства учреждений среднего профессионального (далее — СПО) и высшего образования (далее ВПО), готовящих кадры для указанных отраслей. И, *в-третьих*, выявлены установки и модели поведения молодежи, обучающейся в соответствующих образовательных учреждениях.

В качестве методов социологического исследования выбраны экспертный опрос в форме глубинного структурированного интервью (с руководством предприятий, ассоциаций и образовательных учреждений) и метод выборочного анкетного опроса, в рамках которого в качестве респондентов выступают учащиеся начальных и выпускных курсов учреждений СПО и ВПО.

В данной статье анализируется возможность стратегического планирования трудового потенциала в отраслях легкой и пищевой промышленности, сельском хозяйстве. Для этого были выбраны традиционно специализирующиеся на этих отраслях регионы — Ивановская область, Краснодарский край и Республика Адыгея. В Ивановской области в ходе полевых исследований весной-летом 2016 г. было опрошено руководство текстильных и швейных предприятий, расположенных в разных населенных пунктах (Иваново, Шуя и др.), руководство региональных ассоциаций работодателей, а также образовательных учреждений, призванных готовить кадры для этих производств. В Краснодарском крае и Адыгее опрашивалось руководство сель-

хозпредприятий и предприятий пищевой промышленности и соответствующих учреждений профобразования, расположенных в разных населенных пунктах (Краснодар, Майкоп, Ейск, Анапа и др.), а также руководители региональных и местных торгово-промышленных палат, отраслевых ассоциаций.

В каждом субъекте РФ в обследовании принимали участие не менее двух предприятий приоритетных отраслей и не менее двух готовящих для них кадры учреждений профобразования каждой из ступеней (СПО и ВПО). Кроме того, в каждом учреждении профобразования был проведен выборочный анкетный опрос учащихся/студентов начальных и выпускных курсов.

С опорой на информацию, полученную в ходе экспертных интервью проанализируем ситуацию с кадрами в указанных отраслях; способы, которыми предприятия решают задачу заполнения вакансий; факторы, определяющие горизонты планирования, которыми руководствуются предприятия, и то, оказывают ли влияние на эти горизонты принятые недавно законы о стратегическом планировании и о промышленной политике.

Согласно полученным данным, большинство предприятий ощущают дефицит кадров, связанный, прежде всего, со старением основной части работников нужной квалификации и их постепенным выбытием (средний возраст работников составляет 45-50 лет):

«5-6 лет и этих людей уже буквально некем будет заменить. Самый острый вопрос — это ветврач в животноводстве. И у механизаторов 40% — в возрасте от 45 до 50 лет, некоторым уже и по 60».

Для ряда производств (например, текстильного) проблема дополнительно обостряется еще и более ранним выходом работников на пенсию в связи с тяжелыми либо вредными условиями труда (шум, химические вещества, высокая температура воздуха, влажность). Забегая вперед, отметим, что такие условия труда затрудняют для предприятий использование института ученичества, поскольку к работе в подобных условиях нельзя привлекать несовершеннолетних, при том что по наблюдениям работодателей, чем в более молодом возрасте работник пришел на предприятие, тем выше вероятность его закрепления. В итоге предприятия, для которых учреждения профобразования больше не готовят нужных специалистов (например, ткачей) либо, отказываясь от несовершеннолетних учеников, оказываются в ситуации кадрового голода, либо, все-таки, осуществляют их обучение на свой страх и риск:

«Мы попробовали взять детей на обучение: мы им показывали, рассказывали, водили в производство. Как мы переживали, как боялись! Это же дети — приди любая инспекция нас проверять, а у нас нет этого права. Потому что труд подростков до 17 лет в таких условиях запрещен. Хотя, что греха таить: они везде работают, и на стройки ходят в летний период. Без трудоустройства работают, за свой страх и риск родители отпускают. Но как по-другому их научить работать?».

Кроме того, многие из производств, имеющих отношение к легкой и пищевой промышленности, являются непрерывными, предполагающими 3-4-сменную работу. В результате, при сопоставимом уровне заработной платы основная масса молодежи, за

исключением отдельных энтузиастов, предпочитает работать в более комфортных с точки зрения режима и условий труда отраслях — торговле и сфере обслуживания:

«Уровень средней зарплаты довольно низкий — порядка 20 тысяч рублей, ниже, чем в среднем по стране. Условия труда — не простые, заработать те же 12-15 тысяч рублей гораздо легче в торговле. Уходя из текстиля, практически никто не возвращается».

«Престиж рабочих и инженерных профессий достаточно низкий. Хотя, к примеру, средняя зарплата бухгалтера с высшим экономическим образованием значительно ниже, чем рядового наладчика оборудования, все равно все идут в юристы и экономисты».

«В первую очередь мы конкурируем со сферой обслуживания, с торговлей. У нас же сейчас открывается много торговых центров, магазинов, сферы обслуживания. Как простой обыватель, я не понимаю, зачем нам в нашем городке столько «Магнитов», столько «Высших Лиг», которые друг от друга находятся на расстоянии шаговой доступности. А они забирают у нас персонал».

Для предприятий АПК, расположенных в сельской местности, ситуация дополнительно осложняется оттоком молодежи в город:

«Здесь, в станице, количество жителей очень маленькое, все молодые сразу после школы уезжают учиться и остаются там работать. За два года 2-3 человека вернулись, и я не дам гарантию, что — на постоянно. Хотя зарплаты у нас достойные, тем не менее, село и город — две большие разницы, город — совсем другой потенциал».

Не возвращаются в село, утратившее свою отраслевую специализацию, и вполне сложившиеся специалисты. Вернуть их — дело для предприятий слишком накладное:

«Причина — не в зарплате. Когда-то в Ейском районе животноводство было сильным — были и животноводы, и ветврачи. А сейчас оно не на том уровне развития, и многие просто уехали из региона. Вернуть — требует больших затрат: нужно предоставить какое-то жилье, какие-то бонусы».

Помимо конкуренции с непроизводственной сферой, предприятиям приходится соперничать за нужных им работников внутри собственных отраслей — с бизнесом, работающим в «тени» (например, с такой проблемой сталкиваются швейники) или опирающемся на дешевый труд и бесправность мигрантов (распространено в АПК):

«Есть широчайший круг мелких швейников, которые учету не поддаются. Сейчас пойдете по Иваново, и у вас через подъезд будет швейных цех на 10-15-20 машин. Теневой сектор очень большой».

«Некоторым проще работать силами мигранта из Средней Азии. Или же — принять на испытательный срок и уволить, и снова принять на испытательный срок. И таким образом перебить, оставив костяк, который не пьет и может постоянно ухаживать за землей. Ну а все остальное — за счет временных или каких-то «левых» — серая и черная зарплата тоже не секрет, что присутствует».

«У нас в Краснодарском крае постоянно растет привлечение трудовых мигрантов. Та плата, которую они получают, для нашего человека не выгодна, и он уж лучше будет пить

или уедет в другой город подрабатывать, чем самому превращаться в трудового мигранта. А тот, понятно, — безработный. Это рабы: сидят в закрытом помещении, никуда не выходят, ни с кем не контактируют, над ними — старший, который их привез и снимает с них процент. Работодателю отчасти нравится, что он может их пинать, обзывать и никто слова против не скажет. А наш человек не готов быть рабом у себя дома».

При этом заработная плата там, где работникам платят в основном или полностью «по-белому», не может быть заметно повышена, поскольку такие предприятия зажаты в тисках большой трудоемкости и, одновременно, низкой рентабельности:

«Предприятия текстиля отличаются высокая трудоемкость, и численность довольно приличная. Соответственно, в структуре затрат, очень весомую часть составляют фонд оплаты труда и начисления. Если говорить о швейном производстве, то эти процессы очень слабо поддаются автоматизации».

В то же время, высокая трудоемкость — следствие не только наличия операций, на которых без человека не обойтись, но и устаревшего оборудования, для обновления которого у предприятий не хватает средств:

«Все эти годы с инвестициями было крайне трудно. Кто смог каким-то образом за короткие деньги модернизироваться, сейчас работает. У всех остальных вариантов не было, поэтому оборудование — устаревшее и потому требует: а) большого количества персонала, б) неких определенных умений у персонала. Есть специальности, от которых зависят десятки, сотни, даже тысячи метров ткани. Туда поставит ученика не-

возможно. Поэтому, если молодые и приходят, то на неквалифицированную работу».

Рентабельность же предприятий этих секторов экономики невысока и определяется такими фундаментальными макроэкономическими факторами, как стоимость кредита, цена на услуги естественных монополий (электроэнергии, горюче-смазочных материалов и т.п.), возможность сбыта продукции, которая для отраслей, производящих товары народного потребления, помимо пресловутой проблемы доступа в товаропроводящие сети, напрямую зависит еще и от уровня платежеспособности населения, наличия в отрасли крупных игроков, диктующих рынку свои условия:

«Единственная проблема у нас с молоком — цена очень низкая, и никак не регулируется ни на районном, ни на краевом, ни даже на федеральном уровне. Всем понятно, что есть некий холдинг, который в крае диктует цены на молоко. Спасибо, есть субсидия от государства: полтора рубля на килограмм молока. Это достойная помощь. Но, тем не менее, приходится уменьшать себестоимость — подстраиваться под эти условия, другого выхода нет».

«Что касается текстильной промышленности, то это товары не первой необходимости, а второй и третьей. Отрасль всегда была низкомаржинальной, зарабатывала на обороте, на объеме продаж. Все зависит от уровня жизни населения. Хороший уровень, денег у людей хватает — значит, наш товар покупается».

«Последний год уровень рентабельности достаточно сильно снизился в связи со снижением покупательской способности населения. Мы ожидали меньшего спада. Из-за этого

мы — предприятие, работающее на натуральном молоке, сталкиваемся с недобросовестной конкуренцией — фальсификатом. У народа денег меньше, и хотя все говорят, что не хотят есть пальмовое масло, тем не менее, переходят на более дешевый продукт. Рентабельность же значительно упала в связи с тем, что низкий спрос ограничивает рост цены, а себестоимость растет — все дорожает: энергоносители, сырье, ингредиенты. Поэтому на сегодняшний день ситуация стабильная, но планируемой рентабельности мы не достигаем».

Все опрошенные работодатели сходятся во мнении, что эти фундаментальные факторы пока принципиально в лучшую сторону не меняются:

«Мы не можем платить большие зарплаты, потому что отрасль низкомаржинальная, а реальной помощи просто нет».

Еще одна причина кадрового голода состоит в том, что по ряду специальностей подготовка в учреждениях профобразования резко сокращена или даже просто прекращена. Так, например, текстильщики говорили об отсутствии выпуска ткачей, прядильщиков; руководство молокозавода — о резком сокращении выпуска инженеров-технологов молочной промышленности:

«Для меня самый важный работник — даже не инженер, а ткач. Где в России — прядильщик, ткач, отдельчик?»

«Есть узкие специальности, в отношении которых мы не видим перспектив, что мы их найдем — инженеров-технологов и инженеров-химиков молочной промышленности ближайшие вузы не выпускают. Сейчас средний возраст этих специали-

стов 55 лет. Доходим до того, что будем искать в других регионах. Более молодые специалисты имеют разное приближенное среднетехническое образование, мы их как-то подучиваем, но так, чтобы качественное базовое образование — таких специалистов испытываем нехватку».

«Мастера — технологи ткацкого и красильно-отделочного производства выйдут на пенсию, и заменить их будет нечем. Не знаю, с каким чувством вам скажу, что ни в одном из образовательных учреждений Ивановской области не обучают людей текстильным профессиям. Ни в одном».

Налицо замкнутый круг: низкий уровень рентабельности отраслей не позволяет платить специалистам адекватную зарплату, это приводит к тому, что соответствующее направление подготовки становится все менее и менее востребованным и, в конце концов, закрывается; испытывающие кадровый голод работодатели не видят смысла инвестировать в производство, его обновление, в силу чего предприятия остаются малопривлекательными для молодежи — в силу как технологической отсталости, так и уровня оплаты труда:

«Все учреждения образования, понимая, что текстиль не востребован, а им нужно жить, им нужно работать, стали искать, на каких рынках люди востребованы. И нашли: стали выпускать поваров-кондитеров, строителей. И так это постепенно вошло в систему. А когда ситуация на текстильных предприятиях изменилась, возвратиться к прежнему не очень просто: утеряны базы, еще хуже, что утеряны преподаватели технологических дисциплин, ну и дети уже не ориентированы на такую работу».

«Был у нас Ивановский текстильный институт. В последнее время его объединили со строительной академией, и получился политех. С точки зрения экономики, они, может быть, сделали правильно — потому что строительной отрасли требуются люди, и эти профессии востребуют молодежь. А наши профессии не востребованы — потому что нет условий труда и достойной оплаты. Исправить это можно только через инвестиционную привлекательность нашей отрасли — когда государство создаст такие условия, чтобы мы хотели инвестировать. А то я думаю, в Узбекистане мне это делать или в собственной стране — вот до чего уже доходим».

Возникающие кадровые проблемы предприятия решают следующими способами:

1) элементарным переманиванием работников с соседних предприятий:

«У нас такой конкуренции как по персоналу нет даже по товару. Где я его возьму, если его не учат ни в институте, ни в техникуме? Я его беру на соседней фабрике».

«Просто будем переманивать с других швейных предприятий, предлагая большую зарплату. Соответственно, на том предприятии будет возникать «дырочка». Но другого пути у нас в районе нет»;

2) подвозом работников из других населенных пунктов — даже весьма отдаленных от данного предприятия, что, разумеется, также сказывается его его издержках:

«У меня на фабрику процентов 25 численности возится с окрестностей — на расстоянии до 70 километров нет людей»;

3) с помощью института наставничества:

«Людей, которые у нас, в растениеводстве, отработали в основном производстве на тракторе большое количество времени, а дальше по состоянию здоровья не могут продолжать эту службу, мы от них ни в коем случае не избавляемся. Они переходят на более легкий труд. В это же время они дают советы молодым специалистам — как водить трактор, комбайн, как относиться к технике. Да, это увеличивает затраты, но это во многом компенсируется в будущем»;

4) на основе технологической модернизации производства (например, по мнению работодателей, официальная цифра износа оборудования в текстильной и швейной промышленности (61%) — излишне оптимистична):

«Условия труда и технологии, которые есть сейчас на текстильных предприятиях, в лучшем случае — 1980-х годов. У меня есть старая отделочная фабрика и новая. Захожу в старую — смотрю под ноги, чтобы не вляпаться, а в новую захожу — смотрю, чтобы не наследить. Если меняешь условия труда, делаешь их более автоматизированными, то там даже очередь стоит из желающих работать».

В то же время, местным властям следует иметь в виду и обратную сторону автоматизации производства — массовое высвобождение работников:

«Инвестиции позволяют увеличить производительность труда в 3,5-4 раза. То есть, с меньшим количеством людей, я выпущу такое же количество продукции. Вот какие даже мысли возникают, для чего делать

инвестиции — чтобы не зависеть от людей»;

5) путем создания кадрового резерва:

«Политика такая: будем привлекать специалистов в любом случае, даже если у нас полный штат. Нужно еще брать людей. Нужно брать молодых в животноводство. Да, придется брать на себя какие-то затраты. Тем не менее, в итоге это только плюсом нам будет».

Однако это под силу далеко не всем предприятиям:

«Действуем по ситуации — как говорится, в ручном режиме. Мы не такое большое предприятие, чтобы кадровый резерв набирать — всего 260 человек, в том числе, 40 водителей, 20 продавцов в фирменных торговых точках, а именно специалистов — небольшое количество. Была бы тысяча человек, можно было бы какие-то перемещения внутри делать. К сожалению, денег не так много зарабатываем, чтобы можно было держать человека, чтобы он через три года специалистом стал».

Что касается горизонтов планирования, которыми в своей деятельности руководствуются предприятия отраслей потребительского сектора, то приходится констатировать, что пока они по-прежнему в основном краткосрочны:

«Я реалист, поэтому прогнозы на 3–5 лет в нашей нестабильной экономической ситуации мы никогда не делаем. Прямо скажу: реально мы краткосрочные прогнозы делаем — на год и не дальше. Потому что кроме макроэкономической ситуации, мы очень сильно зависим от развития молочного животноводства. А с ним не очень хорошо дела обстоят: поголовье все равно падает, качество сырья не растет. Мы же общаемся со свои-

ми поставщиками, с колхозами. Заниматься животноводством они желания не испытывают. Кого-то пока удерживают традиции, потому что колхоз издревле этим занимается, кто-то продолжает из-за административного давления».

В лучшем случае, имеется среднесрочное планирование, когда, например, наряду с преобладающей ориентацией на однолетние культуры (зерновые, подсолнечник и т.д.), в сельском хозяйстве начинает развиваться и садоводство или строятся складские помещения для хранения больших объемов произведенной сельхозпродукции (например, зернохранилища — для аккумуляции зерна в ожидании благоприятной ценовой конъюнктуры) и т.д.

Что касается влияния принятых законов о стратегическом планировании и о промышленной политике на горизонты планирования предприятий, то оно минимальное. Работодатели воспринимают данные рамочные законы как верные, но в большей мере как декларации, каких и в прошлые годы было немало. Реальное влияние на инвестиционное поведение предприятий оказывают только реализуемые государством конкретные экономические меры, как то: субсидирование кредитов, как это делается для производителей сельхозпродукции, или предоставление кредитов под низкий процент из Фонда развития промышленности, например, предприятиям текстильной промышленности:

«В холдинге, в котором я работаю 25 лет, никогда ничего не инвестировали, потому что боялись, не верили. И только когда в этот кризис Фонд развития промышленности дал нам денег под 5% годовых, то есть, когда мы увидели, что нам дают деньги,

которые реально можно засунуть в себестоимость, мы начали инвестировать. Хотя я не считаю, что нам дали какие-то дешевые деньги — это обыкновенная рыночная цена денег во всем мире. Это льготы, даже несоизмеримые с теми, какие есть в Китае или Узбекистане. И то я поверил — потому что на нас на самом деле обратили внимание».

Надо отметить, что наши эксперты — руководители предприятий и ассоциаций работодателей хорошо представляют себе, что требуется для надежного развития их отраслей и, кстати, подкрепляют свои соображения иллюстрациями из зарубежной практики — как Запада, так и Востока. Основное, что требуется сегодня от государства:

1) принятие детально прописанных долгосрочных госпрограмм развития приоритетных отраслей — с конкретными мерами государственной поддержки, показателями, сроками и ответственностью за исполнение:

«Назовите мне хоть одну отрасль в Российской Федерации, которая крепко стоит на ногах, где все замечательно, и где при этом нет государственной поддержки. Нефтянка — дешевые кредиты; строительство — ипотечные кредиты. Автопром? Там есть живые, дешевые деньги на инвестиции, на разработку. Для нас же стоимость кредитов — 15-20%. И если моя отрасль низкомаржинальная, то, как я их вложу в себестоимость, как я вообще на эти деньги могу инвестировать? Если честно: если бы на автопром обращали такое же внимание как на текстиль, автопрома давно уже не было бы».

«В Узбекистане есть реальная государственная программа, где сказано: мы выращиваем хлопок, теперь

мы 70% хлопка должны переработать в пряжу. Вторая задача — половину этой пряжи перерабатывать в ткань. И третья: эту ткань надо отделять и шить. И все это — на государственном уровне. И когда бизнесмен видит эту программу, он вкладывает деньги, потому что понимает, что государство это поддерживает. У нас такой поддержки нет. Если бы я был точно уверен, что отрасль будут поддерживать; что будут какие-то налоговые каникулы, или хотя бы не будет какого-то повышения налогов; что будут готовить кадры... А сейчас все рыночные риски ложатся на нас. Я не знаю ни одной страны мира, где бы текстильная отрасль развивалась успешно (Китай, Пакистан, Узбекистан, Турция, Вьетнам...) и ее бы при этом не поддерживало государство. Если есть в стране отрасль, и она успешно развивается, значит, есть государственная поддержка»;

2) адекватная и долгосрочная защита внутреннего рынка:

«Самое основное — нет единых правил игры. Все должны работать по правилам — границы, как в любой стране, должны быть закрыты для иностранных товаров. У нас самое большое количество контрафакта — в легкой промышленности: это обувь, ткани. Все это везется либо не декларированным, либо по более дешевой таможенной стоимости, с которой платятся меньше пошлины, меньше НДС. И мы просто не можем с этим конкурировать».

3) проведение кредитно-денежной политики, снабжающей предприятия реального сектора экономики дешевыми кредитами, обеспечивающей устойчивость национальной валюты:

«Во всем мире покупают тек- стильное оборудование в Европе. Но итальянец берет для этого кредит под 1% годовых, а я у нас беру под 15-20%. У меня есть еще один очень большой минус: итальянцы покупают оборудование за евро, берут кредиты в евро и продают свою продукцию за евро. А я беру в рублях, покупаю оборудо- вание в евро, а потом продаю про- дукцию в рублях. И мне еще говорят: мол, у тебя все должно окупиться за пять лет. Как? Риск у итальянца — ноль. А нам с вами два года назад ми- нус 50% сразу — хоп!»

«К монополии можно отнести и банковскую сферу, которая ведет себя непонятно. Коллега хотел взять кре- дит в Сбербанке. Ты можешь взять кредит, например, 300 тысяч на 5 лет, но за каждый год ты должен отдать еще по 10 тысяч рублей. По- лучается, что тебе на руки отдают 300, а проценты ты платишь за 350. А Греф заявляет, что процентная ставка 16-18%, хотя с учетом этих 50 тысяч еще где-то плюс 2%. Это что, Обама заставляет брать стра- ховку сразу за все 5 лет и еще с этих страховых денег брать проценты??»

Говоря о денежно-финансовой политике государства, следует заме- тить, что и для данных отраслей влия- ние девальвации рубля далеко не так однозначно положительно, как об этом обычно говорят с высоких три- бун:

«У нас большая зависимость от импорта: и одежда, и обувь, и все-все- все. Соответственно, когда валюта подросла, все подорожало. Поэтому люди и экономят. Не знаю, как в Москве, но в регионах это значитель- но. А на производство повлияло и то, что валюта выросла, и то, что санк- ции по запчастям. Даже на россий- ском оборудовании многие программы

— всякие «мозги», разные системы, импортные стоят. Поэтому сложнее стало заказывать это оборудование, и обслуживание дороже стало»;

4) контроль за ценовой полити- кой естественных монополий:

«Если бы у нас как на прошлой не- деле, в самую посевную, за неделю на 600 рублей не выросли бы цены на ГСМ (горюче-смазочные материалы — прим. авт.), то, может быть, и рабо- тодатель себя адекватно бы вел и нормальную зарплату платил. А мы ясно отдаем себе отчет, что у нас естественные монополии живут сво- ей особой жизнью»;

5) пресечение недобросовестной конкуренции:

«Очень сильно надеюсь на то, что власти все-таки очень громко и давно заявления делают о том, что упорядочат рынок молочной продук- ции и в части маркировки молочной продуктов все-таки заставят тех, кто занимается фальсификатом, писать на этикетке то, что там есть на самом деле. Надеюсь, что порядок наведут»

Подытоживая разговор о кадро- вом обеспечении приоритетных от- раслей промышленности и сельского хозяйства и возможностях его плани- рования, приведем аккумулирующую все вышесказанное систему взаимо- связей, изложенную руководством одной из региональных ассоциаций работодателей:

«Первый бич — это кадры, кото- рые никто не готовит, и чем дальше мы от Советского Союза, тем их ква- лификация все сильнее падает. Вто- рой — дырявая таможенная система. Как следствия действия этих двух факторов — отсутствие инвести- ций. А если нет инвестиций, то произ- водительность труда и оборудования значительно ниже, чем в мире. Вот и

все. Перспектив — без изменения отношения к отрасли — мы не видим. А без этого не будет инвестиций, не будет высокой производительности труда и не будет зарплаты, не будет решения социальных проблем».

***

Таким образом, несмотря на наличие ряда благоприятных факторов, горизонты планирования предприятий легкой и пищевой промышленности, агропромышленного комплекса остаются краткосрочными, а уровень рентабельности — весьма низким. Это не позволяет основной массе предприятий заблаговременно просчитывать свои кадровые потребности и формировать кадровый резерв, а также успешно конкурировать с непроизводительным сектором экономики за нужных им работников. Руководители предприятий хорошо понимают и пытаются — в индивидуальном порядке или через свои ассоциации — донести до власт-

ных структур, какого рода меры могли бы послужить тем сигналом, который позволил бы бизнесу с существенно большей уверенностью смотреть в будущее и инвестировать в развитие.

Заметим, что помимо защищающего внутренний рынок разумного протекционизма и необходимой степени монетизации экономики, для отраслей, производящих товары непосредственно для населения, важным фактором роста является массовый платежеспособный спрос, недостаточность которого не только ведет к сокращению объемов производства, но и вытесняет с рынка тех, кто производит качественную продукцию. Это особенно важно отметить на фоне снижения уровня жизни населения и тех уже реализованных либо запланированных мер бюджетно-налоговой политики, которые неизбежно ведут к дальнейшему сжатию платежеспособного спроса.

Литература

1. **Сильвестров С.Н.** Безопасность, обеспеченная развитием // Экономические стратегии, 2009. — № 3. — С. 42–47.
2. **Токсанбаева М.С.** Сегментированный рынок труда: отраслевая структура и масштабы занятости // Экономическая наука современной России. — 2016. — № 1(72). — С. 76–88
3. **Занин В.П.** Жестокая экономика России. — М.: Голос-пресс, 2009.
4. **North D.C.** *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Bibliography

1. Silvestrov S.N. Bezopasnost', obespechennaya razvitiyem [Security provided by development]. *Ekonomicheskiye strategii [Economic Strategies]*. 2009. No 3. P. 42-47.
2. Toksanbaeva M.S. Segmentirovannyi ryokn truda: otraslevaya struktura i masshtaby zanyatosti [Segmented labor market: the branch structure and scope of employment]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic Science of Modern Russia]*. 2016. No 1 (72). P. 76-88.
3. Zanin V.P. Zhestokaya ekonomika Rossii [*Cruel Russian Economy*]. Moscow. Golos-press [Voice-Press]. 2009.
4. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge. Cambridge University Press. 1990.

ДЕМОГРАФИЯ

*Казенин К.И.,
Козлов В.А.*

ВОЗРАСТ МАТЕРИНСТВА В ДАГЕСТАНЕ: ЗНАЧИМОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

(исследование выполнено в соответствии с планом НИР РАНХиГС (2016), тема «Влияние социальных изменений на рождаемость в регионах Северного Кавказа»)

Республика Дагестан — пример российского региона, прошедшего в последние три-четыре десятилетия через очень глубокие модернизационные изменения. Они сопровождались сокращением рождаемости. Однако на фоне этих изменений Дагестан в значительной мере сохранил межэтнические различия по характеристикам рождаемости. Они касаются в первую очередь возрастных параметров, в частности, среднего возраста матери при рождении первого ребенка, которые наблюдаются, в том числе, и в городах, а также среди образованной части населения.

Эти особенности процесса воспроизводства населения в Дагестане представляют значительный интерес с точки зрения демографической теории. Дело в том, что во многих исследованиях последних десятилетий выдвигается и обосновывается гипотеза, согласно которой, межэтнические контрасты по характеристикам

рождаемости в рамках одного социума связаны с различиями в экономическом и социальном положении этносов в данном социуме.

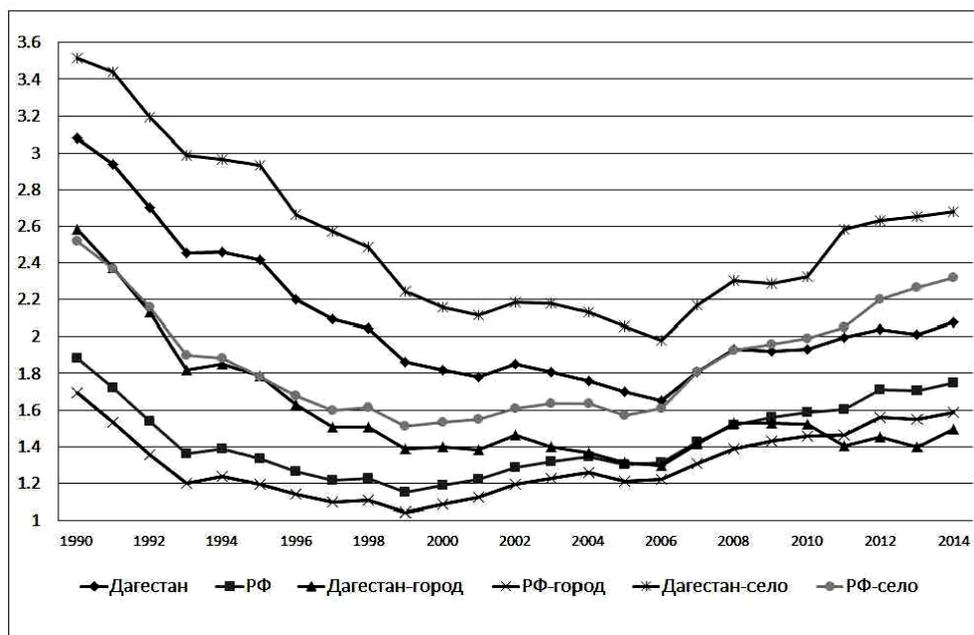
Как только такие различия исчезают, приводя к «структурной ассимиляции» между этносами, контрасты по рождаемости, согласно этой гипотезе, должны быть нейтрализованы (гипотеза впервые выдвинута в начале 1970-х гг. [1; 2]). Ожидать такую нейтрализацию следует, прежде всего, в городах и среди образованной части населения, исходя из общераспространенного представления о том, что социально-экономические контрасты между этносами быстрее всего стираются в городской и в образованной среде. Если же там ожидаемой нейтрализации различий по рождаемости не происходит, это говорит в пользу альтернативной гипотезы, согласно которой, межэтнические различия по рождаемости связаны с различиями в культурах и

традициях народов и, в принципе, равно ожидаемы как при наличии, так и при отсутствии существенных несходств между этносами в социально-экономической сфере (гипотеза о «культурных различиях» как основе межэтнических различий по рождаемости [3; 4]).

Основная цель настоящей статьи — систематизировать имеющиеся факты, которые указывают на сохранение межэтнических различий по характеристикам рождаемости в Дагестане, и рассмотреть вопрос о том, могут ли данные Дагестана служить подтверждением гипотезы о «культурных» (в противовес социально-экономическим) основах различий по рождаемости между народами, живущими в рамках одного социума.

Общие характеристики рождаемости в Дагестане

Данные официальной статистики по рождаемости в Дагестане в 1990-2014 гг. показывают, что в начале этого периода суммарный коэффициент рождаемости (СКР) превышал там общероссийский более чем в полтора раза, однако в течение 1990-х годов заметно снизился, дойдя до уровня, который, как считается, обеспечивает простое воспроизводство. Снижение СКР имело место как в городских, так и в сельских поселениях Дагестана. После 2007 года наблюдается подъем СКР, что отражает известный общероссийский тренд, связанный с государственной политикой по поддержанию рождаемости (рис 1).

Источник: данные Росстата и РОСБРИС.

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в Дагестане в 1990-2014 гг. в сопоставлении с общероссийским (общий, город, село)

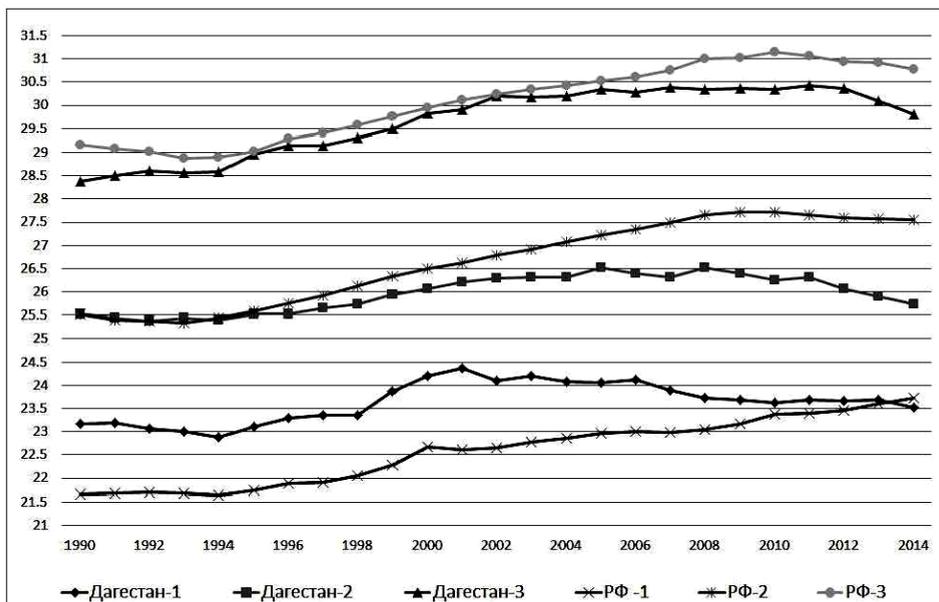
Одновременно в 1990-е годы в регионе происходили масштабные социальные изменения [5; 6]. В качестве наиболее важных из них можно выделить следующие.

Во-первых, имела место активная миграция населения в города. Переезд в города сельского населения Дагестана, в том числе населения горных сел, стал постепенно набирать скорость в 1960-1970-е гг., однако именно в 1990-е гг. этот процесс приобрел «обвальный» характер, далеко не полностью отраженный официальной статистикой.

Во-вторых, ускорилось разрушение хозяйственного уклада на селе. Оно было связано с резким уменьшением числа жителей, активно занятых в сельском хозяйстве, с увеличением масштабов «маятниковой» трудовой миграции из села, с ослаблением сельских общинных связей [7].

Следует оговорить, что эти процессы происходили в разных частях сельского Дагестана с разной скоростью и с разной «глубиной». Кроме того, разрушение традиционных норм сельской жизни не затронуло ряда важных демографических особенностей дагестанского села. В частности, в целом сохранилось компактное расселение этносов в сельской местности [8], что делает ожидаемым сохранение там межэтнических различий по рождаемости.

При близости уровня рождаемости к общероссийскому для Дагестана характерна особая динамика среднего возраста матери при рождении первого ребенка. Если в России в целом этот показатель с начала 2000-х годов монотонно растет, то в Дагестане его роста в последние 10 лет не отмечено и даже имело место небольшое снижение (рис. 2).

Источник: данные Росстата и РосБриС.

Рис. 2. Средний возраст матери при рождении детей первой, второй и третьей очередностей в Дагестане и в РФ в целом в 1990-2014 гг.

Этничность, образование и возраст материнства

Рассмотрим межэтнические различия по одной характеристике рождаемости — среднему возрасту матери при рождении первого ребенка. Такой выбор обусловлен следующими причинами.

Во-первых, именно возраст «старта» материнства является той характеристикой рождаемости в Дагестане, по которой она наиболее заметно отличается от рождаемости в России. Учитывая, что Дагестан существенно отличается от России в целом также по этническому составу, можно ожидать значимость национальной принадлежности матери для тех параметров, по которым Дагестан отличается от общероссийских трендов рождаемости.

Во-вторых, известно, что возраст матери при рождении первого ребенка значим для других аспектов репродуктивного поведения, в том числе и для суммарного коэффициента рождаемости [9; 10]. По этой причине понимание факторов, влияющих на этот возрастной параметр рождаемости, может быть полезным для предсказания динамики рождаемости в регионе.

Ниже представлены данные по среднему возрасту рождения первого ребенка по данным ВПН-2010 для четырех народов Дагестана: аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков. Это четыре наиболее многочисленных этноса Дагестана, если исключить из рассмотрения южную часть республики¹.

¹Южный Дагестан не включен в наше исследование этнических различий по рождаемости по той причине, что его наиболее многочисленный этнос — лезгины являются «разделен-

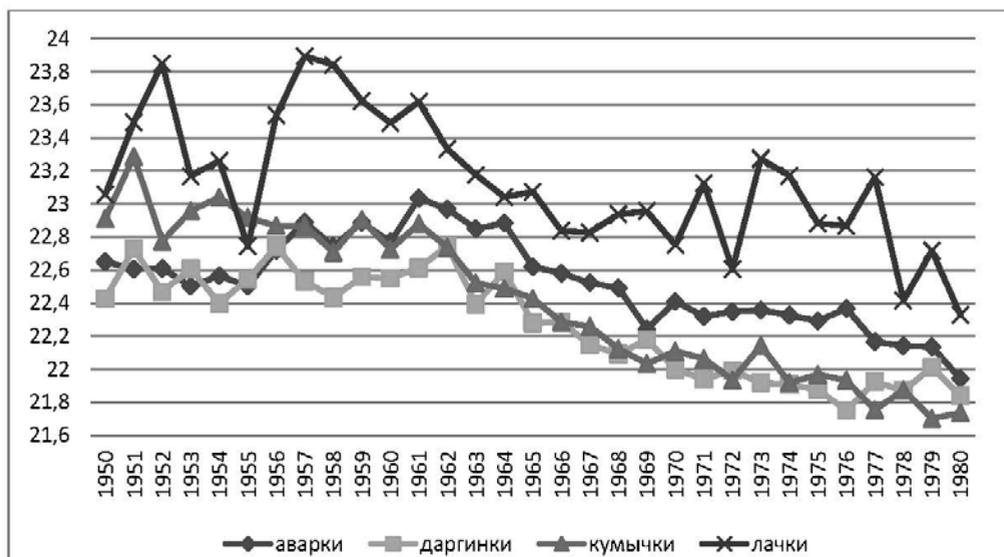
Продемонстрируем наличие межэтнических возрастных различий по рождаемости на реальных когортах. На рис. 3 показаны средние возраста рождения первого ребенка у женщин 1950-1980 гг. рождения четырех национальностей. Видно, что с начала 1960-х гг. формируется закономерность, которая в последующих когортах ни разу не нарушается: самый «старший» возраст рождения первого ребенка — у лачек, за ними идут аварки, и самый ранний «старт» материнства — у даргинок и кумычек².

Обратимся к различиям «тайминга» у женщин с разным уровнем образования. Именно уровень образования может использоваться как один из наиболее адекватных показателей «модернизированности» семьи, в которой имеет место деторождение. Получение женщиной высшего образования является очевидным нарушением имеющихся в традиционном обществе гендерных иерархий, отводящих для женщины, в основном, роль матери и домохозяйки и не предполагающих достижение ею высокого образовательного уровня [11; 12] (подробнее о влиянии образования женщины на ее репродуктивное поведение см. [13; 14]).

ным»: по имеющимся оценкам, не менее 30% лезгин проживает в Азербайджане, и адекватная статистическая картина рождаемости у этого народа может быть составлена только на основе статистических данных двух стран, однако необходимые данные переписи или текущего учета по лезгинам Азербайджана доступны не были.

²Нарушение этой закономерности у женщин более ранних годов рождения, на которое указывают данные переписи, может быть поставлено под вопрос, поскольку, как известно, женщины старших возрастов нередко предоставляют искаженную информацию о своей репродуктивной истории.

Источник: Данные Росстата.

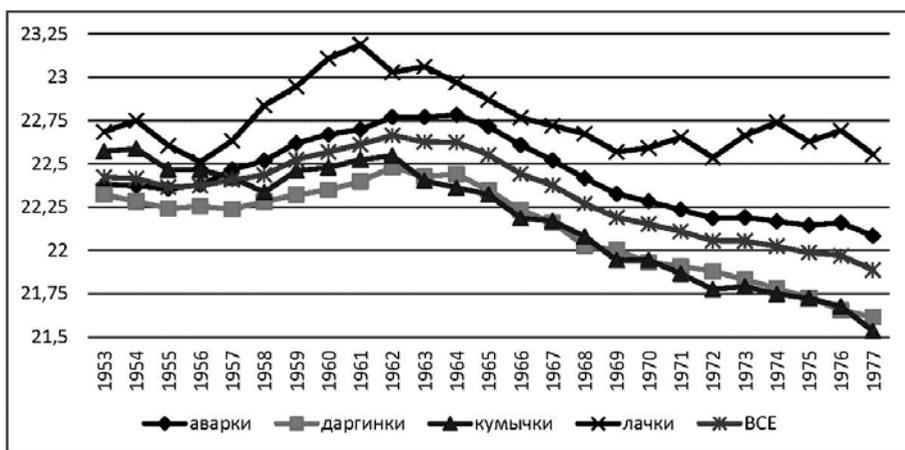
Рис. 3. Средний возраст матери при рождении первого ребенка у женщин четырех национальностей 1950-1980 г.г. в Дагестане по данным ВПН-2010.

В связи с этим показательно, что доля женщин, учившихся в вузах, в Дагестане, росла от поколения к поколению, причем заметный рост (не менее чем на 2,9 п.п. в каждой пятилетней возрастной группе по сравнению с предыдущей) начался с женщин, которым на момент ВПН-2010 было 35-39 лет, т.е. которые закончили школу во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х годов. Как уже было отмечено, именно этот период стал в Дагестане началом разрушения сельского социально-экономического уклада и массового переезда в города.

Тем самым, если считать повышение уровня образования женщин признаком семейной модернизации, то можно сказать, что она происходила параллельно с модернизацией более крупных общественных институтов, чем семья.

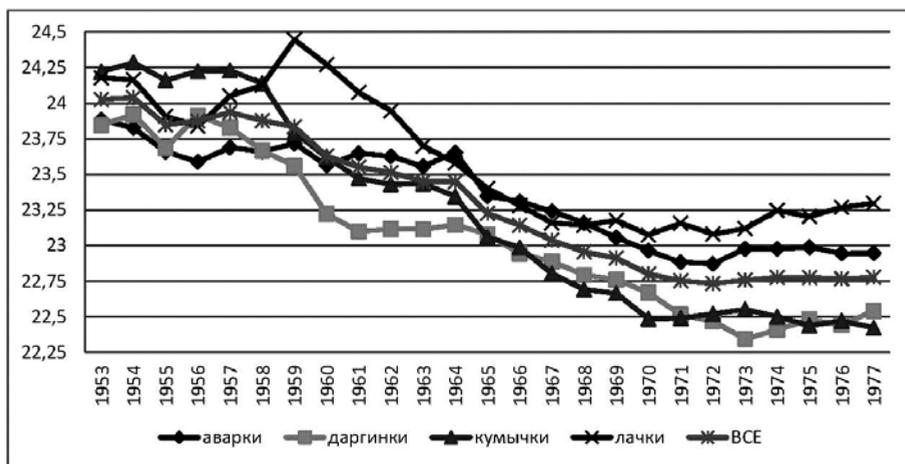
На рис. 4 и 5 представлены средние возраста матери при рождении первого ребенка у четырех национальностей в разные годы по годам рождения женщины. Рис. 4 показывает возраст женщин, имеющих начальное, неполное среднее или среднее образование, а рис. 5 — женщин, имеющих высшее или неоконченное высшее образование. Вследствие колебаний количества женщин разных образовательных групп по годам рождения для сглаживания графиков были применены скользящие средние за четыре года.

По рис. 4-5 видно практически такое же соотношение возрастов у четырех национальностей, что и без учета уровня образования (см. рис. 3), а именно: у матерей лакской национальности средний возраст рождения первого ребенка регулярно самый высокий.

Источник: расчеты авторов по данным ВПН-2010.

Рис. 4. Средний возраст матери при рождении первого ребенка у женщин четырех национальностей Дагестана, 1950-1980 г.р., с начальным, неполным средним и средним образованием (четырёхлетние скользящие средние)

Источник: расчеты авторов по данным ВПН-2010

Рис. 5. Средний возраст матери при рождении первого ребенка у женщин четырех национальностей Дагестана, 1950-1980 г.р., с высшим и неоконченным высшим образованием (четырёхлетние скользящие средние)

Второе место по этому показателю практически с такой же регулярностью занимают матери аварской национальности. Матери кумыкской и даргинской национальностей отличаются более молодым материнством. Видно также, что возрастные значения у аварок и лачек регулярно

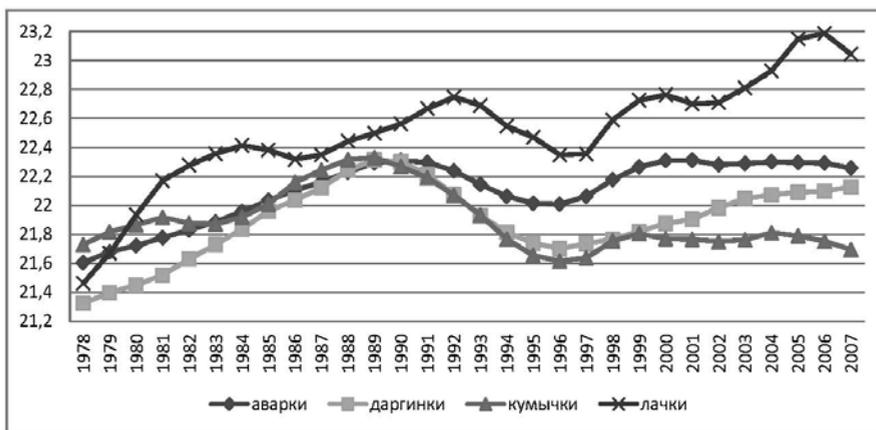
выше среднего для четырех национальностей, а у даргинок и кумычек — регулярно ниже.

Существенно, что такое соотношение между четырьмя национальностями по возрасту «старта» материнства наблюдается в обеих образовательных группах.

Сохранение межэтнических различий по возрастной локализации рождения первого ребенка у матерей с высоким уровнем образования также заметно, если рассматривать возраст материнства по периодам.

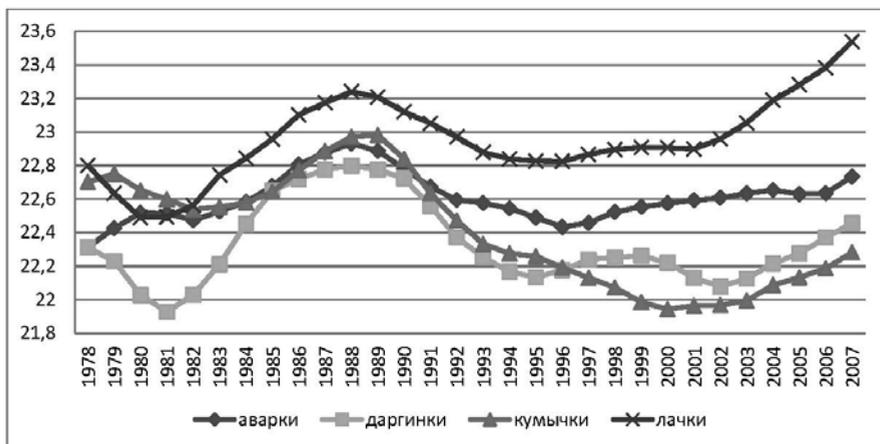
На рис. 6 и 7 представлен средний возраст при рождении первого ребенка у матерей четырех националь-

ностей в 1975-2010 гг. с разными уровнями образования (как и на рис. 4-5, даны скользящие средние за четыре года). Графики по годам показывают по обеим образовательным группам то же соотношение возрастов у четырех национальностей начиная с 1990-х гг., что и графики по когортам.

Источник: расчеты авторов по данным ВПН-2010.

Рис 6. Средний возраст матери при рождении первого ребенка у четырех национальностей Дагестана, 1975-2010 гг., женщины с начальным, неполным средним и средним образованием (четырёхлетние скользящие средние)

Источник: расчеты авторов по данным ВПН-2010.

Рис 7. Средний возраст матери при рождении первого ребенка у четырех национальностей Дагестана, 1975-2010 гг., женщины с высшим и неоконченным высшим образованием (четырёхлетние скользящие средние)

Выводы, полученные на основе анализа данных переписи 2010 г., частично согласуются с данными полевого исследования, проведенного авторами в Дагестане во второй половине 2015 — первой половине 2016 годов. Опрашивались женщины, имеющие хотя бы одного ребенка и проживающие в сельских районах центральной части Дагестана (то есть на территории, почти полностью включающей в себя сельские ареалы проживания рассматриваемых четырех этносов). Всего было опрошено 730 респонденток четырех рассматриваемых в данной статье национальностей из 8-ми районов. Матери были распределены по возрастным группам от 15-19 до 35-39 лет. Средний возраст матери при рождении

ребенка составил 21,64 лет (при стандартном отклонении 3,12, что обеспечивает доверительный интервал примерно между 21,41 и 21,87 лет). Самая малочисленная возрастная группа — 15-19 лет (9,5%), остальные группы составили от 20 до 25%. Самая малочисленная национальность — лачки — 4% выборки, а самая многочисленная — даргинки — 57%. Университетское образование имели 27%.

В табл. 1 представлены результаты регрессионного анализа, в котором зависимая переменная — возраст матери при рождении первого ребенка, а независимые переменные — национальность и образование, поколение было контрольной переменной.

Таблица 1

Статистическая взаимосвязь возраста матери при рождении первого ребенка с национальностью и уровнем образования (по данным опроса, проведенного в 2015-2016 гг. в сельских районах Дагестана)

Переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Национальность (сравнение с лакцами)				
Аварцы			-2,366*** (0,684)	-1,238 (0,811)
Кумыки			-3,327*** (0,660)	-2,162*** (0,814)
Даргинцы			-2,929*** (0,638)	-1,898** (0,752)
Университетское образование		1,171*** (0,251)		2,519** (1,147)
Национальность при наличии университетского образования (сравнение с лакцами)				
Аварцы				-1,454 (1,299)
Кумыки				-2,209* (1,232)
Даргинцы				-0,612 (1,207)
Возраст ³	1,133*** (0,0863)	1,099*** (0,0858)	1,086*** (0,0848)	1,067*** (0,0835)
Константа	17,93*** (0,234)	17,73*** (0,232)	20,87*** (0,670)	19,60*** (0,790)
Наблюдения (количество)	699	696	699	696
R-квадрат	0,211	0,240	0,256	0,297

*** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1

³В модели 5 возрастных групп; группа 15-19 лет кодируется как 1; 20-24 лет — 2; 25-29 лет — 3; 30-34 лет — 4; 35-39 лет — 5.

Результаты (доля объясненной дисперсии — R-квадрат) показывают, что возраст при рождении первого ребенка во многом объясняется принадлежностью к поколению (контрольная переменная, которая не принципиальна в рамках данного исследования). Тем не менее, наличие университетского образования значительно повышает возраст матери при рождении ребенка. Значимой для этого показателя является и национальность⁴. Таким образом, этнические различия являются достаточно стабильным фактором, чья значимость не исчезает от более старших поколений к более молодым. Важно, что национальность и образование сохраняют свою роль при совместном включении в модель.

Подчеркнем, что данный опрос проводился исключительно среди сельских жительниц и не отражает процессов, происходящих в городах. Однако, по крайней мере для этого сегмента, опрос дал результаты, подтверждающие важность этнической принадлежности для времени «старта» материнства во всех образовательных группах.

Сохранение значимости этнического фактора: попытка объяснения

Приведенные выше данные во многом противоречат имеющимся в научной литературе наблюдениям над изменениями рождаемости в условиях социальной модернизации. Для целого ряда многонациональных

территорий в разных частях мира исследования показали, что межэтнические различия по характеристикам рождаемости стираются в условиях модернизационных процессов и, в частности, нейтрализуются среди образованных групп населения (см. [15] о рождаемости среди турок и курдов в Турции; [16] о постепенном уменьшении различий по параметрам рождаемости между мигрантами и коренными жителями в Греции).

На этом фоне отсутствие такого эффекта в Дагестане требует объяснения, особенно если принять во внимание, что значимость этнической принадлежности для возраста «старта» материнства там распространяется, в том числе и на молодые поколения матерей, т.е. этничность является на сегодняшний день фактором, достаточно стабильно связанным с рождаемостью во всех образовательных группах.

Прежде всего, следует отметить, что количественные данные, говорящие о сохранении межэтнических различий по возрасту материнства, в том числе и среди женщин с высоким уровнем образования, в целом согласуются с некоторыми антропологическими наблюдениями, накопленными нами в ходе полевой работы. Например, в свете этих наблюдений вполне ожидаемо, что наиболее высоким возрастом рождения первого ребенка отличаются лакцы. Этот народ выделяется на фоне большинства других этносов Дагестана тем, что еще в советское время активнее других мигрировал в города. Кроме того, в лакских селах, как минимум, на несколько десятилетий раньше, чем в других населенных пунктах Дагестана, распространилась «маятниковая» трудовая миграция, ставшая не менее важной статьей дохода домохозяйств,

⁴Тест на мультиколлениарность дает VIF=3,4 для модели 3 и VIF=9,3 для модели 4. Таким образом, параметры национальности и образования можно одновременно включать в модель без риска мультиколлениарности.

чем сельское хозяйство [17]. Распад сельского хозяйственного уклада закономерно ведет к снижению потребности в большом количестве детей в домохозяйстве, которая сама по себе может мотивировать ранний «старт» материнства. Такое объяснение высокого значения среднего возраста матери при рождении первого ребенка у лакцев, очевидно, приложимо, в том числе, и к группам населения с низким уровнем образования. «Лидерство» же лакцев по этому параметру именно среди женщин с высоким уровнем образования также ожидаемо, так как в литературе неизвестны примеры того, когда повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка в рамках одного социума среди необразованных женщин шло бы быстрее, чем среди образованных.

Говоря о сохранении молодого материнства у кумычек и даргинок, в том числе имеющих высокий уровень образования, интересно заметить, что эти два народа отличаются небольшим сравнительно с аварцами и лакцами расстоянием между территориями своего компактного расселения в сельской местности и городами, в которых они проживают в значительной численности (кумыки — города Махачкала, Буйнакск, Хасавюрт; даргинцы — Махачкала и Буйнакск). По нашим наблюдениям (не подкрепленным на настоящий момент какими-либо количественными оценками), даже те представители названных двух этносов, которые имеют высшее образование и работают в городах, проявляют тенденцию к сохранению регулярных тесных контактов со своими сельскими родственниками, к заключению браков с односельчанами и т.д. Можно предположить, что интенсив-

ность контактов между городскими и сельскими жителями способствуют сохранению в городах, в том числе среди населения с высоким уровнем образования, тех особенностей репродуктивного поведения, которые имеются у соответствующего этноса в сельской местности (о феномене сохранения «сельских» сообществ в городской среде Северного Кавказа см. [18]). Таким образом, для этносов, демонстрирующих самое «молодое» материнство на селе и в городе, его можно объяснить наличием условий, способствующих воспроизводству в городах «паттернов» репродуктивного поведения, наблюдаемых на селе.

Что касается сохранения межэтнических различий среди образованных групп женщин на селе, отчасти подтвержденного нашими полевыми наблюдениями, то оно может иметь отдельное объяснение. Анализ некоторых данных, полученных в ходе нашего опроса, позволяет предположить, что сегодня в Дагестане сам факт получения сельской женщиной высшего образования не означает автоматически ее выхода из традиционного уклада семейной жизни. Так, согласно результатам опроса, респондентки, обучавшиеся в высших учебных заведениях, незначительно отличаются от респонденток, не обучавшихся в них, по доле тех, кто следует ряду традиционных норм дагестанского села. Например, среди обучавшихся в вузах 49,7% респонденток заявили, что с будущим мужем их познакомили родственники (тем самым не была нарушена прерогатива старшего поколения устраивать браки молодых), а среди не обучавшихся в вузах доля таких респонденток составила 55,4%. Кроме того, 80,5% респонденток, обучавшихся в вузах, заявили, что вышли замуж за своего

односельчанина, а среди не учившихся в вузах доля последовавших этой традиционной практике составила 87,3%.

Возможно, столь малое различие между женщинами разных образовательных групп по следованию традиционным нормам на селе связано с высоким уровнем безработицы среди высокообразованных сельских жительниц, вследствие которого многие из них по образу жизни после учебы мало отличаются от своих менее образованных односельчанок. Однако проверить это предположение трудно из-за ненадежности данных по безработице в Дагестане. Каковы бы ни были причины замеченной тенденции, на ее фоне вполне ожидаемым выглядит соблюдение образованными сельскими жительницами также и этнических «паттернов» репродуктивного поведения.

Возвращаясь к выбору между «социально-экономической» и «культурной» гипотезами о причинах межэтнических различий по рождаемости, отметим, что если предложенные нами объяснения верны, то значимой для этих различий оказываются именно действенность традиционных культурных норм, однако она, в свою очередь, может быть связана с социально-экономическими факторами (степенью сохранности сельского хозяйственного уклада; активностью контактов между городом и селом; положением образованных женщин на рынке труда на селе).

То есть полного разделения социально-экономических и культурных факторов в предложенном объяснении провести не удастся. Это позволяет предположить, что сам по себе выбор между социально-экономичес-

ким или культурным объяснением расхождений по характеристикам рождаемости между этносами не всегда адекватен.

***

В ходе нашего исследования было обнаружено, что в Дагестане межэтнические различия по одной из ключевых характеристик рождаемости, среднему возрасту матери при рождении первого ребенка, стабильно наблюдаются у разных поколений женщин детородного возраста. При этом интересная особенность Дагестана, не зафиксированная на многих других территориях с многонациональным составом населения, состоит в том, что эти различия не «стираются» у женщин с высоким уровнем образования. Это следует из анализа данных Всероссийской переписи населения 2010 г., а также подтверждается результатами нашего исследования среди сельского населения.

Такой результат представляет интерес на фоне глубоких модернизационных изменений, имевших место в Дагестане в последние десятилетия. Он позволяет предположить, что на рождаемость в этом регионе большое влияние оказывают традиционные культурные нормы, устойчивые к социальной модернизации.

Вместе с тем, к числу возможных причин сохранения этих норм среди женщин с высоким уровнем образования относятся обстоятельства социально-экономического или даже географического характера, что указывает на возможность смешения факторов разной природы при объяснении межэтнических различий по рождаемости в условиях модернизации.

Литература

1. **Goldscheider, C.** Population, modernization and social structure. — Boston: Little Brown, 1971.
2. **Sly, D.F.** Minority group status: An extension of Goldscheider and Uhlenberg // *American Journal of Sociology*. — 1970. — Vol. 76. — P. 443-459.
3. **Lesthaeghe, R.** Social organization, economic crisis and the future of fertility control in Africa // Lesthaeghe R. (ed.). *Reproduction and social organization in Sub-Saharan Africa*. — Berkeley: University of California Press, 1989. — P. 475-505.
4. **Caldwell, J.C. & Caldwell, P.** The cultural context of high fertility in Sub-Saharan Africa // *Population and Development Review*. — 1987. — Vol.13. — P. 409-437.
5. **Османов А.И.** Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину. — Махачкала: ДНЦ РАН, 2000.
6. **Карпов Ю.Ю., Канустина Е.Л.** Горцы после гор. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2011.
7. **Казенин К.И., Козлов В.А.** Омоложение материнства в Дагестане: предварительные результаты обследования сельского населения // *Демографическое обозрение*. — 2016. — № 3. — С. 100-123.
8. **Белозеров В.С.** Этническая карта Северного Кавказа // Отв. ред. Е. Савина. — М.: ОГИ. 2005. — 304 с.
9. **Bongaarts, J.** The fertility impact of changes in the timing of childbearing in the developing world // *Population Studies*. — 1999. — Vol. 53. — P. 277-289.
10. **Bumpass, L., Rindfuss, R. & Janosik, R.** Age and Marital Status at First Birth and the Pace of Subsequent Fertility // *Demography*. — 1978. — Vol. 15. — P. 75-86.
11. **Shorter E.** The making of modern family. — New York: Basic Books, 1977.
12. **Levy M.J., Jr.** Modernization and the structure of societies. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1966.
13. **Van de Kaa, Dirk.** Anchored narratives: The story and findings of a half century of research into the determinants of fertility // *Population Studies*. — 1996. — Vol. 50. — No.3. — P. 389-432.
14. **Caldwell J.** Theory of Fertility Decline. — London: Academic Press, 1982.
15. **Gore D.L., Carlson E.** Ethnicity, education, and the non-proportional hazard of first marriage in Turkey // *Population Studies*. — 2010. — Vol. 64. — P. 179-191.
16. **Vagavos C., Tsimbos C., Verropoulou G.** Native and migrant fertility patterns in Greece: A cohort approach // *European Journal of Population/Revue européenne de Démographie*. — 2008. — Vol. 24. — № 3. — P. 245-263.
17. **Булатова А.Г.** Лакцы. Историко-этнографические очерки. — Махачкала, 2000.
18. **Стародубровская И.В., Казенин К.И.** Северокавказские города: территория контрастов // *Общественные науки и современность*. — 2014. — № 6. — С. 70-82.

Bibliography

1. Goldscheider C. *Population, Modernization and Social Structure*. Boston. Little Brown. 1971.
2. Sly D.F. Minority group status: An extension of Goldscheider and Uhlenberg. *American Journal of Sociology*. Vol. 76. 1970. P. 443-459.
3. Lesthaeghe R. Social organization, economic crisis and the future of fertility control in Africa. Lesthaeghe R. (ed.). *Reproduction and Social Organization in Sub-Saharan Africa*. Berkeley. University of California Press. 1989. P. 475-505.
4. Caldwell J.C., Caldwell P. The cultural context of high fertility in Sub-Saharan Africa. *Population and Development Review*. Vol.13. 1987. P. 409-437.
5. Osmanov A.I. Agrarnyye preobrazovaniya v Dagestane i pereseleniye gortsev na ravninu [Agrarian Reforms in Dagestan and Migration from Mountains to the Valley]. Makhachkala. Dagestan Scientific Center RAS. 2000.

6. Karpov Ju.Ju., Kapustina E.L. Gorcy posle gor [*Mountain People after the Mountains*]. Sankt-Petersburg. Peterburgskoe Vostokovedenie [Petersburg's Orientalism]. 2011.
7. Kazenin K.I., Kozlov V.A. Omolozhenie materinstva v Dagestane: predvaritel'nye rezul'taty obsledovaniya sel'skogo naselenia [Rejuvenation of motherhood in Dagestan: preliminary results of a survey among rural population]. Demograficheskoe obozrenie [*Demographic Review*]. 2016. № 3. P. 100-123.
8. Belozerov V.S. Etnicheskaja karta Severnogo Kavkaza [*The ethnic map of North Caucasus*]. Moscow. 2005. 304 p.
9. Bongaarts J. The fertility impact of changes in the timing of childbearing in the developing world. *Population Studies*. Vol. 53. 1999. P. 277-289.
10. Bumpass L., R. Rindfuss, R. Janosik. Age and marital status at first birth and the pace of subsequent fertility. *Demography*. Vol.15.1978. P. 75-86.
11. Shorter E. *The Making of Modern Family*. New York. Basic Books. 1977.
12. Levy M.J., Jr. *Modernization and the Structure of Societies*. Princeton, NJ. Princeton University Press. 1966.
13. Van de Kaa D. Anchored narratives: The story and findings of a half century of research into the determinants of fertility. *Population Studies*. Vol. 50. 1996. P.389-432.
14. Caldwell J. *Theory of Fertility Decline*. London. Academic Press. 1982.
15. Gore D.L., Carlson E. Ethnicity, education, and the non-proportional hazard of first marriage in Turkey. *Population Studies*. Vol. 64. 2010. P. 179-191.
16. Bagavos C., Tsimbos C., Verropoulou G. Native and migrant fertility patterns in Greece: A cohort approach. *European Journal of Population/Revue European de Demography*. Vol. 24. 2008. P. 245-263.
17. Bulatova A.G. Lakcy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [*The Laks: Historic and Ethnographic Essays*]. Makhachkala. 2000.
18. Starodubrovskaya I.V., Kazenin K.I. Severokavkazskie goroda: territorija kontrastov [Cities of North Caucasus: The territory of contrasts]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Today's World]*. 2014. No 6. P. 70-82.

Сухарева И.А.

ДИНАМИКА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ МУЖЧИН В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Одной из серьезных проблем современного демографического развития стран постсоветского пространства является высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста. В результате гендерный разрыв в показателях ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) оказывается одним из самых высоких в мире и превышает в России 10 лет (2014 г.) [1].

В большинстве европейских стран женщины живут дольше муж-

чин лишь на 3-4 года, что обычно связывают с высоким уровнем развития системы общественного здравоохранения, финансирование которой непосредственно зависит от объема валового внутреннего продукта (ВВП).

С учетом этого интерес вызывает анализ динамики смертности мужчин на фоне институциональных изменений, происшедших в Крыму после 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1

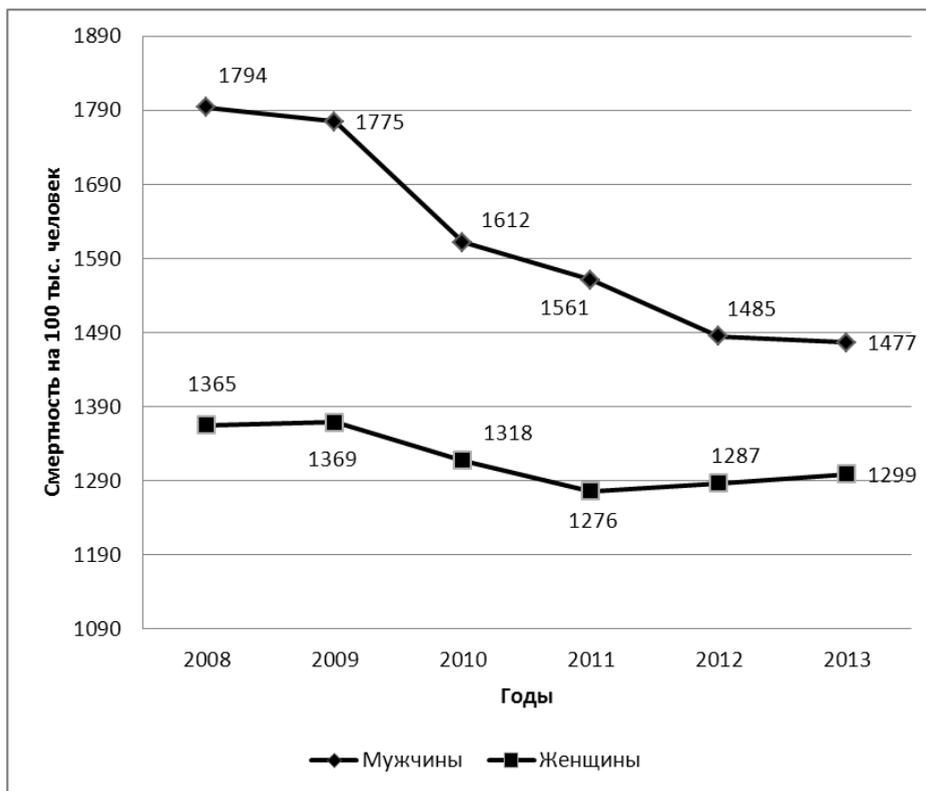
**Динамика смертности мужчин и женщин АР Крым в 2006–2013 гг.
(на 100 тыс. соответствующего населения)**

Причины смертности	2006 г.			2013 г.		
	Женщины	Мужчины	Разница, %	Женщины	Мужчины	Разница, %
Всего	1356,2	1781,2	131	1298,8	1477,4	114
<i>в том числе:</i>						
от болезней: новообразования	154,5	216,9	140	172,4	224,3	130
болезни органов кровообращения	1028,1	1029,5	100	978,9	876,9	89
болезни органов дыхания	17,7	68,9	389	12,4	42,0	339
травмы и отравления	65,9	251,2	381	40,3	169,2	420

Источник: Крымстат. Ежегодный отчет, 2013. Расчеты автора.

За 2006-2013 гг. смертность мужчин (от всех причин) была значительно выше, чем у женщин: от всех причин на 31% в 2006 г. и на 14% в 2013 г, от новообразований на 40% и

30%, соответственно, от болезней органов дыхания в 3,9 и 3,3 раза, от травм и отравлений в 3,8 и 4,2 раза (табл. 1, рис. 1).

Источник: Крымстат. Ежегодный отчет. Симферополь. 2013.

Рис. 1. Динамика смертности мужчин и женщин в АР Крым с 2008 по 2013 гг.

С момента вхождения Республики Крым (РК) в состав РФ общий коэффициент смертности вырос с 14,7 на 1000 человек в 2014 г. (умерли 28 771 человек) до 15,4 в 2015 г. (29 079 человек), что превышает показатель по РФ в целом (13,1 на 1000 человек).

Среди причин смерти населения ведущее место занимают болезни органов кровообращения, показатель смертности от которых практически не меняется в последние два года (в 2014 г. — 1002,8, в 2015 г. — 1002,7 на 100 тыс. человек) и значительно превышает общероссийский (653,9 на 100 тыс. населения¹). Второе место

среди причин смертности жителей Крыма занимают новообразования, в том числе злокачественные; здесь отмечается неблагоприятная динамика роста в 2015 г. по сравнению с 2014 г.: 202,1 и 211,6 на 100 тыс. человек соответственно, что выше, чем по РФ (201,9 на 100 тыс. человек в 2014 г.). В 2015 г. зарегистрирован рост смертности населения от предотвратимых внешних воздействий, среди которых доминируют дорожно-транспортные происшествия (ДТП): 17,8 на 100 тыс. человек против 15,8 в 2014 г., что выше сред-

¹ Здесь и далее показатели смертности населе-

ния РФ за 2014 г. приведены по данным Росстата без учёта Крымского ФО.

него показателя по РФ — 14,1 в 2014 году). Аналогичная динамика наблюдается и для смертности от заболеваний органов пищеварения (на 21%) и органов дыхания (на 27%). Одновременно несколько снизилась смертность от туберкулеза — с 19,0 на 100 тыс. человек в 2014 г. до 18,4 — в 2015 г., но остается значительно выше, чем в РФ (9,0 на 100 тыс. человек)

[3]. Основные показатели смертности, в том числе повозрастные, у мужчин Крыма выше, чем у женщин, особенно сильно это проявляется в молодых трудоспособных возрастах [4]. Так, в 2012-2013 гг. юноши 15-19 лет умирали в три раза чаще девушек этого возраста, а мужчины 25-29 лет — почти в четыре раза (табл. 2).

Таблица 2

Повозрастные показатели смертности мужчин и женщин АР Крым в среднем за 2012-2013 гг. (на 100 тыс. населения)

Возраст, лет	Женщины	Мужчины	Разница, %
0-4	174,7	221,9	127
5-9	18,6	21,4	115
10-14	23,1	35,6	154
15-19	24,5	74,5	304
20-24	44,7	149,6	335
25-29	66,6	238,0	357
30-39	185,8	538,5	290
40-49	335,2	963,0	287
50-59	608,5	1652,1	271
60-69	1379,3	3436,2	249
70 и более	6762,1	8860,8	131
Всего	1293,1	1481,2	114

Источник: Крымстат. Ежегодный отчет. Симферополь. 2013. Расчеты автора.

В 2014 г. среди мужчин отмечается резкий рост смертности, начиная с возрастной группы 45-54 года, где число умерших составило 1612 человек (11,3%), и далее в возрастных группах этот показатель увеличивается. Для женщин высокая смертность характерна только в пенсионном возрасте и старше, что может объясняться физиологией, образом жизни и другими причинами. В 2014 г. наблюдалась высокая смертность в трудоспособном возрасте (5935 умерших), в том числе 22,9% составили женщины, а 77,1% — мужчины [3].

Комплексным показателем оценки состояния общественного здоровья выступает ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ОПЖ)

— величина, кумулирующая повозрастные показатели смертности и являющаяся более надежным показателем общественного здоровья, чем смертность [5].

Представляет интерес сравнение ОПЖ мужчин и женщин АР Крым, Украины и в целом с ОПЖ в двадцати экономически развитых странах мира [6; 7]. ООН относит к этой группе почти все страны Западной Европы (кроме Мальты), США и Канаду, Японию, Израиль, Южно-Африканскую Республику, Австралию и Новую Зеландию (табл. 3). В среднем по двадцати экономически развитым странам мира в 2011 г. ОПЖ женщин составляла 83 года, а мужчин — 78 лет (разница 5 лет); в АР Крым ОПЖ женщин была 75 лет, мужчин — 65

лет (разница 10 лет); в целом на Украине эти показатели составляли соответственно 76 лет и 66 лет (разница 10 лет). У женщин АР Крым по сравнению с женщинами экономически развитых стран разница в ОПЖ составляла 8 лет, у мужчин — 13 лет, в целом по Украине — 7 и 12 лет, со-

ответственно. В РФ в 2015 г. ОПЖ женщин составляла 77 лет, мужчин — 66 лет (разница 11 лет) [3]. Такие неблагоприятные показатели ОПЖ для РФ и Украины по сравнению с развитыми странами требуют поиска решения этой проблемы.

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин в АР Крым, Украине и экономически развитых странах мира в 2011 г. (в годах)

Пол	ОПЖ в среднем в 20 экономически развитых странах мира	АР Крым		Украина	
		ОПЖ	Разница с экономически развитыми странами	ОПЖ	Разница с экономически развитыми странами
женщины	83	75	8	76	7
мужчины	78	65	13	66	12

Источник: Средняя продолжительность жизни в России и странах мира в 2013 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: bs-life.ru/. Расчеты автора.

При оценке дальнейших тенденций в ОПЖ необходимо учитывать, что достижения медицинской науки, улучшение социально-экономических условий жизни, возрастающая моральная ответственность общества и каждого индивидуума за свое здоровье, а также то, что в составе населения будут преобладать группы людей, родившихся в период, когда на достаточно высоком уровне будет поставлена охрана здоровья детей, созданы условия для их полноценного и научно обоснованного питания, закаливания, профилактики заболеваний — все это вместе взятое должно способствовать увеличению ОПЖ. Учитывая это, было проведено изучение связи между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и ВВП на душу населения на примере стран с высокой и низкой продолжительностью жизни мужчин.

Продолжительность жизни мужчин и женщин в различных странах мира — это результат экономическо-

го развития и уровня жизни населения. В экономически развитых странах средняя ОПЖ значительно превосходит аналогичный показатель менее развитых стран, но мужчины живут меньше женщин практически во всех странах. Самая большая разница в продолжительности жизни мужчин и женщин наблюдается в странах бывшего СССР: Россия (11 лет), Украина (10 лет), Беларусь (9,9 лет), Казахстан (9,6 лет), Азербайджан (8,8 лет) (2013 г.) [8; 9; 10].

Равная или мало отличающаяся продолжительность жизни мужчин и женщин наблюдается в странах с низкой ОПЖ: Непал, Бангладеш, Кения, Бутан, Нигер, Афганистан, Центрально-Африканская Республика, Мозамбик, Замбия (2013 г.) [9].

В экономически развитых странах с высокой продолжительностью жизни разрыв в ОПЖ между мужчинами и женщинами не превышает 5 лет. Такая ситуация наблюдается в Японии (78,7 лет), Франции (77,7 лет),

Канаде (77 лет), Греции (76,9), Германии (76 лет) и др. [9]. Это позволяет сделать вывод о существовании зависимости между ОПЖ мужчин и ВВП на душу населения, определяющим, в конечном счете, уровень и качество жизни населения

В странах, где ОПЖ мужчин 70 лет и ниже, ВВП на душу населения составлял в 2012 г. — 8144 долл. США, а в странах с ОПЖ мужчин 77 лет и более — 37600 долл. США (в 4,6 раза больше) [6]. На Украине ВВП на одного человека в это время составлял 6055 долл. США — в 6,2 раз ниже, чем в экономически развитых странах мира.

Расчеты показали, что между ОПЖ мужчин и ВВП на душу населения имеется очень сильная корреляционная зависимость ($\eta = 0,922$) при коэффициенте детерминации (d) на уровне 84,9%. А это значит, что в настоящее время средняя продолжительность жизни, в основном, зависит от уровня социально-экономического развития страны и качества жизни, а не от биологических и других факторов.

Преждевременная смертность мужчин — это наиболее весомая детерминанта потерь человеческих ресурсов и сокращения продолжитель-

ности жизни населения, угроза социально-экономическому развитию и национальной безопасности.

Проблема сверхсмертности мужчин, все сильнее обуславливаемая социально-экономическими факторами, определяет приоритетное направление политики в сфере общественного здоровья и требует комплексного межсекторального подхода для эффективного влияния на причины этого явления.

***

Смертность мужчин на протяжении многих лет в Крыму выше, чем у женщин, как в целом, так и от некоторых основных причин смерти (болезни органов дыхания, травмы и отравления).

Наиболее выражена сверхсмертность мужчин в молодом и работоспособном возрасте, в результате чего ОПЖ мужчин была на 10 лет ниже, чем у женщин, и на 12-13 лет ниже, чем у мужчин в экономически развитых странах мира. Для решения проблем, связанных с экономическими потерями государства от чрезвычайно высокой преждевременной смертности мужчин, необходима разработка целевой программы, направленной на снижение смертности мужского населения.

Литература

1. Росстат: Демографический ежегодник России, 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm (дата обращения: 26.01.2017).
2. Третьякова О.С., Сухарева И.А. Сверхсмертность мужчин как актуальная проблема современного общества // Таврический медико-биологический вестник. — 2014. — Т. 17. — № 3(67). — С. 85-90.
3. Население Республики Крым 2015: Демографический ежегодник. — Симферополь, 2016.
4. Крымстат. Ежегодный отчет. Симферополь. 2013.
5. *Global Burden of Disease: Evidence, Policy Direction*. Regional edition for Europe and Central Asia. World Bank. Washington. 2013. 70 p.
6. Статистичний щорічник України за 2012 рік. — Киев: Август Трейд, 2012. — 559 с.

7. Средняя продолжительность жизни в России и странах мира в 2013 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnost-zizni2013.html (дата обращения: 26.01.2016).
8. Доклад ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире. Научные исследования в целях достижения всеобщего охвата населения медицинскими услугами. 2013 г., 206 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: who.int/iris/bitstream/10665/85761/17/9789240690868_rus.pdf (дата обращения: 26.01.2017)
9. The Human Capital Report 2015: In collaboration with Mercer. World Economic Forum. 2015 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.skillsforemployment.org/KSP/en/Details/?dn=WCMSTEST4_142254 (дата обращения: 15.01.2017).
10. Shkolnikov V., Andreev E., Mc KeeM, Leon D. Components and possible determinants of the decrease in Russian mortality in 2004-2010. *Demographic Research*. 2013, Vol. 28. Article 32. P. 917-950.

Bibliography

1. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii 2013 [*The Demographic Yearbook of Russia 2013*]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm (Accessed: 26 October 2016).
2. Tretyakova O.S., Sukhareva I.A. Sverkhsmertnost' muzhchin kak aktual'naya problema sovremennoogo obshchestva [Male overmortality as a topical problem of modern society]. *Tavricheskiy mediko-biologicheskiy vestnik [Tauric Medical and Biological Bulletin]*. Vol. 17. 2014. No 3(67). P.85-90.
3. Naseleniye Respubliki Krym 2015: Demograficheskiy yezhegodnik [*Population of the Republic of Crimea. Demographic yearbook*]. Simferopol. 2016.
4. Krymstat. Yezhegodnyy otchet [*Crimeastat. Annual Report*]. Simferopol. 2013.
5. *Global Burden of Disease: Evidence, Policy Direction*. Regional edition for Europe and Central Asia. World Bank. Washington. 2013. 70 p.
6. Statistichniy shchorichnik Ukraïni za 2012 rik [*Statistical Yearbook of Ukraine. 2012*]. Kiev. August Trade. 2012. 559 p.
7. Srednyaya prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii i stranakh mira v 2013 godu [Average life expectancy in Russia and countries of the world in 2013]. Available at: bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnost-zizni2013.html (Accessed: 26 October 2016).
8. Doklad VOZ o sostoyanii zdravookhraneniya v mire. Nauchnyye issledovaniya v tselyakh dostizheniya vseobshchego okhvata naseleniya meditsinskimi uslugami [WHO report on the state of world health care. Scientific research for the purpose of achieving overall coverage of population with health services]. 2013. 206 p. Available at: who.int/iris/bitstream/10665/85761/17/9789240690868_rus.pdf (Accessed: 26 October 2016).
9. *The Human Capital Report 2015*. World Economic Forum 2015. Available at: http://www.skillsforemployment.org/KSP/en/Details/?dn=WCMSTEST4_142254 (Accessed: 15 December 2016).
10. Shkolnikov V., Andreev E., Mc KeeM, Leon D. Components and possible determinants of the decrease in Russian mortality in 2004-2010. *Demographic Research*. 2013. Vol. 28. Article 32. P. 917-950.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Римашевская Н.М.,
Мальшева М.М.,
Морозова Т.В.,
Писклакова-Паркер М.П.*

ТРАНСПОКОЛЕНЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЯХ

Многочисленные исследования показывают, что поведение родительской пары является ключевым для формирования модели поведения взрослых детей, когда они образуют свои собственные брачные союзы. Осознанно или неосознанно они воспроизводят и то хорошее, что было во взаимоотношениях матери и отца, и то плохое, что случалось между ними. Наиболее распространенный термин для обозначения передачи негативного опыта родителей — «транспоколенческое насилие». Еще более драматичны ситуации, когда насилие родителей направлено на ребенка, и, к сожалению, оно также нередко воспроизводится выросшими детьми по отношению к собственным детям [1-4]. Задачей данного исследования являлось выявление наличия такой зависимости и степени ее проявления на примере семей Республики Карелия.

На основе репрезентативной выборки были опрошены 1005 респондентов — 360 мужчин и 645 женщин в возрасте от 18 до 49 лет. Опрос про-

водился специалистами Института экономики Карельского научного центра РАН в июне 2015 г.

Конфликтные отношения между родителями как главная проблема для успешной семейной социализации детей

Учитывая, что почти каждый второй брак в России распадается, нетрудно догадаться, что отношения между супругами часто носят конфликтный характер. Мы попросили респондентов рассказать, какими были отношения родителей в их семье, и как это сказалось на их собственной супружеской жизни.

Исследование показало, что у половины респондентов среди родителей происходили регулярные конфликты. По форме и частоте проявления они существенно различались. *Во-первых*, 50% респондентов были свидетелями серьезных ссор между родителями, 59% ссор случались не реже одного раза или несколько раз в месяц.

Во-вторых, 65% респондентов сказали, что родители часто повышали голос друг на друга. 64 % из этой группы подчеркнули, что это случилось не реже одного раза или несколько раз в месяц.

В-третьих, треть респондентов (33%) помнят, что родители могли прекратить отношения и не разговаривать друг с другом несколько дней.

Кроме обычного анкетирования были проведены глубинные интервью, которые дают представление о том, как это выглядело в конкретных семьях. Приведем отрывок из одного из них.

Экономист, 29 лет, разведенный: *«Сколько я себя помню, отношения у моих родителей были специфические. У меня отец, так сказать, достаточно скрытный человек. Он мог спокойно не разговаривать месяц или год, это вообще для него не проблема, и когда мои родители ругались, он в основном уходил от конфликта, не кричал и никогда не начинал ругаться, а просто замолкал и все, и до него не достучаться, хоть что ты сделай..., а так, в целом, отношения очень хорошие, никогда я не был свидетелем серьезных недомолвок между ними».*

Из короткого заключения респондента следует, что он не осознает, что прекращение вербального контакта на продолжительное время является как раз одним из видов насилия, связанного с низкой культурой коммуникации, когда мужчина либо просто не знает, как выйти из конфликта и построить диалог для нормализации отношений, либо это его осознанная линия поведения, соответствующая традиционным нормам маскулинности, когда мужчина устанавливает дистанцию и держит барьер, тем самым демонстрируя свою главенствующую позицию.

Почти треть мужчин (32%) оскорбляли мать в присутствии респондентов, когда они были детьми. Правда, регулярно это делали только 4% отцов. Однако и матери оскорбляли отцов. Таких было 28,5%, но регулярно это делали очень немногие — 2,5%. Только 47% респондентов сказали, что родители относились с уважением друг к другу и проявляли терпимость. В остальных семьях респонденты, будучи детьми, были свидетелями многих негативных моментов во взаимоотношениях отца с матерью. Отец явно не мог претендовать на то, чтобы стать ролевой моделью. Но и женщины, как показал опрос, проявляли агрессию и нетерпимость. Разумеется, что без знания контекста, полученные данные дают только верхний срез общей картины. Возможно, агрессивность женщин проявлялась как отпор на определенные действия мужчин, и наоборот. Тем не менее, очень важно знать остроту супружеских конфликтов, чтобы увидеть самые болевые точки и в будущем сделать их предметом специального исследования.

Рассмотрим конкретные виды насилия.

Психологическое насилие. По результатам опроса почти половина респондентов (48%) сказали, что отец доводил мать до слез. Каждая пятая женщина (19%) выводила мужа из терпения, и он уходил из дома. Только в исключительных случаях отец или мать ограничивали друг друга в контактах с родственниками — это было свойственно 6% отцов и 5% матерей. Однако в случае с друзьями или коллегами, эти цифры резко возрастали. Так, 13% мужей и 16% жен запрещали контактировать своему супругу или супруге с их друзьями или коллегами.

Физическое насилие. 22% респондентов сказали, что отец мог толкнуть мать или поднять на нее руку. Очень близкая цифра характеризует и матерей — 18%. Тяжелые формы насилия, когда отец бил мать, случались в 13% семей, и последствием этого было то, что 10% женщин оставались с синяками или ссадинами. 9% отцов выгоняли мать из дома. Матери делали это чаще — 15% респондентов помнят такие случаи.

Экономическое насилие. 9% респондентов помнят, что отец отнимал деньги у матери.

Измены. 15% респондентов сказали, что у отца была женщина на стороне, а мать об этом знала. Связь с другим партнером, кроме мужа, поддерживали 4 % женщин, и отец тоже об этом знал.

Оценка модели родительских отношений в семье

Если смотреть на картину в целом, то более 50% респондентов оценили отношения родителей как отличные или хорошие, т.е. могли бы быть использованы в качестве модели для построения своей собственной семьи.

Почти четверть респондентов (22%) сказали, что они хотели бы иметь такие же семейные отношения, какие были у их родителей. 32% сказали, что им нравилось, как отец с матерью относятся друг к другу, но сами они хотят наладить другие отношения. 28% опрошенных оценили жизнь родителей как удовлетворительную, и подчеркнули, что они не хотели бы повторить их ошибки. И только каждый седьмой опрошенный (15%) сказал, что отношения родителей были плохими и что он никогда

не хотел бы иметь подобное в своей семейной жизни.

Таким образом, в процессе социализации только половина детей или подростков приобретают ту имитационную супружескую модель поведения, которая может быть транслирована в собственную брачную жизнь. Не удивительно, что эта цифра полностью коррелирует с численностью распадов браков в России. Так, в 2015 г. был самый высокий процент разводов. На 1 тыс. заключенных браков пришлось 540 разводов [5].

Глубинные интервью также показали, что далеко не всегда наблюдения за отцом и матерью как за супружеской парой становятся ролевой моделью для детей. Приведем выдержки из трех бесед с респондентами.

Кинематографист, 29 лет, женат: *«Взаимоотношения между родителями на мою семейную жизнь никак не повлияли, возможно, только лишь черты характера передались, но не модель отношений. Мы с моей женой выстроили ее сами, у нас демократия, так сказать, я прислушиваюсь к ней, она ко мне. Вместе ходим за покупками, забираем сына из садика. Все как-то просто и без лишних сложностей. Я долго слушал советы отца, матери, как вести себя надо правильно, как лучше общаться, а потом уже понял — все семьи живут по своему собственному, созданному кодексу. Это с возрастом, конечно, приходит. Требуется время. Все люди разные, и это надо понимать».*

Экономист, 29 лет, разведенный: *«Может, в раннем возрасте какие-то советы и поведение отца меня побуждали на похожие действия с женщинами, но со своей женой нет. Просто какие-то черты передались,*

например, то, что я довольно-таки спокойный парень, вообще никогда не бываю инициатором конфликта, как и мой отец».

Инженер, 27 лет, женат: «Родители у меня уже давно в разводе, я старался сам выстраивать свои отношения, по своему разумению. У меня вообще полный кавардак всегда был в отношениях с женщинами, я не особо любил кого-то. Что касается, например, моей жены, я сделал ей предложение, потому что она была беременна, вот и получилась свадьба. Только детей своих люблю. Не хочу, чтобы у них была неполноценная семья, как у меня, хочу воспитывать их и смотреть, как они растут, помогать и заботиться, потому что это важно для меня, да и для самого ребенка тоже, чувствовать поддержку с моей стороны. Мы с женой при детях стараемся не ругаться, в отличие от того, как это делали мои мама и папа, а потом и отчим еще».

Парадоксальность фрагмента последнего интервью состоит в том, что респондент в ответ на вопрос — «Влияли ли как-то родительские отношения в семье на его собственную личную жизнь», однозначно ответил «нет». Между тем, очевидно, что они драматически сказались на его судьбе. Так, уже в самой первой фразе он признает, что не получил никаких позитивных установок и что действовать в общении с женщинами ему пришлось исключительно по своему разумению. Конфликтность отношений родителей привела к хаосу его собственных личных отношений, который он обозначил словом «кавардак». В результате респондент заключил «случайный» брак вследствие незапланированной беременности партнерши. Вторая часть выделенного фрагмента интервью фак-

тически описывает стремление реабилитироваться путем постоянной заботы о своих детях. Респондент восклицает в сердцах: «Не хочу, чтобы у них была неполноценная семья, как у меня». Для него крайне важным становится смотреть, как растут его дети, делать так, чтобы они всегда чувствовали его поддержку.

«Когда родители развелись, уже никто меня не воспитывал, улица, как говорится, и школа. Я вообще в подростковом возрасте, лет с 15 до 18 не бывал дома, даже не знаю, что там происходило. Я много времени проводил с парнями, плохо учился, ругался с мамой, а потом и с отчимом, когда он появился. Так что я сам о себе заботился, кроме совсем раннего детства. Только бабушка периодически интересовалась мною, хотя странно, мы не бедные были, а даже наоборот, никто не пил в семье и даже не курил. У меня, конечно, был сложный характер, очень.... Когда я ругался с мамой, то ночевал у отца, потом домой возвращался. Ну, вот так».

Из этой части интервью особенно чувствуется ощущение беспризорности, через которое прошел респондент. Тем сильнее было это ощущение, даже спустя годы, чем больше он осознавал, что семья не была бедной, а скорее обеспеченной. Подростку приходилось бегать от матери к отцу и обратно. Причем конфликты с матерью и отчимом он связывает со сложностью своего характера, хотя очевидно, что взросление в условиях развода родителей и появление постороннего человека в доме не могли привести к излому характера. Таким образом, идет частичный перенос родительской вины на себя, чтобы оправдать их холодное отношение к себе в самый сложный подростковый возраст, респондент ссылается

на свое взрывное поведение. В результате пережитого опыта он пришел к правилу, никогда не ссориться с женой при своих детях. Это интервью — пример выстраивания своей модели семьи от обратного: чтобы было не так, как у родителей.

Насилие родителей в отношении детей

Родительские практики воспитания наследуются из прошлого и часто являются отражением того бытового уклада, который свойственен ближайшему окружению. В урбанизированных районах имеет значение, проживает ли семья в рабочих кварталах или в местах сосредоточения государственных служащих и научных сотрудников. Воспитание детей в разных социальных группах населения существенно дифференцировано. В рабочих семьях авторитарный и дистанцирующийся отец является более распространенным типом родителя (что не отменяет исключения из правила). Для семей, возглавляемых отцом с более высоким социальным статусом, более свойственен демократичный тип отношений, предполагающий более тесный контакт между отцом и сыном, хотя и здесь нет прямой однозначной зависимости. В целом же, независимо от социального статуса родителей есть типичные, наиболее распространенные практики взаимодействия с детьми, которые дают общую картину отношения старшего поколения к младшему. В данном случае под старшим поколением имеются в виду люди, рожденные в 40 и 50 годы XX века. Их детям — нашим респондентам сейчас 30-40 лет. Ниже приводится их оценка того, как к ним относились отцы и матери.

Психологическая атмосфера родительской семьи

60% респондентов сказали, что родители повышали на них голос. В 71% случаев это случалось не реже, чем раз в месяц. Матери это делали чаще, чем отцы — 47 и 35%, соответственно. Такая разница обусловлена тем обстоятельством, что 25% респондентов (255 человек) росли без отца, только с матерью.

Если сравнивать бабушек и дедушек, то они исключительно редко повышали голос, причем, опять же, бабушки делали это чаще, чем дедушки — 5 и 2%, соответственно. Это потому, что дедушки намного реже растят внуков из-за высокой смертности мужчин в России в возрасте старше 60 лет [6]. Оба родителя ограничивали контакты своих детей с одноклассниками или друзьями. Благодаря превалированию матерей в числе родителей, они делали это в 22% случаев, а отцы — в 15% случаев.

Коммуникативная дисфункция родителей в общении с детьми

В 14% семей родители прекращали контакты с детьми на несколько дней. Недовольство поведением ребенка не снималось активными переговорами, а, фактически, обострялось явным выражением неприятия, переходящего в форму изоляции и временного отчуждения, означающего вполне осознанное наказание со стороны родителей. 9% респондентов сознались, что были случаи, когда один из родителей унижал их на публике. Как известно, такие эпизоды являются наиболее травмирующими для психики ребенка, они никогда не забываются и откладываются в памяти на всю жизнь. Оба родителя до-

водили своих детей до слез, и более часто это делали матери, чем отцы — 34 и 28%, соответственно. Эта гендерная разница также объясняется тем, что 25% респондентов росли без отца. В равной степени оба родителя (13,5%) были виноваты в том, что дети уходили из дома.

Физическое насилие родителей по отношению к респондентам, когда они были детьми

Оба родителя пихали своих детей. 15% респондентов сказали, что это был отец, и 16% сказали, что это была мать. 19% респондентов сказали, что-либо отец, либо мать таскали их за ухо. 8% респондентов помнят, что в детстве их били по голове. Отцы чаще матерей угрожали своим детям, что они их побьют — 13 и 10%, соответственно. Здесь немаловажно отметить наблюдение, которое в своей монографии «Мужчина в изменяющемся мире» описал И.С. Кон. Вследствие широко распространенных стереотипов маскулинности, согласно которым мужчины должны проявлять большую твердость и требовательность в отношении детей, введен даже такой термин как «отец-дисциплинатор» — дети иногда сами провоцируют отцов своими ожиданиями, что наказание последует, в первую очередь, именно от него, хотя мужчина может и не хотеть выступать в такой роли. Иногда он принимает ее вынужденно [7], но этот вопрос — отдельная тема для исследований.

Из вышеприведенных данных следует, что, как минимум, каждый десятый ребенок подвергался в семье физическому насилию. Заметим при этом, что опрашивались респонденты, в основном, из благополучных

семей, которые по преимуществу жили со своими родными родителями, не алкоголиками и не наркоманами.

По стране в целом ситуация намного драматичнее. Так, по данным Следственного комитета РФ (СК РФ), всего в 2015 г. от насильственных преступлений пострадали 12 тыс. несовершеннолетних. За год расследовано 484 убийства детей, 1 645 изнасилований и более 5 300 насильственных действий сексуального характера; в суды направлено почти десять с половиной тысяч уголовных дел (на 25% больше, чем в 2014 г.). Как отметил глава СК РФ А. Бастрыкин, «статистика не меняется в лучшую сторону, а только ухудшается. <...> каждый шестой ребенок становится объектом преступного посяательства со стороны близких ему лиц. В 2015 г. от насильственных преступлений пострадали почти 12 тысяч детей, из них 1 900 — стали жертвами семейного круга. Эти преступления носят латентный характер» [8]. Подводя итоги, глава ведомства говорил о 593 убийствах в 2013 г.; в 2012 г. СК расследовал 561 дело об убийствах детей. В 2015 г. в России были убиты 2062 ребенка¹.

Игнорирование детей родителями как форма насилия

Сильнейшую травму ребенку может нанести постоянное невнимание к его проблемам или просто к его внешности или настроению. Атмосфера домашнего очага вполне может быть сопоставима с экологическими условиями развития растений. Если тепла, воды и света достаточно, они хорошо растут и развиваются, если их не хватает, растения заболевают. Так

¹ URL: <http://theins.ru/news/20595>

же и ребенок. Треть респондентов страдали из-за отсутствия заботы со стороны родителей: 8% детей остро нуждались особенно в заботе отца, 12% испытывали острый дефицит заботы матери. Но, были и такие респонденты, которым не хватало внимания обоих родителей (11% выборки), т.е. каждому десятому.

В связи с этим имеет смысл привести данные исследования американского профессора Рональда Рохнера, проводившего лонгитюдные исследования, которые охватили 10 тыс. детей. В результате анализа полученных данных он пришел к заключению: «Холодный и дистанцирующий отец может разрушить личность ребенка на десятилетия. Любовь отца является ключевым фактором для развития детей. В США, Великобритании и Европе мы полагаем последние 300 лет, что для нормального здорового развития дети нуждаются в любви матери, а отцы существуют для того, чтобы поддерживать мать и детей финансово. Это убеждение является фундаментально ошибочным. Нужно начать уходить от этой идеи и признать отцовскую любовь как нечто даже более значимое, чем материнство. Чувствовать себя отвергнутым со стороны родителя, у которого более высокий статус или авторитет, особенно мучительно.

Обида и возмущение приводят к тому, что ребенок закрывается эмоционально, чтобы избежать новой раны, он ставит барьер для завязывания социальных отношений, его самооценка снижается, и переносить любые стрессы становится очень сложно. <...> Когда человека отталкивают, у него активизируются те же части мозга, что в момент ощущения острой физической боли. Но в отличие от физической психологическая

боль отвержения может приносить страдания спустя многие годы [9].

Наш опрос показал, что 20% родителей игнорировали проблемы детей в школе и со сверстниками и не относились к ним серьезно, а даже обвиняли детей в том, что они сами создали свои проблемы. Вместе с тем, 18% респондентов сказали, что, напротив, над ними была излишняя опека, которая вызывала у них ощущение чрезмерного давления.

Наказания респондентов, когда они были детьми

49% респондентов сказали, что их наказывали очень редко, только если они действительно вели себя плохо или даже провокационно. 17% респондентов вообще не наказывали. Четверть респондентов (25,5%) сказали, что их наказывали от случая к случаю и, как правило, их прощали. Только 8% опрошенных наказывали регулярно, и для этого всегда находилась причина. 60% респондентов считают, что наказания были справедливыми, 32% опрошенных считают, что иногда они были справедливыми, а иногда нет. И только 7% сказали, что они были несправедливыми. Наиболее распространенные типы наказаний — это когда родители лишали сладостей или отнимали игрушки: 24% респондентов дали такой ответ. Рукоприкладство являлось исключением.

Приведем фрагменты двух интервью, в которых раскрывается отношение респондентов к различным видам наказания детей.

Экономист, 47 лет: *«Необходимость наказывать детей — это такая очень философская ситуация. Смотря какое имеется в виду наказание — физическое или моральное. Я скажу так: иногда нужно как-то воз-*

действовать, хотя, может, я покажусь не очень современным. Все зависит от ситуации. Если наказание переходит в насилие, то конечно, я против такого подхода к детям. Я скажу, что в детстве мне доставалось очень много. Ведь ребенок он же заигрывается, он мир пробует на прочность постоянно, и во взаимоотношениях со взрослыми тоже, когда переходит границы. Помню, что дедушка всегда использовал хворостину, больно, обидно, но эффективно и безопасно... Всегда как-то все становилось на свои места и сразу все становилось понятно и ясно. Я против, конечно, грубости и насилия в семье, которое бывает там, скажем так, чрезвычайным, но если объяснить с помощью хворостины ребенку то, что он должен понимать, ну не знаю, мне кажется, это допустимо...»

Сотрудник туристического агентства, 29 лет: «Не припомню, чтобы меня наказывали в детстве. Я тоже не считаю нужным наказывать. Лучше пытаться объяснить ребенку, что он сделал неправильно, какие у него ошибки. Я не говорю про возраст, 2 года, скажем. Даже в 5-6 лет он многого не поймет, лучше пытаться словами объяснить или давать своему ребенку пример, как нужно делать, как правильно поступать. Понятное дело, что это будет по твоему мышлению, как правильно, но, ни на кого другого, кроме как на родителей, ему поначалу не опереться. Нужно дать пример, и, возможно, из данной тактики или схемы получится результат».

Жестокость и унижительное поведение родителей в отношении детей

Социализация старших поколений родителей, рожденных в 40-е и 50-е гг. прошлого века, часто проте-

кала в неурбанизированной среде, где устанавливались неписанные правила воспитания детей, часто уходящие своими корнями в крестьянский строй жизни, основанный на коллективистских ценностях и публичном обсуждении поступков детей и публичных же формах наказания. Нередко они были далеки от правил педагогической науки, ставившей в центр признание автономной ценности каждой личности, и вытекающих из этого представлений о важности приватности жизни каждого человека. Россия, как известно, стала индустриальной страной только в конце 1960-х гг., если мерить численностью населения, переехавшего из деревень в города, и тем, что была, наконец, отменена «крепостная система» в виде начисления трудодней и отсутствия паспортов на руках у колхозников, которые позволяли бы им свободно переезжать в города и осваивать новую культуру быта и семейных отношений. Более или менее прочное приобщение к городской культуре, включающей новые представления о приватности семейных отношений, включая воспитание детей, произошло только в 1980-е годы. Тем не менее, традиция ставить детям в пример поведение других детей, чтобы указать им на их недостатки, все еще сохраняется до нашего времени. Так, согласно проведенному опросу 27% респондентов сказали, что их родители это делали. Среди них — 6% отцов и 13% матерей (превалирование матерей вызвано тем обстоятельством, что в 25% семей они растили детей без отцов). В 7% случаев ставили в пример других детей оба родителя. 30% опрошенных сказали, что они иногда не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы. 11% респон-

дентов сказали, что родители попрекали их деньгами из-за плохой учебы.

Гендерно-дисфункциональное родительство

Этот термин обозначает ситуацию, когда родители отдают предпочтение рождению ребенка определенного пола в силу социально-экономических условий или культурных представлений. Как известно, в России традиционно отдавали предпочтение рождению мальчиков, и эти предпочтения имеют глубокие исторические корни. В соответствии с юридическими установлениями был создан институт наследования имущества и недвижимости от отца к сыну. В результате, для укрепления семейного клана было крайне важно иметь больше сыновей. Традиция давать детям фамилию отца после рождения также закрепляла желание иметь сына, поскольку после вступления в брак сын передавал эту фамилию последующим поколениям. Наконец, передача своих знаний или своего ремесла сыновьям представлялась отцам более надежным предприятием, чем когда речь шла о дочери. В период вступления человечества в эпоху информационного общества и непрерывной диверсификации профессий это последнее обстоятельство становится гораздо менее значимым, но все еще не потеряло своей силы. По данным нашего опроса обнаружилось, что 5% респондентов-женщин сказали, что отец открыто высказывал сожаление, что родилась девочка, а не мальчик. 6% респондентов-женщин сознались, что отцы делали открытые заявления, что мальчики умнее девочек.

Вместе с тем, у матерей также есть гендерно дисфункциональные

практики родительства. Видимо, страх одинокой старости или отсутствие нужных компетенций во взаимодействии с детьми противоположного пола стало причиной того, что 4% респондентов-мужчин сказали, что их матери открыто сожалели о том, что они родили сына, а не девочку, и 17% респондентов-мужчин отметили, что матери открыто заявляли, что девочки нежнее и добрее мальчиков. В обоих случаях, умаление значимости пола ребенка — это для него психологическая травма, даже если родители делали это не в агрессивной, а в мягкой форме. Превалирование значимости пола над значимостью человека как индивида говорит о наличии у родителей определенных психологических проблем, которые ребенок вынужден преодолевать, не имея для этого еще достаточных аргументов и моральной силы для сопротивления.

Уважение к девочкам у молодых мужчин и признание в них личностей в чрезвычайной степени зависит от того, было ли в их детстве уважительное отношение отцов к их матери. Приведем фрагмент из глубинного интервью, где приводится подтверждение этому наблюдению.

Экономист, 47 лет: *«Мои родители показывали пример достаточно стабильных и устойчивых взаимоотношений между мужчиной и женщиной, они в браке 70 лет прожили... Мой отец всегда уважительно относился к матери, и этот стереотип поведения у меня тоже выработался, то есть остались хорошие, теплые навыки взаимоотношений. Какие именно, я не могу выделить... просто сформировалось доброе хорошее отношение к противоположному полу, если так можно в целом охарактеризовать».*

Родительская ревность в период взросления детей

Еще одна очень важная психологическая проблема, с которой сталкиваются повзрослевшие дети — это ревность родителей к их будущему партнеру или партнерше. Родителям подавлять ее очень сложно, поскольку, грубо говоря, дети — это их основной жизненный проект, в который инвестируется огромное количество времени и денежных средств, не говоря уже о душевной привязанности. Тем не менее, неумение вовремя отпустить ставшего взрослым человеком ребенка говорит об эгоизме родителей, а также является травмой для взрослых детей.

По результатам нашего опроса, 8,5% женщин-респондентов отметили, что их отцы испытывали ревность к их женихам и такое же количество отцов запрещали своим дочерям встречаться с «ухажерами».

Что касается матерей, то 19% мужчин респондентов сказали, что матери ревновали их к девушкам, и 11% мужчин-респондентов сознались, что матери запрещали им встречаться с девушками.

Оценка респондентами своих отношений в браке

76% опрошенных сказали, что их собственные семейные отношения хорошие или очень хорошие, и только 23% респондентов оценили их как неудовлетворительные или плохие. Есть некоторая парадоксальность в этих цифрах, поскольку согласно нашему опросу серьезные ссоры имеют место в 50% семей респондентов (ровно столько, сколько в родительских семьях), причем 67,5%

опрошенных сказали, что они происходят не реже одного раза в месяц.

Таким образом, напрашивается заключение, что постоянные конфликты становятся неизменным спутником жизни у молодых супружеских пар, у которых родители также регулярно конфликтовали. Это еще одно из подтверждений, что коммуникативная функция в семье — наиболее проблематичная. И хотя споры и перепалки не всегда кардинально ломают супружеские отношения, они снижают качество браков у огромного числа молодых мужчин и женщин.

В 53% семей один из супругов повышает голос на другого, из них 67% респондентов сказали, что это происходит не реже одного раза в месяц. Есть случаи, когда один из супругов прерывает контакты с другим на несколько дней. Эта ситуация релевантна для 35% респондентов (что очень близко к цифрам, которые характеризуют родительскую семью — 33%).

Унижение на людях назвали 12% респондентов, и 60% из них сказали, что это происходило часто или от случая к случаю. 39% опрошенных признали, что их супруги доводили их до слез. 24% респондентов выводили из терпения, и они уходили из дома.

По аналогии с родительской семьей 6% жен/мужей ограничивали контакты супруга(и) с родственниками, а в случае с друзьями эта цифра драматически подскочила до 22%. Она даже превышает ту, которая была у родителей.

Третья часть респондентов (33%) страдают из-за отсутствия заботы со стороны супруга(и). Напомним, что в детстве 31% респондентов страдали

из-за дефицита заботы со стороны родителей.

20% молодых супругов ставили в пример других, чтобы указать мужу или жене на недостатки в поведении; 25% респондентов не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы (среди родителей было 30% таких респондентов); 25,5% женщин в молодых семьях упрекали мужчин за то, что они недостаточно зарабатывают, и 21% из них говорили мужу, что он не «настоящий мужик» и ведет себя, как баба.

Экономист. 47 лет: *«Я считаю, что у нас не учат молодых людей тому, что брак и семья, и взаимоотношения между мужчиной и женщиной — это серьезная большая работа. Почему работа? Когда молодые люди сошлись, они не понимают еще, что влечение — это не есть базис для выстраивания взаимоотношений. Когда оно закончилось, они не знают, что делать, они не научены терпению, не научены друг друга воспринимать, они не научены быть более щепетильны к чувствам и к отношениям, вообще к другому человеку, и им никто не объяснял, что брак и семья — это труд, очень тяжкий труд. Семья, это ежедневный быт, а быт всегда очень сложен, если ты не умеешь находить компромиссы, не умеешь выстраивать взаимоотношения, и нет у тебя уважения к человеку, тогда начинают возникать конфликты.*

Это как раз то, чего мне не хватало в жизни, даже при наличии достаточно положительного примера моих родителей: мне не хватало, чтобы кто-то мне объяснил, что взаимоотношения с людьми — это тяжелейший труд, в частности с противоположным полом. Это не ты один делаешь, когда «хочу — не хочу, и под тебя все должны плясать», а это

именно команда, вот что ты должен уметь слышать и воспринимать. У нас готовят ко всему — к службе в армии, к работе, еще к чему-то готовят, а вот к самому важному — к созданию и обеспечению жизнедеятельности семьи — у нас никто не готовит. Не объясняют, как правильно вести взаимоотношения, зачастую говорят так: вот есть твои интересы, и отстаивай их с пеной у рта. Тогда получается ситуация, что каждый стоит за свои интересы, никто не может найти компромисс, никто не может подсказать, что нужно делать для того, чтобы сохранить семью. У нас множество разводов из-за того, что мы не знаем, с чем сталкиваемся, когда пытаемся построить семью. Может быть, я взял слишком большой масштаб, но, тем не менее, это так.

Чаще разводятся из-за бытовых скандалов и неурядиц. Начинаешь анализировать, а потом выясняется, что кто-то полюбил другого, то есть всегда, когда в быту не комфортно, начинают выстраивать отношения, где комфортнее. Но ситуации в жизни все одинаковы, если из-за бытовых проблем люди не справились, можно им ставить «двойку». Когда расходятся эти люди, зачастую можно наблюдать, что потом возникают у них второй брак и еще третий. И опять все те же самые взаимоотношения, те же самые «грабли»... Вот у человека уже 5-й брак, и становится понятно, что он вообще либо эгоист, либо есть что-то другое, что не позволит ему никогда создать сложные взаимоотношения, значит, есть какой-то дефект, который он не может преодолеть, то есть он не может понять, для чего ему нужен этот брак.

А брак это действительно некое стабилизирующая, цементирующая

основа общества. То есть, если разобратъ всю нашу экономику — страну, то она действительно складывается из экономик и состояний внутри семьи. В целом общество нормальное, здоровое, развитое, и богатое, когда богата каждая семья. Семья — это основа воспитания детей, духовных ценностей, основа всего, вне брака не будет полноценной семьи. Для полноценного воспитания детей другой модели я просто не вижу».

Физическое насилие среди респондентов и отношение к нему в старшем и младшем поколениях

Физическое насилие среди респондентов держится приблизительно на том же уровне, на каком оно было у родителей: 17% опрошенных сказали, что они пихали или поднимали руку на супругу(а). 8% опрошенных сознались, что они били свою жену (эта цифра ниже, чем у родителей (13%), однако это не говорит о более высокой толерантности между молодыми супругами, поскольку их общая продолжительность совместной жизни короче, чем у родителей). В результате физического насилия 4% подвергшихся избиению жен имели синяки или ссадины.

Есть некоторые сомнения относительно того, что респонденты были искренни, когда они давали ответы относительно избиения жен. На косвенный вопрос: «Знаете ли вы такие случаи среди ваших знакомых и друзей?» положительный ответ дали 37% респондентов; 38% опрошенных были шокированы этим и пытались вмешаться; 37% были шокированы, но не вмешивались; 24,5% считали, что это случается между супругами, и

испытывали затруднения, как реагировать в таких случаях.

Когда респонденты были детьми, 23% из них слышали от своих родителей, что жена кого-либо из родственников была избита мужем. Реакция родителей была намного более пассивной по сравнению с самими респондентами. Об этом говорят следующие данные: 12% были шокированы и даже пытались помочь; 19% были шокированы, но не вмешивались в ситуацию; 15% считали, что такое может случаться между супругами, а 53,5% респондентов не могли описать реакцию родителей. Более всего настораживает то, что 54% респондентов не знали реакцию родителей. Это значит, что тема насилия в отношении женщин была, в каком-то смысле, под запретом. Либо детей считали недостаточно взрослыми, чтобы с ними ее обсуждать, и не было уверенности, что будут найдены нужные слова для диалога, либо просто не хотели травмировать детскую психику.

В целом, данные, приведенные в табл. 1, подтверждают, что в обоих поколениях половина семей является конфликтными. Существенно нарушена наиболее значимая семейная функция — коммуникативная, которая не только драматически снижает качество брачных отношений, но является самым серьезным испытанием на пути социализации детей, растущих в таких семьях.

Неумение выстраивать диалог, выделять в конфликтах разные фазы и поэтапные способы выхода из него принимает в семьях экстремальные формы, вплоть до добровольного ухода одного из супругов из дома или тех случаев, когда мать или отец выгоняет супруга из дома.

Таблица 1

**Сопоставление моделей поведения
родительской супружеской пары и их взрослых детей, состоящих в браке**

Родительская супружеская пара	%	Взрослые дети, состоящие в браке	%
Имели между собой серьезные ссоры (59% ссор случалось не реже одного раза в месяц)	50	Имели между собой серьезные ссоры (67,5% ссор происходят не реже одного раза в месяц)	50
Поднимали голос друг на друга (63,7% это делали не реже одного раза или несколько раз в месяц)	65	Поднимают голос друг на друга (67% сказали, что это происходит не реже одного раза в месяц)	53
Могли прекратить отношения и не разговаривать друг с другом несколько дней	33	Могли прекратить отношения друг с другом и подолгу не разговаривать	35
Отцы оскорбляли мать в присутствии респондентов, когда они были детьми	32	Оскорбляли друг друга в присутствии посторонних (60,2% респондентов сказали, что это происходило часто или от случая к случаю)	12
Матери оскорбляли отцов в присутствии респондентов, когда они были детьми	28,5		
Отец доводил мать до слез	48	Респондент доводил супругу до слез	39
Мать выводила отца из терпения, и он уходил из дома	20	Жена выводила из терпения супруга, и он уходил из дома	24
Отец ограничивал контакты матери с родственниками.	6	Жены/мужья ограничивали контакты супруга/супруги с родственниками	6
Мать ограничивала контакты отца с родственниками	5		
Отец запрещал матери контакты с друзьями или коллегами.	13	Жены/мужья запрещали контакты с друзьями или коллегами	21
Мать запрещала отцу контакты с друзьями или коллегами	16		
Отец мог толкнуть мать или поднять на нее руку	22	-	
Мать могла толкнуть или поднять на отца руку	18	-	
Отец бил мать (10% женщин оставались с синяками или ссадинами)	13	Респондент бил свою жену (4% подвергшихся избиению жен имели синяки или ссадины)	8
Отцы выгоняли мать из дома.	9	Респонденты, которые выгоняли жену из дома	7
Матери выгоняли отцов из дома	15		
Отец отнимал деньги у матери	9	Респонденты, которые отнимали деньги у своей жены	7
Отец изменял матери, и она об этом знала.	15	-	
Мать изменяла отцу, и он об этом знал	4		
Проявляли очень мало заботы в отношении респондентов, когда они были детьми	30	Респонденты, которые страдают из-за отсутствия заботы со стороны супруга/супруги	33
Родители респондентов, которые не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы	30	Респонденты, которые не хотели возвращаться домой из-за плохой семейной атмосферы	25
Родители респондентов, которые ставили им в пример других детей, чтобы указать на их недостатки.	27	Молодые супруги ставили в пример других, чтобы указать мужу или жене на недостатки в поведении	20
Отцы	6		
Матери	13		

Источник: данные социологического обследования в Республике Карелия, проведенного в 2015 году.

Дети не получают модель такого межличностного взаимодействия родителей, которая показывала хотя бы промежуточные варианты выхода из конфликта. В результате дети живут в атмосфере нестабильности и страха за свое будущее, т.е. базовая потребность ребенка в безопасности как главным условии развития, не удовлетворяется.

Также наиболее тревожным и переходящим от старшего поколения к младшему является факт недостаточной заботы супругов друг о друге. Дефицит обоюдного внимания имеет травмирующий эффект почти у трети семейных пар. Только 45% молодых супругов сказали, что имеют полноценные, доверительные, теплые отношения в семьях.

Литература

1. How witnessing domestic violence damages children. — Режим доступа: <http://www.smh.com.au/national/how-witnessing-domestic-violence-damages-children-20151120-gl43s4.html> Date: November 22, 2015;
2. Osofsky D. Joy. The Impact of Violence on Children. — Режим доступа: http://www.futureofchildren.org/publications/docs/09_03_2.pdf
3. Behind Closed Doors. The Impact of Domestic Violence on Children. UNICEF. — Режим доступа: <http://www.unicef.org/protection/files/BehindClosedDoors.pdf>
4. Domestic Violence. Methodologies in Dialogues. Ed. Raghavan Ch. & Cohen J.Sh. Northeastern University Press, Boston, 2013.
5. Союз отцов спасет Россию от политической демагогии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/slepak57/1781390-echo/>
6. Продолжительность жизни в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruxpert.ru>
7. **Кон И.С.** Мужчина в меняющемся мире. — М., 2008, — 431с.
8. ZONA.MEDIA. — Режим доступа: <http://zona.media/practice/infanticide/> 26.02.2016
9. Rohner, Ronald P. The Parental «Acceptance-Rejection Syndrome»: Universal Correlates of Perceived Rejection. *American Psychologist*, Vol. 59(8), Nov. 2004, 830-840. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1037/0003-066X.59.8.830>

Bibliography

1. How witnessing domestic violence damages children. Available at: <http://www.smh.com.au/national/how-witnessing-domestic-violence-damages-children-20151120-gl43s4.html> (Accessed: 22 November 2015).
2. Osofsky D. Joy. The Impact of Violence on Children. Available at: http://www.futureofchildren.org/publications/docs/09_03_2.pdf
3. Behind Closed Doors. The Impact of Domestic Violence on Children. UNICEF. Available at: <http://www.unicef.org/protection/files/BehindClosedDoors.pdf>
4. *Domestic Violence. Methodologies in Dialogues*. Eds. Ch. Raghavan and J.Sh. Cohen. Northeastern University Press. Boston. 2013.
5. Soyuz ottsov spaset Rossiyu ot politicheskoy demagogii [Union of fathers will save Russia from political demagogy]. Available at: <http://echo.msk.ru/blog/slepak57/1781390-echo/>
6. Prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii [Life Longevity in Russia]. Available at: <http://ruxpert.ru>
7. Kon I.S. Muzhchina v menyayushchemsya mire [*Man in the Changing World*]. Moscow. 2008. 431p.
8. ZONA.MEDIA. Available at: <http://zona.media/practice/infanticide/> (Accessed: 26 February 2016).
9. Rohner R.P. The Parental "Acceptance-Rejection Syndrome": Universal Correlates of Perceived Rejection. *American Psychologist*. Vol. 59(8). November 2004. P. 830-840. Available at: <http://dx.doi.org/10.1037/0003-066X.59.8.830>.

*Иудин А.А.,
Овсянников А.А.,
Ковшова Е.С.*

РОДИТЕЛИ ШКОЛЬНИКОВ О СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕФОРМИСТЫ И КОНСЕРВАТОРЫ

Образование является одним из важнейших социальных институтов всякого общества. Если попытаться представить себе число людей, втянутых в соприкосновение с системой образования, то кроме учителей и детей сюда относятся, безусловно, родители, а также бабушки и дедушки. А если учесть, что кроме общего среднего есть еще профессиональное образование, то становится понятно, что данная отрасль едва ли не самая многочисленная в стране по числу людей, своей судьбой, основными своими жизненными интересами включенных в его орбиту. «Система образования — это уникальный социальный институт. Его уникальность определяется тем, что он призван развивать и приумножать социальный капитал — неисчерпаемый ресурс, источник ничем не ограниченного развития. ... Система образования — это система проектирования и воспроизводства социального будущего» [1. С. 46]. И эта система хорошо выполняла свои функции в нашей стране, что отмечал, например, крупный ученый и педагог, академик Н.Н. Моисеев, много ездивший по миру и читавший

лекции в разных университетах. Он отмечал, что «...в России была создана лучшая в мире система образования. Причем не столько образования элиты, сколько образования нации в целом» [2. С. 136]. Этот момент, связанный с образованием нации, является чрезвычайно важным, ибо «Само понятие образование этимологически означает формирование образа (образ > образование), формирование личности. И неспроста отсутствие образа (безобразный) совпадает со словом безобразный. <...> Во всех языках, в том числе и в русском, образование — это не бизнес, не ремесло, а скорее творчество, искусство, а точнее — важнейшая общественная миссия. По мнению многих социологов, система образования России движется в направлении методологии образовательных услуг и потому деградирует. Учитель перестает быть наставником, воспитателем, и низведен до уровня подателя уроков, он становится транслятором, а не развивающим субъектом» [3. С. 44]. Н.Н. Моисеев неоднократно повторял, «что именно учитель, я подчеркиваю, не политик, военный или даже инженер, а именно учитель становится посте-

пенно центральной фигурой “истории людей”. Сегодня от учителя в первую очередь ... зависит не только судьба цивилизации, но и сохранение человека на планете» [4. С. 58]. Он говорит о том, что учитель — это не только педагог средней или высшей школы, но и вся система развития коллективных знаний, нравственности и памяти народа. Таким образом, система образования — это не фабрика знаний, не стойло зубрежки, а тончайший институт социализации молодого человека, институт формирования культурного пласта социальной жизни. И именно от школы в первую очередь зависит, насколько мощным будет этот культурный пласт. И именно от его качества зависит успешность функционирования и развития всего общества.

С другой стороны, можно согласиться с тем, что во многом «корни социальных напряжений, экономических проблем, неконкурентоспособности наших товаров лежат в сфере образования» [1. С. 48]. Понятно также и то, что процесс развития общества требует и соответствующего изменения образования. В основе его реформ очевидно должна лежать соответствующая концепция. Здесь опять хотелось бы вернуться к мыслям академика Н.Н. Моисеева: «Мои рассуждения имеют очевидный практический выход: наше общество должно научиться формировать личности, отвечающие современным требованиям планетарной цивилизации. Именно это должно стать русской идеей — без этого нам просто не выжить!» [5. С. 30]. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько нынешняя реформа отвечает требованиям современного этапа развития российского общества.

Имитация модернизации породила убогий методологический подход, согласно которому система образования — это инструмент насыщения школьника некоей информацией, необходимой для грядущей жизни грамотного потребителя в обществе массового потребления. Это в свою очередь породило концептуальный подход, в центре которого оказываются компетенции как фрагментарное знание, составляющее некую информационную базу личности. А такую базу можно формировать на основаниях оказания образовательных услуг, фактически превращая систему образования в бизнес-структуру, предоставляющую некие образовательные услуги населению. Но традиции образования не совпадают с такой моделью.

Специфика системы образования в том, что она интересует не только социологов, данная отрасль не является прерогативой только и исключительно Министерства образования и науки. Это — пространство существования всего общества, и не только каждый современный человек проходит через эту систему, но и все его близкие проходят этот путь. Поэтому проблемы образования волнуют не столько детей, значительную часть своего времени проводящих в учреждениях образования, сколько их родителей, являющихся акторами образовательного процесса. Важность родительских функций в системе образования находит свое выражение, например, в том, обстоятельстве, что педагогический журнал «Семья и школа» издается в Москве с 1946 г., а старейший российский журнал с аналогичным названием был основан в Петербурге еще в 1871 году. Взаимоотношения родителей с детьми и со школой исследуются разными наука-

ми, в том числе юридическими, (например, правовое просвещение родителей, их ответственность за неисполнение конституционной обязанности заботиться о детях [6]).

Вопросы юридической ответственности родителей становятся в современном обществе все более актуальными, хотя понятно, что родительские функции описываются, в основном, не юридическими, а моральными и этическими нормами. Эти стороны взаимодействия родителей с системой образования находят свое развитие в педагогических науках (см., напр. [7]); более основательно исследуют социологические науки, рассматривая причины конфликтов родителей и школы, а также путей повышения эффективности взаимодействия родителей со школой [8; 9; 10].

Проблема взаимодействия родителей со школой приобретает ныне новые черты, что, в частности, показало исследование, результаты которого использованы в данной статье.¹ Прежде всего, следует отметить высочайший интерес родителей к функционированию и развитию системы образования России. Об этом заявило подавляющее большинство респондентов (87%) и лишь 2% сказали, что это им малоинтересно. Интерес родителей к системе образования понятен: именно с ней большинство связывает будущее своих детей, их жизненный успех. Общеизвестно, что именно школа является институтом социализации молодежи, и в этом она

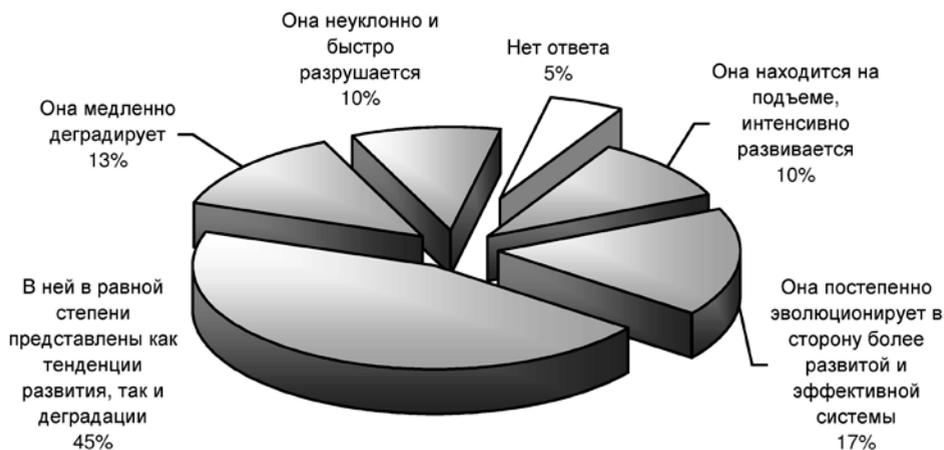
оказывает или может оказать огромную помощь семье, и поэтому особенно важны родительские оценки перспектив данной системы. Оценивая изменения системы образования за последние годы, немногим более четверти респондентов (27%) считают, что система образования интенсивно развивается или эволюционирует в направлении формирования более эффективной и развитой системы (рис. 1). Но немногим менее четверти родителей (23%) считают, что она быстро разрушается или медленно деградирует. Кроме того, почти половина родителей считает, что реформа топчется на месте: «В ней в равной степени представлены как тенденции развития, так и деградации».

Отвечая на вопросы о состоянии системы образования, родители наиболее высоко ставят профессионализм учителей: хорошие оценки поставили более половины респондентов, 40% оценили профессионализм как вполне удовлетворительное и лишь 4% поставили учителям «неудовлетворительно». Родители по-разному видят большинство проблем и перспектив системы высшего образования и своей школы. Несомненный интерес представляет поляризация мнений родителей по поводу эволюции системы образования страны.

Напомним, что 27% респондентов отмечают тенденцию развития системы образования и 23% — ее деградацию.

Таким образом, половина родителей имеют полярные установки по данному вопросу: одни из них являются сторонниками осуществляемых реформ (реформисты), а другие — противниками (консерваторы).

¹ Социологическое исследование «Современная система образования в оценках родителей школьников» осуществлено в сентябре–ноябре 2015 г. в одной из школ Нижегородской области. Выборка квотная, опрошено 502 человека — родителей учеников разных классов — с первого по одиннадцатый.

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, проведенных в 2015 году.

Рис. 1. Оценка родителями изменений в системе образования за последние годы

Вторая половина родителей или говорит о наличии в чем-то развития, а в чем-то деградации (45%), или не отвечает на этот вопрос (5%). Но и у них в той или иной мере присутствуют представления о развитии или деградации системы, однако они неявно выражены.

Родители, по-разному относятся к изменению системы образования в процессе ее реформирования сильно разнятся в своих оценках этой системы. Реформисты в подавляющем большинстве дают положительные оценки различным сторонам ее функционирования и очень редко — отрицательные. Консерваторы, напротив, во многих случаях предпочитают высказаться отрицательно и позитивно оценивают очень ограниченное число аспектов. Положительно они говорят о профессионализме учителей, об использовании информационных технологий, о порядке и дисциплине в школе. Небольшое преобладание положительных оценок над отрицательными у консерваторов имеет место очень редко — толь-

ко по поводу воспитания чувства патриотизма и возможности получения в стране бесплатного образования. Они склонны положительно оценивать аспекты системы, сохранившиеся от прежней, советской школы.

Преобладание положительных оценок у реформистов, отмечающих развитие системы, и доминирование отрицательных оценок у консерваторов, говорящих о деградации системы, просматривается и в измерении на основе балльной шкалы.² Родители-консерваторы дают отрицательные оценки восемнадцати характеристикам из двадцати шести (табл. 1).

Респонденты, говорящие о прогрессивном развитии школы, дают немного больше отрицательных оценок, чем положительных, только в одном случае — в оценке обеспече-

² В анкете оценки осуществлялись по шкале: хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. В таблице приведены данные, где рассчитаны средние арифметические оценок двух групп родителей по шкале: хорошо (+1), неудовлетворительно (-1), удовлетворительно (0).

ния военно-технической подготовки в школе. И те, и другие родители дают наибольшее число положительных оценок профессионализму учи-

телей, однако реформисты дают 66% положительных и только 2% отрицательных, а консерваторы — 38% и 7%, соответственно.

Таблица 1

Оценки родителями характеристик системы образования, баллы

Характеристики системы образования	Реформисты	Консерваторы
Профессионализм учителей	0,65	0,32
Использование современных информационных технологий в школе	0,46	0,23
Дисциплина и порядок в стенах учебного заведения	0,41	0,13
Воспитание чувства патриотизма и любви к своей родине	0,44	0,06
Возможность получения бесплатного образования	0,36	0,05
Развитие навыков здорового образа жизни	0,41	0,03
Развитие навыков самостоятельной организационной деятельности	0,34	0,03
Взаимоуважение между школьниками и учителями	0,36	0,01
Формирование здоровьесберегающего поведения учащихся	0,28	-0,09
Правовое воспитание	0,21	-0,09
Равный доступ к образованию, независимый от доходов семьи	0,26	-0,08
Воспитание любви и бережного отношения к национальной культуре	0,33	-0,07
Формирование культуры семейных отношений	0,35	-0,06
Воспитание чувства собственного достоинства и личностной независимости	0,24	-0,06
Ориентация на культурное развитие учащихся	0,35	-0,04
Формирование культуры общения, навыков доброты и терпимости	0,33	-0,04
Любовь учителей к детям	0,29	-0,04
Материальная база обучения	0,22	-0,02
Внимание к личности учащегося	0,30	-0,17
Поддержание и улучшение здоровья учеников	0,26	-0,13
Вариативность, позволяющая учиться по разным программам	0,21	-0,16
Нравственное воспитание молодежи	0,19	-0,34
Эстетическое воспитание молодежи	0,14	-0,23
Развитие навыков и способности самозащиты и искусства выживания	0,09	-0,24
Развитие религиозности, религиозной культуры	0,06	-0,22
Обеспечение военно-технической подготовки	-0,03	-0,41

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, проведенных в 2015 году.

Положительное отношение к профессионализму учителей консерваторами сводится скорее к удовлетворительной оценке, которую поставили более половины (51%) пред-

ставителей этой точки зрения. Вообще консерваторы склонны заменять хорошие оценки удовлетворительными по поводу тех характеристик системы, которые вызывают у них

сравнительно более позитивную реакцию. Исследования последних лет показывают, что взаимодействие родителей учеников со школой носит достаточно сложный и противоречивый характер и подчас чреват конфликтами [8; 9]. Наши данные подтверждают это и позволяют увидеть природу некоторых источников конфликтных настроений.

Несколько отличается у этих двух групп иерархия оценок перечисленных характеристик. Профессионализм учителей и использование информационных технологий в школе и те, и другие ставят на первое и второе места. На третье и четвертое места они ставят дисциплину и порядок в школе и воспитание чувства патриотизма, однако патриотизму консерваторы отдают четвертое место, а реформисты — третье. Этот нюанс находит свое продолжение и развитие в том, что, характеризуя состояние системы образования, консерваторы испытывают неудовлетворенность состоянием развития личности учащегося в современной школе. В их иерархии заметно более низкие места занимают такие характеристики, как внимание школы к личности учащегося, формирование культуры семейных отношений, воспитание любви к национальной культуре, нравственное воспитание молодежи. На низких местах в их иерархии находятся и формирование здоровьесберегающего поведения учащихся, и ориентация школы на их культурное развитие.

Реформисты значительно меньше удовлетворены материальной базой обучения, на низкие места в иерархии характеристик современного образования они помещают такие аспекты, как воспитание чувства собственного достоинства и личностной независимости учащегося, любовь учителей к детям. Они сдвигают вниз развитие

навыков самостоятельной организационной деятельности и правовое воспитание.

Таким образом, они в меньшей степени удовлетворены тем, насколько современная школа формирует конкурентную личность.

Принципиальное отличие установок этих двух групп состоит в том, что одни предъявляют претензии к процессам формирования гармоничной, нравственной личности учащегося, а вторые более заняты вопросами формирования конкурентоспособной личности в обществе массового потребления. Сущность этих претензий показывает, какие стороны развития личности являются более важными для представителей этих групп. Значимо то, что реформисты являются сторонниками процесса преобразований, осуществляемых министерством, а консерваторам эта реформа явно не нравится.

Разница в подходах этих двух групп людей находит свое продолжение в характеристиках дефицита основных элементов системы образования. Мнение о дефицитности большинства характеристик более свойственно консерваторам (табл. 2). Наибольшая разница наблюдается в дефиците внимания к личности учащегося, любви учителей к детям и нравственном воспитании молодежи. Реформисты отмечают полное отсутствие дефицита внимания школы к личности учащегося. Незначительный дефицит они отмечают в ориентации российского образования на культурное развитие учащихся и в вопросах формирования здоровьесберегающего поведения учащихся. Консерваторы заметно чаще говорят о дефиците равного доступа к образованию и возможности его получения на бесплатной основе, взаимоважания между школьниками и

учителями и профессионализма учителей. Они значительно чаще отмечают дефицит формирования куль-

туры общения, навыков доброты и терпимости, поддержания и улучшения здоровья учеников.

Таблица 2

**Дефицит элементов системы образования
в оценках родителей, отмечающих ее развитие и деградацию, %***

Характеристики системы образования	Реформисты	Консерваторы
Профессионализм учителей	-42	-66
Возможность получения бесплатного образования	-35	-61
Взаимоуважение между школьниками и учителями	-35	-61
Любовь учителей к детям	-18	-54
Равный доступ к образованию, независимый от доходов семьи	-19	-50
Нравственное воспитание молодежи	-14	-49
Формирование культуры общения, навыков доброты и терпимости	-26	-47
Поддержание и улучшение здоровья учеников	-29	-47
Внимание к личности учащегося	0	-42
Дисциплина и порядок в стенах учебного заведения	-25	-41
Воспитание чувства собственного достоинства и личностной независимости	-34	-37
Материальная база обучения	-14	-33
Развитие навыков самостоятельной организационной деятельности	-18	-31
Формирование здоровьесберегающего поведения учащихся	-9	-28
Эстетическое воспитание молодежи	-11	-27
Воспитание любви и бережного отношения к национальной культуре	-16	-25
Развитие навыков здорового образа жизни	-22	-20
Воспитание чувства патриотизма и любви к своей родине	-17	-18
Ориентация на культурное развитие учащихся	-7	-16
Формирование культуры семейных отношений	-25	-12
Использование современных информационных технологий в школе	-15	-11
Вариативность, позволяющая учиться по разным программам	10	-8
Развитие навыков и способности самозащиты и искусства выживания	-19	-6
Правовое воспитание	4	-2
Развитие религиозности, религиозной культуры	11	7
Обеспечение военно-технической подготовки	4	13

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, проведенных в 2015 году.

* **Примечание:** таблица дефицита элементов составлена в процентах, и этот дефицит равен разности между долей родителей, дающих по этому показателю оценку «хорошо», и долей считающих его необходимым. Минус означает, на столько процентов родители не удовлетворены наличием этого качества в школе.

Разница наблюдается в иерархии упоминания дефицитности этих качеств. И те, и другие респонденты

наиболее дефицитными считают профессионализм учителей, возможность получения бесплатного обра-

зования и взаимоуважение между школьниками и учителями. Но консерваторы на более высокие места в иерархии дефицитности ставят внимание к личности учащегося и любовь учителей к детям, нравственное воспитание молодежи и забота о здоровье детей, материальную базу обучения и равный доступ к образованию. Реформисты более дефицитными считают формирование культуры семейных отношений, развитие навыков и способности самозащиты и искусства выживания, здорового образа жизни, воспитание чувства собственного достоинства и личностной независимости, использование современных информационных технологий в школе. В этом просматривается озабоченность представителей этих двух групп принципиально разными сторонами деятельности школы. Если одни более озабочены вопросами духовного и нравственного развития школьников, то другие — вопросами совершенствования способности выживания в конкурентном обществе.

Консерваторы и реформисты по-разному оценивают состояние современной российской школы. Консерваторы значительно реже соглашались с тем, что современная школа даёт хорошее среднее образование (табл. 3). С этим тезисом соглашались 80% реформистов и лишь 2% консерваторов. И те, и другие, в конечном счете, не соглашались с тем, что необходимо максимально приблизить нашу школу к стандартам образования западных стран, но консерваторы возражают против этого гораздо активнее. Они заметно чаще не соглашались и с тем, что необходимо развивать и улучшать систему ЕГЭ. При этом консерваторы чаще предпочли бы вернуться к советской си-

стеме образования и отмечают, что Россия должна сформировать свою собственную систему образования, отвечающую требованиям времени. С последним тезисом согласны и реформисты, однако они чаще склоняются к необходимости приблизить нашу школу к стандартам образования западных стран. А с этим консерваторы не соглашались категорически. Таким образом, здесь сталкиваются не просто два противоположных мнения, а две противоположных установки.

Консерваторы недовольны тем, что родителям приходится обращаться к услугам репетиторов, если они хотят, чтобы ребенок получил хорошее образование. Они чаще отмечают, что не следует дифференцировать обучение, когда слабые ученики учились бы в отдельных классах или даже школах. Очевидно, что консерваторов привлекает демократичный образ советской школы, когда все дети могли получать одинаковое образование. Недовольство консерваторов реформой системы российского образования просматривается во многих аспектах и, в частности, проецируется и на ситуацию в той школе, где учатся их дети. Они демонстрируют недовольство основными результатами реформирования образования, которые они наблюдают на своих детях. Более активно консервативно настроенные родители называют проблемные аспекты работы школы и всей системы образования. Это был открытый вопрос, и родители сами формулировали свои претензии к школе. Консерваторы заметно чаще формулируют претензии к учителям, перечисляют недостатки учебного процесса, называют организационные и хозяйственные проблемы школы (табл. 4).

Таблица 3

Мнение родителей о желательных характеристиках современной школы, баллы³

Характеристики системы образования	Реформисты	Консерваторы
Необходимо максимально приблизить нашу школу к стандартам образования западных стран	-0,28	-0,71
Россия должна сформировать свою собственную систему образования, отвечающую требованиям времени	0,64	0,69
Лучше всего было бы вернуться к советской системе образования	0,19	0,60
Необходимо дифференцировать обучение: слабые ученики должны учиться в отдельных классах (школах)	-0,45	-0,38
Сохранение и укрепление здоровья детей — исключительно забота родителей	-0,28	-0,43
Необходимо развивать и улучшать систему ЕГЭ	-0,08	-0,40
В школьной образовательной программе наблюдается дефицит дисциплин, ориентированных на формирование здорового образа жизни	0,10	0,11
Занятия по формированию здорового образа жизни должны быть обязательными в школьной программе	0,56	0,42
В школе должен соблюдаться баланс умственных и физических нагрузок	0,71	0,66
При существующей нагрузке в школе по общеобразовательным предметам здоровье учащихся снижается к моменту окончания школы	0,19	0,55
Занятия физкультурой должны быть дифференцированы по уровню здоровья учащихся	0,56	0,56
Занятия физкультурой должны быть факультативными (по желанию), это дело добровольное	-0,33	-0,46
Желание учащихся заниматься физкультурой во многом зависит от созданных для этого в школе условий (современный инвентарь, удобные раздевалки, душ)	0,40	0,40
Современная школа даёт хорошее среднее образование	0,55	-0,01
В учебных программах должно быть больше часов по русскому языку	0,29	0,39
В школе нужны уроки сексуального воспитания	0,05	-0,11
Нужно отменить оценки по физкультуре, главная мотивация — здоровье и физическое развитие ребенка	0,04	0,05
В школе должны быть организованы спортивные секции на бесплатной основе	0,78	0,72
Школа должна уделять больше внимания вопросам нравственного воспитания молодежи	0,63	0,63
Чтобы ребенок получил хорошее образование, родителям приходится постоянно обращаться к услугам репетиторов	0,29	0,55
Успешная сдача норм ГТО в школе должна давать дополнительные баллы к сумме ЕГЭ при поступлении в вуз	0,46	0,26

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, 2015 году.

³ В анкете оценки осуществлялись по шкале: категорически не согласны, не согласны, затруднились ответить, согласны, совершенно согласны. В таблице приведены данные, где рассчитаны средние арифметические оценок двух групп родителей со значениями шкалы: категорически не согласны (-1), не согласны (-0,5), затруднились ответить (0), согласны (+0,5), совершенно согласны (+1).

Таблица 4

Претензии родителей к школе и к системе образования, %

Характеристики системы образования		Реформисты	Консерваторы
Претензии к учителям		20	34
Недостатки организации учебного процесса		8	21
Организационные и хозяйственные вопросы в школе		4	13
Перегрузки		24	26
Проблемы по отдельным предметам		16	16
Неорганизованность учеников		64	53
Проблемы адаптации и отношений между учениками		24	13
Количество претензий	Одна	52	47
	Две	40	29
	Три и более	8	24

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, 2015 году.

По поводу перегрузок детей в школе и проблем по отдельным предметам и те, и другие родители формулируют примерно равное количество претензий. А вот по поводу претензий к своим детям активнее высказываются сторонники реформ: они заметно чаще говорят о неорганизованности своих детей и отмечают проблемы межличностных отношений школьников. Важной чертой, характеризующей консерваторов, является то, что они чаще реформистов формулируют более содержательные, развернутые претензии, которые содержат в себе больше двух замечаний; более двух замечаний консерваторы формулировали в три раза чаще реформистов. В результате среди реформистов 56% сформулировали более одного замечания, а среди консерваторов таких оказалось 77%. Несмотря на то, что семьи консерваторов чаще, чем в среднем по выборке, являются сложными, они почти вдвое реже говорят о том, что доверяют воспитание своих детей бабушкам, дедушкам, няням, воспитателям. Они реже вместе со своим ребенком читают книги, реже склонны ограждать ребенка от опасной информации, меньше занимаются совместным трудом, реже гуляют и играют с ним в развивающие игры.

Зато немного чаще прививают ребенку практические навыки ведения домашнего хозяйства и добиваются от него регулярного выполнения постоянных семейных обязанностей. Они чаще других отмечают, что их ребенок вполне самостоятелен. И дело заключается не в том, что консерваторы его игнорируют, а в том, что их дети немного постарше. Они реже учатся в младших классах, но чаще в средних и в выпускных.

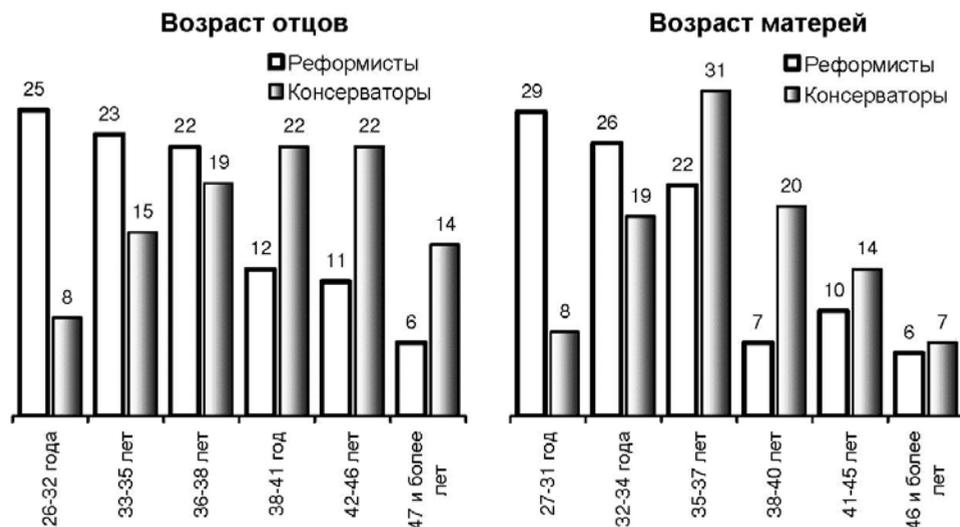
Специфика семей и внутрисемейных отношений во многом объясняется возрастом семьи и, в частности, возрастом родителей в этих семьях. В семьях реформистов заметно больше отцов и, особенно, матерей молодых возрастов (рис. 2). Отцов-консерваторов больше, чем отцов-реформистов в возрастных группах старше 38 лет, причем доля отцов в реформистских семьях устойчиво понижается от одной возрастной группе к другой. У матерей с реформистским уклоном также наблюдается тенденция понижения их доли по мере увеличения возраста. Средний возраст отцов-реформистов составляет 36,6 лет, а отцов-консерваторов — 40 лет⁴.

⁴ Средний возраст рассчитан по абсолютным значениям возрастов соответствующих групп респондентов.

Матери, соответственно, моложе: 34,9 лет у реформистов и 37,6 лет у консерваторов.

Таким образом, установки на реформизм связаны с относительной молодостью, а на консерватизм — со зрелостью. Особенности сторонников и противников представлений о про-

грессивном развитии системы российского образования — реформистов и консерваторов — хорошо просматриваются также и в их важнейших социальных характеристиках. В числе консерваторов явно понижена доля рабочих — как среди отцов, так и среди матерей (табл. 5).

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, 2015 году.

Рис. 2. Возраст родителей в семьях реформистов и консерваторов, %

Таблица 5

Некоторые социальные характеристики родителей, %

Характеристики	Реформисты		Консерваторы		
	Отец	Мать	Отец	Мать	
Социальное положение	Рабочие	38	46	21	22
	Служащие	28	28	22	36
	Интеллигенция, в т.ч. ИТР	5	10	20	25
	Руководители предприятий	4	2	10	3
	Предприниматели	3	2	6	5
	Другое	4	6	3	4
Нет ответа	17	4	18	5	
Образование	Среднее общее	10	5	8	3
	Среднее специальное	43	37	23	23
	Неоконченное высшее	3	7	3	2
	Высшее	28	47	49	69
	Нет ответа	16	4	17	3

Источник: данные социологических обследований Нижегородской области, 2015 году.

При этом доля рабочих-матерей в семьях реформистов заметно больше доли рабочих-отцов. Численность рабочих среди мужей и жен консерваторов примерно одинакова. Среди отцов-консерваторов по сравнению с отцами-реформистами понижена доля служащих, зато заметно выше доля интеллигенции (в т.ч. ИТР), руководителей и предпринимателей. Матерей, занятых интеллигентным трудом больше, чем отцов, однако в числе реформистов доля интеллигентных жен вдвое больше, чем среди их мужей, а среди консерваторов их больше только в 1,25 раза.

Таким образом, в семьях консерваторов социальное положение супругов ближе друг к другу. В соответствии с социальным положением различается и образование родителей в этих семьях. Доля людей с общим средним образованием невелика и мало отличается, но и среди мужей, и среди жен реформистов немного больше людей именно с таким уровнем образования. В семьях реформи-

стов чаще, чем в семьях консерваторов, встречается среднее специальное образование — как у жен, так и у мужей.

Зато в семьях консерваторов чаще распространено высшее образование. В обоих типах семей жен с высшим образованием больше, чем мужей, но в семьях консерваторов соотношение жен и мужей с высшим образованием составляет 1,4 раза, а в семьях реформистов — 1,7. При этом мужья и в тех, и в других семьях примерно с одинаковой интенсивностью получают высшее образование (неоконченное высшее), а в семьях реформистов доля женщин, получающих высшее образование, повышена по сравнению с женщинами-консерваторами. И это понятно: семьи реформистов моложе. Таким образом, консерватизм в отношении реформы образования, который, на первый взгляд, может показаться более пессимистичным и негативным в своих социальных воззрениях, на деле оказывается более отрефлексированным и адекватным.

Литература

1. **Овсянников А.А.** Единый Государственный Экзамен: кто и как его сдал // Народонаселение. — 2010. — № 2. — С. 46-66.
2. **Моисеев Н.Н.** Проблемы образования // Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования. — М.: МНЭПУ, 2012. — С. 134-137.
3. **Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А.** Социальные ориентиры и самочувствие российского учительства // Народонаселение. — 2014. — № 4. — С. 43-60.
4. **Моисеев Н.Н.** Система «учитель» и современная экологическая обстановка // Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования. — М.: МНЭПУ, 2012. — С. 58-66.
5. **Моисеев Н.Н.** О механизмах самоорганизации общества и месте разума в его развитии. Лекция // Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования. — М.: МНЭПУ, 2012 — С. 13-32.
6. **Кордуба С.Б.** Конституционная обязанность родителей заботиться о детях в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук. — Саратов, 2011.
7. **Коровкин В.Ю.** Совместная деятельность школы и родителей как условие становления государственно-общественного управления образованием: Дисс. ... канд. пед. наук. — С.-Петербург, 2002.
8. **Меренков А.В., Мусина Т.Е.** Учитель в системе взаимодействия с родителями // Образование: время перемен. Материалы и тезисы научно-практической конференции. — Екатеринбург. — Н. Тагил, 1992. — С. 77-79.

9. **Почечихина В.Н.** Особенности взаимодействия основных субъектов образовательного процесса в школе: социологический анализ: Дисс. ... канд. соц. наук. — Екатеринбург, 2004.
10. **Самара Г.Н.** Социальные проблемы школьного образования в современных условиях: социологический анализ на примере столичного мегаполиса: Дисс. канд. соц. наук. — Москва, 2001.

Bibliography

1. Ovsyannikov A.A. Yedinyy Gosudarstvennyy Ekzamen: kto i kak yego sdal [Unified state examinations: who and how has passed them]. *Narodonaselenie*. 2010. № 2. P. 46-66.
2. Moiseyev N.N. Problemy obrazovaniya [Problems of education]. Trudy N.N. Moiseyeva po voprosam sovremennogo obrazovaniya [*Moiseyev's Works on Modern Education Issues*]. Moscow. MNEPU — Mezhdunarodnyy nezavisimyy ekologo-politologicheskii universitet [International Independent Ecologo-Politological University] 2012. P. 134-137.
3. Zernov D.V., Iudin A.A., Ovsyannikov A.A. Sotsial'nyye oriyentiry i samochuvstviye rossiyskogo uchitel'stva [Social guidelines and feeling of well-being of Russian teachers]. *Narodonaselenie*. 2014. № 4. P. 43-60.
4. Moiseyev N.N. Sistema «uchitel'» i sovremennaya ekologicheskaya obstanovka [The system "Teacher" and modern environmental situation]. Trudy N.N. Moiseyeva po voprosam sovremennogo obrazovaniya [*Moiseyev's Works on Modern Education Issue*]. Moscow. MNEPU — Mezhdunarodnyy nezavisimyy ekologo-politologicheskii universitet [International Independent Ecologo-Politological University] 2012. P. 58-66.
5. Moiseyev N.N. O mekhanizmax samoorganizatsii obshchestva i meste razuma v yego razvitii. Lektsiya [On the mechanisms of self-organization of society and the place of reason in its development. Lecture]. Trudy N.N. Moiseyeva po voprosam sovremennogo obrazovaniya Moscow. MNEPU — Mezhdunarodnyy nezavisimyy ekologo-politologicheskii universitet [International Independent Ecologo-Politological University] [*Moiseyev's Works on Modern Education Issues*]. 2012. P. 13-32.
6. Korduba S.B. Konstitutsionnaya obyazannost' roditeley zabotit'sya o detyakh v Rossiyskoy Federatsii [The constitutional duty of parents to take care of their children in the Russian Federation]. Cand. diss. (law). Saratov. 2011.
7. Korovkin V.Yu. Sovmestnaya deyatelnost' shkoly i roditeley kak usloviye stanovleniya gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya obrazovaniyem [Joint activities of school and parents as a condition for formation of the state-public education management]. Cand. diss. (pedag.) Sankt-Petersburg. 2002.
8. Merenkov A.V., Musina T.E. Uchitel' v sisteme vzaimodeystviya s roditelyami [Teacher in the system of interaction with parents]. *Obrazovaniye: vremya peremen. Materialy i tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Education: the Time of Changes. Proceedings of scientific and practical conference]*. Yekaterinburg — Nizhny Tagil. 1992. P. 77-79
9. Pochechikhina V.N. Osobennosti vzaimodeystviya osnovnykh sub"yektov obrazovatel'nogo protsessa v shkole: Sotsiologicheskii analiz [Specifics of the interaction of the main subjects of educational process at school: sociological analysis]. Cand. diss. (sociol.). Yekaterinburg. 2004.
10. Samara G.N. Sotsial'nyye problemy shkol'nogo obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh: Sotsiologicheskii analiz na primere stolichnogo megapolisa [Social problems of school education in modern conditions: sociological analysis on the example of the capital city]. Cand. diss. (sociol.). Moscow. 2001.

Трофимова К.А.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К СТРАХОВАНИЮ

Страхование выполняет важные социально-экономические функции, обеспечивая финансовую стабильность и безопасность граждан и организаций через возмещение понесенных убытков при наступлении страховых случаев. Страхование поддерживает чувство защищенности как до, так и после наступления страхового случая.

Обязательное социальное страхование направлено на возмещение утраченного дохода застрахованных при невозможности участия в трудовой деятельности вследствие болезни, несчастного случая, инвалидности, старости, потери кормильца и осуществляется за счет средств, перечисляемых работодателем в соответствующие внебюджетные социальные фонды.

В статье рассматривается отношение населения российских городов к коммерческому страхованию, т.е. страхованию за счет собственных средств. На сегодняшний день российский страховой рынок лишь частично выполняет свои важные социальные и экономические функции. Страховая отрасль обеспечивает население и организации только частичной защитой от рисков, но не является значимым элементом финансового сектора страны.

Объем собранной в России страховой премии в 2015 г. составил 1 023,8 млрд. руб. (16,801 млрд. долл. США), ее доля составляет 0,37% в общемировом объеме страховой премии. По этому показателю Россия находится на 31-м месте в мире. Отношение страховой премии к валовому внутреннему продукту (глубина проникновения страхования) составило в 2015 г. 1,36%, что значительно ниже среднемирового показателя в 6,23%. По показателю плотности страхования (страховая премия на душу населения) Россия в 2015 г. находилась на 64-м месте в мире (117,1 долл. США); среднемировое значение этого показателя составило 621,2 долл. США, в том числе 345,7 долл. по страхованию жизни и 275,6 по иным видам страхования [1. С. 38, 40, 42, 44-46].

В 2015 г. за счет средств населения было собрано 582,3 млрд. руб., или 56,9% страховой премии; страховые выплаты по договорам, заключенным с населением, составили 269,1 млрд. руб., или 52,8% (табл. 1). При этом договоры страхования, заключенные с физическими лицами, составили 90% общего количества заключенных договоров страхования (129, 4 млн. из 143,5 млн. заключенных договоров).

Таблица 1

**Развитие российского рынка страхования, и 2010-2015 гг.
(по данным Банка России, ФСГС)**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем собранной страховой премии, всего, без ОМС, млрд. руб.	551,1	658,4	811,1	901,1	983,4	1 023,8
Объем премии за счет граждан, млрд. руб.	269,7	320,9	405,0	478,6	535,9	582,3
Доля премии за счет граждан, %	48,9	48,7	49,9	53,1	54,5	56,9
Объем страховых выплат, всего, без ОМС, млрд. руб.	298,6	307,0	376,6	419,9	473,5	509,2
Выплаты по договорам с гражданами, млрд. руб.	160,8	161,6	186,1	231,1	261,1	269,1
Доля выплат по договорам с гражданами, %	53,8	52,6	49,4	55,0	55,1	52,8
Количество заключенных договоров страхования, млн. ед.	128,1	133,2	140,7	139,1	157,9	143,5
Количество договоров с гражданами, млн. ед.	117,0	122,5	127,2	125,4	141,3	129,4
в том числе, договоров добровольного страхования	84,2	87,4	91,4	87,7	103,2	93,8
Доля договоров с гражданами в общем числе договоров, %	91,3	92,0	90,4	90,2	89,5	90,2
Количество заявленных страховых случаев, млн. ед.			20,3*	24,2	23,3	22,4
Количество урегулированных страховых случаев, млн. ед.			20,2	24,3	23,3	23,1
Отношение выплат к взносам по всем договорам страхования, %	54,2	46,6	46,4	46,6	48,1	49,7
Отношение выплат к взносам по договорам с гражданами, %	59,6	50,4	46,0	48,3	48,8	46,2

* с момента официальной публикации данных Банком России.

Источник: рассчитано по: [2. С. 556, 558; 3; 4].

По различным оценкам, более половины российских семей в городах имеют хотя бы один страховой полис, купленный за свой счет. Страховой полис является, таким образом, вторым по популярности финансовым инструментом после банковских счетов и вкладов, которые имеют две трети семей. С другой стороны, проникновение различных типов страхования сильно различается по видам (табл. 2).

Наиболее распространенным является обязательное страхование

гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (договор ОСАГО имеют примерно половина семей в городах, где на 100 семей приходится 45 автомобилей). Среди добровольных видов страхования наиболее часто заключаемыми населением в 2016 г. были пять: страхование КАСКО автомобиля (10,2%) страхование недвижимости (15,1%) добровольное медицинское страхование (5,8%), страхование от несчастных случаев и болезней (6,0%) и страхование жизни (7,5%).

Таблица 2

Наличие различных договоров страхования у городского населения в 2014–2016 гг. (по данным опросов, %)

Вид полиса страхования	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Не пользуемся ни одним видом	36,5	36,1	36,8
ОСАГО	51,5	47,1	49,7
КАСКО автомобиля	13,5	11,9	10,2
Страхование недвижимости	15,4	15,1	15,1
Страхование домашнего имущества	1,8	2,5	1,8
ДМС за счет предприятия	4,1	3,9	4,1
ДМС за свой счет	1,8	2,0	1,7
НС за счет предприятия	1,7	0,8	1,1
НС за свой счет	5,0	4,2	4,9
Долгосрочное накопительное страхование жизни	1,6	1,6	1,6
Страхование жизни на год или несколько лет без накопления	5,2	4,8	4,9
Долгосрочное накопительное страхование для детей	0,4	0,3	0,4
Пенсионное страхование за счет предприятия	2,4	2,2	1,7
Пенсионное страхование за свой счет	0,7	0,8	0,5
Страхование при выезде за рубеж	2,8	3,7	3,8
Страхование ответственности квартиросъемщика перед третьими лицами	0,5	0,5	0,7
Страхование профессиональной ответственности	0,2	0,1	0,1
Другое	1,3	1,0	1,2

Источник: рассчитано по данным опросов городского населения, проводимых Центром стратегических исследований компании РОСГОССТРАХ. — Режим доступа: <http://www.rgs.ru/pr/csr/index.wbp>

Более высокая степень проникновения этих пяти видов страхования может быть объяснена несколькими причинами.

Спрос на страхование КАСКО автомобиля в течение достаточно длительного времени был связан с приобретением автомобиля в кредит, т.е. являлся «вмененным» видом страхования. До финансового кризиса 2008–2009 гг. почти половина новых автомобилей приобретались в кредит. Рост стоимости кредитов, ужесточение условий кредитования, падение реальных доходов населения, наблюдаемые в периоды финансово-экономических кризисов, приводят к сокращению продаж автомобилей и, как следствие, уменьшению доли вмененного страхования на рынке

автоКАСКО. Однако в периоды кризисов может наблюдаться и противоположная тенденция — рост спроса на добровольное страхование автоКАСКО, где высока частота наступления страховых случаев, что является достаточно сильным аргументом в пользу заключения договора страхования. Этот вид страхования объективно характеризуется высоким показателем убыточности, т.е. отношением выплат к премиям. Для населения эти выплаты особенно ощутимы в условиях высокой аварийности на российских дорогах. Однако КАСКО — достаточно дорогой вид страхования, тарифы корректируются в связи с инфляцией, колебаниями курса рубля, ростом количества жалоб и судебных разбирательств, равно как и мо-

шеннических действий в отношении страховых компаний. В этих условиях автовладельцы начинают более осознанно подходить к страхованию — не отказываясь от него как инструмента финансовой защищенности, они выбирают более дешевые продукты (страхование с франшизой, неполное покрытие рисков), более взвешенно выбирают страховую компанию, ориентируясь, прежде всего, на ее надежность, качество урегулирования убытков.

В страховании недвижимости также можно выделить две составляющие: вмененное страхование объекта залога при ипотеке и добровольное страхование объектов недвижимости.

Ипотечное страхование активно развивается на пике ипотечного кредитования и строительного бума и сокращается в периоды падения кредитной активности населения. Добровольное страхование недвижимости менее подвержено воздействию кризиса, страхователи обычно не отказываются от пролонгации договоров. Премия по данному виду страхования очень небольшая и не оказывает значительного влияния на бюджеты семей.

Вместе с тем, для малообеспеченных слоев населения возможно сокращение спроса на страхование недвижимости. Среди них, как и среди среднеобеспеченных граждан, наблюдается ориентация на более дешевые страховые продукты.

В 2008-2009 гг. страховые компании, заинтересованные в наличии договоров страхования недвижимости граждан в своем страховом портфеле в силу его низкой убыточности (30% при 80% по ДМС или ОСАГО), начали предлагать на этом рынке, так называемые коробочные продук-

ты. Под коробочным продуктом обычно понимается договор страхования готового набора рисков по фиксированным тарифам с упрощенной процедурой оформления страхования и выплат (страхование без осмотра и описи имущества, уменьшение числа документов, необходимых для заключения договора).

Развитию страхования недвижимости может способствовать наличие льготных (муниципальных) программ страхования жилья.

Договоры добровольного медицинского страхования (ДМС) часто входят в социальный пакет, предоставляемый работодателем, т.е. оплачиваются за счет предприятия, а работники в этом случае являются выгодоприобретателями, получающими медицинские услуги. Вынужденная экономия работодателей на расходах в условиях кризиса, в том числе и на страховании сотрудников предприятия, будет приводить к снижению числа пользования ДМС за счет предприятия. Возможно, что сокращение ДМС за счет предприятия будет приводить к росту количества договоров добровольного медицинского страхования, заключаемых населением за свой счет, в силу потребности в более качественном медицинском обслуживании. ДМС характеризуется самым высоким уровнем убыточности среди добровольных видов страхования (табл. 3).

Страхование от несчастных случаев и болезней может осуществляться за счет как работодателя, так и собственных средств страхователей. Здесь также существует вмененное страхование заемщиков кредитов (в ипотечном, автомобильном, потребительском кредитовании) и собственное добровольное страхование.

Таблица 3

**Отношение страховых выплат к страховым премиям в 1993-2015 гг., %
(по данным Страхового надзора и ЦБ РФ)**

Вид страхования	Год									
	1993	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Страхование в целом, без ОМС	48,5	65,5	78,7	48,2	54,2	46,6	46,4	46,6	48,1	49,7
Добровольное страхование	49,4	65,6	79,0	47,0	52,1	44,0	44,8	44,2	45,2	47,2
Страхование имущества граждан	35,0	37,2	31,5	45,0	72,3	60,2	58,7	67,3	70,6	65,9
Личное страхование, иное, чем страхование жизни	42,5	63,1	49,3	62,0	60,7	57,9	50,7	49,8	50,7	54,8
Добровольное медицинское страхование	49,2	68,4	54,3	77,1	77,5	76,8	75,8	78,5	77,3	77,6

Источник: рассчитано по: [3; 4].

Страхование жизни включает несколько видов страховых продуктов. Страхование жизни заемщиков при получении банковских кредитов является вмененным видом страхования, обычно предполагает заключение договора на год или несколько лет без накопления.

Накопительное страхование жизни обычно является добровольным. Оно достаточно точно отражает отношение населения к страхованию и финансовому рынку в целом. К сожалению, пока еще оно не является привлекательным для большинства населения в силу отсутствия денежных средств, недостаточного доверия к страховым компаниям.

Накопительное страхование жизни объединяет в себе как страховую защиту, так и возможность накопления дополнительных средств. Страховая выплата производится при наступлении страхового случая (смерть или потеря трудоспособности в течение действия договора) или по окончании срока действия договора. Кроме суммы, указанной в договоре, страховые компании предлага-

ют участие в прибыли страховщика, т.е. после окончания срока договора страхователю будет выплачена некая сумма, зависящая от результатов инвестиционной деятельности страховой компании. В результате доходность может оказаться выше указанной в договоре. Таким образом, накопительное страхование жизни — социально значимый вид страхования, оно обеспечивает финансовую защиту страхователя и выгодоприобретателей — членов семьи.

Иными словами, приобретение полиса накопительного страхования жизни может рассматриваться не только как форма страхового, но и как форма сберегательного и даже инвестиционного поведения. Привлекательность таких договоров возросла в настоящее время в условиях спада фондового рынка и снижения привлекательности инвестирования в иностранную валюту. Определенное развитие получают и собственно инвестиционные договоры страхования жизни. По мнению специалистов, речь идет скорее о перераспределении средств граждан из банковских

депозитов и иных инвестиционных инструментов в страхование жизни. Одним из доказательств этого является тот факт, что подобные продукты предлагаются в рамках объединенных групп банков и страховых компаний. По всей видимости, они могут быть интересны ограниченному кругу наиболее обеспеченных граждан при условиях наличия свободных денежных средств и желании диверсифицировать личные вложения. Накопительное страхование жизни — базовый продукт в страховании жизни, в российских условиях оно может быть интересно для среднего и даже массового потребителя при появлении коробочных продуктов и возможном введении налоговых льгот.

В российских городах, по данным опроса, проведенного компанией РОСГОССТРАХ в апреле 2016 г., 63,2% опрошенных имеют хотя бы один полис страхования, купленный за свой счет.

К сожалению, в страховании населения основой являются обязательные и «вмененные» виды; процент охвата добровольными видами практически не меняется на протяжении последних лет. Кроме того, обращает на себя внимание высокая доля городского населения, не пользующегося никакими видами страхования (см. табл. 2), а также чрезвычайно низкие показатели намерения жителей российских городов заключать в будущем договоры страхования (табл. 4).

Таблица 4

Намерения граждан заключить договор страхования в ближайшем будущем в 2007-2016 гг. (% в общей численности опрошенных)

Виды страхования	Год									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ОСАГО	9,8	3,1	2,5	1,9	1,4	1,7	1,3	1,3	0,8	1,1
КАСКО автомобиля	2,8	3,0	2,7	1,9	1,8	1,8	1,7	1,4	0,7	0,7
Страхование недвижимости/домашнего имущества	10,3	8,7	8,2	8,0	6,8	6,5	6,4	6,0	4,8	5,2
ДМС за свой счет	1,5	1,8	1,6	1,9	1,6	1,8	1,4	1,1	1,0	1,0
НС за свой счет	3,3	2,4	1,8	1,7	1,6	1,6	1,4	1,0	1,0	1,1
Накопительное страхование жизни	2,2	2,3	1,8	1,6	1,2	1,3	1,2	0,9	0,8	0,4
Не намерен приобретать полис	71,3	71,6	78,8	81,9	82,7	72,7	81,2	83,7	83,7	85,9

Источник: рассчитано по данным опросов городского населения, проводимых Центром стратегических исследований компании РОСГОССТРАХ — Режим доступа: <http://www.rgs.ru/pr/csr/index.wbp>

Доля страховой премии в общих расходах домашних хозяйств на конечное потребление остается низкой

(табл. 5). Для сравнения: доля расходов на страхование в развитых странах достигает 30%.

Таблица 5

Динамика расходов на страхование в общих расходах семей на конечное потребление, 2007 — 2015 гг., %

Показатель	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доля страховой премии в общих расходах на конечное потребление	1,42	1,14	1,18	1,17	1,4	1,41	1,34

Источник: рассчитано по: [3; 5].

В России население еще недостаточно использует возможности страхования как экономически обоснованного способа защиты собственных финансовых интересов. При этом проводимые опросы свидетельствуют,

что городское население осознает различные риски, угрожающие их имуществу, жизни и здоровью, которые могут быть переданы на страхование (табл. 6).

Таблица 6

Чувствительность населения к рискам, 2011 г.

Виды рисков	Доля тех, кто осознает риск, %
ДТП	34,6
Пожар	32,3
Ограбление жилища	24,3
Залив водой жилища	22,7
Теракты	24,5
Травмы	27,9
Болезни	33,5
Стихийные бедствия	22,5
Нападения/уличный бандитизм	24,1
Не могу определиться	4,5
Ничего не боюсь	10,5

Источник: рассчитано по данным опросов городского населения, проводимых Центром стратегических исследований компании РОСГОССТРАХ — Режим доступа: <http://www.rgs.ru/pr/csr/index.wbp>

Очевидно, что объективным фактором, сдерживающим развитие страхования, является низкий уровень доходов основной части населения страны. По мере роста доходов растет фактическое пользование страхованием среди населения (наличие хотя бы одного полиса, купленного за свой счет, и среднее число полисов на семью) (табл. 7).

Одной из причин недостаточной популярности добровольного страхования среди населения может быть недоверие к страховым компаниям, низкая оценка преимуществ страхования. В 1999 г. менее 22% россиян рассматривали страхование как экономически обоснованный способ защиты имущественных интересов. По оценкам РОСГОССТРАХа, в 2004 г. уже 33% населения разделяли мнение о

высокой эффективности страхования, в 2007-2011 гг. 40% рассматривали страхование как экономически обоснованный способ борьбы с опасностями. Согласно опросу НАФИ, проведенному в мае 2015 г., 62% опрошенных положительно оценивают страхование как услугу в целом, однако доверие к страховым компаниям находится на уровне ниже среднего (доверяют страховым компаниям 40%).

Положительная оценка страхования зависит от уровня дохода (страхование становится более доступным), финансовой грамотности, наличия положительного опыта общения со страховыми компаниями, улучшения показателей функционирования страхового рынка (прежде всего, роста коэффициента выплат).

Таблица 7

Число страховых полисов в семьях с разной самооценкой доходов, 2006-2014 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Денег с трудом хватает на питание</i>									
Число полисов на семью	0,5	0,3	0,6	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Наличие хотя бы одного полиса, приобретенного за свой счет, %	24	26	32	22	28	27	26	34	35
<i>Питаемся хорошо, можем приобрести предметы первой необходимости</i>									
Число полисов на семью	0,9	0,6	0,8	0,6	0,6	0,6	0,6	0,8	0,8
Наличие хотя бы одного полиса, приобретенного за свой счет, %	35	45	38	39	41	40	41	54	52
<i>Можем купить крупную бытовую технику, но не автомобиль</i>									
Число полисов на семью	1,1	0,8	1,0	0,8	0,9	1,0	1,0	1,1	1,2
Наличие хотя бы одного полиса, приобретенного за свой счет, %	42	59	56	54	58	58	61	66	68
<i>Можем купить новый автомобиль, но не квартиру</i>									
Число полисов на семью	1,4	1,1	1,3	1,3	1,3	1,4	1,4	1,5	1,6
Наличие хотя бы одного полиса, приобретенного за свой счет, %	50	74	75	68	70	75	74	80	79
<i>Можем купить квартиру или дом</i>									
Число полисов на семью	1,6	1,4	1,3	1,4	1,6	1,5	1,5	2,1	1,5
Наличие хотя бы одного полиса, приобретенного за свой счет, %	51	73	79	67	72	72	75	81	76

Источник: рассчитано по данным опросов городского населения, проводимых Центром стратегических исследований компании РОСГОССТРАХ — Режим доступа: <http://www.rgs.ru/pr/csr/index.wbp>

Однако необходимо принимать во внимание не только изменение положительного отношения населения к страхованию, но и наличие негативной оценки страхования («пустая трата денег»), которая характерна для части населения, причем их доля сохраняется практически неизменной на протяжении последних лет и составляет до 30%.

Существенный фактор, сдерживающий распространение страховых услуг среди населения, — непонимание преимуществ страхования как способа обеспечения финансовой безопасности. В большинстве случаев человек строит свое финансовое по-

ведение, учитывая возможность наступления различных неблагоприятных событий. Такое событие имеет две характеристики: возможность/вероятность наступления и возможные прямые/непрямые потери, которые, как правило, могут быть оценены в денежной форме. Есть неблагоприятные события с высокой вероятностью наступления, но незначительным ущербом; другие, напротив, характеризуются низкой вероятностью, но значительными, а подчас и катастрофическими, с точки зрения человека, потерями (например, угон автомобиля, пожар в квар-

тире или ее затопление соседями, серьезное заболевание и т.п.).

Для преодоления последствий неблагоприятных событий человек выбирает различные варианты финансового поведения: откладывает деньги про запас, «на черный день», рассматривает возможности обратиться к родным/друзьям, к помощи государства/социальных служб, приобретает страховой полис.

Накопление денег на случаи непредвиденных обстоятельств (самострахование) отвлекает часть денежных средств семьи, вместе с тем, к моменту наступления неблагоприятного события требуемая сумма еще может не быть накоплена.

Для возмещения финансовых потерь может быть привлечено внешнее финансирование. Однако кредит на неотложные нужды — дорогой способ финансирования. Он требует как уплаты процентов, которые могут достигать до 30-40%, так и основной суммы долга. Это означает, что после наступления неблагоприятного события человек должен быть в состоянии нормально функционировать, чтобы обеспечить его выплату. Значит, в случае серьезного заболевания, инвалидности или длительной нетрудоспособности возможности привлечения внешнего финансирования существенно ограничены.

Такие ограничения отсутствуют при наличии договора страхования.

Приобретение страховой услуги наиболее целесообразно на случай наступления событий, которые характеризуются низкой вероятностью и значительным ущербом. Низкая вероятность означает относительно низкую страховую премию, значительно меньшую, чем ожидаемые страховые выплаты. Так, актуарные расчеты показывают, что если веро-

ятность наступления страхового случая превышает 0,4, то стоимость полиса (страховая премия) может быть даже равна страховой выплате.

Заключая договор страхования, страхователь фиксирует свои возможные расходы, связанные с возмещением потенциального ущерба. Следовательно, страхование необходимо, прежде всего, семьям с ограниченным или неустойчивым доходом, поскольку только страхование позволит им преодолеть финансовые последствия страховых случаев. Очевидно, что по мере роста дохода, расширяются возможности не только заключения различных договоров страхования, но и финансирования непредвиденных расходов.

Для различных видов добровольного страхования можно говорить о формировании нескольких групп реальных и потенциальных потребителей. *Во-первых*, существует круг «устойчивых» потребителей страховых услуг, разделяющих рациональное и эмоционально положительное отношение к страхованию, осознанно использующих страхование как способ защиты имущественных интересов. *Во-вторых*, есть определенная часть населения, которая негативно относится к страхованию как социальному институту, не доверяет страховым компаниям и не будет в будущем заключать договоры страхования. *В-третьих*, это — группа «неопределившихся» потребителей, нередко недоверчиво относящихся к страховым компаниям, имеющих неустойчивый уровень дохода и, как правило, находящихся в сложной рискованной ситуации.

Очевидно, что наличие таких групп потребителей должны учитывать страховые компании, разрабатывая или предлагая те или иные

продукты по добровольным видам страхования.

Как отмечается в Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г., «развитие страховой отрасли сдерживается невысоким уровнем страховой культуры и страховой грамотности потребителей страховых услуг, крайне низким спросом на страховые услуги», ограниченностью предложе-

ния страховых услуг, ориентированных на различные категории потребителей, низким уровнем доверия страхователей к страховщикам и механизму страхования в целом. Население в настоящее время не пользуется широко страхованием, что приводит к тому, что имущество и ответственность граждан являются «недо-страхованными» [7].

Литература

1. World Insurance in 2015: Steady Growth amid Regional Disparities// Swiss Re. Sigma. 2016. — N 3. — [Электронный документ]. — Режим доступа: http://www.swissre.com/library/sigma3_2016_en.html.
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./ Росстат. — М., 2015. — 728 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf.
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Финансовый рынок. 2005-2015 гг. — [Электронный документ]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#.
4. Центральный банк Российской Федерации. Финансовые рынки. Субъекты страхового дела. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела. Данные за 2012-2015 гг. — [Электронный документ]. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/finmarkets/PrtId=sv_insurance.
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Использованный валовой внутренний продукт. Годовые данные 1995-2011 гг., 2011-2013 гг., 2014-2015 гг. — [Электронный документ]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp-god/tab.24htm.
6. Социология страхового рынка по итогам 2013 года. Центр стратегических исследований РОСГОССТРАХа. — [Электронный документ]. — Режим доступа: <http://www.rgs.ru/media/CSR/Sociology%20of%20the%20insurance%202013.pdf>
7. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1293-Р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102167121&intelsearch>

Bibliography

1. World Insurance in 2015: Steady growth amid Regional Disparities. *Swiss Re Sigma*. 2016. No 3. Available at: http://www.swissre.com/library/sigma3_2016_en.html.
2. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik 2015 [*Statistical Yearbook of Russia 2015*]. Moscow. 2015. 728 p. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf.
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Ofitsial'naya statistika. Finansovyy rynek. 2005-2015 gg. [Federal State Statistics Service. Official statistics. Financial market. 2005-2015]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#.
4. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. Finansovyye rynki. Sub'yekty strakhovogo dela. Statisticheskiye pokazateli i informatsiya ob otdel'nykh sub'yektakh strakhovogo dela.

- Dannyye za 2012-2015 gg. [The Central Bank of the Russian Federation. Financial markets. The subjects of the insurance business. Statistics and information about the subjects of the insurance business. Data for 2012-2010]. Available at: https://www.cbr.ru/finmarkets/PrtlId=sv_insurance.
5. Rosstat. Ofitsial'naya statistika. Ispol'zovannyy valovoy vnutrenniy produkt. Godovyye dannyye 1995-2011 gg., 2011-2013 gg., 2014-2015 gg. [Federal State Statistics Service. Official statistics. Gross domestic product. Annual data for 1995-2011, 2011-2013, 2014-2015]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp-god/tab.24htm.
  6. Sotsiologiya strakhovogo rynka po itogam 2013 goda [Sociology of the insurance market according to the results of the year 2013]. Tsentr strategicheskikh issledovaniy ROSGOSS-TRAKha [Center for strategic research of the Rosstrakh]. Available at: <http://www.rgs.ru/media/CSR/Sociology%20of%20the%20insurance%202013.pdf>
  7. Strategiya razvitiya strakhovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda. Utverzhdena Rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 22 iyulya 2013 g. № 1293 — R. [The Strategy for Development of the Insurance Activity in the Russian Federation till 2020. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated July 22, 2013 No 1293-P.]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102167121&intelsearch>.

*Корчагина И.И.,
Мигранова Л.А.*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

В последние десятилетия конечной целью социально-экономического развития в нашей стране провозглашается повышение качества жизни населения. При этом предлагается более широко учитывать мнение людей не только при принятии управленческих решений в социальной сфере, но и в оценке эффективности проводимых мероприятий.

Вопросам теории и практики изучения качества жизни населения посвящено множество исследований как за рубежом, так и у нас в стране. Методология оценки качества жизни населения на основе статистических показателей разрабатывалась в СССР, начиная с 1980 г. [1]. В 1990-е гг. эта тема стала более популярной, исследования активизировались благодаря Программе ПРООН по изучению развития человеческого потенциала в странах мира и в регионах РФ. Получила широкое распространение методика расчета интегрального показателя качества жизни индексным методом [2; 3; 4; 5].

Разрабатываемые индексы опираются на объективные показатели уровня жизни. Вместе с тем, важным источником информации для таких

исследований являются социологические опросы населения, которые помогают сформировать комплексную оценку качества жизни различных социально-демографических типов домохозяйств и выявить наиболее актуальные социальные проблемы населения. Важность субъективных оценок возрастает по мере понимания необходимости вовлечения населения в процесс социального управления и принятия решений на местном уровне.

В данном исследовании качество жизни (КЖ) характеризует уровень и условия жизни, позволяющие удовлетворять основные не взаимозаменяемые потребности населения¹. Рассматривались следующие характеристики КЖ: материальное положение, жилищная обеспеченность, окружающая среда, развитие социальной инфраструктуры, качество медицинских услуг, доступность и качество образования.

---

¹Информационной базой являются материалы социологического опроса домохозяйств, проведенного ИСЭПН РАН в г. Таганрог в 2014 г. Было опрошено 723 домохозяйства, в которых проживали 1951 человек.

Качество жизни оценивалось как доля неудовлетворительных оценок в перечисленных сферах жизнедеятельности, что позволяет оценить КЖ различных социально-демографических типов домохозяйств² и выявить наиболее актуальные для населения социально-экономические проблемы с целью разработки региональных программ по повышению КЖ.

Материальное положение домохозяйств

Субъективная оценка материального положения (достатка) позволяет определить, к какой социально-экономической группе респондент относит себя и свою семью, и понять его «социальное самочувствие». В анкете вопрос о материальном положении домохозяйства и ответы на него были сформулированы следующим образом.

Вопрос:

«К какой из ниже перечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?».

Варианты ответов:

- 1) *семьи с достатком выше среднего;*
- 2) *семьи со средним достатком;*
- 3) *семьи не бедные, но с достатком ниже среднего;*
- 4) *бедные семьи.*

Доля семей, которые считают себя «бедными», по данным опроса в Таганроге, равна 9,3%. Ответы «не бедные, но с достатком ниже среднего» встречаются чаще всего и варьи-

руют по демографическим типам домохозяйств в интервале 37,5-65,4%, а в целом по выборке составляют 47,9%.

Оценить достоверность этих ответов позволяет объективный показатель — денежный душевой доход домохозяйства, компонентами которого являются оплата труда работающих, пенсии, стипендии, социальные и межсемейные трансферты и другие денежные поступления всех членов домохозяйства за месяц.

Доля домохозяйств с денежным душевым доходом ниже прожиточного минимума (ПМ), по данным обследования равна 8,1%³, т.е. субъективная оценка бедности близка к объективной. Нет больших различий и между долей домохозяйств с душевым денежным доходом ниже среднего уровня, и долей домохозяйств, которые считают, что у них «*достаток ниже среднего*» (соответственно 59,9 и 57,2%).

На самооценку материального положения семей во многом влияют стандарты благосостояния, принятые в обществе, и в основе субъективной оценки лежит представление о доходах, позволяющих вести образ жизни, характерный для конкретной среды, что наглядно видно по оценкам домохозяйств разных социально-демографических типов (табл. 1).

Среднедушевой денежный доход одиноко проживающих граждан в трудоспособном возрасте по данным опроса самый высокий по сравнению с другими демографическими типами домохозяйств — 28 тыс. рублей.

² Для анализа все домохозяйства были объединены в 9 групп (типов) в зависимости от их состава — одиноко проживающие граждане и супружеские пары в трудоспособном и пенсионном возрастах; семьи с детьми до 18 лет (полные и неполные, простые и сложные); прочие домохозяйства, состоящие из взрослых членов семьи.

³ ПМ рассчитывался по каждому домохозяйству исходя из официально-установленной на данной территории величины ПМ для разных социально-демографических групп населения (трудоспособные, дети, пенсионеры) и демографического состава домохозяйства.

Таблица 1

Доля домохозяйств с денежным душевым доходом и субъективной оценкой своего материального положения ниже среднего уровня

Демографические типы домохозяйств	Средне-душевой денежный доход, руб.	Доля домохозяйств с материальным положением ниже среднего уровня, %		Неудовлетворительная оценка качества питания
		объективная оценка	субъективная оценка	
Одинокое в трудоспособном возрасте	28082	50,8	53,3	6,2
Одинокое в пенсионном возрасте	18603	59,8	68,3	7,2
Супруги без детей в трудоспособном возрасте	20256	31,3	39,3	1,7
Супруги в пенсионном возрасте	17742	63,2	50,0	3,6
Супруги с детьми до 18 лет	13717	55,7	48,0	2,4
Супруги с детьми до 18 лет и родителями	11485	59,1	54,1	2,7
Неполные семьи с детьми до 18 лет	11941	55,3	77,6	2,0
Неполные семьи с детьми до 18 лет и родителями	12533	53,3	76,9	7,7
Прочие домохозяйства	14697	45,2	63,5	5,7
Всего домохозяйств	17166	59,9	57,2	4,2

Источник: материалы обследования домохозяйств в г. Таганрог, проведенного в 2014 году.

Однако «бедными» себя считают 13,3% и с «достатком ниже среднего» 40% респондентов. В тоже время среди них нет граждан с доходом ниже ПМ, а доля домохозяйств с душевым доходом ниже среднего уровня в этой демографической группе равна 50,4%, и доходы выше ЗПМ имеют более 40%. Когда эти респонденты давали оценку своему достатку они ориентировались на средний доход в своей группе. Таким образом, разница между субъективной и объективной оценкой «ниже среднего» составляет менее 3 п.п.

Субъективная оценка материального положения у трудоспособных супругов существенно выше, чем у одиноких той же возрастной группы: среди них «бедными» себя считают всего 1,8%, а «с достатком ниже среднего» — 37,5%. При этом их средний денежный душевой доход ниже, чем у одиноких (20,2 тыс. руб.), доля домохозяйств с доходом менее ПМ

составляет 1,9%, а с доходом ниже среднего уровня в группе — 31,3%. Таким образом, если разница между субъективной и объективной оценкой бедности в этой группе домохозяйств минимальна (0,1 п.п.), то в оценке доходов «ниже среднего» различия существенно выше — 8 п.п.

У одиноко проживающих пенсионеров и супружеских пар пенсионного возраста денежный душевой доход близок к среднегородскому уровню и составляет, соответственно, 18,6 тыс. и 17,7 тыс. рублей. Бедных с денежным доходом ниже ПМ среди супружеских пар пенсионеров обследование не зафиксировало, а среди одиноко проживающих бедные составляют всего 1,4%. В то же время именно одиноко проживающие пенсионеры чаще других чувствуют себя обездоленными: среди них 17,7% считают, что они «бедные», и еще 50,6% сказали, что у них «достаток ниже среднего» тогда как денежный душе-

вой доход ниже среднего уровня имеют 59,8% домохозяйств, что на 8,5 п.п. меньше их субъективной оценки. Среди супружеских пар пенсионеров доля таких оценок существенно меньше (1,8 и 48,2%), при этом она ниже и объективной оценки материального положения в этой группе (50% против 63,2%). Высокие негативные оценки материального положения одиноких пенсионеров можно объяснить их психологическим состоянием вследствие одиночества.

Относительно близки между собой объективные и субъективные оценки денежных доходов/«достатка» ниже среднего уровня у простых и сложных полных семей с детьми до 18 лет — 55,7% против 48% и 59,1% против 54,1%, соответственно (табл. 1). Неполные семьи с детьми до 18 лет, а также «прочие» домохозяйства (домохозяйства из взрослых членов, как состоящих, так и не состоящих в близком родстве) по данным обследования отличаются от большинства рассмотренных выше демографических типов домохозяйств низкими денежными доходами (существенно ниже среднего по городу уровня). Среди простых неполных семей нет таких, у кого душевой денежный доход превышал ЗПМ, а среди сложных неполных и «прочих» домохозяйств их доля составляет всего 3,3 и 5%, соответственно. Анализ показал, что в своих оценках они в большей мере ориентировались не на средний доход в своей группе, а на средний показатель по городу.

Так, доля простых и сложных неполных домохозяйств с детьми до 18 лет с денежным душевым доходом ниже средней по группе величины составляет, соответственно, 55,3 и 53,3%, а ниже среднего уровня по выборке, — 89,2 и 85,9%, а доля субъективных оценок («бедные» и «достаток ниже среднего») — 77,6 и 76,9%.

Как и одинокие пенсионеры, неполные семьи склонны к пессимистическим оценкам. Среди «прочих» домохозяйств доля с денежным душевым доходом ниже среднего уровня одна из самых низких (45,2%), при этом их субъективная оценка значительно выше — 63,5%.

Таким образом, анализ субъективных и объективных оценок материального положения домохозяйств разных демографических типов показал, что одинокие граждане, особенно в пенсионном возрасте, неполные семьи с детьми до 18 лет и «прочие» домохозяйства дают часто оценки своего материального положения существенно ниже, чем это есть на самом деле, по объективным данным денежного душевого дохода.

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете питание Вашей семьи?» свидетельствуют, что бедность как явление в значительной степени характеризуется не плохим питанием, а невозможностью удовлетворить другие настоятельные потребности (табл. 1).

Так, например, среди одиноких пенсионеров доля тех, кто считает свое питание неудовлетворительным («очень плохим» и «крайне однообразным») в два с лишним раза ниже, чем доля, считающих себя «бедными» (7,2% против 17,7%), не существенно отличаются ответы одиноких трудоспособных граждан (6,2% против 13,3%), а среди простых неполных семей разница составляет более семи раз (2% против 14,3%).

Жилищные условия

По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2011 г., доля жителей Ростовской области, не удовлетворенных жилищными условиями, составляла 41,3%, а средняя оценка в баллах — ниже удовлетво-

рительной (2,66). По уровню обеспеченности жильем область в 2011 г. занимала 54-е место среди 82-х субъектов РФ. Спустя три года ситуация улучшилась весьма незначительно: общая площадь жилых помещений в среднем на душу населения на конец 2011 г. и 2014 г. составляла соответственно 21,9 и 23,2 кв. м.

По данным обследования ИСЭПН РАН, в Таганроге в 2014 г. общая площадь жилых помещений на одного проживающего была равна 19,2 кв. м. При этом у половины домохозяйств обеспеченность жильем ниже средней по городу. В наиболее стесненных условиях находятся сложные полные и неполные домохозяйства с детьми до 18 лет: общая площадь жилья на одного человека составляет около 15 кв. м., и на одного члена семьи приходится только 0,7 комнаты.

В отдельных квартирах проживает 76,9% домохозяйств, в отдельных домах — 16,2%. Менее 7% домохозяйств проживает в коммунальных

квартирах и общежитиях, большинство из них одинокие в трудоспособном возрасте граждане и простые неполные семьи с детьми до 18 лет.

Каждая пятая сложная неполная семья с детьми до 18 лет отмечает, что имеет «очень плохие» и «неудовлетворительные» жилищные условия, а среди других семей с детьми до 18 лет — каждая десятая. 16% «прочих» домохозяйств дали неудовлетворительную оценку своим жилищным условиям, тогда как по обеспеченности жильем и числу человек, приходящихся на 1 комнату, ситуация у них лучше, чем у семей с детьми до 18 лет (19,9 кв. м. и 1 человек на комнату), но для таких семей, состоящих из взрослых членов, это явно недостаточно. Всего по данным обследования в г. Таганрог 11,3% домохозяйств не удовлетворены жилищными условиями (табл. 2). Более трети домохозяйств всех демографических типов оценили свои жилищные условия как «хорошие» и «очень хорошие».

Таблица 2

Доля домохозяйств, не удовлетворенных жилищными условиям и районом проживания, %

Демографические типы домохозяйств	Жилищные условия	Окружающая среда (шум, загазованность)	Озеленение территории (парки, скверы)	Ситуация с охраной общественного порядка
Одинокие в трудоспособном возрасте	6,3	18,8	25,0	18,8
Одинокие в пенсионном возрасте	9,6	25,0	16,3	20,0
Супруги без детей в трудоспособном возрасте	5,2	27,6	13,8	19,0
Супруги в пенсионном возрасте	9,1	21,8	5,5	12,7
Супруги с детьми до 18 лет	10,2	14,2	10,2	9,3
Супруги с детьми до 18 лет и родителями	10,8	18,9	16,2	13,9
Неполные семьи с детьми до 18 лет	11,8	15,7	20,0	3,9
Неполные семьи с детьми до 18 лет и родителями	19,2	19,2	34,6	4,2
Прочие домохозяйства	16,0	19,8	20,2	17,2
Всего домохозяйств	11,3	19,2	15,8	13,5

Источник: материалы обследования домохозяйств в г. Таганрог, проведенного в 2014 году.

Характеристика района проживания

Окружающая среда

Экология — важнейшая компонента среды обитания и качества жизни. В обследовании проблемам экологии на территории проживания было посвящено два вопроса, один касался шума и загазованности, другой — озеленения, наличия парков и скверов.

Что касается первого вопроса, то каждая пятая семья (19,2%), указала на шум и загазованность как на основной недостаток района проживания. Больше всего этим не удовлетворены супруги без детей в трудоспособном возрасте (27,6%) и одинокие пенсионеры (25%) (табл. 2). Вместе с тем 45,2% обследованных домохозяйств оценили состояние окружающей среды как «хорошее».

Несколько выше горожане оценили озеленение территории проживания, наличие скверов и парков: доля неудовлетворительных оценок снизилась до 15,8% при значительном увеличении доли тех респондентов, которые озеленение оценили как «хорошее» (с 45,2 до 54,1%). Меньше всего неудовлетворительных оценок (5,5%) у супругов пенсионного возраста. Чаще всего такие оценки давали одинокие граждане в трудоспособном возрасте (25%) и сложные неполные семьи с детьми до 18 лет (34,6%), но и среди них достаточно много тех, кто считает озеленение территории проживания и наличие парков и скверов «хорошим».

Ситуация с преступностью и охраной общественного порядка

Положительная динамика снижения преступности в Ростовской области наблюдалась в последние годы (с

1386 в 2010 г. до 1219 преступлений на 100 тыс. населения в 2013 г.) за исключением 2014 г. (1274 на 100 тыс. населения), поэтому на оценку ситуации с преступностью и охраной общественного порядка этот факт мог оказать влияние. Однако в целом таганрожцы оценили ее положительно. В то же время каждое седьмое-восьмое домохозяйство сложившееся положение не устраивает. При этом неудовлетворительные оценки по социально-демографическим группам населения варьируют от 3,9% (простые неполные семьи) до 20% (одинокие пенсионеры) (табл. 2). Естественно, среди одиноких пенсионеров меньше всего тех, кого ситуация «устраивает полностью» (18,8%), а в среднем по обследованию такие ответы составляют 26,9%.

Транспортная доступность

В целом две трети горожан оценили транспортную доступность как «хорошую». Доля неудовлетворительных оценок в целом по выборке равна 6,2%, и варьирует от 2,8% среди сложных полных семей с детьми до 18 лет до 8,6% у супругов без детей в трудоспособном возрасте (табл. 3). Эти данные свидетельствуют, что серьезных проблем с транспортной доступностью в городе нет.

Развитие сети предприятий торговли и бытового обслуживания

Компактное проживание населения накладывает определенные ограничения на разброс мнений о развитии сети предприятий сферы обслуживания. Доля неудовлетворительных оценок в целом по выборке составляет всего 4,1% (табл. 3). Однако следует отметить, что эти оценки касаются наличия предприятий, а не

ассортимента и качества предлагаемых товаров и услуг. Самую высокую оценку развитию сети предприятий торговли и бытовых услуг дали одинокие в трудоспособном возрасте, среди них не удовлетворены всего 3,1%. Наибольшую долю неудовлетворительных оценок торговая сеть

получила среди супругов пенсионного возраста (5,6%), супругов без детей в трудоспособном возрасте и «прочих» домохозяйств (5,2%). Таким образом, с наличием предприятий торговли и бытового обслуживания в районе проживания горожане больших проблем не испытывают.

Таблица 3

Доля домохозяйств, не удовлетворенных развитием транспорта и социальной инфраструктуры в районе проживания, %

Демографические типы домохозяйств	Транспортная доступность	Сеть предприятий торговли и бытового обслуживания	Развитие социальной инфраструктуры	Возможность проведения досуга
Одинокие в трудоспособном возрасте	3,1	3,1	3,2	12,5
Одинокие в пенсионном возрасте	3,8	2,5	11,4	17,7
Супруги без детей в трудоспособном возрасте	8,6	5,2	14,0	19,0
Супруги в пенсионном возрасте	7,3	5,6	5,6	10,9
Супруги с детьми до 18 лет	6,8	3,9	12,2	14,6
Супруги с детьми до 18 лет и родителями	2,8	2,7	10,8	21,6
Неполные семьи с детьми до 18 лет	5,9	2,0	11,8	17,6
Неполные семьи с детьми до 18 лет и родителями	7,7	3,8	15,4	15,4
Прочие домохозяйства	6,4	5,2	15,7	16,5
Всего домохозяйств	6,2	4,1	12,2	16,0

Источник: материалы обследования домохозяйств в г. Таганрог, проведенного в 2014 году.

Развитие социальной инфраструктуры

Развитие учреждений социальной сферы (здравоохранения, школьного и дошкольного образования, культуры, спортивных и т.д.) также оценивалось с точки зрения их наличия. Средняя доля неудовлетворительных оценок в три раза больше (12,2%), чем по наличию сети торговых предприятий и бытового обслуживания

(табл. 3). Чаще всего такая оценка встречается среди сложных неполных и «прочих» домохозяйств (свыше 15%). Среди одиноких в трудоспособном возрасте и супругов-пенсионеров неудовлетворительных оценок много меньше — соответственно, 3,2 и 5,6%, а около 60% из них считают, что развитие социальной структуры в районе проживания «хорошее». В целом по выборке таких ответов больше половины (55,1%).

Возможность проведения досуга

Ответы на вопрос о возможности проведения досуга в определенной степени связаны с ответами на вопрос о развитии социальной инфраструктуры и, прежде всего, учреждений культуры и спорта. Каждая пятая сложная полная семья не удовлетворена проведением досуга, меньше всего таких оценок среди супругов в пенсионном возрасте (10,9%), а в целом по выборке они составляют 16%. «Хорошая» оценка в ответах имеет меньшую вариацию — от 43,1% у супругов в трудоспособном возрасте, не имеющих несовершеннолетних детей, до 58,2% у супругов пенсионного возраста, а в среднем по выборке составляет 51,1% (табл. 3).

Здоровье населения и доступность качественной медицинской помощи

Здоровье — одна из важнейших характеристик состояния населения, которая непосредственно влияет на оценку качества жизни. Состояние здоровья зависит от множества разнообразных факторов — пол, возраст, сфера деятельности, социальный статус, образование, материальное положение, жилищные условия, условия труда и жизни, доступность и качество медицинской помощи и т.д. По данным опроса населения в Таганроге 8,9% респондентов оценили свое здоровье как «плохое» и «очень плохое». Понятно, что среди пенсионеров неудовлетворительных оценок существенно больше, и их средняя самооценка здоровья самая низкая: 2,91 балла в возрасте 61-70 лет и 2,59 балла в возрасте старше 71 года при средней оценке всех городских жителей 3,42 балла.

Одна из задач обследования — выяснение мнения городских жителей о качестве медицинских услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения. Всего в городе действует 20 муниципальных учреждений здравоохранения. Эта проблема изучалась по ответам на вопрос: «Оцените, пожалуйста, качество медицинской помощи в городских и областных учреждениях». Оценивалось качество медицинских услуг в амбулаторно-поликлинических учреждениях (АПУ), стационарах, скорой помощи. Ответы давали только те домохозяйства, в которых члены семей пользовались услугами здравоохранения в последние 12 месяцев.

Более четверти домохозяйств (27,4%) дали неудовлетворительную оценку качеству медицинских услуг АПУ, и только 17,7% считают, что услуги в этих учреждениях «хорошие». Больше всего неудовлетворенных оценок встречается среди сложных неполных семей с детьми (45,4%), а меньше всего — среди простых неполных и полных семей с детьми до 18 лет (20 и 20,7%) (табл. 4).

Ненамного выше горожане оценили медицинскую помощь в стационарах — 24,7% оценили ее как «очень плохую» и «неудовлетворительную». Больше всего таких оценок среди одиноких граждан в трудоспособном возрасте (37,5%), супругов пенсионного возраста (29,2%) и прочих домохозяйств (29,1%) (табл. 4). Однако каждый четвертый респондент в целом по выборке считает, что качество медицинской помощи в стационарах «хорошее».

Услуги скорой помощи горожане в целом оценили существенно выше. Именно эти учреждения получили больше всего «хороших» оценок (47,6% против 17,7 и 25%) и в 2-2,5

раза меньше неудовлетворительных (11,8% против 27,4 и 24,7%). Чаще всего неудовлетворительные оценки встречаются среди одиноких граждан в трудоспособном и пенсионном возрастах (20 и 14,3%). Минимальное число таких оценок среди простых неполных домохозяйств (2,5%).

Таким образом, только благодаря скорой помощи доля неудовлетворительных оценок качеством медицинской помощи в лечебных учреждениях города снизилась до 21,3% (табл.

4). Больше всего неудовлетворительных ответов среди одиноких трудоспособных граждан (26,7%) и неполных сложных семей (25,5%). Не на много меньше таких характеристик (24,7%) среди одиноких пенсионеров и супругов пенсионного возраста. Неполные простые семьи с детьми оценили услуги медицинских учреждений более высоко — среди них наименьшая доля неудовлетворительных оценок (11,9%) и самая высокая доля хороших (41,9%).

Таблица 4

**Доля домохозяйств, не удовлетворенных качеством
медицинской помощи в учреждениях здравоохранения города, %**

Демографические типы домохозяйств	АПУ	Стационары	Скорая помощь	В среднем
Одинокое в трудоспособном возрасте	22,7	37,5	20,0	26,7
Одинокое в пенсионном возрасте	33,8	25,9	14,3	24,7
Супруги без детей в трудоспособном возрасте	22,7	21,6	10,8	18,3
Супруги в пенсионном возрасте	35,2	29,2	9,7	24,7
Супруги с детьми до 18 лет	20,8	21,4	13,6	16,6
Супруги с детьми до 18 лет и родителями	36,1	27,5	9,4	24,4
Неполные семьи с детьми до 18 лет	20,0	13,1	2,5	11,9
Неполные семьи с детьми до 18 лет и родителями	45,5	21,0	10,0	25,5
Прочие домохозяйства	29,9	29,1	12,4	23,8
Всего домохозяйств	27,4	24,7	11,8	21,3

Источник: материалы обследования домохозяйств в г. Таганрог, проведенного в 2014 году.

Безбарьерная среда для инвалидов и маломобильных групп населения

На вопрос о доступности инвалидов и маломобильных групп населения к объектам социальной сферы (включая городской транспорт) отвечали все домохозяйства независимо от того, есть или нет в составе их семей инвалиды или маломобильные граждане. В оценке «безбарьерной среды» все демографические группы

населения были единодушны — в целом по выборке 76,2% домохозяйств дали отрицательные оценки, несмотря на то, что в городе уже не один год реализуется программа «Доступная среда».

Этот вопрос также задавался непосредственно и самим инвалидам: среди них 91% оценили «безбарьерную среду» в городе как неудовлетворительную.

Доступность и качество образования детей

Образование выступает одним из важнейших факторов социального статуса и материального положения индивида. Доступность образования, включая дошкольное — важнейшая характеристика КЖ. Она зависит как от развития сети учреждений образования, так и от распространения платности в этой сфере. Качество образования зависит от образовательных программ, квалификации преподавателей, технического оборудования классов, состояния зданий и контингента учащихся, в том числе.

Детские дошкольные учреждения и общеобразовательные школы оценивались родителями детей, посещающих эти образовательные учреждения. Анализ в разрезе демографических типов домохозяйств из-за недостаточной их численности не проводился.

Дошкольное и школьное образование закладывают основу для дальнейшего развития ребенка, обеспечивая стартовые возможности. Несмотря на расширение форм дошкольного образования муниципальные детские дошкольные учреждения (ДДУ) продолжают составлять подавляющее большинство в общей сети учреждений для дошкольников. Основная причина — высокая плата в частных дошкольных учреждениях.

Проблема доступности дошкольного образования остается до конца нерешенной. На вопрос анкеты «Если у Вас есть дети дошкольного возраста, то посещают ли они ясли или детский сад?» 31% домохозяйств ответили отрицательно. В ходе опроса выяснялись причины непосещения детьми дошкольных учреждений. Основная — это «возраст ребенка» (50%). Среди других причин половину составляет «отсутствие мест»

для детей, которые по возрасту могли бы посещать ДДУ, о «конфликте в садике» и «плохих условиях» сказали 7,6% респондентов и 7,8% в качестве причины назвали «высокую плату» за детский сад. Вопрос о качестве услуг в этих учреждениях родителям не задавался. Поэтому в оценку КЖ входит только показатель доступности, а точнее недоступности для детей дошкольного образования, как сумма ответов «отсутствие мест в ДДУ» и «высокая плата» — 23,3% в общей численности дошкольников (старше 2-х месяцев).

В России школьное образование в принципе остается бесплатным. Однако бесплатность касается только самого процесса обучения, т.е. работы учителей. Родители покупают не только учебники и школьные принадлежности, но и часто оплачивают хозяйственные нужды школы. Основная проблема в этой сфере, по мнению родителей, не связана с качеством и объемом знаний, которые дают учителя во время уроков, неудовлетворительные оценки дали соответственно всего 2,8 и 3,3% респондентов. При этом более 67% оценили то и другое как «хорошее». Достаточно остро стоят проблемы с состоянием зданий школы и качеством питания — доля неудовлетворительных оценок соответственно равна 12,1 и 9,3%; менее остро — с техническим оборудованием классов (6,5%) и обеспечением безопасности детей (6,6%).

Чаще всего родители не довольны отсутствием возможности совместного обучения детей инвалидов и детей с ограничениями здоровья — неудовлетворительную оценку дал почти каждый третий из ответивших (31,3%), но на этот вопрос более четверти респондентов затруднились с ответом, что свидетельствует о незнании этой проблемы.

Если рассматривать все представленные в анкете характеристики сферы школьного образования, то в целом оценка родителей школьников положительная — больше половины (58,8%) считают ее «хорошей», а доля неудовлетворительных оценок в среднем составляет 8,9%.

На вопросы о начальном и среднем профессиональном образовании отвечали учащиеся этих учреждений, которые в целом также высказали положительное отношение. Однако средняя доля неудовлетворительных оценок по всем предложенным в анкете характеристикам составляет 9,9%. Самую высокую оценку респондентов получила «квалификация преподавателей», по которой меньше всего неудовлетворительных (3,2%). Почти вдвое больше таких ответов в оценках объема знаний, состояния учебного здания и его технического оборудования. Каждый шестой уча-

щийся (16,1%) не удовлетворительным считает свое будущее после окончания учебы, т.е. возможность найти приемлемо оплачиваемое место работы. Однако около половины респондентов (48,4%) смотрят в будущее с оптимизмом.

Интегральная оценка качества жизни

Интегральная оценка качества жизни для каждого домохозяйства может быть получена на основании концентрации неудовлетворительных оценок по рассматриваемым характеристикам КЖ. Расчет концентрации негативных оценок показал, что только 10,8% обследованных домохозяйств вполне довольны качеством своей жизни — они не дали ни одной неудовлетворительной оценки по представленным в анкете характеристикам КЖ (табл. 5).

Таблица 5

Концентрация неудовлетворительных оценок КЖ в домохозяйствах разного социально-демографического типа, %

Демографические типы домохозяйств	Концентрация неудовлетворительных оценок				
	0	низкая (1-2)	средняя (3-4)	высокая (5 и более)	Итого
Одинокие в трудоспособном возрасте	9,4	53,2	25,0	12,4	100
Одинокие в пенсионном возрасте	10,8	42,1	27,7	19,4	100
Супруги без детей в трудоспособном возрасте	17,2	38,0	29,3	15,5	100
Супруги в пенсионном возрасте	10,9	47,3	30,9	10,9	100
Супруги с детьми до 18 лет	11,2	52,5	21,4	14,9	100
Супруги с детьми до 18 лет и родителями	13,5	43,2	35,1	8,2	100
Неполные семьи с детьми до 18 лет	0	60,8	23,5	15,0	100
Неполные семьи с детьми до 18 лет и родителями	11,5	23,1	46,2	19,2	100
Прочие домохозяйства	10,9	38,9	32,6	17,6	100
Всего домохозяйств	10,8	45,5	28,1	15,6	100

Источник: материалы обследования домохозяйств в г. Таганрог, проведенного в 2014 году.

При этом около половины обследованных домохозяйств (45,5%) имеют низкий уровень неудовлетворенности КЖ (1-2 неудовлетворительные оценки по каким-либо ха-

рактеристикам КЖ), 28,1% — характеризуются средним уровнем неудовлетворенности (3-4 неудовлетворительные оценки), а 15,6% — высоким (5 и более).

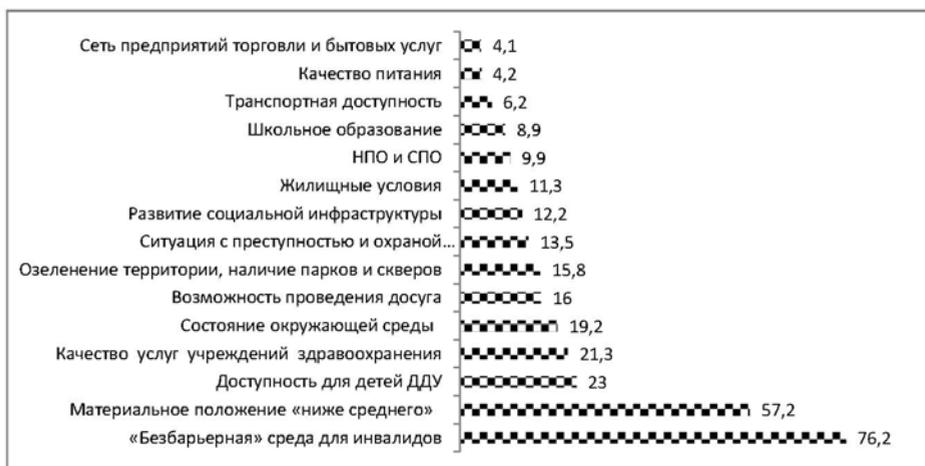
Уровень неудовлетворенности зависит от типа домохозяйства. Так, меньше всего недовольных качеством жизни в городе среди супругов трудоспособного возраста, не имеющих несовершеннолетних детей, — среди них 17,2% домохозяйств не имели ни одной неудовлетворительной оценки против 10,8% в среднем.

Домохозяйства с высокой концентрацией неудовлетворительных оценок (5 и более) чаще встречаются среди сложных неполных семей (19,2%), одиноких пенсионеров (19,4%). Заметим, что эта оценка не охватывает сферу образования, так как дошкольное, школьное, начальное и среднее профессиональное образование оценивали не все домохозяйства, а только семьи, в которых дети их посещают. Включение данного показателя в интегральную оценку КЖ увеличило бы долю неудовлетворительных оценок среди семей с детьми.

Таким образом, в целом наиболее позитивно качество жизни в городе оценивают супруги трудоспособного возраста, не имеющие несовершен-

нолетних детей, а наиболее негативно — одинокие пенсионеры и неполные семьи с детьми и другими родственниками, что связано с наличием проблем различного рода у данного типа домохозяйств, прежде всего, материального характера (табл. 5).

Выше приведенный анализ позволяет выявить актуальные для горожан социальные проблемы. Для этого достаточно проанализировать отдельные компоненты КЖ по доле неудовлетворительных оценок в общем количестве ответов, данных респондентами, т.е. чем выше этот показатель, тем больше внимания органы власти и управления должны уделять этой проблеме. Наиболее актуальными проблемами, по мнению горожан, являются реализация программы «Доступная среда», материальное положение (средняя заработная плата в городе составляет 81% от средней по области [6]), и 62% от среднероссийской [6]), доступность дошкольных образовательных учреждений и качество медицинской помощи (рис. 1).

Источник: материалы обследования домохозяйств в г. Таганрог, проведенного в 2014 году.

Рис. 1. Актуальность решения социальных проблем для горожан (оценка по доле неудовлетворительных ответов)

Если не считать материального положения пенсионеров и получателей различных социальных пособий, размеры выплат которым находятся

в компетенции федерального центра, все остальные социальные проблемы должны решать региональные и местные органы власти.

Литература

1. Методика оценки качества жизни. — М.: ВНИТЭ, 2000. — С. 32-35.
2. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005гг) — М.: ВЦУЖ, 2007. — 718 с.
3. **Айвазян С.А.** Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход — М.: Наука 2012. — 431 с.
4. **Мигранова Л.А., Моргунов Е.В.** Комплексная оценка качества жизни // Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие. — М.: Экон-Информ, 2015. — С. 167-191 .
5. **Мигранова Л.А.** Оплата труда в России в условиях кризиса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право — 2016. — № 1. — С. 22- 37.
6. **Ивашиненко Н.Н., Мигранова Л.А.** Оплата труда в муниципальном образовании// Народонаселение. — 2016. — №1 — С.29-41

Bibliography

1. Metodika otsenki kachestva zhizni [*Methods of the Quality of Life Estimation*]. Moscow. 2000. P. 32-35.
2. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novoy Rossii (1991-2005gg) [*The Quality and Living Standards of Population in New Russia (1991-2005)*]. Moscow. VTSUZH [All-Russian Center of Living Standards]. 2007. 718 p.
3. Ajvazian S.A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya [*Analysis of the Quality and Way of Life of Population: An Econometric Approach*]. Moscow. Nauka [Science]. 2012. 431 p.
4. Migranov L.A., Morgunov E.V. Kompleksnaya otsenka kachestva zhizni [Complex estimation of the quality of life]. Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: vosproizvodstvo i razvitiye [*Population of Modern Russia: Reproduction and Development*]. Moscow. Econ-Inform. 2015. P. 167-191.
5. Migranov L. A. Oplata truda v Rossii v usloviyakh krizisa [Work payment in Russia under the crisis conditions]. Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo [*Scientific Review. Series 1. Economics and Law*]. 2016 No 1. P. 22-37.
6. Ivashinenko N.N., Migranov L.A. Oplata truda v munitsipal'nom obrazovanii [Payment for work in municipal units]. *Narodonaselenie*. 2016. No 1. P. 29-41.

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ

*Жеребин В.М.,
Алексеева О.А.,
Вершинская О.Н.*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Внедрение и широкое использование Интернета коренным образом изменило отношение к информации, сделав ее одним из наиболее доступных и популярных предметов труда, используемым в самых разных сферах жизни общества.

Новая информационная реальность

В декабре 2015 года в России насчитывалось 103,1 млн. пользователей Интернета, или 69,5% ее населения, в это же время в мире уже имелся 24 млрд. интернет-пользователей, или 34,5% населения в мире [1]. В связи с этим исследование социальной психологии интернет-пользователей имеет большое значение для изучения современного состояния и поведения большей части населения.

Применение принципа цифровой обработки и представления информации в еще большей степени повысило ее полезные качества, превратив

в исключительно легко обрабатываемый, удобный и универсальный инструмент и объект работы.

В результате намного выросло число видов работ, выполняемых с информацией, количество соответствующих специальностей и число требуемых для их реализации сотрудников.

Все это позволяет говорить не только об изменении отношения к информации, но и об изменении содержания самого понятия «информация» и возникновении новой информационной реальности. Эти обстоятельства выдвигают на передний план проблему изучения новой психологии специалистов и, вообще, лиц, работающих с информацией.

С первых этапов развития информатизации общества стало происходить дихотомическое разделение потребителей на тех, кто принял к использованию новые информационные технологии (люди категории онлайн) и тех, кто посчитал, что вполне можно обойтись и без них (категория офлайн). Поскольку

популярность, значение информационных технологий и широта их использования быстро росли, количественное соотношение этих двух групп потребителей стало неуклонно возрастать в пользу представителей онлайн категории.

Виртуальный класс и его социальное измерение

Как пишут представители Изборского клуба: «В связи с возросшей ролью интернет-технологий и социальных сетей, особенно в контексте происходящих по всему миру «революций Web 2.0» (расширенное использование интернет-ресурсов, обладающих интерактивными качествами), появилось представление о виртуальном или сетевом классе — т.е. людях, чья повседневная жизнь во многом формируется постоянным присутствием в Интернете» ... «Виртуальное общение, игры, блоги, социальные сети и другие Web 2.0 технологии к середине 2000-х годов сформировали такое явление как «*новая социальность*» или «*новая коллективность*» ... «В отличие от социальных представлений 1990-х годов, люди больше «не атомизированы» и не разобщены, напротив, видят себя как большую единую семью со своими виртуальными единомышленниками. Они уже привыкли, в отличие от ТВ-поколения, к интерактивной среде — они сами создают контент в Интернете, публикуют свои тексты, мнения, видео» [2].

Представителей этого виртуального класса отличают в работе многие положительные качества: такие как, быстрая реакция, хорошая ориентация в ситуации, хорошее знание

современной информационной техники и технологии, коммуникабельность и общительность.

Однако «Интернет после 2004 года, когда произошел бум технологий Web 2.0, стал полем для самореализации миллионов. <...> Успех технологий Web 2.0 — это капитализация потребности быть знаменитым и обожаемым, и более всего — потребности быть на виду. Это меняет механизм построения индивидуальности» ... «Поскольку вы молоды, ваша индивидуальность определяется не тем, чего вы успели достичь, а вашей реакцией на конкретный момент и связью с огромным количеством других людей» ... «Современные технологии помогают людям формировать личность совершенно по-новому. И это очень привлекательно, потому что теперь вы характеризуете себя количеством друзей в соцсетях, количеством людей, которые с вами общаются, количеством твитов, и в этом ваша жизнь. В результате изменились и социальные нормы, стандарты «нормального поведения»: теперь считается вполне обыденной постоянная публичная демонстрация своих мыслей (ЖЖ-дневники), своей повседневной жизни, использование ненормативной лексики в практике интернет-комментирования и т.п. И, как в общем случае с культурным нарциссизмом, ключевым является тот факт, что интернет-среда способствует созданию иллюзии о себе — как у самого себя, так и у других. «Безграничное пространство самореализации создает у обитателей виртуальной среды иллюзию, если не всемогущества, то превосходства над традиционными общественными институтами» [3].

Интернет и ускорение темпа жизни

Последние десятилетия XX века и первые XXI характеризуются беспрецедентными, все ускоряющимися переменами в жизни человечества, наступающими под воздействием факторов научно-технического и социального прогресса, а также самого информационного развития. Эти процессы ощущаются как самими людьми, так и все более определенно фиксируются современной наукой. Последнее заставляет более внимательно относиться к воздействию происходящих изменений на жизнедеятельность человека, на эволюцию его отношения к понятию времени и способности к восприятию все более интенсивного потока сообщений о непрерывно увеличивающемся количестве событий и новых возникающих ситуаций.

В своей книге «Шок будущего» Э. Тоффлер пишет, что пожилое население, неспособное адаптироваться к изменениям темпа жизни, с течением времени неизбежно должно столкнуться с чрезмерной сложностью или полной невозможностью дальнейшего существования в обществе [4].

На фоне этих общих перемен информатизация выглядит как одна из передовых тенденций, а пользователи Интернета, интенсивно использующие скоростные возможности переработки информации в различных областях жизни, выглядят как передовой отряд в реализации этой тенденции.

Мотивации пользователей Интернета

Всемирная сеть стала новым видом интеллектуальной деятельности человека и является новой областью

исследований социологов и психологов. Кроме того, что Интернет содержит огромные количества информации, он представляет собой широчайшую зону коммуникации людей. Общение в Интернете имеет свои специфические черты и особенности. Использование разнообразных возможностей всемирной сети приводит к структурным и функциональным изменениям в характере психической деятельности личности. В частности, появляется возможность и становится популярным создание таких феноменов, как конструирование виртуальных личностей; с другой стороны, возникают такие болезненные ощущения, как интернет-зависимость и игровая компьютерная зависимость.

Восприятие Интернета как мощного инструмента познания и возможности поддержания контактов указывает на психологическую зрелость человека.

Деятельность человека в Интернете является новым видом деятельности, которая сочетает в себе свойства нескольких различных традиционно выделяемых и новых видов. И как любая деятельность, она имеет мотивационную основу. При изучении проблемы мотивации пользователя Интернет представляет интерес вопрос о том, что дает (или не дает) работа в сети для развития личности человека и его общения с другими людьми. В частности, этот вопрос относится к оценке психологических последствий работы в Интернете в области личностного развития и межличностной коммуникации. Процесс оценивания субъектом прямых и побочных результатов его деятельности воздействует на мотивационную регуляцию пользователя.

Критерием этого оценивания является степень соответствия результатов деятельности потребностям самого человека, т.е. сопоставление желаемого и достигнутого. Эти оценки распространяются на последствия, которые данная деятельность имеет для самого человека — развивает его возможности, дает новые навыки, или, наоборот, не дает возможности для самореализации и саморазвития.

Разработана следующая классификация мотивов работы интернет-пользователей.

Деловой мотив

Для большинства пользователей работа в Интернете является составной частью профессиональной деятельности, направленной на достижение конкретной цели. Это может быть поиск конкретной информации, контакты и взаимодействие с определенным человеком, организация работы какого-либо подразделения. Ориентация на конкретный деловой результат служит индикатором наличия так называемой деловой мотивации.

Познавательный мотив

Этот мотив связан с получением новых знаний, он может иметь различные характеристики в зависимости от любознательности и направленности познавательного интереса пользователя.

Предметом повышенного внимания в компьютерных сетях могут быть новые сервисные возможности, различная гипертекстовая информация, новые люди, идеи и мнения, визуальные и слуховые образы.

Мотив общения (коммуникативный мотив)

Он характеризуется поиском новых знакомств, людей с близкими интересами, обменом мнениями, обретением нового круга друзей и единомышленников. Он связан с естественной для человека потребностью в обмене знаниями, мнениями, эмоциями с себе подобными.

Корпоративный мотив (мотив сотрудничества)

Большинство видов деятельности человека носит социальный характер, как по своему содержанию, так и по составу. Это означает, что деятельность предполагает разделение функций между людьми, сотрудничество между ними, обмен результатами деятельности, совместное решение проблем по ходу работы. Значительная часть людей работает в условиях совместной деятельности. Ориентация пользователей на сотрудничество (а не просто на общение) с другими при работе в Интернете служит индикатором корпоративной мотивации.

Мотив самоутверждения

В основе этого мотива лежат глубинные психологические явления — самооценка личности, уровень притязаний, мотивация достижения. Деятельность человека часто носит достиженческий характер, при этом человеку приходится доказывать себе и другим собственную состоятельность, ценность. Самоутверждение при этом может осуществляться в зависимости от типа личностных ценностей субъекта.

Мотив рекреации и игра

Игра и рекреация занимают важное место в жизни любого человека. Помимо восстановления функционального состояния работоспособности, игра и рекреация являются способом овладения новыми видами деятельности, тренировкой и проверкой своих возможностей, соревнованием. В Интернете каждый пользователь может найти тот вид игры, который ему наиболее близок и интересен.

Мотив аффилиации

Данный мотив является выражением социальной сущности деятельности и личности человека. Он проявляется в потребности человека принадлежать к определенной группе, принимать ее ценности и следовать им, занимать собственное место в структуре группы.

Мотив самореализации и развития личности

Значительная часть пользователей осознает влияние работы в Интернете на собственную личность и деятельность. Это касается развития познавательных возможностей, игровой деятельности, особенностей общения, формирования интересов личности. Осознанное стремление к реализации и развитию собственных возможностей (познавательных, коммуникативных и т.д.) формирует мотив развития личности при работе в Интернете. Данный мотив имеет выраженный творческий компонент. Работа в Интернете дает человеку возможность проявить свои творческие способности, например, создание новых программных продуктов,

высказываний в телеконференциях, ресурсов WWW и т.д. Это позволяет человеку реализовывать свои творческие потенциалы, дает возможность получить оценку своего творчества со стороны значимых и компетентных экспертов [5].

Выделенные типы мотивов репрезентируют основные описанные в психологии виды мотивационной направленности личности: продуктивную, социально-коммуникативную, познавательную, развивающую.

Интернет в своем развитии прошел путь от профессиональной среды общения программистов к среде свободного общения, реализующей более широкие по сравнению с профессиональными личностными интересами.

Приведенные данные говорят об уменьшении удельного веса мотивов делового и профессионального характера в деятельности пользователей Интернета. И, напротив, мотивы коммуникативного, рекреационного направления, мотивы личного общения приобретают все большую представленность в системе мотивационной регуляции.

Интернет-зависимость

Николас Карр — известный американский ученый-публицист, эксперт в области процессов управления и передачи информации, совместно с созданной им группой исследователей-психологов пришел к неутешительным выводам: «Быстрое и регулярное просматривание сайтов ведет к тому, что мозг человека утрачивает способность к углубленному аналитическому мышлению, превращая постоянных пользователей сети в импульсивных и не способных к интеллектуальной работе людей. Это

так называемая интернет-зависимость» [6].

Существуют некоторые признаки, по которым можно определить, действительно ли сильна власть над человеком интернет-паутины.

В первую очередь, об этом говорит то, что блуждание по просторам Интернета пользователь предпочитает любому иному виду отдыха и времяпровождения. Зачастую время, проведенное за компьютером, пролетает так быстро, что, очнувшись, вы с удивлением понимаете: вместо планируемых 15-ти минут прошло уже целых два часа. После подключения к всемирной сети в доме стали нещадно копиться невыполненные вовремя дела, ваша работоспособность значительно понизилась. Если Интернет отсутствует, вы не знаете, чем себя занять, появляется депрессия или раздражительность.

Интернет-зависимость проявляется также и в том, что всемирная сеть отнимает у вас не только уйму времени, но и деньги, которые уходят на приобретение все более мощного компьютерного оборудования и оплату онлайн-покупок.

Вы близко к сердцу принимаете потерю рейтинга на различных сайтах, болезненно переживаете низкую оценку фото или удаление из друзей в социальных сетях. Постоянно преследует навязчивое желание проверить почту, заглянуть на любимый форум или страничку в Фейсбуке.

Если вы обнаружили у себя вышеприведенные симптомы, пора начинать борьбу за независимость от Интернета.

Человек, находящийся на последней стадии зависимости, уже практически не способен существовать в реальной жизни, вне своего уютного виртуального мирка. Он перестает

работать, следить за собой, забывает даже поесть. Живое общение полностью исчезает, друзья и родные отходят на второй план.

Второй, весьма распространенный вид зависимости — *игровая компьютерная зависимость*. Все большую популярность набирают многопользовательские онлайн-игры, зачастую не позволяющие геймеру отлучиться даже на полчаса. Битвы, погони, сказочные персонажи затягивают с головой в виртуальный мир, позволяющий забыть о проблемах и неурядицах. Придя со скучной и тяжелой работы или учебы, человек бросается к компьютеру, чтобы попасть в мир легких и приятных побед и приключений, при этом приобретая тяжелую игровую интернет-зависимость. Группа риска — инфантилы — люди со слабым характером, не умеющие или не желающие преодолевать проблемы, которые ставит перед ними реальная жизнь. Компьютерные игры — новый вид психологической зависимости, при которой они становятся ведущей потребностью человека.

Статистика по распространенности данной зависимости существенно отличается у разных исследователей. Доктор психологических наук А.Г. Шмелев считает, что около 10-14% людей, пользующихся компьютером, являются «заядлыми игроками». В то же время психолог Гарвардского университета Мареза Орсак приводит куда менее утешительную статистику: она считает, что среди лиц, играющих в компьютерные игры, 40-80% страдают зависимостью [7].

Существуют некоторые гендерные и возрастные аспекты подобной аддикции. Интенсивность увлечения компьютерными играми более выражена среди юношей, чем среди девушек. Юноши, в среднем, расхо-

дуют на компьютерные игры в 2 раза больше времени. Чем старше и образованнее человек, тем он меньше времени тратит на компьютерные игры (появляются совершенно другие цели, и становится жалко тратить время впустую).

Причина возникновения зависимости от компьютерных игр — отсутствие ярких и интересных моментов в реальной жизни. Все настолько буднично и заурядно, что человек ищет простой и часто дешевый способ разнообразить свою жизнь. Так он начинает приобщаться к виртуальному миру. Этому может способствовать следующее:

- скрытый комплекс неполноценности, различные психологические травмы в детском и подростковом возрасте являются следствием того, что человек «не доиграл» своевременно, вот он и пытается наверстать упущенное;
- довольно часто подобная зависимость развивается на почве сексуальной неудовлетворенности, когда отношения с противоположным полом не складываются, и человек старается на что-то «переключиться»;
- иногда первым шагом на пути к развитию данной аддикции становится «лишнее» время. Например, люди, вынужденные пребывать на рабочем месте с 9 до 18 часов, когда это время нужно просто «отсидеть», начинают приобщаться к компьютерным играм или бесцельному блужданию по сети.

В основе механизма формирования компьютерной зависимости лежит уход от реальности и потребность в принятии определенной роли. В большинстве случаев это является средством компенсации жиз-

ненных проблем. При этом человек начинает себя реализовывать в игровом мире, а не в реальном.

Сейчас существует множество компьютерных игр (см. об этом подробнее в [8. С. 13-21]), к счастью, не все они одинаково опасны. Условно их можно разделить на ролевые и не ролевые. Определив, к какой из категорий относится игра, можно оценить, насколько она опасна.

Ролевые игры отличает их выраженное влияние на психику человека. При этом человек «вживается» в определенную роль, отождествляет себя с каким-то персонажем, одновременно уходя от реальности.

Среди ролевых игр можно выделить 3 типа: с видом «из глаз» персонажа; с видом «извне» на своего героя; руководительские игры.

Язык и нормы общения пользователей сети

Говоря о специфике языка и нормах общения пользователей Интернета, прежде всего, следует обратить внимание на исследование В.А. Чумаковой, проведенное в 2013 г., целью которого стало выявление психологических особенностей интернет-коммуникации в социальных сетях [9].

В исследовании на разных его этапах приняли участие 139 человек в возрасте 17-25 лет. Как пишет автор, среди психологических особенностей интернет-коммуникации чаще всего отмечаются следующие:

- 1) повышенная вербальная активность, вызванная практически полным исчезновением коммуникативных барьеров и невозможностью общаться молча;
- 2) разорванность, мозаичность коммуникации;

- 3) люди, участвующие в быстрой коммуникации, при отсутствии визуальной и слуховой информации совершают короткие и эгоцентрические коммуникативные акты;
- 4) специфический этикет общения, новый язык;
- 5) эмоциональность общения: пытаясь восполнить недостаток невербальной коммуникации, пользователи часто пишут сообщения, включающие слова и значки, обозначающие эмоции;
- 6) эмоциональное состояние во время общения;
- 7) весьма характерен опыт «потока», который отличают такие особенности: погруженность в деятельность, смена объекта деятельности, чувство удовольствия, потеря ощущения времени, чувство контроля над ситуацией.

Таким образом, «интернет-коммуникация представляет собой особый вид коммуникации, обладающий следующими особенностями: вербальная активность, разорванность, специфический этикет общения, эмоциональность, возможная анонимность» [9. С. 451].

Отдельно следует остановиться на поведении молодых пользователей Сети. Молодежь в силу своих возрастных особенностей лучше адаптируется к условиям работы в Интернете и с энтузиазмом относится к его возможностям. Это позволяет им быстро и основательно осваивать информационные технологии. Молодые пользователи, такие как хакеры, зачастую гордятся перед представителями старшего поколения и более слабо подготовленными работниками этими своими новыми технологическими преимуществами. В некоторых случаях они ведут себя даже заносчиво и высокомерно. При этом в силу молодежной непосредственности они ощущают себя кем-то вроде жрецов среди «непросвещенной» толпы.

Язык их интернет-общения в значительной мере носит следы молодежного стиля: использование молодежной лексики, просторечных и нарочито упрощенных оборотов, в отдельных случаях — употребление элементов ненормативной лексики. Таким образом, представители таких пользователей как бы дают понять, что Интернет — это сфера именно их жизнедеятельности.

Литература

1. Количество пользователей Интернета в России и в мире в 2015 году. По данным Омнибуса GSK на конец 2015 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bizhit.ru>
2. Линии раскола в российском обществе // Завтра — еженедельная газета. 14 августа 2014 г.
3. **Марк Пренски.** Культурные проблемы между поколениями. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poznaysebia.com/2012/11/29/kulturnyie-problemyi-mezhdu-pokoleniyam>.
4. **Тоффлер Э.** Шок будущего. — М: АСТ, 2002. — 557с.
5. **Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.** Мотивация пользователей интернета. Введение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/arestova-onbabanin...interneta>

6. **Карр Николас Дж.** Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://Livellib.ru>...pustyshka...internet-delact...nikolas>
7. **Мареза Орсак.** Зависимость от компьютерных игр: причины, симптомы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psi-doctor.ru>zavisisimost-ot>
8. **Казакова Н.Ю.** Классификация видео- и компьютерных игр как основополагающий фактор отбора формальных признаков в гейм-дизайне // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2015. — № 6. — С. 10-24.
9. **Чумакова В.А.** Психологические особенности интернет-коммуникаций в социальных сетях // Молодой ученый. — 2013. — № 3. — С. 451-453 .

Bibliography

1. Kolichestvo pol'zovateley Interneta v Rossii i v mire v 2015 godu. Po dannym Omnibusa GSK na konets 2015 goda [Number of Internet users in Russia and in the world in 2015. GfK Omni-bead at the end of 2015]. Available at: <http://bizhit.ru>.
2. Linii raskola v rossiyskom obshchestve [The lines of split in the Russian society]. *Zavtra [Tomorrow]*. 14 August. 2014.
3. Prenskey M. Kul'turnyye problemy mezhdru pokoleniyami [Cultural problems between generations]. Available at: <http://www.poznaysebia.com/2012/11/29/kulturnyye-problemyi-mezhdru-pokoleniyam>.
4. Toffler A. *Shok budushchego [Future Shock]* (in Russian). Moscow. AST Publishing House. 557 p.
5. Arestova O.N., Babanin L.N., Voyskunsky A.E. Motivatsiya pol'zovateley interneta. Vvedeniye [Motivation of Internet users. Introduction]. Available at: <http://hr-portal.ru>article/arestova-onbabanin...interneta>.
6. Karr N.G. Pustyshka. Chto internet delayet s nashimi mozgami [*The Shallows: What the Internet is doing to our Brains*]. Available at: <http://Livellib.ru>...pustyshka...internet-delact...nikolas>.
7. Orsak M. Zavisimost' ot komp'yuternykh igr: prichiny, simptomyy [Dependence on computer games: causes, symptoms]. Available at: <http://psi-doctor.ru>zavisisimost-ot>.
8. Kazakova N.U. Klassifikatsiya video- i komp'yuternykh igr kak osnovopolagayushchij faktor otbora formal'nykh priznakov v gejm-dizajne [Video and computer game classification as the prime factor in formal attribute selection within the framework of game design]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki [Scientific review. Series 2. Human sciences]*. 2015. № 6. P. 10-24.
9. Chumakova V.A. Psikhologicheskiye osobennosti internet-kommunikatsiy v sotsial'nykh setyakh [Psychological specifics of Internet communications in social networks]. *Molodoy uchenyy [Young Scientist]*. 2013. №3. P. 451-453.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЕТЕЙ

Вяльшина А.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЕТЕЙ

Экономический успех развитых стран обусловлен высокой конкурентоспособностью трудовых ресурсов и значительными инвестициями в образование и здравоохранение. Рост инвестиций в образование обеспечивает экономическую выгоду в будущем за счет повышения производительности труда рабочей силы. Нобелевский лауреат Дж. Хекман считает, что инвестиции в человеческий капитал (ЧК) молодежи «обладают наиболее высокими показателями экономической отдачи» путем постоянного прироста и совершенствования навыков на протяжении всего периода экономической активности индивида [1. С. 48-49].

Проблемы воспроизводства человеческого капитала в нашей стране привлекают внимание многочисленных исследователей. При этом большинство работ как отечественных, так и зарубежных авторов анализируют различные аспекты формирования и развития человеческого капитала с точки зрения индивидуума, предполагая, что решения о времени, характере, размерах и видах инвести-

ций принимаются на основе его свободного выбора. В случае формирования человеческого капитала детей ситуация иная. Дети зависимы от родителей и не способны принимать ответственные самостоятельные решения. Большинство действий и выбор моделей поведения осуществляются родителями за детей (в младшем возрасте) или детьми под влиянием и контролем родителей (в школьном и старшем школьном возрасте). При этом родительское поведение априори считается альтруистичным, движимым индивидуальными родительскими предпочтениями относительно необходимого набора благ и услуг для детей, а также их готовностью прилагать усилия для осуществления их детьми тех или иных моделей образовательного, самосохранительного, когнитивного поведения. В какой детский сад отдавать ребенка, какую школу (гимназию, лицей) он должен посещать, нужно ли посещать дополнительные развивающие секции, кружки, заниматься ли спортом и каким, решают родители, а ребенок накапливает тот

или иной объем человеческого капитала в зависимости от принятых родителями решений.

Максимально возможное участие ребенка в различных видах образовательной деятельности увеличивает его базовый человеческий капитал и существенно сказывается на его будущем. Именно поэтому особое значение приобретают исследования особенностей формирования и развития человеческого капитала детей в разных семьях.

Каково влияние социально-демографических и экономических характеристик родителей на процесс формирования человеческого капитала детей, какую роль играют их предпочтения, какое значение имеет уровень доходов и состав семьи — ответам на эти вопросы посвящены исследования, обзор которых приведен в статье.

В экономической науке человеческий капитал рассматривается как один из видов капитала. Ему присущи такие свойства, как возможность приносить доход, увеличение стоимости в результате инвестиций, возможность конвертации в форму экономического капитала и другие. Категория «человеческий капитал» рассматривается в нескольких аспектах. Первый основывается на анализе его влияния на индивидуальное развитие. Шульц [2. С. 9] определил человеческий капитал как «нечто сродни собственности» в противоположность концепции рабочей силы в классической экономике, и концептуализировал его как «продуктивную мощь человеческого бытия, которая намного больше, чем все другие формы благополучия вместе взятые». Его последователи рассматривают в качестве «мощи человеческого бытия» знания и опыт индивида. С другой

стороны, выступает его производственная составляющая. Так, П. Ромер определяет человеческий капитал как «фундаментальный источник экономической производительности», как запас мастерства и знаний, сосредоточенных в способности представлять свою рабочую силу для производства экономической стоимости [3. С. 75].

Социологи определяют человеческий капитал как знания, опыт, компетенции и атрибуты индивидов, усиливающие создание индивидуального, социального и экономического благополучия. Социологические науки исходят из того, что действия индивида по созданию, накоплению и развитию индивидуального образовательного уровня, знаний, умений, а также профессионального и жизненного опыта формируются, направляются и регулируются социальным контекстом — нормами, правилами, обязательствами, социальными связями и социальными организациями, которые обуславливают функционирование не только общества, но и экономики в целом. Поэтому он представляет собой одновременно и инструментальный концепт для производства определенной стоимости (предмет исследования экономических наук) и эндогенное средство для ее самогенерирования (предмет исследования социальных наук).

В отечественных исследованиях изучение особенностей формирования и развития ЧК получило широкое распространение.

Многочисленные исследования посвящены анализу общеэкономических тенденций формирования и накопления человеческого капитала страны, а также исследованию факторов его эффективной реализации

(Аганбегян А.Г., Нуреев Р.М., Маевский В.И., Докторович А.Б.). Среди эмпирических исследований в сфере трудовых отношений выделяются работы Гимпельсона В.Е., Денисовой И.А., Мальцевой И.О., Рощина С.Ю. Значительный интерес представляют работы Капелюшников Р.И., посвященные анализу проблем эволюции и структурных особенностей ЧК в российском обществе, его трансформации и накопления [4].

В работах Римашевской Н.М. проблемы воспроизводства человеческого капитала исследуются на основе анализа качественного состояния населения, включающего здоровье, знания, культуру и свободу личности [5].

Рощин С.Ю. анализирует процессы формирования ЧК с позиций повышения качества рабочей силы, исследования Бобкова В.Н. нацелены на оценку влияния уровня и качества жизни населения России на процесс формирования и накопления ЧК.

В последние годы активизировались исследования социологов, демографов и психологов по оценке влияния различных факторов на процессы формирования, накопления и эффективного использования человеческого капитала. Так, в работах Рыбаковского Л.Л., Саградова А.А., Ионцева В.А. исследуется роль демографических факторов в развитии человеческого капитала.

Особое внимание заслуживают работы Багировой А.П., Пшеничниковой М.М., Шубат О.М, связанные с разработкой концептуальных и методологических подходов к анализу формирования человеческого капитала на основе идентификации родительского труда и связанных с ним затрат, рисков и мотивации [6].

Механизмы влияния родителей на формирование человеческого капитала детей

С точки зрения экономистов главной целью домохозяйства является обеспечение его благополучия на основе баланса между доходами семьи и ее потреблением, в том числе особенностями проведения досуга, а также рождением и воспитанием детей. По мнению Г. Беккера, наиболее важным общественным результатом деятельности домохозяйства является количество детей и их качество [7]. Экономисты говорят о существовании некой технологии для «производства детей определенного качества», в которой начальные активы ребенка (генетические особенности, врожденные качества, запас здоровья) увеличиваются в процессе дальнейшего развития посредством вложения времени (родителей, других родственников, педагогов) и приобретения товаров и услуг для детей.

Принятие решений по распределению времени, особенностям потребления и инвестирования на каждом этапе жизненного цикла семьи осуществляется исходя из множественности целей домохозяйства, наличия определенного уровня доходов и освоенных моделей поведения. Произведенные родителями затраты для формирования человеческого капитала детей определяются родительскими предпочтениями, врожденными характеристиками детей, а также особенностями самих родителей, которые могут иметь разные предпочтения и, следовательно, осуществлять разные инвестиции в детей, приводящие их к различным результатам в будущем. Результативность родительских затрат проявляется в том, что зачастую дети роди-

телей с одинаковыми социально-демографическими характеристиками и объемами ресурсов имеют совершенно разные результаты в будущем, и наоборот. Но главным фактором формирования ЧК детей являются бюджетные ограничения семьи, выражающиеся в разных уровнях обладания материальными, финансовыми, временными и другими видами ресурсов.

Родительские предпочтения

Главными факторами родительских предпочтений выступают их социально-демографические (пол, возраст, уровень образования, брачный статус) и социально-психологические особенности (система жизненных ценностей и место ребенка в ней, установки, мотивы и планы иметь определенное число детей, готовность прилагать усилия по их развитию и воспитанию). Основой родительских предпочтений являются сформированные в процессе планирования рождения детей и приобретения родительского опыта стандарты качества жизни детей, а также готовность и намерения прилагать усилия по их обеспечению — это освоенные родителями модели поведения на основе принятия определенных образцов индивидуального потребления и согласования их с образцами потребления для детей.

Большинство факторов, влияющих на формирование родительских предпочтений в значительной степени зафиксированы в момент создания семьи. Это означает, что модели брачного, репродуктивного, трудового и экономического поведения родителей во многом обусловлены уже сложившимися представлениями об определенных поведенческих образцах или тенденциях в потреблении,

скорректированными под влиянием супругов. Однако именно различия родительских предпочтений являются основой дифференциации моделей родительского поведения с точки зрения формирования и развития человеческого капитала детей [8].

Уровень образования родителей

Исследования влияния уровня родительского образования на будущие результаты детей сосредоточены в двух основных направлениях.

Первое направление связано с анализом влияния образования матери на развитие своих детей. Мамы с более высоким уровнем образования могут обеспечить своим детям более качественное окружение, помощь и поддержку, сопровождение посредством механизма реализации социального капитала семьи. Второе направление рассматривается в контексте распределения времени между семейными обязанностями и занятостью — мамы с более высоким уровнем образованием будут стремиться работать вне дома с целью повышения доходов семьи. Здесь влияние уровня образования происходит через увеличение экономических ресурсов и экономического статуса семьи.

Механизмы влияния уровня образования родителей на результаты детей не до конца исследованы. Дети родителей с более высоким уровнем образования имеют лучшее состояние здоровья, более высокие уровни когнитивного и социально-психологического развития и результаты обучения [9]. Родители, имеющие более высокий уровень образования, обладают аналогичным уровнем человеческого капитала, способствующим их внутренней трансформации на основе полученных навыков и спо-

собностей. Это отражается на всех сферах их жизнедеятельности — занятости, репродуктивности, родителстве, потреблении, общении. Передача человеческого капитала от родителей детям осуществляется с помощью социального капитала семьи, который воплощен в характере и тесноте связей и отношений между ее членами. Как правило, семьи с богатым экономическим и человеческим капиталом обладают высоким уровнем социального капитала, обуславливающим возможности родителей по транслированию всех форм капитала своим детям.

Родители с высоким уровнем образования получают большую результативность своих затрат на детей по сравнению с родителями с относительно низким образованием. Так, эмпирически доказано, что более образованные родители имеют больше информации о различных подходах к воспитанию и развитию детей, обладают возможностями для ее поиска в случае необходимости, лучше знают о том, что, в каком количестве и в какой период жизни это нужно ребенку.

Более высокая результативность затрат высокообразованных родителей подразумевает получение лучших результатов их детьми при одном и том же наборе затрат по сравнению с родителями, уровень образования которых ниже. Ожидания высокой отдачи от образования своих детей у родителей с более высоким уровнем образования обуславливает их желание больше вкладывать в них.

Распределение времени между воспитанием детей и занятостью

Большинство исследований доказывают важность времени, проведенного родителями с детьми, для их психоэмоционального, социального и

когнитивного развития. Экономическая теория и теория развития определяют время, проведенное матерью с детьми как важный вклад в социальное и интеллектуальное развитие как индивида, так и общества в целом [10]. Социальные теории (теория привязанности и теория социального обучения) считают время, проведенное мамой с детьми, решающим для формирования и закрепления их взаимной привязанности, обеспечивающим основу для когнитивного и социального развития. Все эти теории доказывают, что родительское время, потраченное для общения с детьми, является фундаментом их дальнейшего развития.

Различия в результатах детей связаны не только с количеством времени, потраченного матерью на ребенка (детей), но и зависят от изначально различных врожденных особенностей детей (состояние здоровья, физическое развитие, познавательные способности, особенности психического развития).

Результаты исследований показывают, что расход материнского времени на детей различается в разные периоды их жизни. Так, максимальное количество уделяемого ребенку времени приходится на первые годы его жизни, постепенно уменьшаясь с возрастом по мере роста его самостоятельности. При этом время, потраченное отцами, является таким же продуктивным, особенно в определенные периоды развития детей. Влияние отцов увеличивается с возрастом детей, частично компенсируя сокращение материнского времени. Исследования показывают, что отцы заботятся о младенцах не лучше и не хуже матерей, равно как и в другие этапы жизни детей. Обнаружена зависимость времени, потраченного

отцами на детей, от гендерного состава детей [11].

Однако наибольшее внимание исследователей привлекают вопросы совмещения женщиной работы и выполнения семейных обязанностей. Большинство семей вынуждены искать компромисс между оплачиваемой занятостью женщины и воспитанием детей. Экономисты, основываясь на трудах Беккера Г., считают, что решение о распределении времени женщины между оплачиваемой занятостью и выполнением семейных обязанностей принимается в семье с учетом полезности каждого из этих видов женского труда для домохозяйства в целом. Чем выше человеческий капитал женщины, тем выше уровень ее дохода от занятости и, следовательно, меньше вероятность того, что она откажется от работы в пользу выполнения семейных обязанностей.

Экономисты в этом случае говорят, что упущенная выгода от «неучастия» женщины в занятости слишком велика для семьи, чтобы от нее отказываться. Главным фактором принятия решения о выходе женщины, имеющей детей, на рынок труда является степень развитости и доступности качественных услуг помощи в воспитании детей. Занятость матери однозначно увеличивает совокупный доход семьи, который может быть использован на приобретение более качественных товаров и услуг как для всей семьи, так и для детей. Для семей с низким уровнем денежных доходов занятость матери имеет положительное влияние через увеличение экономических ресурсов. Однако исследователи считают, что в семьях с высокими доходами, недостаток материнского внимания детям нивелирует позитивный эффект роста доходов.

Снижение количества времени, проведенного работающей мамой с детьми, имеет негативное влияние на такие показатели благополучия детей, как социоэмоциональное встраивание во взаимодействие с окружающими, результаты когнитивного развития, успеваемость в школе и другие. Нехватка времени у работающих матерей для выполнения семейных обязанностей может приводить к снижению родительского внимания к детям из-за роста усталости и напряженности на работе, распространению практики употребления полуфабрикатов или менее полезных продуктов питания, уменьшению времени на проведение досуга с детьми и рекреационную деятельность, нарушению нормального процесса выполнения домашних обязанностей (уборка помещения, стирка белья, приготовление пищи и др.).

Многие исследователи обращают внимание на дифференциацию влияния материнской занятости на развитие детей в разные периоды их жизни. Так, в зарубежных исследованиях эмпирически доказано неблагоприятное влияние занятости мамы на когнитивное развитие ребенка в первый год его жизни и слабый положительный эффект — во второй год и позднее [12]. Другие работы посвящены анализу особого влияния занятости матери на формирование ЧК детей в подростковом возрасте из-за значительных физических, психологических и интеллектуальных изменений, происходящих у ребенка в этот период [13].

Таким образом, влияние родителей на процесс формирования и развития ЧК детей огромно, что обуславливает зависимость успешности этого процесса от принятых родителями решений и выбранных ими моделей поведения в сфере образова-

ния, занятости, распределения времени между работой и семейными обязанностями.

Влияние денежных доходов семьи

Существуют многочисленные исследования, анализирующие взаимосвязь между экономическими ресурсами семьи и результатами развития детей. Основной вывод этих работ заключается в наличии четкой связи между семейным доходом и индикаторами интеллектуального и поведенческого развития детей. Более сильный эффект дохода наблюдается в раннем возрасте ребенка, а также у детей из малообеспеченных семей.

Экономические исследования влияния уровня доходов на процесс формирования ЧК детей исходят из предпосылки о том, что семьи с более высокими экономическими ресурсами имеют больше возможностей для приобретения товаров и услуг, являющихся, по сути, «инвестициями» в ЧК детей (качественные продукты питания, услуги по уходу за ребенком, образовательные, медицинские, товары для развития способностей и т.п.).

В рамках психологии развития (*developmental psychology*) рассматривается влияние семьи и ближайшего окружения детей на их результаты. Согласно этому подходу экономически уязвимые домохозяйства испытывают больше стресса в своей ежедневной жизни по сравнению с более обеспеченными семьями. В процессе поиска оптимальных стратегий жизнеобеспечения члены малообеспеченных семей сталкиваются с высоким уровнем психологического стресса и неприятными чувствами. Работы в области поведенческой экономики (*behavioural economics*) расширили модель семейного стресса

и показали, что бедность и дефицит ресурсов истощают важные когнитивные ресурсы. Принятие экономических решений в условиях дефицита снижает способность взрослых контролировать собственное поведение и мешает им ставить перед собой долгосрочные цели и добиваться их. В отношениях с детьми поведение таких родителей становится более жестким, непоследовательным, разрозненным, чаще применяются наказания, присутствует сниженная реакция на детские нужды. Такое родительское поведение порождает ответную стрессовую реакцию детей и, в конечном счете, вредит детскому развитию.

Влияние уровня доходов семьи на формирование и развитие ЧК детей осуществляется, в основном, через сферу образования. Это отражается на индикаторах общего уровня образования ребенка и наличии финансовых барьеров для получения им профессионального образования. Считается, что повышение дохода семьи незначительно повышают образовательные достижения детей в младшей и средней школе, в то время как более высокий уровень доходов в подростковом возрасте способствует получению профессионального образования и облегчает доступ к образовательным кредитам [14].

Различия в уровнях доходов объясняют значительную часть различий в полученном профессиональном мастерстве и когнитивном развитии. Некоторые исследователи считают, что рост доходов семьи не всегда приводит к увеличению расходов на детей. Это связано, *во-первых*, с изменением родительских предпочтений относительно расходов на детей (будут покупать более качественные товары и услуги для детей), а также характера перераспределения ресур-

сов между членами домохозяйства; во-вторых, с тем, что с увеличением участия женщины на рынке труда изменяется соотношение временных затрат между занятостью и детьми. Женщины с более высоким уровнем доходов чаще всего работают и меньше времени уделяют детям.

Число детей в семье и очередность их рождения

Много исследований посвящены анализу зависимости между составом семьи и образовательными достижениями детей. Большинство из них доказывают наличие эффекта от количества детей и очередности их рождения; другие анализируют влияние интервала между рождениями детей; третьи — эффект гендерного состава детей. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что дети из многодетных семей имеют в среднем более низкие результаты обучения по сравнению с детьми из малодетных семей. Кроме того, есть исследования, утверждающие, что дети, рожденные позднее, менее успешны в обучении по сравнению с детьми, рожденными первыми. Большинство объяснений этим фактам сводятся к анализу влияния комбинации все тех же родительских факторов, таких как уровень образования, занятость, доход и время.

Модель слияния (*the confluence model*), развиваемая в психологии, оперирует понятием «интеллектуального окружения» семьи, измеряемого как взвешенное среднее ментального возраста всех членов семьи. Она предсказывает, что рост числа детей снижает средний ментальный возраст семьи, обедняя их интеллектуальное развитие. Данная модель показывает, что дети, имеющие младших братьев или сестер, полу-

чают больше выгоды от общения с ними и их обучения по сравнению с единственными детьми или самыми младшими.

Модель распыления ресурсов (*the resource dilution model*), используемая в социологических исследованиях, доказывает, что достижения детей зависят от родительских затрат времени и денег. Следовательно, чем больше детей в семье, тем меньше ресурсов достается каждому из них. Согласно этой модели, дети, рожденные с маленькой разницей в возрасте, будут иметь результаты ниже по сравнению с детьми, рожденными с большой разницей. Объяснением этому служит то, что большая разница между рождениями детей позволяет семье восстановить объем ресурсов, сниженный из-за вынужденной незанятости женщины и появления нового члена семьи. Младшие дети в многодетных семьях дольше остаются единственными детьми по мере взросления старших и отделения их от семьи, тем самым имеют возможность получить больше выгоды от возросшего со временем социально-экономического статуса семьи.

Модель распределения родительского времени (*the model of the parental allocation of time*) используется экономистами и основывается на тех же постулатах, что и модель распыления ресурсов. Родители заботятся не только о количестве детей, но и об их качестве. Ресурсы семьи не безграничны, поэтому, чем больше детей имеют родители, тем более низким при прочих равных условиях будет их качество.

***

Особенности формирования и развития человеческого капитала детей в значительной степени обусловлены уровнем денежных доходов семьи, определяющим модели потре-

бительского и инвестиционного поведения родителей. Большое значение имеет состав семьи, количество детей и очередность их рождения, обуславливающие характер распределения ресурсов семьи между ее членами. Важно учитывать эти особенности семей, определяющие их дифференциацию по моделям формирования человеческого капитала детей. Однако многие аспекты процесса формирования и развития человеческого капитала детей, являются пока слабо изученными. Например, одно из наиболее интересных направлений исследований — анализ наличия дифференциации родительских предпочтений в различных типах домохозяйств и выявление на их основе механизмов, обуславливающих различия в результатах детей.

Важно выделить эффекты, обусловленные статусом оформления брачного союза в полных семьях. Особое внимание необходимо уделить монородительским (неполным) семьям и особенностям воспроизводства человеческого капитала детей в них с учетом характеристик родителей, никогда не состоявших в браке, а также разведенных. С целью совершенствования инструментов государственной семейной политики необходимо выявить и оценить эффекты реализации мер социальной и семейной политики в процессе формирования человеческого капитала детей.

Данные направления исследований являются перспективными как с научной, так и практической точки зрения.

Литература

1. **Heckman, J., Lochner, L.** 2000. Rethinking Education and Training Policy: Understanding the Sources of Skill Formation in a Modern Economy, in S. Danziger and J. Waldfogel: *Securing the Future: Investing in Children from Birth to College*. Ford Foundation Series on Asset Building. New York: Russell Sage Foundation: 47-83.
2. **Schultz, T.** 1961. Investment in Human Capital. *American Economic Review*, 51: 1-17;
3. **Romer, P.** 1990. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 98(5): 71-102.
4. **Капелюшников Р.И.** Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 196 с.
5. **Римашевская Н.М., Русанова Н.Е.** Здоровье российского населения в условиях социально-экономической модернизации // *Народонаселение*. — 2015. — № 4. — С. 33-42.
6. **Багирова, А.П., Шубат, О.М.** Концептуальные подходы к качеству родительского труда // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2011. — № 31. — С. 2-6.
7. **Becker, G., Nigal, T.** 1976. Child Endowments and the Quantity and Quality of Children. *Journal of Political Economy*. Vol. 84. No. 4. Pt. 2: S143 — S162.
8. **Freese, J.** 2009. Preferences and the Explanation of Social Behavior. In *Peter Hedström and Peter Bearman, Oxford Handbook of Analytic Sociology*. Pp. 94-114;
9. **Currie, J.** 2009. Healthy, Wealthy, and Wise: Socioeconomic Status, Poor Health in Childhood, and Human Capital Development. *Journal of Economic Literature*, 47(1): 87-122;
10. **Huston, A., Rosenkrantz, S.** 2005. Mothers' Time With Infant and Time in Employment as Predictors of Mother-Child Relationships and Children's Early Development. *Child Development*. March/April 2005, Vol. 76. No. 2. Pp. 467-482;
11. **Lundberg, S.** 2005. Sons, Daughters, and Parental Behavior. *Oxford Review of Economic Policy*, 21(3): 340-356;

12. **Brooks-Gunn, J., Han Wen-Jui, Waldfogel, J.** 2002. Maternal Employment and Child Cognitive Outcomes in the First Three Years of Life: The NICHD Study of Early Child Care. *Child Development*, 73(4): 1052-1073;
13. **Coley, R., Bachman, H., Votruba-Drza, El., Lohman, B., LiGrining, C.** 2007. Maternal Welfare and Employment Experiences and Adolescent Well-Being: Do Mothers' Human Capital Characteristics Matter? *Child Youth Serv Rev.* Feb; 29(2): 193-215. doi: 10.1016/j.childev.2006.07.004).
14. **Belley, P., Lochner, L.** 2007. The Changing Role of Family Income and Ability in Determining Educational Achievement. NBER Working Paper. No. W13527.

Bibliography

1. Heckman J., Lochner L. Rethinking Education and Training Policy: Understanding the Sources of Skill Formation in a Modern Economy. In: S. Danziger and J. Waldfogel. *Securing the Future: Investing in Children from Birth to College*. Ford Foundation Series on Asset Building. New York. Russell Sage Foundation. 2000. P. 47-83.
2. Schultz T. Investment in human capital. *American Economic Review*. 1961. Vol. 51. P. 1-17.
3. Romer P. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98(5). P. 71-102.
4. Kapelyushnikov R.I. Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossiiskom obshestve (na base Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo pologeniya i zdorovya naseleniya) [*Transformation of Human Capital in the Russian Society (on the basis of the Russian monitoring of the population economic situation and health)*] Liberalnaya missiya, [Liberal Mission]. 2010. 196 p.
5. Rimashevskaya N.M., Rusanova N.E. Zdorovie rossiiskogo naseleniya v usloviyah socialno-ekonomicheskoi modernizatsii. [Health of the Russian population under the conditions of socio-economic modernization]. *Narodonaselenie*. 2015. № 4. P. 33-42.
6. Bagirova A.P., Shubat O.M. Konseptualniye podhody k kachestvu roditel'skogo truda. [Conceptual approaches to the quality of parental work]. *Economicheskii analiz: teoriya i praktika*. [*Economic Analysis: Theory and Practice*]. 2011. № 31. P. 2-6.
7. Becker G., Nigell T. Child Endowments and the Quantity and Quality of Children. *Journal of Political Economy*. 1976. Vol. 84. No 4. Pt. 2. S143 — S162.
8. Freese J. Preferences and the explanation of social behavior. *Oxford Handbook of Analytic Sociology*. Eds. P. Hedström and P. Bearman. 2009. P. 94-114.
9. Currie J. Healthy, wealthy, and wise: socioeconomic status, poor health in childhood, and human capital development. *Journal of Economic Literature*, 2009. Vol. 47(1). P. 87-122.
10. Huston A., Rosenkrantz S. Mothers' time with infant and time in employment as predictors of mother-child relationships and children's early development. *Child Development*. March-April 2005. Vol. 76. No 2. P. 467 — 482.
11. Lundberg S. Sons, daughters, and parental behavior. *Oxford Review of Economic Policy*. 2005. Vol. 21(3). P. 340-356.
12. Brooks-Gunn J., Han Wen-Jui, Waldfogel J. Maternal employment and child cognitive outcomes in the first three years of life: The NICHD study of early child care. *Child Development*. 2002. Vol. 73. No 4. P. 1052-1073.
13. Coley R., Bachman H., Votruba-Drza E., Lohman B., LiGrining C. Maternal welfare and employment experiences and adolescent well-being: Do mothers' human capital characteristics matter? *Child Youth Service Review*. February 2007. Vol. 29(2). P. 193-215.
14. Belley P., Lochner L. *The Changing Role of Family Income and Ability in Determining Educational Achievement*. NBER Working Paper. No W13527. 2007.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН РАН

X РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ЗДОРОВЬЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ»

В 2016 г. в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН состоялся очередной ежегодный открытый российско-польский научный семинар «Здоровье и качество жизни населения», организованный Лабораторией гендерных проблем ИСЭПН РАН под руководством чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской. Тематика всех предыдущих международных семинаров предполагала анализ социально-экономических аспектов здоровья населения, актуальных для обеих стран, и встреча 2016 г. была посвящена подведению итогов целого ряда исследований здоровья молодежи, проведенных в России, Польше и Белоруссии с 2007 г., а также выходу в свет коллективной монографии «ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ: сравнительное исследование Россия, Беларусь, Польша».

Важность межстранового изучения здоровья молодежи определяется тем, что доступные данные фиксируют общие тенденции: рост продолжительности предстоящей жизни и удовлетворенности здоровьем, несмотря на распространение психосоматических заболеваний, алкогольной, табачной, наркотической и ком-

пьютерной зависимостей, а также увеличения преждевременной смертности от внешних причин (ДТП, суициды и проч.). При этом различия в социальной и культурной детерминантах здоровья усиливаются и между странами, и внутри государств.

В докладе д.э.н., главного научного сотрудника ИСЭПН РАН **В.Г. Доброхлеб** «Некоторые итоги российско-польского сотрудничества по исследованию здоровья молодежи» было подчеркнуто, что социально-экономический подход к проблемам здоровья разрабатывается в ИСЭПН РАН достаточно давно и продуктивно, согласуясь с современным определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): здоровье — это состояние физического, психического (душевного) и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни. Это придает особую актуальность здоровью молодежи как основной категории населения, формирующей человеческий потенциал модернизации экономики и инновационного развития.

Психологический анализ изменений в поведении, как способствующем, так и мешающем здоровью («*Zachowania, związane ze zdrowiem:*

prozdrowotne i antyzdrowotne. Psychologiczna analiza zmiany) был представлен в докладе профессора психологии **К. Попельского** и **Л. Сухоцкой** (Католический университет, Люблин). Авторы подчеркнули, что чувство ответственности за собственное здоровье связано с пониманием его как важной и существенной ценности, а у молодых определяется тем, что многие из них не знают, что хорошо для их здоровья, и стараются быть открытыми ко всему. Часто это приводит к формированию вредных привычек, экспериментам со здоровьем, использованию здоровья для других, более значимых с точки зрения людей целей, например, карьерных, и, в конечном итоге, к нездоровому образу жизни. При этом молодежь разных стран, регионов и социальных групп по-разному понимает, что значит «быть здоровым», применительно к себе по-разному реализуют этот потенциал и часто растрачивают его ресурсы.

Сравнительному анализу отношения молодежи к здоровью в Польше и в Подмосковье был посвящен доклад д.э.н. **Е.И. Медведевой** и к.т.н. **С.В. Крошилина** (ИСЭПН РАН, СГГУ г. Коломна). Проведенные исследования, в частности, показали, что российские студенты активнее своих польских сверстников посещают спортивные залы и фитнес-центры, меньше болеют простудными заболеваниями, но при этом их здоровье чаще ухудшается за период обучения. У российских студентов вдвое чаще, чем у польских, формируется выраженная зависимость от информационных и компьютерных технологий (18,6% против 8,5%), что может быть связано с воздействием ИКТ на успеваемость и появление физических и психических недугов.

«Ценностные установки как фактор формирования здорового образа жизни молодежи» стали темой доклада к.э.н., зав. лабораторией ИСЭРТ РАН **Г.В. Леонидовой** (г. Вологда). Результаты исследований последних лет показали, что базовые ценности по-прежнему составляют основу самосознания молодежи и подспудно влияют на все их поступки в различных областях жизни. При этом в сознании молодых вологжан резко увеличилась значимость общечеловеческих ценностей — семьи, здоровья, любви, познания, что объясняется активной политикой государства по улучшению положения в гуманитарной сфере; улучшились позиции и таких традиционных ценностей как материальный достаток, дружба, трудовая деятельность, но и ценности, составляющие традиционную детерминанту психологического развития молодого поколения — стремление к свободе, независимости от общества, родителей, родственников — не потеряли актуальности.

Гендерные аспекты здоровья молодого поколения россиян рассматривались в докладе к.э.н., ведущего научного сотрудника ИСЭПН РАН. **З.А. Хоткиной**, которая показала, что сверхсмертность молодых мужчин трудоспособных возрастов зависит не столько от заболеваемости, сколько от поведенческих факторов и их отношения к своему здоровью. Коэффициенты смертности молодых мужчин от болезней и внешних причин, как в целом, так и по отдельным возрастным группам, более чем втрое превышают соответствующие показатели для женщин, причем по большинству классов заболеваний, заканчивающихся летальным исходом; показатели смертности для молодых россиян вдвое выше, чем для россия-

нок. Наибольший гендерный разрыв в показателях заболеваемости со смертельным исходом наблюдается по группе болезней системы кровообращения (инфаркты, инсульты и др.), что обусловлено как объективными биологическими факторами, так и субъективными поведенческими особенностями (курение, алкоголизм и т.п.).

Доклад д.э.н., ведущего научного с сотрудника ИСЭПН РАН **Н.Е. Русановой** «Здоровье и репродуктивные планы молодежи» касался особенностей репродуктивного выбора современных молодых людей, обусловленного состоянием их репродуктивного здоровья. Было отмечено, что сегодня при постоянном росте населения планеты заметно снижается количество людей, способных к зачатию и родам: если в начале XX в. бесплодием в мире страдали 2% населения, то сейчас у молодых пар шанс зачать ребенка традиционным способом составляет лишь 25%, а у пар старше 35 лет — 10%. Эпидемия бесплодия началась одновременно с массовым использованием искусственных материалов в быту. На этом фоне все большую популярность в мире приобретают вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), эффективность которых в настоящее время достигает 50% и постоянно повышается. Отношение молодежи к здоровью и обусловленное им репродуктивное поведение меняется, появляется уверенность в том, что любые проблемы в этой области, в том числе вызванные инфекциями, передаваемыми половым путем, могут быть успешно решены. В результате, по

данным ВОЗ, заболеваемость сифилисом и гонореей в развитых странах за последние 10 лет увеличилась вдвое.

Здоровье отцов и матерей в ранний постнатальный период жизни их детей было рассмотрено в докладе д.э.н., ведущего научного с сотрудница ИСЭПН РАН **М.М. Малышевой**. Она отметила, что незнание семейного законодательства значительной частью мужского населения говорит о том, что роль и значимость отцовства в ранний период развития ребенка недооценены в России. Это связано с патриархальной культурой и реставрацией традиционных ценностей, когда основное бремя ухода за ребенком взваливается на мать, а экономическое обеспечение прав отцов является символическим. «Качество» отцовства зависит от активного участия мужчины в пренатальную и раннюю постнатальную фазу развития ребенка, но в России эта практика начала получать распространение только в последние 10-15 лет. По данным австралийских исследований 2015 г., 5% отцов отмечают постнатальную депрессию, и для российских отцов это не менее острая проблема, о которой знает только узкий круг специалистов. Замалчивание масштаба послеродовых депрессий сопряжено у нашего населения с крайним страхом признания человека неадекватным и с возникновением повышенного риска потери работы.

В обсуждении докладов приняли участие сотрудники ИСЭПН РАН и приглашенные специалисты из исследовательских и общественных организаций.

Материал подготовила д.э.н., в.н.с. ИСЭПН РАН Русанова Н.Е.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ВОПРОСЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОГРАММ, ПРОЕКТОВ И ПРАКТИК ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ»

12 декабря 2016 года Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН совместно с Центром инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Министерства финансов РФ и представительством Всемирного банка в России провели методологический семинар на тему: «Вопросы оценивания программ, проектов и практик инициативного бюджетирования».

С приветственным словом выступила д.э.н., заместитель директора по научной работе ИСЭПН РАН **О.А. Александрова**, отметившая неслучайность выбора ИСЭПН РАН в качестве площадки для обсуждения экспертами вопросов методологии оценки эффективности партисипаторных технологий.

За плечами у научного коллектива института — международное исследование «Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения», реализованное совместно с кафедрой экономической социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, сотрудниками Университета Глазго (Великобритания) и Университета Упсала (Швеция).

Краткий обзор исследований, проведенных ИСЭПН РАН совместно с Нижегородским Государственным университетом им. Н.И. Лобачевского, и публикаций по партисипаторной проблематике представила к.э.н.,

главный научный сотрудник **Л.А. Мигранова**.

Доклад к.ф.н., руководителя Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России **В.В. Вагина** «Методология оценивания инициативного бюджетирования» был посвящен проблеме изменения социальной роли государства во всем мире, которое предполагает большее вовлечение граждан в процессы распределения бюджета на всех уровнях для улучшения городской и сельской среды. В ряде стран, как отметил докладчик, принимаются специальные законы, создающие юридическую основу партисипаторного бюджетирования: «В Нидерландах появился закон прошлого года, который называется Participation law (Закон об участии) (аналогичные законы приняты в Дании и Швеции). В рамках этого закона переосмысливается социальная философия государства, где сообществам дается возможность осуществлять социальную политику». Международный опыт активно изучается, и, по мнению **В.В. Вагина**, подобные законы — это «наше будущее». Акцент в выступлении докладчик сделал на необходимости «не только формирования общественного мнения и информировании населения, но и понимания академической общественностью того, что мы делаем». На сегодняшний день, как отметил **В.В. Вагин**, наработан некоторый опыт, однако появляется проблема оценивания программ инициативного бюджетирования. Например,

докладчик выделил несколько объектов оценивания: программа развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ, практика инициативного бюджетирования, проект инициативного бюджетирования. Показатели включают количественные (прямые и косвенные) и качественные оценки. В результате возникают следующие проблемы: сопоставимость практик, многомерность оценки и трудоемкость реализации. Завершая выступление, **В.В. Вагин** отметил, что главным вопросом на сегодняшний день является поиск универсального показателя оценки.

Кандидат философских наук, руководитель проекта Всемирного банка в России «Развитие инициативного бюджетирования в России» **И.Е. Шульга** посвятил свое выступление мониторингу и оценке эффектов инициативного бюджетирования с точки зрения Всемирного банка. Докладчик отметил, что деятельность данной организации является особенной, и главные вопросы, которые она перед собой ставит: как ее деятельность воздействует на окружающую среду, что меняется, достигаются ли задачи? «Основная цель Всемирного банка — это сделать проект, обеспечить практические изменения на местах. Вторая задача — исследовательская. Однако Всемирный банк традиционно привязывает свои исследования к проектной деятельности, т.е. в первую очередь, для нас важно исследовать эффекты, которые достигаются посредством проекта поддержки местных инициатив». Отличием программ инициативного бюджетирования становится возникновение социальных, институциональных, экономических эффектов, которые необходимо измерять, а также развитие потенциала (рост

управленческой культуры, бюджетная грамотность у разных категорий граждан, вовлеченных в процесс инициативного бюджетирования).

Свой взгляд на вопросы оценочных исследований предложила **Е.В. Кочкина**, к.полит.н., старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, руководитель экспертного совета АНО «Совет по вопросам управления и развития». Ее доклад «Методологические, методические и «полевые» проблемы оценочных исследований «обратной связи» был сфокусирован на подробном рассмотрении методологических проблем на примере проекта, посвященного оценке качества социальных услуг.

Развивая проблематику методологических процессов, **И.Н. Мысляева**, д.э.н., профессор кафедры стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова представила доклад «Особенности формирования механизмов инициативного бюджетирования в Российской Федерации», который вызвал оживленную дискуссию. **И.Н. Мысляева** рассказала о своем опыте участия на форуме инициативного бюджетирования в Порту-Алегри в 2001 г., привела примеры механизмов реализации программ участия граждан в распределении бюджета в Бразилии в целом. Кроме того, профессор обозначила проблему сопряжения интересов граждан с политическим процессом в рамках реализации инициативного бюджетирования как в Бразилии, так и в России.

А. Сухова, консультант Программы поддержки местных инициатив Всемирного банка в России «Социологические методы оценки эффектов инициативного бюджетирования» особое внимание уделила результа-

там оценки эффектов/воздействия практики инициативного бюджетирования по методологии Всемирного банка. Как подчеркнула **А. Сухова**, главным вопросом, возникающим при оценке эффективности программ инициативного бюджетирования, является разделение эффектов от программ инициативного бюджетирования и от других факторов. Для этой цели Всемирный банк проводит два замера по единой методике — базовое исследование (до запуска полномасштабной программы) и повторное исследование (спустя 3-4 года реализации программы) — с двумя группами муниципалитетов, схожих по социально-экономическим характеристикам: экспериментальная группа (муниципалитеты, в которых будет реализована программа поддержки местных инициатив) и контрольная группа (муниципалитеты, в которых не будет реализована данная программа). По утверждению докладчика, результаты обследований в Кировской области и Ставропольском крае свидетельствуют, что в экспериментальных группах показатели после реализации проектов (по изменению не только качества жизни в целом, но и по частным вопросам, как состояние дорог, уличное освещение, водоснабжение, уборка мусора и др.) значительно превосходят показатели контрольных групп.

Статистику замеров среди граждан по вопросам распределения федерального бюджета представила **Е.А. Михайлова**, к.социол.н., директор социальных программ ВЦИОМ, которая выступила с докладом: «Независимая оценка качества услуг: ключевые проблемы реализации». **Е.А. Михайлова** отметила, что ВЦИОМ соби-

рает данные по этим проблемам в течение нескольких лет. Вопрос, который задается гражданам: «Если бы была возможность израсходовать деньги, поступающие от сбора налогов, то каким бы образом Вы бы распределили эти средства?» Система здравоохранения, оборона, образование, пенсии и пособия по инвалидности — те сферы, которые с точки зрения населения должны финансироваться. Поддержка церкви, некоммерческий сектор и государственный аппарат, по оценке докладчика, всегда набирают минимальное количество голосов. Кроме того, **Е.А. Михайлова** подчеркнула, что когда граждан спрашивают о готовности к изменениям в социально значимых проектах посредством внесения средств для их реализации, то возникают опасения, что эти деньги пойдут на иные цели, что говорит о низком доверии граждан.

Практики инициативного бюджетирования существуют в России менее 10 лет и по итогам 2016 г. реализуются в 26-ти регионах. Вопрос разработки и внедрения параметров оценки эффективности социальных новаций, учитывающих, в том числе, региональную дифференциацию стоит довольно остро. В то же время обсуждавшиеся на семинаре практики активно развиваются, пополняясь новыми компонентами. Участники семинара пришли к выводу о необходимости продолжения научной дискуссии о методах оценивания проектов инициативного бюджетирования, которые позволят распространять данные практики в нашей стране на разных уровнях власти и управления, начиная с муниципального и заканчивая федеральным.

Материал подготовила к.э.н., ст.н.с. ИСЭПН РАН Бурдастова Ю.В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОТЦОВСТВО В РОССИИ СЕГОДНЯ»

В декабре 2016 года ИСЭПН РАН организовал Международную научно-практическую конференцию, на которой был представлен доклад «Отцовство в России сегодня». В двухдневном научном мероприятии приняли участие более 60-ти человек: ученые, лидеры общественных организаций из России, Белоруссии, Швеции, Украины, а также представители посольства США в России.

Доклад подготовлен д.э.н. **М.М., Мальшевой**, к.социол.н. **М.П. Пискалковой-Паркер**, н.с. **В.О. Лиманской**, д.э.н. **Т.В. Морозовой** (и.о. директора ИЭ Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск) под руководством чл.-корр. РАН **Н.М. Римашевской**.

В докладе представлены результаты двух репрезентативных исследований. Первое было проведено летом 2015 г. с использованием анкеты, разработанной Институтом «Промундо» в рамках проекта IMAGES (The International Men & Gender Equality Survey) и адаптированной российской группой исследователей к национальным условиям. Центральная тема исследования — качество взаимоотношений между мужчинами и женщинами, состоящими в зарегистрированном или незарегистрированном браке, включая вопросы реализации родительских функций с участием отцов.

Второе исследование, посвященное непосредственно изучению роли отцов в российских семьях с исполь-

зованием анкеты, разработанной ИСЭПН РАН, было проведено Республике Карелия в мае-июле 2016 г. Опрошены 1000 отцов в возрасте 18-49 лет, проживающих совместно со своими детьми.

В докладе затронуты такие важнейшие проблемы, как участие отцов в рождении и становлении личности ребенка, начиная с самых ранних этапов его развития, воспитательные практики, позволяющие отцам лучше раскрыть человеческий потенциал детей в зависимости от пола ребенка, значение отцовства для здоровья и полноценной жизни самих отцов и для укрепления семьи в целом. Отдельное внимание уделено вопросам послеродового отпуска для отцов и отпуска по уходу за ребенком, рассматриваются вопросы распределения домашних обязанностей и вклад (количественный и качественный) в воспитание детей, достижения отцами баланса между семейной и профессиональной жизнью. Представлены ожидания мужчин в области политики государства по поддержке семьи и семейного образа жизни, в принятии социально-экономических мер по повышению статуса отцовства в семье и в обществе.

В первый день конференции с приветственным словом выступил директор ИСЭПН РАН, д.социол.н., проф. **В.В. Локосов**. Он поздравил Римашевскую Н.М., авторский коллектив и всех участников конференции с

выходом доклада «Отцовство в России сегодня».

Модератором конференции был к.и.н., заведующий международным отделом ИСЭПН РАН **В.К. Егоров**.

М.П. Писклакова-Паркер, к.социол.н., ст.н.с. ИСЭПН РАН представила подготовленную совместно с чл.корр. РАН, **Н.М. Римашевской** презентацию по истории развития гендерной проблематики в России, которая началась чуть больше четверти века назад — в 1989 г. в СССР вышла в свет первая статья в журнале «Коммунист» с очень простым названием «Как мы решаем женский вопрос?».

Эта публикация подействовала, как прорыв плотины, вслед за которой началось «гендерное» десятилетие:

- семинары и конференции по всей стране;
- образовательные школы для женщин;
- гендерные центры исследовательского и образовательного характера;
- гендерная специальность в вузах;
- защита докторских и кандидатских диссертаций;
- публикация книг и журналов.

Введение понятия «гендер» означает одно из крупнейших достижений современной социологии. Все аспекты жизнедеятельности и состояния людей окрашены детерминированностью отношений между полами, вводя определенные различия категорий *sex* и *gender*. Гендер пронизывает все сферы бытия. Значительным шагом в развитии этого научного понятия было совместное российско-американское исследование с публикацией результатов на двух языках.

Новые знания были получены также на всех этапах реализации проекта «Таганрог».

Вместе с тем уже первые шаги рыночных реформ показали, что социально-экономические трансформации не могут быть гендерно-нейтральными. Переход к рынку сопровождался, с одной стороны, свертыванием социальных программ и сужением социальной сферы, а с другой, — повышением и формулированием новых требований к рабочей силе. Женщины, на которых традиционно лежат заботы о семье, теряют свою конкурентоспособность, так как их рабочая сила обременена комплексом социальных факторов. Положение женщин, которые взяли на себя неотложные заботы о детях и семье, многократно усложнилось и существенно ухудшилось. Возник даже так называемый эффект ренессанса патриархатности, что усилило гендерную дискриминацию, сегментацию и сегрегацию женщин, а вследствие этого проблемным стало и их положение на уровне домохозяйства. Вытеснение женщин из сферы производства усилило гендерную асимметрию внутри семьи за счет увеличения основных нагрузок на «слабую половину». Трансформировалось положение мужчины и женщины в различных группах семей. Их пятая часть характеризуется напряженными внутрисемейными отношениями, ссорами и конфликтами как среди имеющих низкий уровень материальной обеспеченности, так и среди высокообеспеченных семей.

Рассмотрение различных аспектов гендерной асимметрии, а также возможности реализации равных

прав для женщин и мужчин привело к тому, что в массовом сознании не без помощи средств массовой информации все большую силу набирают патриархальные настроения. Широкое распространение получила идеология «естественного предназначения». Однако такой поворот происходит отнюдь не прямолинейно. В советское время женщина сделала громадные шаги по пути равноправия и самовыражения, колесо истории повернуть вспять нельзя. Следствием дополнительного социального напряжения стала социальная «сшибка», когда открывающиеся в рыночных условиях новые возможности приходят в противоречие с реальностью их осуществления. Об этом свидетельствует рост кризисных ситуаций среди женщин и расширение их асоциального поведения.

Значительным отражением гендерных стереотипов, носящих все еще патриархальный характер, становится проявление насилия по отношению к женщине. Мужчина, желая отстоять и закрепить свое ведущее положение не только в обществе, но и внутри семьи, стремится полностью подчинить женщину и поставить ее в ситуацию зависимости.

Жизнь ставит перед российским обществом новые вызовы. Ответом на них была система новых организаций: «горячие линии» для женщины, кризисные центры, центры психологической помощи, социальные приюты медико-психологической реабилитации и т.д. Но это было наступлением не на причины, а на последствия происходящих в обществе изменений. Решающее значение оказало возникновение «ответственного

отцовства» в качестве нового явления, воздействующего внутри происходящих процессов.

Это был громадный рывок в развитии гендерных отношений, способствующий решению ряда острых проблем воспроизводства населения в стране.

М.М. Мальшева, д.э.н., ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН, представила доклад «Отцовство в России сегодня». В своем выступлении она привела данные из доклада Александра Сидякина, председателя «Союза отцов России», которые он озвучил на учредительной конференции этой организации 31 мая 2016 г., — каждый год 60 тыс. родителей теряют свои родительские права. В результате, 200-220 детей каждый день становятся сиротами. 700 тыс. детей в настоящее время находятся в детских домах, 37 тыс. не имеют начального образования и 22,5 тыс. — неграмотные. Только в Москве 60 тыс. детей живут на улицах, их в России 5-7 миллионов. 90 тыс. детей каждый год убегают из дома из-за плохого обращения: 10% из них заканчивают жизнь самоубийством. Каждый день в России регистрируется 1500 разводов. **М.М. Мальшева** выделила три постулата формирования «ответственного отцовства»:

- 1) оно закладывается в самый ранний период развития детей (до 3 лет), что пока еще плохо осознается обществом и не имеет надлежащего признания в государстве (например, не введены отцовские послеродовые отпуска по уходу за ребенком по аналогии с рядом европейских стран);

- 2) преувеличение роли мужчин как основных кормильцев и акцентирование внимания на их профессиональных достижениях приводят к возникновению феномена «отсутствующего» или дистанцирующегося отца, что вследствие сверхзанятости ухудшает качественный потенциал подрастающих поколений вследствие недостатка внимания;
- 3) только равное родительство со сбалансированными ролями матери и отца в воспитании годовалого ребенка открывает оптимальные возможности для его интеллектуального, психического и физического развития.

Таким образом, делается вывод о необходимости признания гендерного равенства как основы родительской культуры. Отцы и мужья играют ключевую роль в содействии гендерному равенству. Отцы, придерживающиеся принципа гендерного равенства, передают эти ценности будущему поколению детей через выполнение работы по дому и проявление каждодневной заботы о ребенке, основанной на знании и понимании его потребностей.

Т.В. Морозова, д.э.н., в.и.о. директора Института экономики Карельского научного Центра РАН и **Р.В. Белая**, к.э.н., старший научный сотрудник того же Института выступили с презентацией «Социально-демографические особенности отцовства в разрезе когортных групп (отцы несовершеннолетних детей)».

Гэри Баркер, исполнительный директор Института «Промундо» представил доклад «Состояние отцовства в мире».

И.С. Клецина, д. псих. наук, профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в своем выступлении определила ориентиры в организации работы с мужчинами — их подготовка к отцовству и оптимизация исполнения ими отцовской роли. Эта работа должна строиться в направлении корректировки принятых норм маскулинности: от жестких традиционных норм к модернизированным (менее жестким) нормам. В число констант мужского самоутверждения, по ее мнению, должна быть включена компетентность в сфере родительства.

В.М. Щерба, руководитель проекта «Клуб Львов» из Белоруссии, рассказал о белорусско-шведском проекте создания сети «папа-школ» и групп по работе с подростками в республике. В своей презентации он выделил создание основных условий для личностного роста мужчин — будущих отцов:

- формирование у них психологической культуры взаимоотношений в семье и здорового образа жизни;
- укрепление института семьи с помощью оптимизации роли отца в семье, раскрытия потенциала будущих отцов;
- содействие гармонизации взаимоотношений в семье в период беременности, родов, воспитания детей, раскрытие родительского потенциала супругов, основанное на принципах ответственного родительства;
- содействие процессу достижения гендерного равенства в семейно-

- бытовой сфере;
- преодоление гендерных стереотипов и оказание целевой социально-психологической помощи мужчинам;
- содействие укреплению демографической безопасности государства на основе увеличения стабильности молодой семьи за счет раскрытия отцовских и партнерских качеств мужчин;
- профилактическая работа с мальчиками и девочками-подростками с целью формированию позитивного отношения к будущей роли родителя, сохранению для этого физического и психологического здоровья, освоения навыков эффективного общения.

Первый день конференции завершился дискуссией, в которой приняли участие д.псих.н., профессор кафедры психологии человека, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена **И.С. Клецина**, д.социол.н., профессор НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге **Ж.В. Чернова**, к.социол.н., доцент кафедры социологии политических и социальных процессов С-Петербургского государственного университета **О.Н. Безрукова**, к.псих.н., Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого **Е.Г. Луковицкая**, к.псих.н., доцент кафедры психологии человека, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена **Е.В. Иоффе**.

Программу конференции второго дня вели к.социол.н., старший научный сотрудник ИСЭПН РАН **М.П. Пискалова-Паркер**, к.псих.наук, руководитель программы «Ответственное отцовство» Санкт-Петербурга **С.Я.**

Захаров и заведующий отделением приема и консультаций Центра социальной помощи семье и детям Невского района Санкт-Петербурга **Н.Н. Еремин**.

Второй день конференции был посвящен выступлениям представителей общественных организаций, которые рассказали о практической работе по повышению роли и престижа отцовства в России, организовали фотовыставку «Папино дело». Героями фотовыставки стали мужчины, воспринимающие отцовство как основной индивидуализированный проект жизни. С презентациями выступили **Н.Н. Еремин** и **Е. Сусорова**, издатель «Папиного» и «Маминоного» журналов из С-Петербурга.

Участники конференции из Белоруссии продемонстрировали фильм, в котором были представлены новые образы отцов.

Далее предлагаем читателю отрывки из доклада **Натальи Михайловны Римашиевской**, который она готовила для своего выступления на конференции: *«Подводя итоги конференции, хочется отметить довольно важный вывод, вытекающий из проведенных исследований и их осмысления. Надо сказать прямо, что гендерная идеология в России не сразу обеспечила женщинам победу. Она была достигнута лишь благодаря усилиям различных общественных организаций, включая образовательные и исследовательские программы, которые шли широким фронтом по стране. Еще многие сегодня помнят, как они были организованы, как проходили, и какой эффект имели для женщин и матерей. Но, все-таки, вре-*

мя для гендерной идеологии не прошло даром, были созданы не только организации, которые принесли результаты этому движению, но и был сделан большой задел в системе образования, включая специализацию, было защищено довольно много кандидатских и докторских диссертаций. Во многих вузах открыты соответствующие кафедры, где готовились преподавали не только для вузов, но и для средних учебных заведений. Были созданы очень полезные и важные библиотеки, одна из них на базе ИСЭПН РАН. Издавались журналы, серии публикаций и сборники по результатам различных конференций и теоретических обсуждений.

Мне кажется, что если бы немалая доля того же была сделана и для теории “ответственного отцовства”, то это имело бы не меньшее значение, и, самое главное, больший социальный эффект. По-моему, сейчас мы приблизились к такому периоду, когда общество, государство и специализированные организации должны проделать соответствующую и необходимую работу, чтобы эта идеология “ответственного отцовства” принесла эффект, которым она заряжена. Задача состоит в том, чтобы дать импульс ее развитию, ее эффективному движению. Если бы в каждом жилом доме была создана и

практически оснащена важными и реальными предложениями мини-организация, отражающая движение за “ответственное отцовство”, то противодействие двух сил — с одной стороны, теорий естественного предназначения и верховенства мужчины, а с другой — теории гендерного равенства, можно правильно и разумно направить.

Я возлагаю большие надежды на развитие теории “ответственного отцовства”, если подойти к ней с позиции обычного человеческого бытия. Люди нуждаются в обсуждении своих семейных проблем и достижений, поэтому, я думаю, что для решения этой проблемы, соответствующие организации дадут свой эффект, которого ждет от них общество.

В докладе, который готовился в ИСЭПН РАН, есть финальная часть — выводы и рекомендации. Там очень много ресурсных предложений, которые имеют большое значение, и влекут за собой соответствующий эффект, то, чего ждет все общество в целом, поэтому задачи, в первую очередь, научных организаций, и практических организаций состоят в том, чтобы продвинуть теорию “ответственного отцовства” на уровень достижения целей, которые стоят перед обществом и могут решаться с помощью этой теории».

Материал подготовили:

д.э.н. Мальшева М.М,

к.социол.н. Пискалова-Паркер М.П.,

н.с. Лиманская В.О.

В журнале «Народонаселение» № 2-2016 и № 1-2017 опубликованы статьи, подготовленные авторами доклада «Отцовство в России сегодня» по результатам проекта.

ЭКСПЕРТНЫЙ СЕМИНАР «ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: В ЕДИНСТВЕ ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИИ?»

6 декабря 2016 года в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН состоялся Экспертный семинар на тему: «Демографические тенденции и семейная политика: в единстве или противоречии?».

Организаторы семинара — ИСЭПН РАН и Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей». В работе семинара приняли ученые из других научных организаций и представители общественных организаций семейной направленности.

Открыл семинар директор ИСЭПН РАН, д.социол.н., профессор **В.В. Локосов**, отметивший актуальность темы семинара, особенно, для научного учреждения, в самом названии которого звучит слово «народонаселение». Затем с приветственным словом выступили модераторы: заместитель директора ИСЭПН РАН по научной работе, д.э.н. **О.А. Александрова**, подчеркнувшая роль продуманной семейной и социальной политики в преодолении негативных демографических тенденций, и ответственный секретарь Общероссийской общественной организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», к.и.н. **А.В. Гусев**, указавший на важность совместных усилий научного сообщества и общественных организаций в

решении социально-демографических проблем.

Далее в своем выступлении **А.В. Гусев** раскрыл основные этапы государственной семейной политики в России в XX-XXI вв. Сквозь призму исторического анализа он показал, что государство прибегает к активным мерам в этой области только в сложные периоды развития, и привел ряд иллюстраций, в том числе, из новейшей истории России. Так, в период кризиса 1990-х гг. для поддержки семей, в основном, использовались экономические инструменты, например, выплата детских пособий, по безработице и т.п.; к этой же категории можно отнести и относительно недавно введенный материнский капитал. Однако уже с 2008 г. происходит движение в сторону других видов поддержки: возрождение системы наградной культуры; утверждение Всероссийского дня семьи, любви и верности. 17 февраля 2014 г. на заседании Госсовета на тему «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства» Президентом России был дан перечень поручений, среди которых наряду с требованием поддерживать бедные и социально незащищенные слои населения ставилась задача по повышению ответственности семьи и родителей за воспитание и качество жизни детей.

В своем выступлении доцент кафедры общего прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора

в гражданском и арбитражном процессе Академии Генеральной прокуратуры РФ **Н.В. Коваль** выделил основную проблему латентной жестокости внутри семьи по отношению к ребенку. Здесь существует ряд сложностей, связанных с несовпадением либо отсутствием правовых дефиниций. Если говорить о юридическом определении семьи, то оно существует в Федеральном законе о жилищном минимуме: семья — это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. Таким образом, семья понимается как экономическая единица. Семейный кодекс определения семьи не содержит. Вследствие этого возникает дилемма: как понимать сущность семьи. Докладчик предлагает исходить из аксиомы «без ребенка нет семьи», а значит, ребенка следует трактовать в качестве ключевого звена, без которого невозможно говорить о семье как объекте социальной политики.

Говоря о тревожащей российское общество ювенальной юстиции, **Н.В. Коваль** процитировала положение из ратифицированной Россией в 1990 г. Конвенции ООН о правах ребенка: «*семья — лучшее место для воспитания ребенка*». Таким образом, по мнению докладчика, все опасения по поводу ювенальной юстиции — безосновательны. Вместе с тем, поскольку семья — это закрытая ячейка, у правоохранительных органов нет возможности оперативно реагировать на случаи жестокого обращения с ребенком.

У родителей, согласно Семейному кодексу, есть приоритетное право выполнять свои права и обязанности в интересах ребенка. Это означает, что практически любое поведение родителей может быть классифици-

ровано как действие в интересах детей.

Выступление к.психол.н, ст.н.с. Института психологии РАН **А.В. Махнач** было посвящено психодиагностике кандидатов в замещающие родители (людей, желающих взять на воспитание сироту). Он указал на чрезвычайно большое число, измеряемое тысячами, отмен усыновления и опеки, большая часть из которых происходит по инициативе самих приемных родителей, однако немало случаев связано с плохим исполнением родительских обязанностей или жестоким обращением с детьми. Это свидетельствует о том, что при реализации столь ответственного шага будущие приемные родители переоценили свои возможности, либо их решение, на самом деле, не было достаточно твердым, либо за стремлением взять на воспитание сироту скрывалась какая-то иная, в том числе, корыстная мотивация. Избежать подобных драматических ситуаций позволила бы предшествующая акту усыновления качественная психодиагностика. В связи с этим **А.В. Махнач** рассказал об апробации диагностического комплекса, разработанного в ИП РАН, на большой выборке кандидатов в замещающие родители.

Его коллега, начальник отдела по связям с общественностью Института психологии РАН **К.Б. Зуев** обратил внимание на изменения в ценностной ориентации молодых родителей. Если в 2013 г. ценностью для молодых родителей была семья как самость, то данные 2015-2016 гг. показали переориентацию на материальную сторону отношений в семье. Была отмечена важность семьи как одного из трех столпов, на которых стоит общество, наряду с культурой и нравственностью. Эксперт указал на риск потери

баланса и гармоничного общественного развития в случае игнорирования хотя бы одного из этих институтов. Ученый также коснулся проблемы сиротства и выделил два главных барьера на пути ее решения: дефицит статистической информации и лонгитюдных исследований. Отсутствие больших когортных исследований мешает полноценному изучению данного феномена.

Тема формирования ценностных ориентаций молодежи получила продолжение в докладе заведующей Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН, д.социол.н., профессора **Ю.А. Зубок**. Эксперт подчеркнула главную особенность культурного фона, который сегодня формирует представления молодежи о семье. Это, прежде всего, социокультурная гибридизация — смешение поколенческих ценностей, передающихся внутри каждой семьи, а также современное понимание реальности, включающее в себя такие категории, как комфорт, самоактуализация, независимость. Таким образом, главной проблемой является «провисание» молодежи между двумя крайними позициями механизма социальной регуляции — «остервенелым либерализмом», с одной стороны и, «реакционным консерватизмом», — с другой.

Угрозам развития института семьи и социальной политике был посвящено выступление зав. кафедрой социальной политики и социального управления Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты г. Москвы, д.полит.н., профессора **Г.И. Климантовой**. По ее мнению, сегодня между семейной политикой и демографическими тенденциями нет противоречий. Впервые за

последние годы концепции семейной и демографической политики и Национальный план действий в интересах детей сведены воедино. Основные проблемы и социальные риски, способные воспрепятствовать успешной реализации социальной и демографической политики, связаны с динамикой социальных перемен, включая процессы глобализации; недостаточным правовым просвещением населения; ускоренным развитием робототехники, в данном случае — создания биороботов, ставящих под сомнение необходимость естественного прироста населения; отсутствием государственного органа, отвечающего за решение всего комплекса семейных проблем. **Г.И. Климантова** подчеркнула, что для единства семейной и демографической политики требуется повышение ответственности и грамотности государственных служащих, поскольку метод проб и ошибок в управлении обходится государству слишком дорого.

Непосредственно проблемам снижения рождаемости и возможным направлениям демографической политики уделили внимание заведующей кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ф.н., профессор **А.И. Антонов** и главный научный сотрудник ИСЭПН РАН, д.э.н. **В.В. Пацюрковский**.

Доклад **А.И. Антонова** был посвящен динамике репродуктивных ориентаций населения за последние 40 лет. Существующий риск депопуляции усиливается и тем, что каждое следующее поколение уменьшает свои репродуктивные установки на коэффициент 0,4–0,6 ребенка. Еще одним фактором, влекущим за собой риск снижения деторождения, выступают инновационные технологии

искусственного воспроизводства населения — их развитие, по мнению **А.А. Антонова**, создает угрозу потери фамилистической цивилизации и утраты семьей своих функций социализации.

В.В. Пацюрковский тезисно обозначил возможные пути решения демографических проблем в России. Первый тезис — возвращение природного основания семьи вместо антропологизированного: семейная организация присуща не только людям, соответственно, есть основания будировать в обществе тему возврата к многопоколенным и многодетным семьям. Нуклеарная семья в условиях города сама себя не воспроизводит, городская среда «перерабатывает» и «окультуривает» людей, в силу чего задачу воспроизводства в основном решает село, где сегодня проживает четверть населения. Второй тезис — целесообразность более раннего выхода подростков на рынок труда и вступления в семейную жизнь, поскольку, по мнению ученого, в их раннем половом созревании содержится и подсказка обществу: «Следует раньше рожать».

Говоря о проблемах демографической политики, президент благотворительного Фонда социального развития **Е.К. Журавлева** обратила внимание на то, что сегодня семья рассматривается в контексте исключительно мер ее социальной поддержки государством — в отрыве от экономических, связанных с деятельностью семьи как самостоятельной хозяйственно-экономической единицы, и функциональных, касающихся выполнения семьей своих функций. С делегированием семьей исполнения своих функций иным социальным институтам — государству, общественным организациям, другим

юридическим и физическим лицам снижается смысл самого института семьи. Подобная эволюция функций семьи приводит к тому, что в сфере права все более явными становятся попытки полного включения семейных отношений в область гражданского права, отказа от выделения семьи как самостоятельного субъекта права, источника правоотношений, основанных, прежде всего, на духовно-нравственных началах. Необходимо создавать условия для превращения семьи в самовоспроизводящийся конкурентоспособный социальный институт. Для этого, по мнению **Е.К. Журавлевой**, нужно вернуть семье ее функции, приостановив дальнейшее ее размывание, укреплять важнейшую функцию — хозяйственно-экономическую. Кроме того, заслуживает поддержки и широкого обсуждения идея придания семье статуса субъекта права.

В.И. Гришанов, к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, осветил две проблемы, связанные с обеспеченностью семей жилищно-коммунальной инфраструктурой и платежеспособностью в части оплаты услуг ЖКХ. С первой, в основном, сталкиваются семьи, проживающие в сельской местности и малых городах, где отсутствуют полностью или частично основные удобства в виде центрального отопления, водопровода, канализации. Ранее доступность к стандартным жилищным условиям обеспечивалась за счет средств государства или крупных организаций; семьи же не несли никакой материальной нагрузки либо минимальную. В настоящее время, по мнению эксперта, происходит передача части ответственности за социально значимые услуги в частный сектор, когда граждане сами несут нагрузку по бла-

гоустройству своего жилища. Вторая проблема касается бедной части населения и нижнего слоя среднего класса, причем последний страдает сильнее, поскольку, в отличие от бедных, имеющих право на жилищные субсидии, он полностью оплачивает услуги ЖКХ. Таким образом, сегодня главной опасностью для семьи становится коммерциализация жилищно-коммунальной сферы.

Выступление **А.К. Гузановой**, старшего научного сотрудника ИСЭПН РАН, также было посвящено жилищной проблематике, ее социально-психологическому и экономическому аспектам. Первый аспект состоит в том, что сегодня взрослые дети, тем не менее, не стремятся создавать свои семьи, продолжая жить с родителями. Такой тренд отражает смену ценностей явно не в пользу демографического развития. Второй — касается доходов семей: самый высокий уровень зарплаты наблюдается у работающих членов многодетных семей и семей с несовершеннолетними детьми, но достигается это за счет трудовой нагрузки. При этом в тех же семьях, в силу высокой иждивенческой нагрузки, душевой доход — низкий. **А.К. Гузанова** также отметила провал в семейной политике связанный с тенденциями в строительстве: молодые пары, стремящиеся к рождению детей, не ориентированы на приобретение однокомнатных квартир.

Тревожные тенденции перевода категориальных льгот в адресные программы с ужесточением критериев нуждаемости, приостановления действия ряда льгот или их отмены были отмечены в выступлении к.э.н., ведущего научного сотрудника ИСЭПН РАН **Л.М. Прокофьевой**. Ею

выделены три направления изменений в социальной политике.

Первое — установление критериев нуждаемости — чаще всего, вводится для многодетных семей. Теперь весь набор мер социальной поддержки, в том числе, компенсация расходов по оплате жилого помещения, проезда в общественном транспорте, ежемесячные денежные выплаты, выплаты на приобретение жилья, которые ранее предоставлялись многодетным семьям без ограничений, полагаются только семьям, чей уровень доходов ниже прожиточного минимума.

Второе — введение дополнительных требований при оценке нуждаемости для тех категорий граждан или семей, которые ранее получали компенсации. Так, согласно новым требованиям, семья не имеет права претендовать на социальную помощь в случае обладания собственностью, а также если кто-то из членов семьи зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

Третье — снижение самого размера выплат. Так, например, если ранее в Пермском крае ежемесячные выплаты на третьего и последующего ребенка были равны среднедушевому доходу, то теперь размер компенсаций составляет от 1 до 1,5 прожиточных минимумов. Среди других негативных явлений — замораживание размера выплат в виде приостановки их индексации.

Позитивные тенденции в сфере социальной поддержки населения в виде установления компенсаций по части взноса за капитальный ремонт неработающим пенсионерам, а также выплат детям войны, касаются старших поколений, что, по-видимому,

объясняется их электоральной активностью.

Л.М. Прокофьева сделала вывод, что, несмотря на уникальность избираемых регионами стратегий социальной политики, бюджетные сокращения в отношении выплат и усиление «адресности» далеко не всегда идут на пользу демографической политике.

В своем выступлении президент Фонда сохранения и развития научного, литературного и общественного наследия академика Ф.Г. Углова, к.э.н. **А.В. Новгородова** резюмировала ряд предшествующих выступлений следующими тезисами: к решению проблем семьи необходимо привлекать не только общественные организации и науку, но и институты государства, а также церковь; существует проблема разобщенности общественных организаций в решении социальных проблем; следует усилить общественный контроль за властными инициативами, а также ввести в общеобразовательных учреждениях курс семействования.

Гендерные аспекты здоровья молодежных поколений и проблемы в области самосохранительного поведения были освещены в выступлении к.э.н., ведущего научного сотрудника ИСЭПН РАН **З.А. Хоткиной**. Опираясь на статистику, она показала, что среди молодежи велика смертность от внешних причин — убийств, самоубийств, травм, отравлений, причем для молодых мужчин показатели смертности существенно выше, чем среди женщин. В то же время эти причины относятся к категории устранимых, поэтому в контексте демографической политики нужно, прежде всего, обратить внимание на формирование у молодежи самосохранительного поведения.

Л.С. Ржаницына, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ИЭ РАН, прежде всего, остановилась на проблеме отказа государства от социального подхода к управлению, отсутствию практики разработки и внедрения социальных бюджетов, включая детские. Создание детского, а также гендерных бюджетов открыло бы возможность мониторинга исполнения всех социальных обязательств государством и контроля за перераспределением бюджетных средств. **Л.С. Ржаницына** также отметила другие проблемы, препятствующие реализации эффективной социальной политики: невозможность получения полной статистики по уровню жизни разных профессиональных групп; определение всех мер социальной поддержки, исходя из единственного показателя — величины прожиточного минимума; сокращение объема бюджетных средств, выделяемых на социальную сферу.

В ходе Экспертного семинара были затронуты и другие вопросы, объективно влияющие на демографические тенденции и требующие учета при разработке различных аспектов семейной и социальной политики.

Образованию как фактору, формирующему ценностные ориентации подрастающего поколения, уделила внимание **М.Е. Богоявленская**, к.психол.н., заведующая лабораторией психолого-педагогических основ развивающего образования и эмоционально-личностного развития Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования. Она отметила часто непомерную ответственность, которую на одаренных и мотивированных детей и их семьи накладывает систе-

ма отношений, сложившаяся в последнее время в сфере образования;

Трансляции семейных ценностей и факторам, влияющим на формирование образа семьи и жизни в семье посвящено выступление заместителя председателя Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» **И.В. Галановой**, которая подчеркнула, что именно СМИ и, в частности, реклама формируют динамические стереотипы у подрастающего поколения и, следовательно, нужно обращать внимание на сопутствующий воспитанию детей информационный контент.

Исполнительный директор Общероссийской общественной организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» **Л.А. Санатовская** выразила общее мнение собравшихся о продук-

тивности состоявшегося мероприятия, подчеркнув необходимость дальнейшей интеграции усилий ученых и представителей общественных организаций семейной направленности с целью практического применения в сфере социальной и семейной политики.

С заключительным словом к участникам Экспертного семинара обратилась его модератор, д.э.н. **О.А. Александрова**. Она также отметила важность диалога науки и практики и еще раз подчеркнула необходимость понимания долгосрочного характера демографических процессов, не позволяющих оперативно повернуть вспять неблагоприятные демографические тенденции, и вытекающую из этого обязанность государства проводить активную социальную политику, формирующую позитивные репродуктивные установки семей.

Материал подготовили:

**д.э.н., заместитель директора ИСЭПН РАН Александрова О.А.,
аспирант Финансового университета при Правительстве РФ
Третьякова В.В.**

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Аркадьевна, доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе ИСЭПН РАН; профессор Финансового университета при Правительстве РФ; ведущий научный сотрудник лаборатории ННГУ — ИСЭПН РАН

E-mail: a762@rambler.ru

АЛЕКСЕЕВА Ольга Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИСЭПН РАН
E-mail: Alekseeva_OA@list.ru

ВЕРШИНСКАЯ Ольга Николаевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСЭПН РАН
E-mail: vershinskaya@mail.ru

ВЯЛЬШИНА Анна Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН

E-mail: anvyal@mail.ru

ЖЕРЕБИН Всеволод Михайлович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСЭПН РАН
E-mail: ivir22@yandex.ru

ИУДИН Александр Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

КАЗЕНИН Константин Игоревич, кандидат филологических наук, директор Центра региональных исследований и урбанистики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС

E-mail: kz@ranepa.ru

КОВШОВА Елена Сергеевна, аспирант кафедры прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: kovshova86@yandex.ru

КОЗЛОВ Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры демографии Национального Исследовательского Университета Высшей Школы Экономики

E-mail: vakozlov@hse.ru

КОРЧАГИНА Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН

E-mail: i.korchagina@mail.ru

МАЛЫШЕВА Марина Михайловна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН

E-mail: malysheva-08@mail.ru

МИГРАНОВА Людмила Алексеевна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник ИСЭПН РАН, ведущий научный сотрудник лаборатории ННГУ — ИСЭПН РАН

E-mail: lmigranova@mail.ru

МОРОЗОВА Татьяна Васильевна, доктор экономических наук, в.и.о. директора ИЭ Карельского научного центра РАН
E-mail: morozova.ras@gmail.com

НЕНАХОВА Юлия Сергеевна, научный сотрудник ИСЭПН РАН; научный сотрудник лаборатории ННГУ — ИСЭПН РАН
E-mail: yulia-nenakhova@yandex.ru

ОВСЯНИКОВ Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии МГИМО (у), профессор Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ

E-mail: aovsjanikov@post.ru

ПИСКЛАКОВА-ПАРКЕР Марина Петровна, кандидат социологических наук, научный сотрудник лаборатории гендерных исследований ИСЭПН РАН

E-mail: marinapparker@gmail.com

РИМАШЕВСКАЯ Наталья Михайловна, доктор экономических наук, член корреспондент РАН, советник РАН, ИСЭПН РАН, сотрудник лаборатории Н-НГУ — ИСЭПН РАН

E-mail: isesp-ras@yandex.ru

РОИК Валентин Дементьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ труда Минтруда России

E-mail: vdroid@vcot.info

СОЛОВЬЕВ Аркадий Константинович, доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: Sol26@100.pfr.ru

СУХАРЕВА Ирина Александровна, кандидат медицинских наук, доцент Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

E-mail: sukhareva_irina@mail.ru

ТРОФИМОВА Ксения Алексеевна, аспирантка Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: trokseale@mail.ru

УЗЯКОВА Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник ФГБУН ИНП РАН

E-mail: mironova_helen@mail.ru

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСЭПН РАН; профессор Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: baktriana@rambler.ru

ALEXANDROVA Olga Arkadievna, Doctor of Economics, Deputy Director for Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; leading researcher, Nizhny Novgorod State University - Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS joint laboratory
E-mail: a762@rambler.ru

ALEXEEVA Olga Alexandrovna, Candidate of Economics, senior researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS

E-mail: alekseeva_oa@list.ru

VERSHINSKAYA Olga Nikolayevna, Doctor of Economics, chief researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS

E-mail: vershinskaya@mail.ru

VYALSHINA Anna Alexandrovna, Candidate of Sociology, senior researcher, Institute of Agrarian Studies RAS

E-mail: anvyal@mail.ru

ZHEREBIN Vsevolod Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor, chief researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS

E-mail: ivir22@yandex.ru

IUDIN Alexander Anatolievich, Doctor of Economics, Professor, Nizhny Novgorod State University

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

KAZENIN Konstantin Igorevich, Candidate of Philology, Director, Center for Regional Studies and Urbanistics, RANEPА

E-mail: kz@ranepa.ru

KOVSHOVA Elena Sergeevna, post-graduate student, Nizhny Novgorod State University

E-mail: kovshova86@yandex.ru

KOZLOV Vladimir Alexandrovich, Candidate of Economics, associate Professor, Higher School of Economics

E-mail: yakozlov@hse.ru

KORCHAGINA Irina Ivanovna, Candidate of Economics, leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS

E-mail: i.korchagina@mail.ru

MALYSHEVA Marina Mikhailovna, Doctor of Economics, leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS

E-mail: malysheva-08@mail.ru

MIGRANOVA Lyudmila Alexeyevna, Candidate of Economics, chief researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS; leading researcher, Nizhny Novgorod State University-Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS joint laboratory

E-mail: lmigranova@mail.ru

MOROZOVA Tatiana Vasilievna, Doctor of Economics, Director, Institute of Economics, Karelian Research Center RAS

E-mail: morozova.ras@gmail.com

NENAKHOVA Yulia Sergeevna, researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS; researcher, Nizhny Novgorod State University-Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS joint laboratory

E-mail: yulia-nenakhova@yandex.ru

OVSYANNIKOV Anatoly Alexandrovich, Doctor of Economics, Professor, MGIMO University; Professor, RANEPА

E-mail: aovsianikov@post.ru

PISKLAKOVA-PARKER Marina Petrovna, Candidate of Economics, researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS

E-mail: marinapparker@gmail.com

RIMASHEVSKAYA Natalia Mikhailovna, Doctor of Economics, RAS Corresponding Member, RAS Adviser, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS; researcher, Nizhny Novgorod State University-Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS joint laboratory

E-mail: isesp-ras@yandex.ru

ROIK Valentin Dementievich, Doctor of Economics, Professor, chief researcher, Institute of Labour and Social Insurance under the RF Ministry of Labour

E-mail: vdruik@vcot.info

SOLOVYEV Arkady Konstantinovich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: sol26@100.pfr.ru

SUKHAREVA Irina Alexandrovna, Candidate of Medical Sciences, associate Professor, Crimean Federal University

E-mail: sukhareva_irina@mail.ru

TROFIMOVA Ksenia Alexeyevna, post-graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: trokseale@mail.ru

UZYAKOVA Elena Sergeevna, Candidate of Economics, researcher, Institute of Economic Forecasting RAS

E-mail: mironova_helen@mail.ru

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, chief researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: baktriana@rambler.ru

Валентин Д. РОИК

Социальный бюджет России: от патерналистской к страховой парадигме

Ключевые слова: социальный бюджет, социальное страхование и социальное обеспечение, социальная сфера, капитал, наемный труд.

Аннотация. Социальная защита является важнейшим элементом в организации жизнедеятельности населения. Инструментом ее финансирования является социальный бюджет. В настоящее время в разных странах применяют различные модели организации социального бюджета. Исходя из своих возможностей, страны перераспределяют с помощью социального бюджета от 10 до 30 % ВВП. Модели социального бюджета зависят от многих факторов, которые важно учитывать, опираясь на практику развитых стран и отечественный опыт. В настоящее время социальный бюджет сталкивается с новыми вызовами — новой ситуацией на рынке труда и старением населения. Многие страны начали принимать меры по снижению расходов на социальную защиту населения, делая акцент на развитие индивидуальных форм взаимопомощи. Другие — повышают роль индивидуальных усилий в сфере социального страхования. Для России назрел вопрос трансформации существующей системы социального обеспечения в направлении пенсионного и медицинского страхования, формирования новой модели распределения финансовой нагрузки между основными субъектами правоотношений.

Аркадий К. СОЛОВЬЕВ

Пенсионное обеспечение в России

Ключевые слова: прожиточный минимум пенсионера, уровень жизни, коэффициент замещения, трудовая пенсия.

Аннотация. Единственным измерителем уровня пенсий в Российской Федерации, закрепленным на законодательном уровне, на протяжении длительного времени остается прожиточный минимум пенсионера (ПМП). В статье также проводится оценка уровня пенсионного обеспечения с использованием другого показателя — коэффициента замещения, который позволяет охарактеризовать уровень жизни людей после выхода на пенсию относительно периода их трудовой деятельности, т.е. с позиций замещения пенсией утраченного заработка, либо в сравнении с уровнем жизни нынешних работающих. Анализируются тенденции и динамика изменения этих показателей в ходе пенсионной реформы.

Елена С. УЗЯКОВА

Ограничения по трудовым ресурсам и возможности роста в экономике

Ключевые слова: экономический рост, сфера материального производства, затраты труда, условная эффективная занятость, производительность труда, продуктивность использования первичных ресурсов.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы прогнозирования занятости и производительности труда в российской экономике на примере материальной сферы. Для оценки возможностей роста в этой сфере в условиях ограничений со стороны трудовых ресурсов используется концепция условной эффективной занятости, опирающаяся на взаимосвязь производительности труда и продуктивности использования первичных ресурсов. Приводятся прогнозы, полученные на основе номинальной (данные официальной статистики) и условной эффективной занятости. Степень ограничивающего воздействия на экономический рост со стороны трудовых ресурсов измеряется величиной несоответствия спроса на труд (расчетная численность занятых) и его предложения, определяемого демографическими процессами. На основе выполненных расчетов показано, что дефицит трудовых ресурсов превратился в существенное ограничение роста российской экономики, а возможности роста сферы материального производства в среднесрочной и долгосрочной перспективе (при сохранении достигнутого уровня занятости) ограничены темпами в 2,5-3,0% в год.

Ольга А. АЛЕКСАНДРОВА, Юлия С. НЕНАХОВА, Азиза В. ЯРАШЕВА

Возможности стратегического планирования трудового потенциала в легкой, пищевой промышленности и АПК

Ключевые слова: трудовой потенциал, стратегическое планирование, легкая промышленность, пищевая промышленность, аграрно-промышленный комплекс, кадры, профессиональное образование.

Аннотация. В статье на основе данных социологического исследования, проведенного в трех регионах России, в структуре экономики которых заметную роль играют легкая и пищевая отрасли и АПК, проанализирована ситуация с кадровым обеспечением соответствующих производств; способы заполнения вакансий; факторы, определяющие горизонты планирования предприятий, и влияние на них недавно принятых законов о стратегическом планировании и о промышленной политике. Показано, что планирование деятельности предприятий остается краткосрочным, а уровень рентабельности — низким, что не позволяет предприятиям заранее просчитывать свои кадровые потребности и формировать кадровый резерв, а также успешно конкурировать за работников с торговлей и сферой услуг, предлагающих более комфортные условия и режим труда. Выявлено, что одного лишь принятия указанных законов для переориентации бизнеса на более долгосрочные стратегии развития явно недостаточно — требуются конкретные меры в сфере кредитно-денежной, бюджетно-налоговой и внешнеэкономической политики, а также рассчитанные на длительную перспективу государственные программы поддержки отраслей.

Константин И. КАЗЕНИН, Владимир А. КОЗЛОВ

Возраст материнства в Дагестане: значимость этнического фактора в условиях модернизации

Ключевые слова: рождаемость, средний возраст матери, Северный Кавказ, Дагестан, модернизация, образование, этничность.

Аннотация. Статья посвящена рождаемости в Республике Дагестан, которая заметно отличается от общероссийской по возрасту «старта» материнства: средний возраст матери при рождении первого ребенка в Дагестане не растет и остается на довольно низком уровне. При этом между различными этносами наблюдаются значительные различия, что с точки зрения демографической теории выглядит неожиданным на фоне происходящих в Дагестане модернизационных изменений. В статье на основе анализа данных ВПН-2010, а также проведенного авторами в Дагестане полевого исследования показано, что межэтнические различия по возрасту матери при рождении первого ребенка сохраняются, в том числе и у женщин с высоким уровнем образования, включая молодые когорты. Отсутствие нейтрализации межэтнических различий по характеристикам рождаемости в образованных группах населения — достаточно редкое явление, требующее специального объяснения. Обсуждаются его возможные социокультурные истоки.

Ирина А. СУХАРЕВА

Динамика продолжительности жизни мужчин в Республике Крым

Ключевые слова: смертность, ожидаемая продолжительность жизни, причины смертности, мужчины, Республика Крым.

Аннотация. В статье проанализированы смертность и ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в Республике Крым за 2008-2013 г. Смертность мужчин выше, чем у женщин, особенно от болезней органов дыхания, травм и отравлений. Максимальная смертность мужчин наблюдалась в молодом и активном трудоспособном возрастах. Показано, что средняя продолжительность жизни мужчин Республики Крым была на 10 лет ниже, чем у женщин, и на 12-13 лет ниже, чем у мужчин в экономически развитых странах мира. Выявлено, что продолжительность жизни зависит от социально-экономического уровня развития страны. Расчеты показывают, что объем ВВП в расчете на душу населения приблизительно на 85% определяет изменения в средней продолжительности жизни мужчин.

*Наталья М. РИМАШЕВСКАЯ, Марина М. МАЛЫШЕВА, Татьяна В. МОРОЗОВА,
Марина П. ПИСКЛАКОВА-ПАРКЕР*

Транспоколенческое насилие в семьях

Ключевые слова: Виды конфликтов, коммуникативная дисфункция, физическое, психическое, экономическое насилие, наказания детей, гендерно-дисфункциональное родительство, супружеские отношения.

Аннотация. В статье представлены данные репрезентативного исследования, проведенного в июле 2015 г. в Республике Карелия, в центре которого находятся проблемы воспроизводства из поколения в поколение насильственных моделей взаимоотношений супругов по отношению друг к другу и родителей по отношению к своим детям. Рассматриваются различные виды конфликтов и их частота в старшем и младшем поколениях, основные виды насилия в супружеских парах, оценка взрослыми детьми моделей взаимоотношений родителей и своих собственных отношений, виды наказания детей и восприятие этих наказаний, проявления родительской жестокости и публичные унижения, отсутствие навыков коммуникативного процесса между родителями и с детьми.

Александр А. ИУДИН, Анатолий А. ОВСЯННИКОВ, Елена С. КОВШОВА

Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы

Ключевые слова: реформа системы образования, единый государственный экзамен, родители, ученики, реформисты, консерваторы.

Аннотация. В статье рассматриваются новые черты взаимодействия родителей со школой, возникающие в период радикального реформирования системы образования. Отмечается высокий интерес родителей к системе образования России, на фоне которого выявляется поляризованная оценка перспектив данной системы, просматривающаяся в подходе двух групп родителей — реформистов и консерваторов. Реформисты считают, что система развивается, консерваторы уверены в том, что она интенсивно деградирует. Реформисты являются сторонниками необходимости осуществления реформы образования, удовлетворены ее ходом и в подавляющем большинстве дают положительные оценки различным сторонами ее функционирования. Консерваторы редко дают положительные оценки системы образования и большинство характеристик оценивают отрицательно. Принципиальное отличие их установок состоит в том, что консерваторы предъявляют претензии к процессам формирования гармонической, нравственной личности учащегося, а реформисты концентрируют внимание на вопросах формирования конкурентоспособной личности в обществе массового потребления. Представители обеих групп редко соглашались с тем, что необходимо максимально приблизить нашу школу к стандартам образования западных стран, считают, что Россия должна сформировать собственную систему образования, отвечающую требованиям времени.

Ксения А. ТРОФИМОВА

Отношение российского населения к страхованию

Ключевые слова: страховые услуги, виды страхования, страховое поведение, пользование страхованием, спрос на страхование

Аннотация. Статья посвящена анализу отношения населения российских городов к коммерческому страхованию. На основе данных официальной статистики и опросов населения показан уровень пользования различными видами страхования. Выявлены причины более высокой степени распространения договоров ОСАГО, страхования каско автомобиля, страхования недвижимости и домашнего имущества. Рассмотрены особенности спроса на различные виды договоров страхования жизни. Показано намерение граждан заключать различные договоры страхования в ближайшие годы. Выделены некоторые причины, объясняющие страховое поведение российского населения, его отношение к страхованию, страховым компаниям, отдельным видам страховых услуг.

Ирина И. КОРЧАГИНА, Людмила А. МИГРАНОВА

Оценка качества жизни по результатам опроса населения

Ключевые слова: качество жизни, материальное обеспечение, условия жизни, доступность и качество образования детей, медицинская помощь

Аннотация. В статье на данных социологического опроса домохозяйств г. Таганрог, проведенного ИСЭПН РАН в 2014 г., дана оценка качества жизни различных социально-демографических групп населения и выявлены наиболее актуальные с точки зрения горожан социально-экономические проблемы. В данном исследовании оценка качества жизни различных социально-демографических групп населения проводилась по концентрации неудовлетворительных оценок основных характеристик уровня и качества жизни, а актуальность проблемы — по доле неудовлетворительных ответов всех опрошенных. Чаще всего, домохозяйства с высокой концентрацией неудовлетворительных встречаются среди сложных неполных семей и одиноко проживающих пенсионеров. Наиболее важными проблемами, по мнению горожан, являются низкое материальное положение домохозяйств и отсутствие в городе «безбарьерной среды» для инвалидов и маломобильных групп населения.

Всеволод М. ЖЕРЕБИН, Ольга А. АЛЕКСЕЕВА, Ольга Н. ВЕРШИНСКАЯ

Социально-психологические особенности пользователей интернета

Ключевые слова: новая информационная реальность, мотивации интернет-пользователей, язык и нормы общения, новые способы формирования личности

Аннотация. Интернет владеет огромным количеством информации и представляет собой огромную зону коммуникации людей. Общение в Интернете имеет свои специфические черты и особенности. Использование многообразных возможностей всемирной сети приводит к структурным и функциональным изменениям в психической деятельности личности. В частности, особенности общения в сети порождают два ряда феноменов: *во-первых*, в Интернете становится возможным конструирование пользователями виртуальных личностей; *во-вторых*, появляется опасность возникновения у пользователей интернет-зависимости. Современные интернет-технологии позволяют людям формировать личность по совершенно новым критериям: теперь главным для характеристики личности, прежде всего, является количество друзей в социальных сетях, людей, которые с ними общаются, твитов, контактов вообще. В результате изменились социальные нормы и стандарты «нормального поведения»: считается вполне обыденной свободная публичная демонстрация своих мыслей (ЖЖ-дневники), своей повседневной жизни, использование ненормативной лексики в практике интернет-комментирования и т.п. И наконец, наблюдается культурный нарциссизм, ключевым в котором является тот факт, что интернет-среда способствует созданию иллюзии о себе. Безграничное пространство самореализации создает у обитателей виртуальной среды иллюзию, если не всемогущества, то неограниченных возможностей.

Анна А. ВЯЛЬШИНА

Социально-экономические факторы формирования человеческого капитала детей

Ключевые слова: человеческий капитал, дети, родительские предпочтения, денежный доход и состав семьи.

Аннотация: в статье представлен теоретический обзор отечественных и зарубежных исследований, направленных на изучение особенностей формирования, накопления и развития человеческого капитала детей. Показано, что родительские предпочтения обусловлены социально-демографическими и социально-психологическими особенностями родителей. Проанализировано влияние на развитие и результаты детей уровня образования родителей, статуса их занятости, характера распределения времени между оплачиваемой занятостью и воспитанием детей. Выявлены особенности формирования человеческого капитала детей в зависимости от уровня доходов домохозяйства, состава семьи и числа детей в ней.

Valentin D. ROIK

Social budgeting in Russia: from paternalistic to insurance paradigm

Key words: social budget, social insurance and social security, social sphere, capital, wage labour.

Abstract. Social protection is the key element in organization of population life. Social budget serves as the instrument of its funding. At present there are different models of the organization of social budget. Basing on their capabilities, countries redistribute through social budget from 10 to 30% of their GDP. Social budgeting models depend on many factors that should be taken into account together with the practices of developed countries and the national experience. Today social budgeting is faced with new challenges — new situation on the labour market and population ageing. Many countries have begun to reduce social protection expenditure giving priority to development of individual forms of mutual assistance. Other countries are raising the role of individual efforts in the sphere of social insurance. In Russia the time is ripe to transform the existing system of social security in the sphere of pension and health insurance, to form a new model of distributing financial burden between the main subjects of legal relations.

Arkady K. SOLOVYEV

Pension provision in Russia

Key words: subsistence minimum of pensioners, living standards, replacement rate, labour pension.

Abstract. The only measure of the level of pension provision in the Russian Federation set by the law has been for a long time the subsistence minimum of pensioners (SMP). The article provides estimation of the level of pension provision using another indicator — replacement rate, which allows characterizing the living standards of people after retirement in comparison with those in the employment period, i.e. in terms of replacement of the lost earnings by pension, or in comparison with the living standards of the present-day employees. The author also analyses trends and dynamics in the change of these indicators in the course of the pension reform.

Elena S. UZYAKOVA

Labour resource constraints and growth opportunities in economy

Key words: economic growth, sphere of material production, labour costs, conditional effective employment, labour productivity, productivity of primary resources use.

Abstract. The article discusses the issues of forecasting employment and labour productivity in the Russian economy on the example of the material sphere. To assess the growth opportunities in this sphere under the labour resources constraints, the author used the concept of conditional effective employment based on the relationship of labour productivity and productivity of primary resources use. There are given forecasts based on the estimates of the nominal (official statistics) and conditional efficiency of employment. The extent of the restrictive impact of labour resources on the economic growth is measured by the degree of mismatch of labour demand (the estimated number of the employed) and labour supply, determined by the demographic processes. On the basis of calculations the article shows that the deficit of labour resources has become a significant restriction of the Russian economic growth, and the growth opportunities in the sphere of material production in the medium and long-term perspective (if the present level of employment remains) are limited by the annual rate of 2.5-3.0%.

Olga A. ALEXANDROVA, Yulia S. NENAKHOVA, AZIZA V. YARASHEVA

Possibility of the strategic planning of labour potential in the light and food industry, and agro-industrial complex

Key words: labour potential, strategic planning, light and food industry, agro-industrial complex, personnel, vocational training

Abstract. On the basis of the data from a sociological study conducted in three Russian regions, in the economic structure of which a significant role is played by the light and food in-

dustry, and agro-industrial complex, the article presents analysis of the human resources in the relevant industries, ways to fill vacancies, factors determining the planning horizons of enterprises, and the effects on them of the recently adopted laws on the strategic planning and industrial policy.

Konstantin I. KAZENIN, Vladimir A. KOZLOV

Childbearing age in Dagestan: significance of the ethnic factor under the conditions of modernization

Key words: fertility, mean age at childbearing, North Caucasus, Dagestan, modernization, education, ethnicity.

Abstract. The article deals with fertility in the Republic of Dagestan, which markedly differs from the Russian average in fertility timing: the mean age of mother at the first childbirth in Dagestan is not rising and remains at a relatively low level. And there are significant differences between the ethnic groups in the republic that from the point of the demographic theory seems quite unexpected against the background of the ongoing modernization changes in the republic. Based on the analysis of the data from the All-Russian population census — 2010 and from the survey conducted by the authors in Dagestan, the article shows that the ethnic differences in the age of mothers at the first childbirth are remaining, even among women with high education level and younger age cohorts. Lack of neutralization of the ethnic differences by the character of childbearing in the educated groups of population is quite a rare phenomenon that needs a special explanation. Its possible social and cultural origins are the subject of discussion.

Irina A. SUKHAREVA

Dynamics of the male life expectancy in the Republic of Crimea

Key words: mortality, life expectancy, causes of death, men, Republic of Crimea.

Abstract. The article presents analysis of the mortality and life expectancy of men and women in the Republic of Crimea in 2008-2013. Mortality rate of men is higher than that of women, particularly from respiratory diseases, injuries and poisonings. The highest male mortality was observed in the young and active working age. It is shown that the average life expectancy of men in the Republic of Crimea was 10 years lower than that of women, and 12-13 lower than of men in developed countries. It has been found out that life expectancy depends on the socio-economic development of a country. Calculations given in the article show that GDP per capita is responsible for about 85% of the changes in the average life expectancy of men.

Natalia M. RIMASHEVSKAYA, Marina M. MALYSHEVA, Tatiana V. MOROZOVA,

Marina P. PISKLAKOVA-PARKER

Trans-generational violence in families

Key words: types of conflicts, communication dysfunction, physical, psychical and economic violence, punishment of children, gender-dysfunctional parenthood, spouses' relationships.

Abstract. The article provides the data from the representative survey conducted in June 2015 in the Republic of Karelia (North of the Russian Federation) and focuses on the transition from generation to generation of violent models of relationships between parents and of their behavior towards children. There are considered various types of conflicts and their frequency in the older and younger generations, main forms of violence among spouses, adult children's assessment of the relationship models of their parents and of their own, kinds of punishment of children and their attitude to punishments, parents' cruelty, public humiliation of children, lack of communication skills in the relationships between parents and children.

Alexander A. IUDIN, Anatoly A. OVSYANNIKOV, Elena S. KOVSHOVA

Parents of schoolchildren about the education system: reformists and conservatives

Key words: education reform, unified state examination, parents, schoolchildren, reformists, conservatives.

Abstract. The article discusses the new features of the interaction of parents with school emerging in the period of the radical reformation of the education system. It shows a high interest of parents to the education system in Russia, their polarized assessment of the perspectives of the system that can be seen in the opinions of two groups of parents — the reformists and the conservatives. The reformists believe that the system is developing, the conservatives are sure that it is intensively degrading. The reformists claim that the education reform is necessary, they are satisfied with its progress, and the overwhelming majority of them positively assess various aspects of its functioning. The conservatives rarely give a positive assessment of the education system and they negatively assess most of its characteristics. The principal difference between them is that the conservatives make claims to the process of forming a harmonic moral personality of the student, and the reformists are focused on the issues of forming a competitive person in the society of mass consumption. Representatives of both groups rarely agree that it is necessary to make our school maximally close to the education standards of western countries, they believe that Russia should form its own education system that meets the requirements of the time.

Ksenia A. TROFIMOVA

Attitude of the Russian population towards insurance

Key words: insurance services, types of insurance, insurance behavior, use of insurance, demand for insurance.

Abstract. The article deals with analysis of the attitude of the population of Russian cities towards insurance. On the basis of official statistics and population surveys it shows the scale of using different types of insurance. It identifies the causes of a wider spread of the compulsory motor third party liability insurance (OSAGO), comprehensive and collision car insurance (CASCO), real estate and household insurance. There are considered specifics of the demand for different types of life insurance contracts. The level of the potential demand for different insurance services in the coming years is shown here. There are identified certain reasons explaining insurance behavior of Russian people, their attitude towards insurance, insurance companies, certain types of insurance services.

Irina I. KORCHAGINA, Lyudmila A. MIGRANOVA

Estimation of the quality of life according to the population survey outcomes

Key words: quality of life, material provision, living conditions, availability and quality of education, medical assistance.

Abstract. On the basis of the data from the sociological household survey in the city of Taganrog conducted by ISESP RAS in 2014 the article provides estimation of the quality of life of different socio-demographic groups and identifies the socio-economic problems that are most topical from the point of the city residents. In this study the quality of life of different socio-demographic groups was estimated by the concentration of unsatisfactory evaluations of the main characteristics of the level and quality of life, and the topicality of the problem – by the share of the unsatisfactory answers of all respondents. Households with high concentration of unsatisfactory assessments are mainly recorded among incomplete families and lone pensioners. According to the city residents, the most acute problems are low economic condition of households and lack of “barrier-free” environment for the disabled and people with limited mobility in the city.

Vsevolod M. ZHEREBIN, Olga A. ALEXEEVA, Olga N. VERSHINSKAYA

Socio-psychological features of Internet users

Key words: new information reality, motivation of Internet users, language and norms of communication, new ways of personality formation.

Abstract. The Internet contains a great amount of information, and it is a huge area of human communication. Communication in the Internet has its specific features and characteristics. Using multiple opportunities of the worldwide network leads to structural and functional changes in the mental activity of persons. In particular, specific features of the communication in the net generate two kinds of phenomena: firstly, the Internet allows users to construct virtual personalities; secondly, there is a risk of emerging internet addiction among the users. Modern Internet technologies allow people to shape personality according to quite new criteria — now persons are mainly characterized by the number of friends in social networks, by the number of people interacting with them, the number of tweets and contacts in general. This leads to changes in the social norms and standards of “normal behavior”: now it is quite common to demonstrate publicly own thoughts (Livejournal diaries), everyday life, to use obscene words in the practice of online comments, etc. And there emerges a general cultural narcissism, the key factor of which is that the Internet environment encourages people to form illusions about themselves. Boundless space for self-realization gives the Internet users the illusion of their unlimited possibilities, if not of omnipotence.

Anna A. VYALSHINA

Socio-economic factors of the formation of children’s human capital

Key words: human capital, children, parents’ preferences, household income, family composition.

Abstract. The article presents a theoretical overview of the studies of Russian and foreign researchers aimed at investigating the specifics of the formation and development of children’s human capital. It shows that parent’s preferences are preconditioned by the socio-demographic and socio-psychological characteristics of their parents. There is analyzed the impact of parents’ education, employment status, distribution of time between the paid employment and upbringing children on the development and achievements of children. There are identified specific features of the formation of children’s human capital depending on the household income, family composition and number of children.

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю журнала – <lmigranova@mail.ru>. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 12, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы выполняются в черно-белом цвете и дополнительно предоставляются в отдельных файлах в форматах JPEG, PDF и в исходном формате. Под таблицами и рисунками указывается источник информации. Ссылки в тексте на источник в списке литературы даются в квадратных скобках (напр., [5. С. 8]), а на нормативно-правовые документы – в виде подстрочной ссылки внизу страницы.

Для статей обязательны:

- наличие аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
  - сквозная нумерация таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, математических формул.
  - после фамилий авторов статьи необходимо указывать ученую степень, должность и место работы, телефоны, электронные адреса;
  - в конце каждой статьи приводятся на английском языке: название статьи; имена и фамилии авторов, научная степень, должность и место работы; аннотация; ключевые слова.
- Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильные перевод и описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных учёных и специалистов, повысит цитирование в российских и зарубежных источниках, что будет учтено при оценке деятельности ее авторов.

Требования к написанию аннотаций на английском языке

Аннотация на статью на английском языке по объему может быть больше аннотации на русском.

Аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов, не быть калькой русскоязычной аннотации);
- отражать основное содержание статьи и результаты исследований. Предмет, тема, цель работы указывается в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);
- объём текста должен включать от 100 (минимум) до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов в библиографических записях не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («/» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от Ф.И.О. авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. Примеры:

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Challenges of population aging in Russia. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Goryacheva O.P. *Internal Audit*. Moscow: Economic Education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе и дате доступа.

Требования к формулам:

- формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоугольного креста ($\times$) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставят точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например, 14.67).

Все статьи проходят рецензирование. Результаты рецензирования и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам.